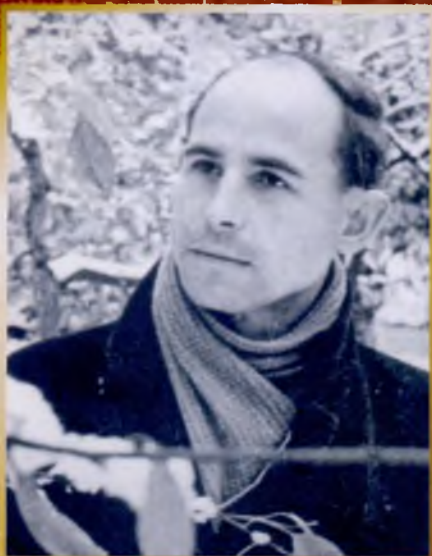

V.-1470681

РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

ВЫПУСК 2

Часть 1

Череповец
2015

Череповецкий государственный университет

РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

ВЫПУСК 2

Часть 1

Череповец
2015

Редакционная коллегия: *Т.А. Абрамова*, зав. библиотекой им. Н. Рубцова (г. Санкт-Петербург); *З.В. Антонова*, канд. филол. наук, доцент ЧГУ (г. Череповец); *Л.Е. Беженару*, канд. филол. наук, доцент Ясского ун-та (г. Яссы, Румыния); *Л.С. Беляева*, руководитель Рубцовского центра (г. Череповец); *Л.Н. Вересов*, зам. председателя Вологодского Союза писателей-краеведов (г. Череповец); *С.А. Дмитриев*, бард, краевед, коллекционер (г. Череповец); *А.Н. Егоров*, д-р ист. наук, профессор ЧГУ (г. Череповец); *Т.В. Кудрявцева*, д-р филол. наук, ст. науч. сотрудник ИМЛИ РАН (г. Москва); *А.Е. Новиков*, канд. филол. наук, доцент ЧГУ (г. Череповец); *А.П. Смолин*, критик, член Союза писателей России (г. Вологда); *Л.П. Федунева*, руководитель Рубцовского центра (г. Санкт-Петербург); *А.В. Чернов*, д-р филол. наук, профессор, директор ГИ ЧГУ (г. Череповец)

Редактор-составитель: *А.Е. Новиков*, канд. филол. наук, доцент (г. Череповец)

Редактор текстов на английском языке: *З.В. Антонова*, канд. филол. наук, доцент (г. Череповец)

Рецензенты: *М.А. Яценко*, канд. филол. наук, доцент (г. Череповец);

О.В. Козлова, канд. филос. наук, доцент (г. Череповец)

Р 82 Рубцовский сборник: Материалы науч. конф. Вып. 2: В 2 ч. Ч. 1 / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2015. – 238 с.

ISBN 978-5-85341-672-7

ISBN 978-5-85341-673-4

Сборник включает в себя материалы международных научно-практических конференций «Н.М. Рубцов и отечественная культура XIX – начала XXI в.» (19 мая 2011 г.) и «Н.М. Рубцов и его наследие в современном глобальном мультикультурном мире» (29–30 января 2013 г.). Научные конференции были посвящены актуальным вопросам изучения поэтического наследия Н.М. Рубцова и его биографии. В 1-ю часть сборника вошли статьи, подготовленные по итогам конференции 2011 года и посвященные вопросам биографии и творчества великого русского поэта Н.М. Рубцова, деятельности рубцовских центров, музеев и объединений различных городов России, изучению поэзии Н. Рубцова в школе, а также памяти известного вологодского общественного деятеля, депутата Законодательного собрания Вологодской области и писателя-краеведа М.В. Сурова.

Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется творчеством Н.М. Рубцова и историей русской литературы.

При оформлении обложки использована фотография Н. Рубцова, выполненная А. Кузнецовым в Кировском сквере г. Вологды.

На 3-й странице помещен графический портрет Н. Рубцова работы заслуженного художника России Е.И. Мартышева, фоторепродукция которого выполнена автором.

© Авторы, 2015

© Новиков А.Е., составление, 2015

© ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2015

ISBN 978-5-85341-672-7

ISBN 978-5-85341-673-4

1870

Содержание

Анализ поэтических текстов Н. Рубцова	8
<i>Беженару Л.Е.</i> Пространственно-местностные рамки рубцовского текста.....	8
<i>Чернова А.Е.</i> Константы фольклорного сознания в стихотворении Н.М. Рубцова «Журавли».....	12
<i>Лецинская А.П.</i> Образ креста в лирике Н. Рубцова	19
<i>Новиков А.Е.</i> Образы будущего в лирике Н.М. Рубцова	22
 Вопросы биографии и творчества Н. Рубцова	32
<i>Bejenaru L.E.</i> The Star of Fields Through Waves And Rocks. Nikolai Mihailovich Rubtsov (1936–1971).....	32
<i>Беженару Л.Е.</i> «Звезда полей», которая провела через «волны и скалы». Николай Михайлович Рубцов (1936–1971)	36
<i>Смолин А.П.</i> Николай Рубцов. Истоки судьбы	40
<i>Кузнецова В.Е.</i> Рубцов и Есенин.....	71
<i>Вересов Л.Н.</i> Литературные конкурсы в творческой биографии Н.М. Рубцова	80
<i>Дмитриев С.А.</i> О художественном оформлении прижизненных книг Н.М. Рубцова и работе художника В.С. Иванова над оформлением сборника поэта «Душа хранит» (1969 г.)	87
<i>Епифанов Ю.К.</i> Н.М. Рубцов: хронология пребывания на бабаевской земле	103
<i>Пыченкова Л.Н.</i> Елка для Н. Рубцова	107
<i>Петелин Б.В.</i> Николай Рубцов в свое время: 1960–1970-е годы.....	109
<i>Лагерева С.А.</i> Старший брат поэта (из рубцовского архива).....	114
<i>Деревягина Н.Л.</i> «Лампада чистая Надежды» (Портрет Н. Рубцова в кабинете В. Гаврилина).....	124
<i>Ерохина Т.А.</i> О двух грампластинках, выпущенных в 1980 году фирмой «Мелодия».....	135
<i>Попова В.В.</i> К истории установки креста на могиле Н. Рубцова в Вологеде	138
 Рубцов в школе	144
<i>Калинина Л.А.</i> Изучение поэтического мира Н.М. Рубцова на уроках литературы в 5-м классе как средство развития культуры обучающихся..	144
<i>Новиков А.Е.</i> О некоторых принципах сценического исполнения поэтических текстов Н.М. Рубцова и работе над чтением рубцовских стихов со школьниками	148
 Рубцовские музеи, центры, объединения	162

<i>Абрамова Т.А.</i> Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба»: история и современность.....	162
<i>Потапова А.В.</i> Литературный музей в провинции	194
<i>Клепиковская О.Д.</i> С именем Н. Рубцова (о работе Емецкой средней общеобразовательной школы по изучению и пропаганде наследия поэта)	198
<i>Дубинина З.И., Коротеева О.Г.</i> О работе литературного клуба «Рубцовская горница» г. Артема по изучению и пропаганде творчества Н. Рубцова	204
<i>Петухова Л.С.</i> Подвижница (О Галине Михайловне Москвиновой)	219
Памяти рубцовойлюб	225
<i>Вересов Л.Н.</i> Слово о Михаиле Сурове.....	225
Сведения об авторах	237

Contents

An analysis of poetic texts of N. Rubtsova	8
<i>Bejenaru L.E.</i> Spatial local framework of the Rubtsov's text	8
<i>Chernova A.E.</i> Constants of folklore consciousness in N.M. Rubtsov's poem "Cranes"	12
<i>Leshchinskaya A.P.</i> The image of cross in N. Rubtsov's lyrics	19
<i>Novikov A.E.</i> Future in verses of N.M. Rubtsov	22
 Questions of N. Rubtsov's biography and creative work	32
<i>Bejenaru L.E.</i> The Star of Fields Through Waves And Rocks. Nikolai Mihailovich Rubtsov (1936–1971)	32
<i>Bejenaru L.E.</i> The Star of Fields Through Waves And Rocks. Nikolai Mihailovich Rubtsov (1936–1971) (translation)	36
<i>Smolin A.P.</i> Nikolay Rubtsov. Destiny sources	40
<i>Kuznetsova V.E.</i> Rubtsov and Esenin	71
<i>Veresov L.N.</i> Literary competitions in N.M. Rubtsov's creative biography	80
<i>Dmitriev S.A.</i> On the decoration of lifetime books of N.M. Rubtsov and on the work of artist V.S. Ivanov on the design of the collection of the poet "The soul keeps" (1969)	87
<i>Yepifanov Yu. K</i> N. M. Rubtsov: chronology of stay on the Babayevo Earth	103
<i>Pychenkova L. N.</i> Fir-tree for N. Rubtsov	107
<i>Petelin B.V.</i> Nikolai Rubtsov in his time: 1960–1970-ies.	109
<i>Lagerev S.A.</i> Big brother of the poet (from the Rubtsov's archive)	114
<i>Derevyagina N.L.</i> "Icon lamp pure Hopes" (N. Rubtsov's portrait in V. Gavrilin's office)	124
<i>Erohina T.A.</i> On two vinyl discs released in 1980 by "Melody"	135
<i>Popova V.V.</i> To the history of installation of a cross on N. Rubtsov's grave in Vologda	138
 N. Rubtsov at school	144
<i>Kalinina L.A.</i> The study of the poetic world of N.M. Rubtsov at the 5th grade literature classes as a means of pupils development of culture	144
<i>Novikov A.E.</i> On some principles of stage performance of poetic texts of N.M. Rubtsov and work on reading Rubtsov verses with pupils	148
 Rubtsov museums, centers, associations	162
<i>Abramova T.A.</i> The literary museum "Nicolay Rubtsov: verses and destiny": the history and the present	162
<i>Potapova A.V.</i> Literary museum in the province	194

<i>Klepikovskaya O.D.</i> With the name of N. Rubtsov (On the work of Emetskay secondary schools for the study and promotion of the heritage of the poet).....	198
<i>Dubinina Z.I., Koroteeva O.G.</i> On the work of the literary club "Rubtsov room" studying and promoting the creative works of N. Rubtsov in town Artem.....	204
<i>Petuhova L.S.</i> The ascetic (About Galina Moskvina).....	219
To the memory of Rubtsov admirer	225
<i>Veresov L.N.</i> Word of Michael Surov	225
Information about the authors	237

Анализ поэтических текстов Н. Рубцова An analysis of poetic texts of N. Rubtsova

Л.Е. Беженару
г. Яссы, Румыния

Пространственно-местностные рамки рубцовского текста

L.E. Bejenaru
c. Iasi, Romania

Spatial local framework of the Rubtsov's text

В рубцовском тексте можно выделить несколько видов пространств. *Художественное пространство* подчеркивает художественное осмысление мира писателем, выявляет эстетико-нравственное и духовное своеобразие поэзии представителя «первой поэтической плеяды созвездий России» (Н.И. Неженец). *Концептуальное пространство* поэта позволяет строить лингвистические и иные абстрактные модели, основанные на абстрактно-пространственных отношениях. *Социальное пространство* показано Рубцовым как пространство, «обжитое» социальными группами индивидуумов, *антропоцентрическое* – как «обжитое человеком» пространство, а *физическое* – как вид пространства биологических объектов природы. Таким образом, пространственно-местностные рамки лирики поэта очень обширны.

Ключевые слова: пространственно-местностные рамки лирики, Н.М. Рубцов, локальная сфера.

In Rubtsov's text it is possible to allocate some types of spaces. *The art space* emphasizes art judgment of the world with the writer, reveals an estetiko-moral and spiritual originality of the poetry of the representative of "the first poetic galaxy of constellations of Russia" (N.I. Nezhenets). *The conceptual space* of the poet allows to build the linguistic and other abstract models based on the abstract and spatial relations. *The social space* is shown by Rubtsov as the space which has been "rendered habitable" by social groups of individuals, *anthropocentric* – as "rendered habitable by the person" space, and *physical* – as a type of space of biological objects of the nature. Thus, the spatial local framework of lyrics of the poet is very extensive.

Keywords: spatial local lyrics framework, N.M. Rubtsov, local sphere.

Художественный текст – это сложное языковое пространство, в котором автор воплощает свое творческое Я путем реализации в литературной форме своего творческого замысла. По определению В.Н. Топорова, рассматривающего в своей работе «Пространство и текст» два способа понимания категории пространства – по Ньютону и по Лейбницу, «пространство – это объединение реальности, человека, текста и слова»¹. Важными для нашего исследования можно считать два основных подхода к пространственному бытию текста – ньютоновский и лейбницкий, которые помогают определить, какую нишу заполняет собой пространство и какие дополнительные проекции вмещает в себе художественный универсум лирических произведений Николая Михайловича Рубцова.

По определению Е.С. Яковлевой, «*ньютоновское*» пространство – это объективация идеи пространства, отвлеченной от восприятия его человеком. «*Лейбницкое*» же пространство одушевляется человеческим присутствием, прочитывается им². Пространство текста представлено персонажными сферами (кто?), миром материальных объектов (что?), находящихся в окрестностях и на расстояниях (где?), и сюжетным развитием темы (когда?). Референтное пространство текста состоит, по мнению Е.И. Дибровой, из персонажного, объектного, локального и временного пространств, каждое из которых имеет собственные номинативные сферы³. Упрощая философскую классификацию, в рубцовском тексте можно выделить *несколько видов пространств*. *Художественное пространство* подчеркивает художественное осмысление мира писателем, выявляет эстетико-нравственное и духовное своеобразие поэзии представителя «первой поэтической плеяды созвездий России»⁴ (по словам Н.И. Неженца). *Концептуальное пространство* поэта позволяет строить лингвистические и иные абстрактные модели, основанные на абстрактных пространственных отношениях. *Социальное пространство* показано Рубцовым как пространство, «обжитое» социальными группами индивидуумов, *антропоцентрическое* – как «обжитое человеком» пространство, а *физическое* – как вид пространства биологических форм объектов природы. Гармонию мира, свое *концептуальное пространство* автор связывает с природой, с социумом, с физическим пространством России и русской деревни, с ценностями, которые занимают в мелодическом и напевно-ритмическом начале мира Рубцова священное место. О Рубцове можно с полным правом сказать, что он жил Россией, ее историей, ее памятью, ее событиями, в которых умел видеть естественное продолжение многовекового развития своей страны и мира. Свою священную Родину он видит в картинах

бедной российской глубинки. Ей почти в каждом стихотворении поэт признавался в любви. Все лирические произведения Николая Рубцова, от певучих и нежных стихов о «Родины светлом покое»⁵, о «прекрасном пробуждении земли», о «милых ромашках» и «лютиках» [2, с. 86], о «журавлином крике над чердаком, над болотом» [1, с. 270] до тревожных раздумий о судьбах России, на которую «нагрянули иных времен татары и монголы» [1, с. 204], каждый его образ, каждая строка согреты чувством безграничной любви к Родине.

Поэтическое пространство – а оно у Рубцова – *вся Россия* – просматривается насквозь; нет ни тени, ни уголка, где можно было бы что-то утаить. Он пишет о «лесах, погостах и молитвах» [1, с. 204] Руси не в общих чертах, а с ответственностью свидетеля. Взгляд его внимателен и нравственно беспристрастен. Рубцовские стихи наполнены *пластичной* богатой интонацией и звуковой пластикой, а смысл, только будучи вылепленным в звуке, осознается и закрепляется словом. Поэт дает читателю возможность полюбоваться красотами пейзажа. В центре природно-поэтического мира Рубцова – русская деревня, «*родная Никола*», «*ивы, река, соловьи*» его «*тихой родины*», с «*каждой избою*» которой он чувствует «*самую жгучую, самую смертную связь*» [1, с. 186–187]. Лейтмотив рубцовского творчества – это деревня – символ нравственной жизни, национальных корней человека. А русская деревня – это вся Россия. Она стала и лейтмотивом его философии, сущность которой «*в воплощении слияния человека и мира*»⁶ (по замечанию В.В. Кожина) и которая разлита, растворена в поэтических словесных образах. Она самобытна и неповторима. И во всем этом – верность прошлому и преемственность. Душа поэта верна той красоте, гармонии, вере, которую создал его народ. Многократно повторяясь и варьируясь, он передает поэтически возвышенное ощущение неоглядной дали русской земли с ее неповторимой красотой и древней, таинственной связью с человеческой судьбой. Именно в русской деревне, в «*лесном хуторке*», который не просто «*мирок*», а целый «*мир*», находит свое спасение добрый Филя. В его портретной характеристике и манере поведения нет ничего необычного, напротив, автор как бы не выделяет его из простонародной среды. Филя проживает свой век в «*избе деревенской, без претензий и льгот... <...> ...без газа, без ванной*» [1, с. 175], но повествование автора о своем герое насыщено проникновенным лиризмом. Ему удастся передать свойственные крестьянскому мироощущению несуетные, пусть немногословные, Филины размыш-

ления о жизни и о России. Собственно пространственная, локальная сфера, переплетаясь с физическим пространством, создает необходимый фон и является обязательной характеристикой героев рубцовской лирики. Пространственная лексика, специфические морфологические формы с локальным значением, употребление в тексте в роли локализаторов различных форм существительных с пространственной семантикой реализуют пространственные отношения и пространственную организацию текста. Исходя из того, что рубцовское поэтическое слово не может звучать в пустом (и чуждом поэту) пространстве, оно звучит у великого представителя русской лирической поэзии в просторах России, в русской деревне, которая и была для Рубцова «глубиной России». Только в «*деревушке*», которая «*мать России целой*» [1, с. 227], поэт постигает закон слияния человека и мира, таким образом восстанавливая для себя цельность мироощущения и жизни в слове. Тютчевская мистическая тема «высшего познания» в акте слияния человеческой души с «душой мира» прослеживается во всем творчестве Рубцова. Только у Рубцова «душой мира» является *его Россия*, в космической бесконечности которой происходит растворение личности. Ее просторы помогают лирическому герою философской поэмы «*Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны*» осознать вечные ценности мира и радость жить в этом мире только потому, что он насыщен «сельскими видами» и дивным счастьем «...родиться / В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!» [1, с. 201]. В центре природно-поэтической философии Рубцова – *его Россия* и кровная привязанность к родной земле, к северной русской деревне, к «островам», которые объаты «*прозябаньем, бедностью, дремотой*» [1, с. 227]. Это рубцовское чувство России говорит о его притяжении к вечным началам, о трепетном ощущении им Родины.

Пространственно-местностные рамки лирики поэта очень обширны – это изба, горница, дорога, село Никола, река Сухона, «*бескрайнее мертвое поле*» [1, с. 193], «*мое жилище*» [2, с. 59], «*сельская каморка, / Осенний бор, Гуляевская горка*» [1, с. 299], «*поле и цветы*» [2, с. 8], место «*под крышею детдома*» [2, с. 15], но прежде всего – это русская земля, «*Россия, Русь – куда я ни взгляну...*» [1, с. 204]. Эта идеальная Родина – Отчизна, «*моя родина милая*» [2, с. 131], «*тихая моя Родина*» [1, с. 186] – была для Рубцова самой сильной и единственной его любовью, его единственным пространственным локусом; эта «*задремавшая отчизна*» [1, с. 201] стала рубцовской философией и рубцовским

миропониманием, рубцовским заклинанием «Россия, Русь! Храни себя, храни!» [1, с. 204] и молитвенным отношением к миру⁷.

Примечания

¹ Топоров В.Н. Пространство и текст. – М., 1983. – С. 239.

² Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – М., 1994. – С. 9.

³ См.: Диброва Е.И. Пространство текста в композитивном членении // Структура и семантика художественного текста: Докл. VIII Междунар. конф. – М., 1999. – С. 107 – 112.

⁴ Цит. по: Тимашова Л.В. Эстетико-нравственное своеобразие и актуальность поэзии Николая Рубцова: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2004. – URL: <http://dissers.ru/1/11714-3-moskovskiy-gosudarstvenniy-otkritiy-pedagogicheskiy-universitet-masholohova-timashova-larisa-vladimirovna.php> (дата обращения: 15.03.2011).

⁵ Рубцов Н.М. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1 / Сост., вступ. ст., примеч. В.Д. Зинченко. – М., 2000. – С. 91 (далее ссылки на это издание даются непосредственно в тексте сборника с указанием тома и страницы. – *Примеч. ред.-сост.*).

⁶ Кожин В.В. Николай Рубцов: Заметки о жизни и творчестве поэта. – М.: Советская Россия, 1976. – С. 83.

⁷ См.: Беженару Л.Е. О русскости философской лирики Николая Рубцова // Известия Академии педагогических и социальных наук. – М., 2010. – С. 371–375; также см.: Библиотечное дело. – 2010. – Вып. XIV, № 12 (126). – С. 51–55.

А.Е. Чернова
г. Москва, Россия

Константы фольклорного сознания в стихотворении Н.М. Рубцова «Журавли»

В статье исследована роль онтологических (пространство, время) и аксиологических (софийность, соборность, справедливость) констант фольклорного сознания в художественной системе стихотворения Рубцова «Журавли».

Ключевые слова: национальная картина мира, русская поэзия, фольклорное сознание, онтологические и аксиологические константы, фольклорный символ, психологический параллелизм, волшебная сказка.

Constants of folklore consciousness in N. M. Rubtsov's poem "Cranes"

In the article it is investigated the role of ontological (space, time) and axiological (a softness, conciliarity, justice) constants of folklore consciousness in art system of the poem of Rubtsov "Cranes".

Keywords: national picture of the world, Russian poetry, folklore consciousness, ontological and axiological constants, folklore symbol, psychological overlapping, magic fairy tale.

Первый вариант стихотворения Н.М. Рубцова «Журавли» был написан еще в середине 1960-х гг. (его машинописная копия, хранящаяся в ГАВО, датируется 23 августа 1964 г. [3, с. 406]). Однако потом, на протяжении нескольких лет, поэт не раз возвращается к этому стихотворению, переписывает его. При этом работа над формой не являлась его основной и единственной задачей.

Первое по художественной значимости место в концепции творчества Николая Рубцова занимают подлинное настроение и богатство переживаний, которые определяются им не как что-то рациональное, достижимое кропотливой работой и ежедневным трудом, но, напротив, уподобляются некоей силе, нисходящей и словно бы озаряющей пишущего. Такая установка, на наш взгляд, связана с народным мировосприятием.

Индивидуальное, личностное начало в нем сопряжено с национальным. Сочетание различных уровней восприятия создает определённую национальную картину мира. Она связана с фольклорным сознанием и содержит в себе элементы других картин мира. Но в то же время национальная картина мира всегда конкретна. Она выявляется в поэзии, живописи, музыке и фольклоре как традиционное отношение к мироустройству.

Рассмотрим особенности отражения фольклорного сознания и национального мировосприятия в творчестве Рубцова на конкретном примере стихотворения поэта «Журавли»¹.

Внешние реалии стихотворения, на первый взгляд, просты и обычны. Наступила осень. Природа увядает, и стаи перелетных птиц – журавлей – проносятся над городами и селами. Мотив «осени» и «октяб-

ря» как средоточия осенних примет – один из ведущих в русской литературе.

«Журавли» Н. Рубцова, продолжая традицию русской литературы, таят в себе особое содержание, которое раскрывается через категории фольклорного сознания.

Прямых отсылок к устному народному творчеству в стихотворении Н. Рубцова мы не найдем. Однако, исследуя творческий мир поэта в сопоставлении с категориями фольклорного сознания, мы обнаружим системообразующие основания его лирики, которые непосредственно связаны с устным народным творчеством.

И.А. Голованов в своей монографии «Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала. XX–XXI вв.»² выделил пять основных констант, «наиболее устойчивых, пронизывающих все жанры»³. К ним он отнес «онтологические» константы – пространство и время и «аксиологические» константы – соборность, софийность, справедливость. За каждой константой стоят определенные фольклорные образы, мотивы и сюжеты.

В стихотворении «Журавли» ключевые константы – «время» и «пространство» – не только структурируют мир, определяют его границы и глубину освоения, но и задают смысл «аксиологическим константам», являясь их исходной реальностью. Месяц года сентябрь в первом варианте стихотворения [3, с. 233] уже во втором варианте преобразуется в октябрь [1, с. 270]. Тем самым Н. Рубцов отсекает переходность, размытость временных оттенков.

Осень – пора увядания, она связана с темой утраты и смерти. «Забытость болот», «кутраты знобящих полей», сиротливость природы [1, с. 270] – одновременно характеристика и временной, и пространственной константы.

Содержание пространственной константы «Журавлей» можно разделить на две онтологические сферы: землю и небо. Причем если земля описывается подробно, представлена через конкретные детали, то небесное пространство – скупое, но от этого оно не менее представимо и ощутимо. Основной образ в «Журавлях», связанный с землей, – болото. В небольшом стихотворении, состоящем из 84 слов, слово «болото» повторяется 3 раза («болотные стволы», «болото, забытое вдали», «забытость болот» [1, с. 270]). «Забытость» – один из главных признаков болота – содержит в себе значение обездоленности, оставленности, тленности, оторванности от связи с «небесной сферой». «Забытость» – это и забытие, «без-памятие». В одном ряду с болотом пространственными точками обозначены «знобящие поля» и «мой чердак» [1, с. 270].

Художественный признак поля – «утрата» – близок по значению «забытости болот» [1, с. 270]; чердак – единственный элемент пространственной константы, связанный с человеком, чердак – «мой», он высится над «утратами полей» и «над забытостью болот», под небом, по которому летят журавли. Тем самым чердак расположен на границе двух миров и является местом их соприкосновения и пересечения. Подобная функция чердака приближена к значению границы в русской народной волшебной сказке, той границы, что отделяет реальное царство, мир людей, от чудесного тридевятого царства, тридесятого государства, которое есть не что иное, как мифическое царство мертвых. Тяжелый камень, столб с надписью о трех дорогах, высокая крутая гора, огненная река, избушка Бабы-яги и сама Баба-яга как проводник в загробное царство – все это пространственные ориентиры сказочного мира.

В стихотворении Н. Рубцова «иное царство» само является через образ летящих, рыдающих в небе журавлей. Журавлиные крики опускаются на сиротливые поля и на забытые болота, они будят, зовут, разглашают «небесные звуки» [1, с. 270] – и в душе лирического героя происходит постепенное преображение.

Небесное пространство имеет музыкальную основу, один из главных его признаков – звучание, и не случайно в первом варианте стихотворения журавлиные крики сравниваются с сигналом. «И разбудят меня, как сигнал, журавлиные крики» [3, с. 233], – читаем в первоначальной редакции стихотворения. Так, именно через звуки, небесное пространство соприкасается с земным.

Если основная характеристика земли – утрата и забытость, связанная с болотом, то небо – по принципу антитезы – характеризует категория обретения и памяти. Тема памяти передается через фольклорный символ перелетных птиц – журавлей. А.Н. Афанасьев в книге «Поэтические воззрения славян на природу» пишет, что славяне «сохранили много трогательных рассказов о превращении усопших в легкокрылых птиц, в виде которых навещают своих родичей»⁴. Подобное значение образа птицы подтверждают и многие славянские предания. Не раз воспроизводилось оно и в художественных произведениях, кинофильмах, песнях.

Николай Рубцов жил и творил в то время, когда память военных лет была еще особенно острой, когда боль утраты ощущалась каждой семьей, постоянно напоминала о себе не только через письма и фотографии, но и через свидетельства участников войны... Эта тема – тема

смерти, войны и жизни, что ищет себе смысла и опоры, постоянно будет развиваться в его творчестве, обретая все новые образы и смыслы.

Журавли появляются в середине осени, в период увядания природы. Какова же их роль? Журавли зовут, будят и возвещают «предназначенный срок увяданья» [1, с. 270]. Их весть подобна древним библейским сказаниям. В первом варианте сохранилась отсылка к библейской истории:

Вот летят, вот летят, возвещая нам срок увяданья
И терпения срок, как сказанье библейских страниц [3, с. 233].

Позже эпитет «библейские» был замещен эпитетом «древние»: «срок увяданья» летящие журавли в окончательном варианте стихотворения возвещают подобно «древним страницам» [1, с. 270]. Можно предположить, что замена «библейских» страниц на «древние» была вынужденной. Редакторами правилась и другие стихи поэта; слова, несущие в себе христианский смысл, зачастую вычеркивались и заменялись общими фразами нейтрального значения.

Весть журавлей – «срок увяданья» – подобна тексту, древнему библейскому сказанию. Тем самым они несут, сохраняют и напоминают историю, все, что было в прошлом и что может быть забыто, но не может исчезнуть. Хотя историческое и подвержено разрушению, но «во времени оно вечно», а сама история «есть то происходящее, которое пересекая время, уничтожая его, соприкасается с вечным»⁵.

Вестников из «иног царства», из вечности – журавлей – на земле ждут и принимают с ликованием. «Отворите скорее ворота! Выходите скорей, чтоб взглянуть на высоких своих!» [1, с. 270] – призывает поэт. Жители земли, которых разбудил журавлиный зов, из «наблюдателей» в первом варианте стихотворения становятся «участниками» в окончательном варианте. «Прощально» поднятые руки меняются на «согласные», а журавли становятся «высокими своими» [1, с. 270] (в первоначальном варианте аналогичное обращение отсутствовало [3, с. 233]).

Внесенные изменения позволили поэту подчеркнуть мысль о стремлении к соединению земного, смертного с высшим и вечным, и подобное соединение, «согласие» соответствует аксиологической константе «соборность» и характеризует народное сознание. Соборность в стихотворении Н. Рубцова раскрывается через композиционный прием фольклорной лирики – психологический параллелизм, в основе которого лежит принцип аналогии между миром природы и внутренним миром человека. Психологический параллелизм, как определял Весе-

ловский, – это «искание созвучий, искание человека в природе»⁶, и вот поиск такого созвучия оказывается в стихотворении ключевой творческой установкой: журавли не только несут историю и память, но и выражают собой, своим прощальным криком что-то важное в нашей жизни, в чем и заключается основная художественная роль этого образа. Ведь душа и природа сливаются и оказываются нераздельными и цельными.

Журавлей ждут и встречают, потому что они творчески возрождают земной мир, наполняют его смыслом. Но смысл возникает не из отдаленных абстрактных теорий, а из самого мира, путем его раскрытия и выражения. Воплощая звуки мира, журавли передают одновременно волнения, боль и страдания души.

Все, что есть на душе, до конца выражает рыданье
И высокий полет этих гордых прославленных птиц, –

отмечает поэт [1, с. 270].

Выражение, раскрытие окружающего мира, внешнего (природы) и внутреннего (души) есть творчество. А возможность творить подобна журавлям, которые появляются в определенный срок и которых скорее надо встречать, пока еще летят они над забытыми полями и болотами. И молчать, когда такого знака свыше, небесного указания – летящих журавлей – уже нет.

Таким образом, в стихотворении «Журавли» мы видим пространство земное, исполненное забытостью и помрачением, и пространство небесное, которое содержит в себе память и вечное время. Поля, болота – все это можно назвать одним словом – природа – и отнести к пространству земли; а душа – как явление иного, духовного порядка – принадлежит небу, вечности.

Пролетающие журавли оживляют земное пространство, наполняют его смыслом. То, что было разрозненным, противостоящим, – становится единым и цельным. И именно на этом этапе, в подобном взаимодействии земли и неба, можно говорить о третьей онтологической сфере пространственной константы, которую мы пока не упомянули и которую невозможно причислить ни к области звучащего неба, ни к области оставленных болот и полей земли. Это – Русь. Возникает она в тесном соединении, наложении признаков забытости и памяти, потери и обретения. В поэзии Н. Рубцова Русь выражают не столько конкретные места, города и деревни со своим особым, традиционным бы-

том, сколько само стремление к «цельности», к единству земного и небесного. По Руси – «машут птицам согласные руки» [1, с. 270].

Русь – широкая, бесконечная – вмещает в себя не только настоящее, но и прошлое.

Но за всем этим стоит глубокий смысл, познавая который, мы осознаем одновременно и особенности народного мышления, народного сознания.

Примечания

¹ Следует отметить, что, помимо раннего варианта стихотворения «Журавли», существуют еще две редакции окончательного текста стихотворения, отличающиеся друг от друга только одним словом: в сборниках Н. Рубцова «Звезда полей» (М.: Советский писатель, 1967. С. 20), «Подорожники» (М.: Молодая гвардия, 1975. С. 23), в 3-томном собрании сочинений поэта, подготовленном В.Д. Зинченко [1, с. 270], и в большинстве современных изданий одна из завершающих строк звучит так: «Выходите скорей, чтоб взглянуть на *высоких* своих!» (Здесь и далее выделено нами. – А.Ч.). А в сборниках Н. Рубцова «Душа хранит» (Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969. С. 33), «Зеленые цветы» (М.: Советская Россия, 1971. С. 13), «Избранная лирика» (Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1974. С. 131), «Стихотворения» (Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1969. С. 42) и некоторых других эта строка выглядит несколько иначе: «Выходите скорей, чтоб взглянуть на *любимцев* своих!» У рубцоведов сегодня нет единого мнения о том, какой из редакций окончательного варианта стихотворения «Журавли» следует отдавать предпочтение. В предлагаемой статье мы используем для анализа редакцию последнего варианта «Журавлей», помещенную в 3-томном собрании сочинений поэта.

² Голованов И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала. XX–XXI вв. – Челябинск, 2009.

³ Там же. С. 20

⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 3. – М., 1995. – С. 112.

⁵ Ясперс К.Т. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 242.

⁶ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 2008. – С. 199.

В статье рассматривается использование образа креста в лирике Н.М. Рубцова, которое тесно связано с духовными основами русского православного сознания.

Ключевые слова: образ креста, символ православия, русское православное сознание, Н.М. Рубцов.

A.P. Leshchinskaya
Moscow, Russia

In the article it is considered the use of the image of crosses in N.M. Rubtsov's lyrics which is closely connected with spiritual bases of the Russian orthodox consciousness.

Keywords: image of a cross, Orthodoxy symbol, Russian orthodox consciousness, N.M. Rubtsov.

Символ креста имеет большое значение для русских людей. Он неотделим от русского православного сознания. Поэт печали и тревоги, Николай Рубцов очень часто использовал образ креста в своих стихах. На полях его стихотворения «До конца, до тихого креста...» неизвестный редактор заметил: «Много крестов. Здесь можно обойтись без них». Рубцов не изменил ни строчки¹.

Образ креста в лирике Николая Рубцова сопряжен с идеей Промысла Божиего, Его всемогущества и силы. Так, в стихотворении «В лесу» (1967) поэт рисует образ счастливого человека (рефреном повторяются строки «Я счастлив, родина»), верящего в предопределенность своей судьбы:

И снова узкие
 дороги скрещены, —
О, эти русские
Распутья вешие! [1, с. 220]

Крест символизирует конец жизненного пути и начало «иного мира»:

Рукой раздвинув
 темные кусты,
Я не нашел и запаха малины,
Но я нашел могильные кресты...
(«Над вечным покоем», 1966) [1, с. 221]

Ромашки (явление жизни на земле) и *кресты на могиле* (явление жизни после смерти) – образы, воплощающие соединение земного и небесного существования. Сельское кладбище выступает как своего рода граница между двумя мирами и одновременно как место, связанное с таинством перехода из мира земного в мир вечный (см.: [1, с. 221]).

В черновом варианте стихотворения «В дороге» <1957> крест на могиле вызывает у лирического героя трепет и страх перед загробной жизнью:

В том саду кресты и плиты
Пробуждают страх в груди... [3, с. 268]

Образ креста возникает в описании похорон в крещенские морозы в стихотворении «Идёт процессия» (1967).

На ветхом кладбище – сугробы
И в них увязшие кресты, –

замечает поэт [1, с. 294].

Для Рубцова этот путь к последнему земному приюту является символом не смерти, а обновления, перехода в жизнь вечную. Человек уходит в мир иной во время отпевания – одного из семи главных таинств православной церкви – последнего пути человека к спасению, очищению, к вечной жизни души человеческой.

Смысловые и эмоциональные оттенки основного образного лейтмотива – *креста* – варьируются в строках стихотворения «Видения на холме» (1962).

Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы [1, с. 204], –

признается лирический герой этого стихотворения. И такое признание не случайно, ведь Н. Рубцов считал основными темами своего творчества темы родины и скитаний, жизни и смерти, «любви и удали» [3, с. 376]. Он предполагал, что стихи долговечны тогда, когда они связаны с личными переживаниями и размышлениями (см.: [3, с. 376]).

Любовь поэта к Родине находит выражение и в его внимании к ее историческому прошлому. В стихотворении «Видения на холме» Н. Рубцов передает сложную диалектику исторического процесса, соотнося прошлое с сегодняшним днем, используя словесные повторы. Многократное повторение в этом произведении слова «крест» усиливает в нем мотив предостережения о грозящей Родине опасности.

И не леса мне видятся окрест,
А лес крестов
 в окрестности
 России...
Кресты, кресты... —

с горечью восклицает поэт [1, с. 204].

Н. Рубцов в своем творчестве уделяет особое внимание образу *креста* как одному из центральных символов православия, который означает терпение, веру в воскресение. Но в рассматриваемом нами стихотворении могильный крест символизирует разорение Родины и многочисленные человеческие жертвы.

К умиротворению, ощущению цельности и гармонии мира возвращает нас финал «Видений на холме», следующий за его драматической центральной частью.

И надо мной —
 бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье... —

возглашает поэт в последних строчках этого стихотворения [1, с. 205].

Слово *крест* в поэтическом языке Н. Рубцова порой приобретает трагическое и вместе с тем жизнеутверждающее звучание. Например, в стихотворении «Плыть, плыть...» (1969), где автор восклицает:

Каждому на Руси
Памятник — добрый крест! [2, с. 24]

Сам поэт уповал на «тихий крест», прося об этом в художественно прекрасной молитве «До конца» <1969>:

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста! [1, с. 228]

Эта чистота, готовность поэта нести свой крест до конца сделали поэзию Н. Рубцова духовным откровением конца XX века.

Примечание

¹См.: Барakov В.Н. «И не она от нас зависит...» Заметки и размышления о поэзии Николая Рубцова: Пособие к спецкурсу. – М.: Вологда, 1995. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/zav/isit/index.htm>.

А.Е. Новиков
г. Череповец, Россия

Образы будущего в лирике Н.М. Рубцова

В статье рассматриваются две модели будущего, получившие воплощение в лирике Н.М. Рубцова: во-первых, судьба России, будущее Отечества, которое поэт тесно связывает с его прошлым и настоящим, с верой в «вечную Россию»; во-вторых, судьба самого поэта. Здесь Н. Рубцов приходит от оптимистической модели своего будущего – к пессимистической, к предчувствию своей трагической гибели.

Ключевые слова: лирика Н.М. Рубцова, образы будущего, «вечная Россия», судьба поэта.

А.Е. Novikov
Cherepovets, Russia

Future in verses of N.M. Rubtsov

In article two models of the future which have received an embodiment in lyrics of N.M. Rubtsov are considered. It is the first the destiny of Russia, the future of the Fatherland which the poet closely connects with its past and the present, with belief in the "eternal Russia". Secondly, it is the destiny of the poet. Here N. Rubtsov

comes from the optimistic model of the future to pessimistic one, to the presentiment of the tragic death.

Keywords: lyric poet N.M. Rubtsov, images of the future, "eternal Russia", destiny of the poet.

Образы будущего занимают значительное место в лирике Н. Рубцова. С одной стороны, они связаны с осмыслением будущего России, с другой – с личной судьбы поэта.

Вообще образ России, Руси – центральный в творчестве поэта. В своих произведениях Рубцов обращается к осмыслению прошлого, настоящего и будущего своего Отечества, судьба которого тесно переплетается с судьбой лирического героя, в котором находят несомненное отражение и реалии жизненного пути, черты личности самого автора.

При этом, на наш взгляд, следует обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с тем, что Рубцов жил в эпоху советской истории, известную, помимо всего прочего, как время активного строительства коммунизма в нашей стране. Ведь тот же Н.С. Хрущев, с именем которого связывается в истории период так называемой оттепели («хрущевской оттепели» или «хрущевского десятилетия», как именуется он в современных учебниках отечественной истории) в 1980 г. обещал не только показать по телевизору «последнего попа», но и построить к этому времени в Советском Союзе коммунизм. Поэтому пафос «построения нового общества и нового человека»¹ был во многом определяющим в годы, когда сформировалось поэтическое дарование Н. Рубцова, что нашло определенное отражение и в его творчестве. Можно сказать, перефразируя А.С. Пушкина, «он коммунизму отдал честь»... Например, в целой серии стихотворений, посвященных Ленину, партии и коммунистам (они были написаны поэтом в конце 1950-х – начале 1960-х гг.), в которых есть и строчки о «светлом будущем».

Жить не умеем без смысла мы.
Знаем: всегда в пути
Надо быть с коммунистами,
Чтоб в коммунизм войти [2, с. 244], –

писал матрос Рубцов в стихотворении «Слово о партии», опубликованном в североморской газете «На страже Заполярья» 20 мая 1959 г.

(см.: [2, с. 293]). Тема получила развитие в другом поэтическом произведении поэта.

Надо
 быть
 с коммунистами
В славе, в мечте, в борьбе!
Надо пути каменистые
Всем испытать на себе,
Чтобы на другого не сваливать
Трудности честных дорог,
Чтобы дороги осваивать,
Слившись
 в железный
 поток!
Надо быть
 с коммунистами
В разуме ясном, в душе –
Счастлив, кто этого истинно
В жизни добился уже!
В дом коммунизма
 лучистый
Вход не с любого пути:
Надо
 быть
 с коммунистами,
Чтоб в коммунизм войти! [2, с. 250] –

такое рубцовское стихотворение было напечатано в газете «Вологодский комсомолец» от 21 июня 1964 года (см.: [2, с. 294]).

Однако нет никаких сомнений в том, что эти «газетные» стихи поэта ни в коей мере не отражают его сокровенных раздумий о судьбе России и ее будущем. Примечательно, что ни одно из них не было включено Рубцовым ни в один из его прижизненных сборников. А когда, например, писатель С.П. Багров спросил друга-поэта, почему тот не включает в свои книги одно из стихотворений подобного рода («Октябрьские ветры»), то Рубцов ответил, что «писал» его «головой, тогда как надо было бы сердцем» (цит. по: [2, с. 294]). А сердцем, душой он, несомненно, тяготел к другому, едва ли не прямо противоположному взгляду на предначертанный коммунистической партией вектор разви-

тия России. Более того, по мнению поэта, курс на «светлое будущее» оказывается во многом опасным, губительным для России и русского народа.

Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!
Боюсь, что над нами не будет таинственной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, всё понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля – останься, моё божество! –

с болью и тревогой пишет Н. Рубцов в своем программном стихотворении «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...» [1, с. 201–202]. И далее:

Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!.. [1, с. 202]

Таким образом, Н. Рубцов стремится осмыслить судьбу своей Родины через обращение к ее прошлому, к основным духовным ценностям русского народа, к образу вечной России. И в этом – в опоре на национальные духовные ценности, на опыт прошлого – видит он залог для грядущего процветания Отечества. Об этом поэт говорит в завершающих строчках своего стихотворения «Видения на холме»:

Я больше не могу!
Я резко отниму от глаз ладони
И вдруг увижу: смирно на лугу
Траву жуют стреноженные кони.
Заржут они – и где-то у осин
Подхватит эхо медленное ржанье,
И надо мной – *бессмертных звезд Руси,*
Спокойных звезд безбрежное мерцанье... [1, с. 205]
(курсив в цитате наш. – А. Н.)

Еще более проникновенно эта же мысль, эта вера в «вечную Россию» звучит в заключительных строчках рубцовского стихотворения «Старая дорога»:

Здесь русский дух в веках произошел,
И ничего на ней не происходит.
Но *этот дух пройдет через века!*
И пусть травой покроется дорога,
И пусть над ней, печальные немного,
Плывут, плывут, как мысли, облака... [1, с. 265–266]

(курсив наш. – А. Н.)

Совершенно естественным при этом выглядит беспокойство Н. Рубцова за судьбу России, за сохранение ее духовных основ, национального своеобразия, которое явно проглядывает в известных строчках поэта: «Россия, Русь! Храни себя, храни!» [1, с. 204] (хотя формально они связаны с беспокойством лирического героя стихотворения «Видения на холме» за судьбу Родины, на которую напали «иных времен татары и монголы» – немецко-фашистские войска).

В этом контексте очевидной становится утопичность, ложность представлений о «светлом будущем», о построении коммунизма (действительно, как можно строить разрушая?). Отсюда, на наш взгляд, и ироническое обыгрывание темы коммунизма в ряде произведений поэта. Так, например, в «МУМе (марше уходящей молодости)» Н. Рубцов писал:

В коммунизм – таинственный зенит –
как в космос,
полетели мысли отдыхать,
как птички [2, с. 186].

А в шутивном рубцовском стихотворении «Жалобы алкоголика» есть такие иронические строчки:

...Ах, что я делаю?
За что я мучаю
больной и маленький
свой организм?..
Да по какому ж
такому случаю?..
Ведь люди борются
за коммунизм! [3, с. 166]

А о будущем системы, звавшей народ к «светлому будущему»,

Н. Рубцов в своем неподцензурном стихотворении «Поэт» (из сборника «Волны и скалы» 1962 г.) выразился довольно жестко и определенно.

Еще мужчины будущих времен,
(да будет воля их неустрашима!) –
разгонят мрак бездарного режима
для всех живых и подлинных имен! –

писал Н. Рубцов [3, с. 177].

Судьба лирического героя (в значительной мере отражающего черты личности самого поэта), его будущее как некий сюжет также занимают значительное место в лирике Н. Рубцова. При этом все имеющиеся в поэзии Н. Рубцова «сценарии» будущего лирического героя можно, на наш взгляд, разделить на две группы, включающие оптимистические и пессимистические варианты развития его судьбы.

Оптимистические «сценарии», на наш взгляд, можно разделить на три группы: романтические максималистские, романтические прагматические и ренессансные (т.е. связанные с возрождением веры героя в жизнь, надежды на лучшее).

Романтические максималистские «сценарии» отражают юношеские порывы героя к борьбе, к странствиям, к постижению мира во всем его многообразии. Такие мотивы, например, звучат в ранних «морских» стихах Рубцова.

Я, юный сын морских факторий,
Хочу, чтоб вечно шторм звучал.
Чтоб для отважных вечно – море,
А для уставших – свой причал... [1, с. 47] –

читаем, в частности, в одном из них («Я весь в мазуте, весь в тавоте...», 1962 г.).

В ранних стихах Н. Рубцова появляется даже особая «морская» образность, которая находит отражение в размышлениях лирического героя о своем будущем вообще. Так, к примеру, в стихотворении «Желание» (1958 г.) поэт сравнивает бег жизни со стремительным движением торпедного катера.

Я хочу, чтоб времени фарватер
Не оставив где-то в стороне,
Жизнь промчалась, как торпедный катер
Мчит навстречу взмыленной волне! –

писал Н. Рубцов [1, с. 101].

Образ стремительного бега корабля жизни, будущего как непрерывного движения возникает и в другом рубцовском стихотворении:

В жарком тумане дня
Сонный встряхнем фиорд!
- Эй, капитан! Меня
Первым прими на борт!

Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...

Плыть, плыть, плыть... [2, с. 24]

(«Плыть, плыть, плыть...», 1970 г.).

Романтический порыв к странствиям как основе жизненного существования находит выражение и в стихотворении «Прекрасно небо голубое!» (1966) Правда, здесь он соединяется с мотивом бегства от жизненных неурядиц.

Прекрасно небо голубое!
Прекрасен поезд голубой!
– Какое место вам? – Любое.
Любое место, край любой, –

писал поэт [1, с. 278].

Романтически-прагматический сценарий будущего, на наш взгляд, находит воплощение в известном стихотворении Н. Рубцова «В горнице» (1965). Он связан не только с представлением о положительном развитии судьбы лирического героя, но и со стремлением «сконструировать» ее, «сделать» своими руками, выстроить определенным образом.

Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень,
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!
Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе... [1, с. 189] –

в этих строчках Рубцова возникает образ лодки как символа движения, судьбы человеческой, которую он сам себе кует.

Еще один оптимистический вариант сюжета будущего героя связан с воскресением надежд, веры в то, что еще не все потеряно, что жизнь принесет еще много прекрасных мгновений.

Кто мне сказал, что во мгле заметенной
Глохнет покинутый луг?
Кто мне сказал, что надежды потеряны?
Кто это выдумал, друг? [1, с. 191] –

восклицает герой в стихотворении «Зимняя песня» (1965), очарованный «светлыми звездами» «тихой зимней ночи» и возрожденный тем самым к жизни.

Так вот, просто и хитро,
Жизнь порой врачует душу...
Ну и ладно! И добро, –

пишет Н. Рубцов по сходному поводу в другом своем стихотворении («Выпал снег...», 1965 г.) [2, с. 66].

Стихи с пессимистическими сюжетами будущего лирического героя можно в свою очередь разделить на две группы. Одна из них, на наш взгляд, включает произведения с «предчувствиями осенними уже не лучших перемен» [1, с. 278], другая – стихи-пророчества.

Первая группа включает целый ряд известных стихотворений поэта, в которых лирический герой (автор) не находит перспектив для своего существования в этом мире. Вот одно из них – «Элегия»:

Отложу свою скудную пищу.
И отправлюсь да вечный покой.
Пусть меня еще любят и ищут
Над моей одинокой рекой.

Пусть еще всевозможное благо
Обещают на той стороне.
Не купить мне избу над оврагом
И цветы не выращивать мне... [2, с. 113]

В нем автор говорит о том, что не находит себе места в жизни, не видит больше смысла в своем существовании.

Из недобрых предчувствий рождается пророчество:

Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы [2, с. 110].

Так поэт предсказывает время своей трагической смерти – он поги-

бае́т в Креще́нскую но́чь (с 18 на 19 января 1971 г.). Увы, «шестое чув-
ство» не подсказало Рубцову от чьей руки он может погибнуть...

Кстати, если начало этого «пророческого» стихотворения постоянно цитируется исследователями, то на вторую его часть обращается гораздо меньше внимания. Хотя, по нашему мнению, она тоже достаточно любопытна...

А весною ужас будет полный:
На погост речные хлынут волны!
Из моей затопленной могилы
Гроб всплывет, забытый и унылый,
Разобьется с треском,
и в потемки
Уплывут ужасные обломки.
Сам не знаю, что это такое...
Я не верю вечности покоя! [2, с. 110] –

продолжает Н. Рубцов далее...

Если это предсказание, то очень необычное. Но, думается, «пророчество» о судьбе могилы поэта навеяно, скорее всего, его воспоминаниями о прошлом. Интересный комментарий по поводу этого мы нашли в воспоминаниях земляка Рубцова – Н.И. Шестакова. Рассказывая о судьбе храма Святителя Николая в селе Никола в советские годы, Николай Иванович отмечает, что «когда в тридцатые годы прошлого века храм закрыли, кладбище решили перенести и устроить на правом берегу реки Толшмы, напротив церкви. Но получилось не очень удачно, потому что часть кладбища почти ежегодно во время паводка затопляет. Часть могил оказывается под водой. Бурные потоки иногда вырывают могильные кресты. А многие, особенно дети, считают, что там и гробы всплывают»². «Этим, возможно, навеяны и соответствующие строчки в известном стихотворении Н. Рубцова»³, – считает Н.И. Шестаков.

В творчестве Н. Рубцова есть и «пророческие» (шутливые и серьезные) стихи о посмертной судьбе поэта.

Мое слово верное
 прозвенит!
Буду я, наверное,
 знаменит!
Мне поставят памятник
 на селе!
Буду я и каменный
 навеселе!... [2, с. 214] –

пишет Н. Рубцов в одном из них. Действительно, он стал и знаменит, и памятники ему поставили не на одном «селе». Разве что памятников «навеселе» не бывает...

И, наконец, последнее стихотворение Н. Рубцова, на которое хотелось бы обратить внимание в контексте нашей работы – «Экспромт» (1967 г.), но вполне серьезный, на наш взгляд, хотя и отнесенный к разделу шуточных в известном 3-томном собрании сочинений поэта:

Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом еще на чем-то вроде,
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своем народе! [2, с. 210]

(выделено нами. – А. Н.)

Здесь, кажется, все исполнилось в полной мере. Н. Рубцов сегодня – подлинно народный поэт и, действительно, живет в своем народе!..

Примечания

¹ Барakov В.Н. Лирика Николая Рубцова (опыт сравнительно-типологического анализа) [Электронный ресурс]: Учеб. пособие по спецкурсу. – Вологда, 1993. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/lir/ika/rub/tso/va/2.htm> (дата обращения: 29.03.2014).

² «Люблю я деревню Николу...» (Беседа А.Е. Новикова с Н.И. Шестаковым, земляком поэта) // «Душа, подобная звезде...»: Череповецкий венок Рубцову: Воспоминания, стихи, статьи, эссе / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2011. – С. 62.

³ Там же.

Вопросы биографии и творчества Н. Рубцова **Questions of N. Rubtsov's biography and creative work**

L.E. Bejenaru
c. Iasi, Romania

The Star of Fields Through Waves And Rocks **Nikolai Mihailovich Rubtsov (1936–1971)**

This article contains the short review of life and creative work of N.M. Rubtsov – the outstanding Russian poet of the present. It is the attempt to show the most important features of his poetry.

Keywords: Nikolay Rubtsov, Russian literature, lyrics, earth cult, existential subjects, world of the patriarchal village, metaphorical poetry, grief.

There are, from time to time, sudden resounding bursts of singular voices in the gigantic chorus of Russian lyricism. Therefore, following in the footsteps of Blok and Esenin (both poets, subject of fascination across the world), Russian poetry of the 1920s-1970s developed according to established traditions in modernism and Russian avant-garde. The literary portrait of the mid-twentieth century was laden with various directions and tendencies. One, named "Petersburgian", deriving its origins from Akmeism and inheriting the literary experience of Aleksandr Blok, Annenski and Anna Ahmatova; the second, "Muscovite", pertains more to the futuristic movement and is the successor of the works of Velimir Khlebnikov, Boris Pasternak, Marina Tzvetaya, Vladimir Mayakovsky. Finally, the third direction, designated as "peasant poetry" or, more conventionally "village poetry", begins with the lyricism of Kliuev.

Half a century after Blok and Esenin the stage was taken by Nikolai Rubtsov – as much awaited as he was unexpected – the national poet of the late twentieth century Russia, established already as a classic writer in his country. Though "rough around the edges and bristly" (Evtushenko), his poetry is remarkable through a quiet gentleness of spirit, which only now, in the period of the democratization of Russian society, is appreciated for its true value.

The poetry of Nikolai Mihailovich Rubtsov is purely Russian, sensitive in every transition of the soul and the world around it, open to the insignificant small things in life, but concerned, at the same time, with eternity; his poetry is joyous and immaculate, timid in its emotional manifestation, reaching unusual heights and depths. Rubtsov – a gentle and sensitive lyrical being – retraces in his work the profound ties men have with the nature of Russia, with the patriarchal village. Borrowed in artistic relation from Tютчев and Fet, the tradition of a reflective, internal, elegiac poetry acquires through Rubtsov and his specific tonality a certain fullness – the Russian spirit of his entire creation.

His great existential themes are Russia and the cherished love for the native lands, for everything that is Russian. This manifests itself as a tormenting love for the soil of the country, for the wooden Russian cottage («изба») and it is recognized as one of the constant traits of the Russian identity – the Russian *cult of land*.

For Rubtsov, the quintessential Russian land is the *Russian steppe*, through its boundlessness and wideness, and Ferapontovo, Katuni and Volga are only some of the geographical landmarks of the 'gentle, serene country' that have become coordinates of a soul in search of itself.

Rubtsov's world is the world of the patriarchal village, reminiscent of the poetics of the philosophy of Blaga in which 'eternity was born in the country-side'. He who sings about light, about longing, about the Universe sees this patriarchal world as a 'corolla of the wonders of the world'. Expressing his sonly love for Russia "country of mine", he embraces, mind and soul, the entire planet, feeling shaken at the thought of its disappearance in an unknown infinite, carried away by a derailing "train". Despite going through life as a recluse and a wanderer without ever finding his place, his verses are simple, warm and emotional. He writes metaphorically about birds and children; roads and hills, feeling the pain of the speechless "bear" that has been shot, a friendless "rabbit", or an abandoned "swallow".

During his life, he only published five volumes, the majority of his poems appeared after his absurd death on January 19, 1971. Among these, *"The Star of Fields"* (Moscow, 1967), and *"Waves And Rocks"* (1962) are volumes received with mild sympathy, only as a manifest against urbanism.

The volume *"Waves And Rocks"* (1962) is an anthology of verses of different orientations: some joyful, others sorrowful or mischievous; that is why its motto could very well be *"play and rebellion"*, in the sense that the "playfulness" which is at the core of his creation, is a form of coquetry with the artistic imagery. They have a lyrical essence, they are subjective, sincere, more so since they are inspired from the poet's own life experiences. Along with his ironical verses, there are quite a few serious, social poems,

considered to be the most subversive lyrical creations of the time. Edited in only six copies with the help of friend and poet, B. Taygin, the volume is a bibliographical rarity.

The title of the volume – "*The Star of Fields*" – is an unusual phrase, reuniting and connecting two distinct universes: a cosmic one ("*the star*") and a terrestrial one ("*the Russian steppe*"), announcing the coordinates of his creation. In other words, the title has a rich significance, leading the reader towards heights, towards light and, at the same time, keeping him in a boundless, gentle land, that of the Russian steppe. That is why, «Звезда нонеў» is translated in Romanian as *The Star of The Field* (and not "*of fields*" as in English, or "*of that field*"), this particular translation giving Rubtsov's astounding lyrical universe a note of specificity. The belief is that the title refers more to that pure Russian land (the steppe), which was mentioned previously, and less to fields in general (with fruit of all kind), pertaining to a different geographical area. "*The Star of Fields*" is, in the opinion of many, the Poet himself – creator of genius, who modifies the meaning of "*ars poetica*", through his attitude of undertaking the charge meant to ensure the balance of the universal world, the mystery of life and death. Published in 1967, his volume was said to be "*the most remarkable and original event, the book captivating through its clear and genuine lyricism, on a par with Esenin's, but absolutely authentic*". The Rubtsovian attachment to the Russian village is so great that it was considered a "Godly mystery" and the source of some unmistakable lyrical nuances.

Concerning literary discourse, one may remark upon the fact that there is a preference for the epithet "sad" (melancholy) due to the great sorrow he experienced in his own life and the many dramatic moments, beginning with the loss of his mother and the separation of his loved ones, his experience as an orphan, his unrequited first love, the absence of a united family and, most of all, the constant yearning to flee, to wander, to be free.

For that matter there are a couple of surprising literary images in Rubtsov's lyrical creation among which there is worth mentioning the personifying metaphor "the flame of dawn falling on the waters of the silver river", but also the comparison "I would dive into nature, as I would in a river" as well as many epithets which bring colour and picturesque into the mainly pictorial artistic images.

A talented poet, Rubtsov considers poetry an emanation of light ("*that which debauches is not art, nor poetry*" – he affirmed) so that his lyrical universe is animated by "luminous" figures: the mother, Good Felea, all the characters in the over sixty poems he wrote for children etc. Rubtsov's poetry is an answer to what was called the danger of a "robotic" life. Considered a "quiet" poet (not in the sense of a conformist), the poet responds to

the challenges of the scientific and technical revolution in his own, slightly elegiac manner, expressing his deep "yearning" for another life, the peaceful life in the boundless steppes of Russia, through the soul's return to his own depth. A soul torn with sorrows, some with answer, some without – a tormented soul, bent on the eternal dilemmas of life. Nicolay Rubtsov doesn't see himself being "peaceful" even after death because he is convinced that "nowhere in life does eternal peace" exist.

In only thirty-five years of a brief and hard existence he amassed many experiences: the state of being an orphan, living in an orphanage, the dream of the sea, the military service in the marine, the pilgrimages in his native lands or in the whole of Russia, his years in school and university and finally, a tragic death leaving behind a space filled with wind and snow. A torturous feeling of loss was left in his absence which not even the posthumous volumes can make up for.

The bitter tragedy of his life was that in a country so painfully vast he dared to live without a safe shelter. His home was Russia still, and his life, good or bad, served as the source of inspiration for his entire opus: "I salute you, Russia, country of mine" is the poet's honest confession, considering he to be one with his native land.

For the general public, Rubtsov's name is associated with folk songs and the Russian musical folklore, whereas for the well-versed reader, Rubtsov is a spiritual and literary standard, a living "star" of universal literature. His poetry requires a reading in a rhythm suggested by the author himself (*тихая*) and only going over the readings time and time again can one make an opinion of his poetic universe which has the ability to project him among the great poets of the world. It is also worthwhile mentioning that he was also an exceptional translator of Ossetia and Dagestan poetry. Rubtsov's personality deserves recognition because he is a living proof of the creative spirit of beauty, of the talent and patriotism with which his country is endowed.

After his death, Rubtsov was much praised by his friends, admirers and biographers, his work was edited and reedited into millions of copies, the poet earned the title of 'immortal'. He was bronzed in the monuments of Vologda, Emetsk, St. Petersburg, during the days of the 'Rubstov Autumn' festival in Vologda and "The Star of Fields" in Moscow, in music of the hundreds of songs composed by Eugen Doga, Iurie Sadovnic, Vadim Mishchuk on Rubtsov's verses. Nothing can obscure, however, the tragedy of the disappearance of a "lyrical" voice gifted with genius, of a national musician, fallen before his rise. He left behind him a tormenting feeling of loss which only the intrinsic knowledge of his work can diminish.

Л.Е. Беженару
г. Яссы, Румыния

«Звезда полей», которая провела через «волны и скалы».
Николай Михайлович Рубцов (1936–1971)

В данной статье содержится краткий обзор жизненного и творческого пути выдающегося русского поэта современности Н.М. Рубцова. Предпринимается попытка показать важнейшие особенности его поэзии.

Ключевые слова: Николай Рубцов, русская литература, лирика, культ земли, экзистенциальные темы, мир патриархальной деревни, метафорическая поэзия, печаль.

Время от времени происходят внезапные всплески ярких самобытных голосов в гигантском хоре русской лирики. Русская поэзия 1920–1970-х гг., следуя по стопам Блока и Есенина (которые являются предметом восхищения во всем мире), развивала лучшие традиции литературы серебряного века. При этом в середине двадцатого столетия она была представлена различными направлениями. Одно из них – «петербургское» – вело свое происхождение от акмеизма и наследовало литературный опыт А. Блока, И. Анненского и А. Ахматовой, второе, «московское», тяготело больше к футуристическому движению и являлось правопреемником произведений В. Хлебникова, Б. Пастернака, М. Цветаевой и В. Маяковского. Наконец, третье направление, обозначаемое как «крестьянская поэзия» или, более традиционно, – «деревенская поэзия», восходило к лирике Н. Клюева.

Полвека спустя после Блока и Есенина явился – долгожданный и одновременно неожиданный – Николай Рубцов, народный поэт России конца XX века, признанный уже в своей стране классиком. Примечательно, что только в период демократизации русского общества было осознано подлинное значение его поэзии, воплотившей в себе и широкий размах, и тихую кротость духа. Поэзия Н. Рубцова – явление чисто русское, отражающее тончайшие изменения души и окружающего мира, открытое для незначительных жизненных мелочей и в то же время связанное с вечностью, достигающее необычайных высот и глубин в воплощении национального идеала. Рубцов – нежный и тонкий лирик – отразил в своем творчестве глубокие связи с природой России, с миром русской патриархальной деревни. Продолжая художественные традиции философской, элегической поэзии Ф. Тютчева и А. Фета, по-

эт воплощает в своих стихах русский дух во всей его полноте и самобытности.

Воплощение великих, экзистенциальных по своему характеру тем России, заветной родной земли связано у Рубцова с выражением мучительной любви к родной природе, к дому «с крапивой под оконцем» [1, с. 291] («избе»), с своеобразным культом земли, являющимся одной из постоянных черт русской идентичности.

Символом русской земли для Рубцова стал образ поля, бескрайнего пространства Руси, некоторые точки которого (Ферапонтово, Катунь и др.), явились координатами души поэта в поисках самой себя.

Мир Рубцова – это мир патриархальной деревни, с ее вечными устоями, проникнутый философией добра. Он со светлой грустью поет о Вселенной и видит в этом патриархальном мире «венец чудес мира». Выражая в своих словах любовь к России, поэт умом и душою обнимает всю планету и чувствует потрясение при мысли о крушении «в самых дебрях мироздания» его части – поезда, в котором он мчится куда-то «с лязганьем и свистом» [1, с. 262]. Его поэзия проникнута глубокими размышлениями о жизни, он как отшельник и скиталец странствует по миру, стремясь когда-либо найти свое место в нем. Стихи Рубцова простые, теплые и эмоциональные. Он изображает птиц и детей; холмы и дороги ... Большое дарование поэта проявляется и в стихотворении о медведе, в которого «выстрелил лесник» [2, с. 120], и в стихах об одиноком зайце или о ласточке, у которой «выпал птенец из гнезда» [2, с. 126]...

При жизни Рубцова были изданы только пять его поэтических сборников. Значительная часть стихов поэта была опубликована уже после его нелепой смерти 19 января 1971 года. Среди прижизненных сборников Рубцова – «Звезда полей» (1967 г.) и «Волны и скалы» (1962 г.), имевшие определенный успех и принятые во многом как манифест против урбанизма.

Сборник «Волны и скалы» (1962 г.) представляет собой антологию разных по характеру стихов: радостных, печальных или озорных, шуточных, поэтому эпиграфом к нему вполне можно считать слова «игра и бунт», в том смысле, что игра, ирония, которые определяют особенности содержания многих произведений этой машинописной книги, являются одной из форм «кокетства» с художественными образами, их использования автором. Стихи Рубцова глубоко лиричны, субъективны, искренни, тем более что они вдохновлены собственным жизненным опытом поэта. Кроме ироничных стихов, в сборнике есть немало серьезных, имеющих социальную направленность стихотворных про-

изведений, считающихся самыми острыми лирическими творениями того времени. «Волны и скалы» были отредактированы и «изданы» (отпечатаны) в шести экземплярах другом Рубцова – поэтом Б. Тайгиным. Сборник является библиографической редкостью.

Название другого сборника – «Звезда полей» – это не обычная фраза: оно объединяет в себе два разных вселенских начала: космическое («звезда») и земное («русское поле»), тем самым указывая на пространственные координаты творчества поэта. Таким образом, название сборника имеет глубокий смысл: с одной стороны, в нем заключен призыв к высокому, к свету, а с другой – оно говорит о необходимости сохранять верность безграничной, нежной русской земле. Кстати, следует отметить, что «звезда полей» переводится на румынский как «звезда поля» (а не «полей», как в английском переводе, или «этого поля»), что, на наш взгляд, хорошо отражает специфику лирической вселенной Рубцова, подчеркивая, что это наименование относится именно к русской земле (русскому полю), а не к полю вообще как некоему абстрактному пространственному (географическому) образу. Автор «Звезды полей», по мнению многих, – гениальный поэт, изменяющий значение «*ars poetica*» («искусства поэзии»); проводимая в его творчестве поэтическая линия направлена на воплощение картины гармоничного мира, раскрытие тайны жизни и смерти. Как отмечалось, изданный в 1967 году сборник стал «самым замечательным и оригинальным явлением, книгой, отличавшейся подлинным лиризмом, равным есенинскому, но абсолютно самобытным». Рубцовская привязанность к русской деревне была настолько велика, что поэта считали носителем ее «божественных тайн», воплотившим их в некоторых безошибочно точных оттенках своих лирических образов.

Что же касается особенностей литературного дискурса поэта, то, можно заметить, что преобладающими в нем являются мотивы «печали» (грусти), во многом отражающие драматические коллизии жизненной судьбы Рубцова (начавшиеся с потери матери и вынужденного расставания с близкими, с опыта его сиротской жизни, а затем связанные с его первой безответной любовью, отсутствием семьи и, конечно же, с постоянным стремлением поэта к странствиям, бродяжничеству, чтобы быть свободным).

В лирических созданиях Рубцова есть несколько удивительных литературных образов, среди которых стоит отметить метафоры-олицетворения («заря», которая, «светясь по сосняку, горит, горит, и лес уже не дремлет» [1, с. 247]), сравнения («в своей печали бесконечной плывут, как мысли, облака» [1, с. 223]), а также множество эпитетов.

тов, которые приносят свет, цвет и живописность в художественные образы.

Талантливый поэт, Рубцов считал поэзию воплощением света (по его мнению, то, что связано с тьмой, безобразным, — не искусство, не поэзия), поэтому его лирическая вселенная оживляется светлыми образами — это мать, добрый Филия, все персонажи стихов для детей и т.д. Поэзия Рубцова также является своеобразным ответом на «роботизацию» жизни. Хотя поэт и считается «тихим» лириком (но не в смысле конформизма), в своей, слегка элегической манере он отвечает на вызовы научно-технической революции, выражая глубокую «тоску» по другой, мирной жизни в бескрайних просторах России, когда душа возвращается к своим истокам. В то же самое время вечные вопросы бытия не дают ей покоя, который, как считает Рубцов, она не сможет обрести даже после смерти...

Недолгие тридцать пять лет жизни поэта вобрали в себя многое: сиротство в детском доме, мечты о море, военную службу на флоте, учебу в школе и институте, странствия по родной земле и всей России... Наконец, трагическая смерть... А позади него словно бы осталось пространство, наполненное ветром и снегом. И мучительное чувство потери, которое не могут восполнить даже посмертные издания сборников его стихов...

Горькая трагедия его жизни заключалась и в том, что в своей огромной стране он долгое время жил без пристанища, фактически без крыши над головой. Его домом была Россия, и ее жизнь, хорошая или плохая, служила источником вдохновения для поэта. «Привет, Россия — родина моя! Как под твоей мне радостно листвою!» — искренно восклицает Рубцов, считая себя одним целым с родной землей [1, с. 291].

Для широкой публики имя Рубцова связано с национальной традицией, с народной поэзией, с русским музыкальным фольклором, тогда как для более искушенного читателя очевидно, что он является гением мирового масштаба, классиком всемирной литературы. Его поэзия (тихая) требует чтения в ритме, предложенном самим автором, и, только глубоко вникнув в нее, можно в полной мере оценить поэтическую вселенную Рубцова, которая, несомненно, ставит его в число великих поэтов мира. Стоит также отметить, что он был и прекрасным переводчиком поэзии Осетии и Дагестана. Заслуживает пристального внимания и личность Рубцова, ставшая живым воплощением творческого духа красоты, патриотизма и таланта, которыми его одарила родная земля.

После смерти Рубцова превозносили его друзья, поклонники и био-

графы, сборники его стихов были переизданы миллионными тиражами, сделав имя поэта бессмертным. Он был запечатлен в бронзе – в памятниках Вологды, Емца, Санкт-Петербурга, Череповца; в память о нем проводятся фестивали – «Рубцовская осень» в Вологде и «Звезда полей» в Москве; на его стихи созданы сотни песен, музыку для которых написали Е. Дога, Ю. Садовник, В. Мишук и многие другие композиторы. Однако ничто не может заслонить трагедии того, что лирический голос одаренного поэта, национального гения умолк намного раньше срока. Осталось мучительное чувство утраты, которое несколько скрашивает только обращение к его творческому наследию.

А.П. Смолин
г. Вологда, Россия

Николай Рубцов. Истоки судьбы¹

Предложенный материал представляет собой главы новой книги о Рубцове, посвященные детству поэта.

Ключевые слова: родина поэта, Емецк, Михаил Андрианович Рубцов, судьба отца, детдомовцы, село Никола, становление поэта Н. Рубцова.

A.P. Smolin
Vologda, Russia

Nikolay Rubtsov. Destiny sources

The offered material represents chapters of the new book about Rubtsov, devoted to the childhood of the poet.

Keywords: homeland of the poet, Emetsk, Mikhail Andrianovich Rubtsov, destiny of the father, orphans, village Nikola, formation of poet N. Rubtsov.

1.

3 января високосного 1936 года в пятницу, посреди самой строгой недели Рождественского поста, явился миру Николай Рубцов. Родился он в селе Емецк Северного края.

Давний спор Архангельска и Вологды о том, кому из них считать Рубцова своим достоянием земляком разрешается очень просто: и

тому, и той – оба города в обширный Северный край и входили. В автобиографиях поэт место своего рождения, естественно, всегда указывал так: «с. Емецк Архангельской области», но местом зачатия его является Вологда. Семья Рубцовых переехала в Емецк за три месяца до рождения очередного, как теперь окончательно выяснилось, – пятого ребёнка.

Будущие новожила Емецка добирались одним из последних в ту навигацию пароходов, который, скорее всего, назывался «Александр Пушкин». Ибо на линии Архангельск–Котлас по Северной Двине до пристани «Емецк-луг» как раз и ходили пароходы «Николай Гоголь» и «Александр Пушкин». А если это так и произошло, то как символично, что в земную юдоль будущий поэт Рубцов прибыл на пароходе имени своего гениального предшественника; впрочем, «Николай Гоголь» – тоже по-своему значимо для Рубцова. Вот строки из пока сомнительно, но, похоже, всё-таки принадлежащего Рубцову стихотворения «Гоголь» (тут, надо сказать, что такие «именные» стихотворения далеко не всегда удавались поэту, напоминая скорее иллюстрацию к биографии лирического героя):

...А Гоголь слаб. А Гоголь очень плох.
Ему осталось уповать на бога.
Зачем слуга? Вот разве труп стеречь.
Он знает: жить ему совсем немного,
И он спешит скорее душу сжечь².

Ещё не родившийся, но уже *живой* Рубцов (пока без имени Николай) отправился в первую свою поездку по стране, даже очень похоже, что в первую северную «ссылку». Есть веские основания полагать, что многодетная семья Рубцовых стронулась из Вологды не совсем по доброй воле, а в силу чрезвычайных обстоятельств.

Своим рождением в *провинции* Николай Рубцов подтвердил извечное правило: выдающиеся поэты в России рождались в основном в провинции и по усадьбам (и почти всегда осенью). Исключения редки, но какие: Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве (6 июня, и тут исключение), а кто-то вспомнит и Марину Ивановну Цветаеву (8 октября, тут уже правило); Александр Александрович Блок увидел свет в Петербурге (28 ноября)... Да и то сказать, даже они ещё в детстве всё равно познали русскую деревню: первый – у бабушки в именье Захарово, Цветаева – в Тарусе, Блок – у дедушки Бекетова в Шахматове. Никак русскому поэту без русской провинции нельзя, что тут поде-

лять. Рубцов тоже оказался в некотором смысле исключением из этих правил, родившись зимой, и даже не просто в провинции, а в таёжной глухомани Русского Севера.

Но – Емецк так Емецк. И знать бы не знать, где же находится это село в нынешней Архангельской области, но довелось ему стать родной замечательного поэта. По географическому местоположению Емецк – почти самый центр области, хотя бы её западной части. Стоит село на левом берегу реки Емцы, почти при впадении той в Северную Двину. А места между тем там былинные, овейные самыми глубокими токами истории. Село Емецкое известно с двенадцатого века, но первые финно-угорские племена поселились тут, что подтверждено археологами, более двух тысяч лет назад. Через Емецкое пролегал торговый тракт из Архангельска в Москву, не минул его когда-то и будущий поэт Михайло Ломоносов, топая в лаптях за рыбным обозом из села Холмогоры, которое совсем рядом с Емецком.

Но если попробовать представить Емецкий район времени рождения там Николая Рубцова, то нужно обратиться к справочнику по территориальному делению Северного края, изданному в 1929 году в Архангельске. Изучаешь его, и невольно вспоминаются строки Николая Рубцова, написанные, конечно, по другому поводу:

Куда меня, беднягу, занесло!

Таких картин вы сроду не видали... [1, с. 242]

Поверхность района, согласно справочнику, холмистая, покрытая почти на всём протяжении хвойными лесами. Площади культурных земель по сравнению с общей поверхностью района, ничтожны. Населения в районе 25,1 тысяч человек, что составляет в среднем 3,0 человека на квадратный километр. Плотнее всего заселены берега Двины и нижнее течение Емцы и Чаги. Всё остальное пространство безлюдно или заселено чрезвычайно редко. Емецкий район является местом весьма интенсивных лесозаготовок. В них в зимнее и весеннее время принимает участие почти всё взрослое население мужского пола в рабочем возрасте. Значительность эксплуатируемых лесных площадей и слабая населённость территории в годы особенно крупных лесозаготовок чрезвычайно обостряет вопрос об обеспеченности лесозаготовок валовой рабочей силой.

Отчего-то полюбилось безымянным авторам справочника слово «чрезвычайно», которое встречается чуть ли не через каждый абзац. Словно они в 1929 году уже знали, что скоро по всей стране чрезвычай-

чайню начнут «забирать» спецпереселенцев для обеспечения широко-масштабных лесозаготовок «валовой рабочей силой». Как раз к приезду в Емецк нового начальника ОРСа местного леспромхоза М.А. Рубцова в 1935 году, население района «увеличат» чуть ли не в два раза. Но рекорд побил тогда Архангельск, увеличив число жителей, по сравнению с переписью 1926 года, в 3,1 раза (с 78 до 250 тысяч городского населения).

Кстати, по данным закрытой переписи³ 6 января 1937, года заключённых и спецпереселенцев в Северной области (кратковременное название пока соединённых вместе Архангельской и Вологодской областей, их окончательно разделят в сентябре 1937 года) было 48 844, но это уже без Воркуты – Коми АССР к тому времени из Северного края вывели. Удивляет другая цифра – 14 539, а это количество несовершеннолетних по той же закрытой переписи (это дети, либо уже осуждённые (тогда с 12 лет), либо приехавшие на Север со спецпереселенцами). Именно в 1937 году спешно создавались многочисленные детские дома, в том числе и те два, из которых вышли два самых знаменитых детдомовца Вологодчины: дошкольный детский дом в Кадникове, в котором сделал первые шаги великий русский композитор Валерий Александрович Гаврилин (его мать была там первым директором), и школьный детдом в селе Никольском, куда направили потом семилетнего Колю Рубцова.

Чтобы как-то дополнить картину о родине Николая Рубцова того времени, надо привести и данные социальной статистики по Емецкому району. «В районе имеется 59 торговых заведений, в том числе государственных 8, кооперативных 36. С большинством сельсоветов Емецк связан телефонными линиями. В районе имеется, по данным последней школьной переписи, 99 культурно-просветительских учреждений, в том числе 33 школы первой ступени с 1,8 тысячами учащихся и 1 школа второй ступени. В отношении здравоохранения район обслуживается Емецкой больницей на 15 коек и Мехреньгским врачебным пунктом с 5 койками. Центром района служит село Емецкое, бывший уездный центр», – сообщает тот же справочник.

Тут комментировать что-то сложно, но 20 койко-мест на 25 тысяч жителей очень впечатляют. Наверное, как говорится, «легче было умереть», чем дожидаться лечения в стационаре. Ну, и по поводу бывшего уездного центра «села Емецкое». Дело в том, что Николай Рубцов вполне мог родиться в городе Емецке. Вот так! В 1921 году емчаки (по-видимому, самоназвание жителей Емецка того времени) решили, что хватит им терпеть притеснения со стороны села Холмогоры, кото-

рое являлось уездным центром. Взяли и провозгласили, что отныне у них не село Емецкое, а город Емецк! Так им хотелось одним махом перескочить «из грязи в князи»! Однако уже тогда Советскую власть провести было сложно: она взяла да и обложила жителей Емецка двойным налогом – и как сельчан, живущих натуральным хозяйством, и как горожан. Емчаки опять взвыли: не хотим быть больше горожанами, а хотим быть честными крестьянами. ВЦИК смилостивился, вернув селу Емецкое сельское происхождение, хотя со временем и оставил ему «городское» наименование – Емецк!

В Емецке Коля Рубцов пережил первое серьёзное испытание в своей жизни. Лето 1936 года оказалось на Русском Севере катастрофически жарким, многие температурные рекорды которого заново побиты только в приснопамятном 2010 году. У Александры Михайловны начался мастит (закипало грудное молоко), младенец Николай вечно недоедал, заходясь в истошном крике. Надо думать, что Коля впервые побывал тогда на грани жизни и смерти. Последние дети в первой семье Михаила Рубцова отличались слишком хрупким здоровьем (младший брат Борис едва ли протянул тридцать лет и умер от многочисленных болезней в 1960-е годы, а самая последняя дочь (Надя вторая) ушла из жизни полугодовой).

Старшая сестра Надя носила братика на руках по Емецкому лугу, чтобы не утомлять соседей по дому его криком. Но и на улице было тяжело: всюду набрасывался таёжный гнус и мошकारа, спастись от этой напасти не представлялось возможным. Вероятно, нервный стресс, испытанный тогда Колей, сказался на его начальном физическом созревании, ибо многие запомнили его мальчиком излишне тщедушным и совсем уж низенького роста. Да и в зрелые лета Николая Рубцова богатырём никто не называл, хотя здоровье он во время службы на Северном флоте явно выправил до хороших кондиций.

«Емчаком» Николай Рубцов являлся всего двадцать месяцев. Так и осталось тайной: побывал ли он в Емецке в зрелом возрасте? Местный краевед Татьяна Минина считала, что он был «только один раз и всего один день». Правда, год приезда так и уточняется. А побывать в Емецке Рубцов мог в 1965 или 1969 году, когда в Архангельске выходили его сборники и он приезжал туда за гонораром, а «крюк» от Архангельска до Емецка не такой и дальний.

При желании Рубцов мог легко найти родной дом на бывшей улице Емецкой, д. 17-а (именно тут по данным паспортного стола была прописана с октября 1935 года семья Рубцовых), хотя дом к тому времени уже значился по улице Горончаровского, д. 57. Но памятной доски с

надписью «В этом доме 3 января 1936 года родился поэт Рубцов Николай Михайлович» на нём тогда ещё не установили. Тут надо сделать вот какое уточнение. Из воспоминаний Галины Шведовой (Рубцовой) выходит, что Николай появлялся на свет в роддоме. Всего скорей, Галина Михайловна запомнила момент торжественной регистрации в поселковом Совете, а вот родился Николай всё-таки дома, и роды принимала Раиса Николаевна Рубцова, сама многодетная мать, и местная повитуха, которую емецкие старожилы запомнили как «бабку Устинью».

Мог Рубцов найти и соседей по родному дому – семьи Поршневых и Федоровцевых, но едва ли у него были хоть какие-то зацепки памяти сделать это. Из очерка краеведа Татьяны Мининой выясняется, что емчане припомнили семью Рубцовых и через сорок лет: «По воспоминаниям Александра Ивановича Поршнева и Нины Алексеевны Худяковой (Федоровцевой), жили семьи спокойно и дружно. Нина была одного возраста с Галей Рубцовой. Девочки дружили, играли вместе. Тёти Саши (матери Рубцовых), – вспоминала Нина, – не боялись, она только просила потише бегать, любили мы в прятки играть, ползали под кроватями и столами. Но как только приходил отец, наступала тишина, они боялись его, и Нина моментально убегала домой. А Рубцов-старший, придя домой, заводил сразу патефон». Нина вспоминает, что её мама говорила: «Опять завели патефон, наверное, Михаил пришёл домой». Потом они навспоминали и другие подробности. Не густо, понятно, но для успокоения своей *исторической совести* Рубцову вполне бы пригодилось (выражение «для успокоения исторической моей совести»⁴ употребил Пушкин в письме к Бенкендорфу, к которому обратился с просьбой допустить его в архив для ознакомления с Пугачёвским делом, а попутно – разыскать новые данные о своей родословной).

Последний раз в воспоминаниях о Рубцове Емецк возникает в связи с пребыванием поэта в Архангельске в октябре 1970 года на выездном секретариате Союза писателей РСФСР, посвящённом литературе Русского Севера. Он в составе писательской делегации побывал в Холмогорах, чтобы почтить память Михаила Ломоносова. Тогда на вопрос земляка-северянина, литературоведа Александра Михайлова, не собирается ли он заехать на свою родину, Николай ответил: «На этот раз – нет. Но поеду туда непременно, тянет, как птицу к своему гнездовью. Вологда дала мне приют, согрела мое сиротство, а тут я появился на свет, первый раз на землю ступил...». По-видимому, он надеялся установить с малой родиной тесные связи.

2.

И всё же... «Николай Михайлович Рубцов родился всё-таки не там, где ему было уготовано природой, – по-своему справедливо писал Вячеслав Белков. – А мать-природа готовила это место долго и старательно. Она пестовала лес и поле, шлифовала холмы и горушки, пустила между ними речку с чудесным названием Стрелица. Сыпнула из горсти веселых птиц и мелкого зверья, подвесила в небе грозного ястреба, который нехотя кружит над этими местами, выискивая полевою мышь или ещё какую добычу. А ветерок прибежал сам собой, и тропинки извилисто пролегли с горки на горку, от реки к лесу. По одну сторону речки – Спасская церковь, венчавшая и крестившая русских крестьян, предков поэта. По другую сторону – срослись на уторе две деревни, Самылково и Денисково. Почти каждый дом был – как крепость семейная – велик и красив. Неповторимые северорусские скаты крыш, венцы. Здесь и было в недавнюю старину, как говорится, полдеревни Рубцовых!»⁵

А с какой любовью описывает дорогие сердцу места священник Феодосий Малевинской, крестивший обоих родителей Николая Рубцова. Читаяшь такие страницы и невольно захватывает дух от русских просторов и красоты Присухонской стороны. «В юго-восточной части Тотемского уезда Вологодской губернии в одной версте от Устюжского тракта на правом высоком берегу реки Стрелицы живописно раскинулось небольшое село Спасское, – писал отец Феодосий. – Над селом, точно осеняя его, возвышаются два приходских каменных храма: главный во имя Преображения Господня, другой во имя Рождества Богородицы и в связи с ним каменная колокольня. С последней открывается чудный вид на окружающую местность особенно при ясном восходе солнца. Местность имеет склон с севера на юг, взволнована холмами, на которых там и сям разбросаны деревни и тянутся поля прихожан. Извиваясь меж холмами и обрывами и описывая дугу близ холмов, течёт по приходу река Стрелица. По обоим берегам её зеленеют сенокосные луга прихожан и членов местного причта. С двух сторон – южной и северной – синеют леса, идущие широкими полосами по горизонту, а там в лесу за рекой Сухоной, далеко-далеко, за несколько десятков верст виднеются белые точки. Это приходские церкви: Чаловская, Совдужская и другие. С западной стороны, как будто на воздухе, высятся вдали Мольская Троицкая и Святогорская церкви, занимая едва ли не самые высокие места в южной части Тотемского уезда»⁶. А как перекликаются с этим описанием известные рубцовские строки!

О, Русь – великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты.

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлён
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времён... –

писал Рубцов в стихотворении «Душа хранит» [1, с. 214].

Прежде всего, благодаря Вячеславу Сергеевичу Белкову начались поиски сведений о стародавнем крестьянском роде Рубцовых. Самые глубокие его корни уже разысканы до пятого-шестого колена, и если Самылково – «полдеревни Рубцовых», то очевидно, что фамильные традиции здесь складывались не одно столетие. Вячеслав Белков сообщал о родовых связях Николая Рубцова следующее: «У Андриана Васильевича и Раисы Николаевны Рубцовых было пятеро (по другим данным – семеро) детей: Николай, Михаил (будущий отец поэта), Анна, Александра, София... <...> Михаил женился, стал работать к сельпо продавцом, грамотный был. <...> Жили Рубцовы в зимовке... <...> ...средств не хватало...»⁷.

Теперь о родовом древе Рубцовых и Чекалёвых, Рычковых и Тюриных известно много больше, но не понять уже никогда главного: а что за люди были прародители Николая Рубцова, что их так удерживало в пределах Биряковской волости Тотемского уезда не одну сотню лет? Но отчетливо разумеется только, что многовековая укоренённость в родную землю создавала крепкую традицию бытования на земле своих прадедов.

Предки Рубцова не являлись крепостными, а были приписаны в казённую ведомость, то есть считались «государственными крестьянами». По закону государственные крестьяне рассматривались как «свободные сельские обыватели». Им было разрешено вести розничную и оптовую торговлю, открывать фабрики и заводы. Прадеды Рубцова не обладали хозяйственной жилкой, раз никто из них не стал «владельцем фабрик и заводов». Надо полагать, что они вели обычное натуральное хозяйство, обрабатывая скудные десятины «отрубленной» земли своим трудом. После революции 1917 года Рубцовы считались бедняками, то есть недвижимого имущества практически не имели.

Но свободных землепашцев отличало то, что больше всего ценил в

русском мужике Александр Сергеевич Пушкин, хорошо познав простой русский народ в Михайловском и Болдине. Он отмечал, в частности, в русском крестьянине «... <его> ум, лукавый, хитрый и весёлый (без всяких следов угнетённости или наивного простодушия), насмешливость, то есть умение подметить в окружающем смешные черты, что свидетельствует о внутренней независимости, – и какие-то врождённые поэтические способности»⁸, «живописный способ выражаться»⁹.

Скудные сведения, дошедшие до нас об Андриане Васильевиче Рубцове, деде поэта, говорят о том, что это был умный человек, углублённый в себя созерцатель людей и природы. Был он «худенький, черноватый-черноватый, сидит, бывало, на приступочке, когда мимо молодёжь на погулянку идёт. Всё сидел, наблюдая за всем, что вокруг делается, всё замечал... Иногда его поведение казалось странным, не как у всех соседей по деревне». Таким его запомнила дочь Софья Андриановна Рубцова.

Для сравнения приведём воспоминания о Н. Рубцове Юрия Иванова, который в 1968 году являлся соседом Николая Рубцова по дому на Красноармейской набережной в Вологде: «В его поведении отмечались странности, на самом деле это были особенности неординарной личности. Внешность со стороны казалась неприметной: невысокого роста, худощавый, глаза острые, небольшие, взгляд цепкий с прищуром. Его лицо притягивало внимание одухотворенностью и постоянно выражало отрешенную задумчивость. Почти осязаемой была в нем какая-то добрая ироничность, будто знал наперёд всё, что ты думаешь и скажешь. Он мог посреди разговора, на полуслове, повернуться и уйти или просто замолчать. Я жил на первом этаже и видел, как однажды он долго, неподвижно стоял на одном месте во дворе и смотрел в одну точку. Оказалось, следил за птичкой, которая прыгала по крыше гаража. Во дворе обитал большой чёрный пёс, он был бездомный, этакий сын двора, он сразу выделил Рубцова из числа всех своих знакомых и мчался к нему навстречу издали, радостно подлаивая. А потом бежал рядом и забавно заглядывал в лицо. Я не раз наблюдал, как Рубцов сидел на лавочке и гладил рукою ростки какого-то деревца, пробившиеся через асфальт. Мне, да и другим тоже, это казалось странным. У нас ведь, если человек не как все, так обязательно кто-нибудь да назовёт его чокнутым. А поэты ведь все – не как все»¹⁰.

Есть веские основания полагать, что прародители поэта не особое значение придавали «хлебу насущному», а больше думали о своих душах. Все в земной жизни обретались глубоко религиозными людьми, а подлинную приверженность православной религии и воцерковлен-

ность (судя по опыту наших дней) можно прививать чаще всего с младенческих лет. И раз мать Николая Рубцова пела в церковном хоре, то тексты канонических песнопений она вряд ли заучивала преднамеренно, а знала их с детских лет, повторяя за взрослыми. Бытовало семейное предание, что и жену для своего сына Михаила Раиса Николаевна Рубцова присмотрела в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Спасское, обратив внимание на истовую миловидную прихожанку Сашу Рычкову из соседней деревни Логиново. Более того, уже в 1940-е годы Галя Рубцова, сестра поэта, работала в доме вологодского архиепископа Гавриила (Огородникова), а туда поступить можно было только по строжайшей рекомендации приходской общины и клира кафедрального Рождество-Богородицкого собора Вологды.

С другой стороны, что очень похоже, предки Рубцова существовали в стихии русского народного фольклора, являясь непременными участниками сельских игрищ и обрядов. Известный собиратель северного фольклора Николай Шашуков из села Чучково, соседнего с родиной прадедов Рубцова, многие годы изучал тексты обрядовых песен Присухонской стороны и всегда поражался их многообразию, запечатлевшему все стороны бытия северного крестьянина от рождения до самых печальных дней. Доподлинно известно, что всевозможный фольклор знала бабушка Рубцова – Раиса Николаевна Рубцова. Она многие годы жила в семье Михаила Андриановича, в том числе в Емецке и в Няндоме, и уж наверняка напевала колыбельные младенцу Коленьке Рубцову:

Ох ты, ангел мой, спи,
Угомон тебя возьми.
Успокойся, ангел мой,
Богородица с тобой,
Никола Милостивой¹¹...

Раису Николаевну надо полагать своеобразной «Ариной Родионовной» для будущего поэта. И понятно, что если фольклор передавался из уст в уста, а чаще всего и по семейным преданиям, то в семьях Рубцовых и Рычковых были и ещё кто-то прежде, кто этот фольклор превосходно знал. Об этом же говорят и несомненные творческие способности Александры Михайловны и Михаила Андриановича Рубцовых.

Тут надо сделать оговорку, что обоснование «фольклорных» начал в творчестве самого Николая Рубцова должно иметь известные пределы. Наложение глубоких знаний исследователя по этой теме, как это сде-

лано у Андрея Грунцовского (и вскользь у Вадима Кожинова и Василия Оботурова) на образную систему чуть ли не всего стихотворного наследия Рубцова, слишком отдаёт схематичностью объяснений творческой мотивации поэта, которая видится намного разнообразней и шире, что не раз доказывали другие литературоведы. Это же относится и к «православным» мотивам в его поэзии, тут тоже необходима очень взвешенная мера в интерпретациях.

Одной из семейных традиций северного крестьянства можно считать и передачу имени по наследству. Но имя Николай не прописано родовым по линии отца. Зато здесь встречаются Данил, Лев, Иосиф, Филосов, Аполлос, Андриан... Вероятно, такие имена соответствовали православным святцам, то есть давались по дате рождения, но сам выбор подобных имён сообщает нам о том, что имена не несли привязки по «наследству». Михаил Андрианович Рубцов проявил известную экстравагантность, назвав своего первого сына нерусским именем Альберт, по семейным преданиям краем уха что-то услышав об учёном с мировым именем Альберте Эйнштейне. «В России имя Альберт появилось в качестве реального личного имени после революции 1917 года, – утверждают специалисты в области ономастики (науки об именах) А. Суслова и А. Суперанская. – С отделением церкви от государства стало возможным давать новорождённым имена, которые отсутствовали в православных святцах, и имя Альберт вошло в группу послереволюционных западноевропейских заимствований»¹². Кстати, это один из штрихов к портрету отца Николая Рубцова.

Иное дело по линии матери, где новорождённых чаще всего называли по семейной родословной. Пятого ребёнка в семье Рубцовых, всего скорее, назвала мать Александра Михайловна. Её родного дядю звали Николай Семёнович Рычков (правда, у Михаила Андриановича был старший брат Николай, но в 1936 году он был ещё жив, поэтому едва ли пятого сына назвали в его честь). Николай (по-гречески) – «победитель людей». И если верить всяческим толкованиям имён, то Николаям присущи следующие качества: внутренняя устойчивость натуры; консервативность в своих убеждениях; сообразительность, способность на необычные решения; самоуверенный расчет на собственные силы... Теперь каждый может решить самостоятельно: являлся ли Рубцов одним из «типичных» Николаев.

Сегодня многие увлекаются эзотерическими науками, в частности, нумерологией. Для Николая Рубцова вычислен код, обозначенный цифрой 9. «Планета-управитель числа 9 – мистический Нептун, – общается в одной из книг по нумерологии. – Люди, рождённые под по-

кровительством 9, ставят перед собой высокие цели, к достижению которых они идут, самоотверженно преодолевая все препятствия. Принципиальны, ставят жесткие рамки и себе, и окружающим. Из некоторых правил никогда не делают исключений. „Девятки“ очень влюбчивы, открыты в любви и отдают себя без остатка предмету своих романтических грез, ожидая от него того же. Но эмоциональность и мечтательность никоим образом не уменьшает их интеллектуальные способности. Эти качества довольно гармонично сочетаются. „Девятки“ умеют зарабатывать авторитет и уважение среди коллег и друзей, без труда завоевывают высокие позиции в обществе и на работе. У людей, рожденных под покровительством 9, сильная интуиция, они очень хорошо чувствуют других людей. Их практически невозможно обмануть — они моментально замечают даже малейшую фальшь. У этих людей ярко выражено такое качество, как *эмпатия* (способность к сопереживанию). Богатый внутренний мир „девяткам“ обязательно нужно с кем-то разделять, им опасно долго находиться в одиночестве. Обратная связь от окружающих и обогащение общением сыграют положительную роль в развитии их личности. „Девяткам“ также не рекомендуется слишком увлекаться какими-либо религиозными или мистическими учениями. Это путает их мысли, заставляет отгораживаться от социума, что им противопоказано. В одиночестве „девятки“ полностью утрачивают связь с реальностью и склонны к самообманам»¹³. К «девяткам», к примеру, относят С.А. Есенина, В.В. Маяковского, Н.М. Рубцова... Такая вот компания, в которую попасть, что и рассуждать, почетно. Впрочем, это уже скорее досужие игры, хотя что-то в этом есть. Любая дополнительная информация помогает пытливому уму глубже постигнуть характер и личность человека.

Тут же попутно надо разрешить застарелый спор о том, можно ли называть Рубцова «крестьянским поэтом»? Некоторые исследователи слишком упирались в «деревенскую» тему в творчестве поэта, ведя эту традицию от Алексея Кольцова и Спиридона Дрожжина, которые в истории литературы и остались *крестьянскими поэтами*. Кому-то кажется, что предшественниками Рубцова являются Сергей Есенин и «новокрестьянские» поэты 1920–30-х годов. Например, Елена Иванова высказала такую сентенцию. «Идейно-художественная близость Н. Рубцова к новокрестьянским поэтам очевидна, — отмечает эта исследовательница. — Достаточно заметить, что основной идеей поэтического творчества как у Н. Рубцова, так и у «новокрестьянских» поэтов является утверждение духовного мира национальной самобытности, которая видится в интересе к искусству допетровской Руси; в мало заме-

чаемой духовной культуре простого народа, прежде всего крестьянства»¹⁴. Однако сейчас надо уверенно сказать, что это не самая большая «часть» творчества Рубцова-поэта и рассматривать эту «часть» надо в совокупности с остальным его стихотворным наследием. Правильней всего называть Николая Рубцова «крестьянским сыном», хотя официально он родился в семье «совслужащего» (советского служащего) и домохозяйки, крестьянское происхождение которых, правда, не вызывает сомнения.

3.

Семейную стезю длинного крестьянского рода Рубцовых пресекает Михаил Андрианович, в 1912 году закончив «двухклассное министерское училище» в селе Спасском («грамотный был») и устроившись продавцом в лавку сельхозкооперации. Некоторые исследователи жизни Рубцова (Н. Коняев, Ф. Раззаков) отчего-то сильно невзлюбили Михаила Андриановича, называя его «предателем» и даже «подлецом», бросившим на произвол судьбы пятого сына.

Но, во-первых, а это доподлинно известно из воспоминаний близких, Николай Рубцов больше походил как раз на отца (ну, и на деда тоже), а не на мать и внешностью, и многими чертами характера. Одно это должно бы заставить присмотреться к Михаилу Андриановичу попристальней (генная память хотя и представляется неким фантомом, то есть призрачной и таинственной субстанцией, но наука генетика не сомневается в том, что наследственные признаки передаются от отца и матери, дело только в доминантных пропорциях этих признаков от того или другого родителя). «Можно только предположить, – отмечал один из биографов Рубцова Сергей Багров, – что умением вдохновляться и вдохновлять, зажигательным смехом, жестами, мимикой и походкой Коля скорее похож на отца. А задумчивой грустью глубокого взгляда густоресничных коричневых глаз, добротой и отзывчивостью души, ранимостью чувств, сострадательной нежностью и способностью радоваться за тех, у кого сегодня успех, несомненно – на мать»¹⁵.

Во-вторых, в судьбах отца и сына есть существенная взаимосвязь, которую на поверхностный взгляд не выявишь, но забывать о которой не следует. А эта взаимосвязь выразилась в «бунтарском духе» и в «охоте к перемене мест», отличавших того и другого.

Родился Михаил Андрианович Рубцов 12 сентября 1899 года в Самылкове. Николай Коняев, справедливо полагая, что это «типичный ровесник века» (теперь уже двадцатого), почему-то отказывает ему в

праве иметь общественно-значимую биографию, видя Михаила Рубцова, предположим, только сельским лавочником или купцом (кем он, кстати, и стал в советское время). Закончив в 1912 году начальную школу, он помогал родителям по личному хозяйству, а вероятнее всего, что и просто нанимался батраком. Октябрьская революция 1917 года, понятно, значительно повлияла на его дальнейшую судьбу. В 1919-1921 годах Михаил Рубцов служил в Красной Армии, даже успел повоевать на Западном фронте бесславной советско-польской войны.

Насмотревшись ужасов войны, Михаил Андрианович вернулся в родовой дом в Самылкове, чтобы продолжать размеренно-спокойное бытование русского крестьянина. Он рано женился, первый ребёнок в семье появился в 1922 году. Девочку назвали Надеждой... Уже говорилось о том, что старшая сестра четыре года была своего рода нянькой для брата Коли. Надежда имела безмерные музыкальные способности. «Наде, имевшей редчайший песенный дар, – рассказывал Сергей Багров о последнем годе жизни сестры Рубцова, – воспретили петь песни как на концертах, так и на спевках. Надя была самой старшей и, чтобы как-то помочь семье выбиться из нужды, устроилась счетоводом в райпо. Но вскоре она заболела и умерла. Документ об этом после нелёгких поисков я обнаружил в Няндомском ЗАГСе в одной из унылейших книг записей актов о смерти. Давно забытое горе семьи Рубцовых глянуло на меня с двух шершавых страничек, где было сказано, что Рубцова Надежда Михайловна умерла 30 апреля 1940 года в возрасте 17 лет от менингита... И ещё увидел я роспись матери – семь крупных расшатанных букв. И по ним представил дрожащую руку скорбно плачущей женщины, которая еле держится на ногах. Скорь, растерянность, слёзы и угрюмо ступающий к горизонту долгий ряд не пригретых житейской удачей дней...»¹⁶

Но это будет потом, а пока у Михаила Андриановича начался «бунт» против заведённого в его роду порядка вещей и бедности своей семьи. Он (предположительно) оканчивает школу счетоводов в Тотьме (или в Кадникове), ибо в воспоминаниях родных речь идёт о бывшем уездном городе. Он бросает подёнщину батрака, устроившись в лавку сельхозкооперации. Наконец, он проявляет настойчивую инициативу, чтобы вступить в ВКП(б), что сельскому «лавочнику» сделать было невероятно трудно. Но Михаил Андрианович справедливо предполагал, что членство в партии откроет перед ним новые возможности в жизни. В 1929 году продаётся и родовой дом в Самылкове. Михаил Рубцов с семьёй пускается в двадцатилетнее странствие, завершив его только с постройкой собственного дома в начале 1950-х годов на улице Республиканской в посёлке Ковырино Вологды.

Как говорится, «пути Божьи неисповедимы». Пока все биографы Николая Рубцова прошли мимо того факта, что дорогу в село Никольское... проторил ему отец! С 1929 по 1931 год М. Рубцов работал зав-торготделом Толшменского районного общества потребителей. А центром этого района тогдашние власти «назначили» село Устье Толшменское, имевшее пристань на Сухоне, на которую потом много раз и приезжал поэт на пути в «деревню Николу».

Только самые дотошные краеведы Вологодчины смогут ныне разъяснить, почему именно так районировали Вологодский округ Северного края. Но с огромной долей достоверности нужно предположить, что большое село Никольское, находящееся всего в 25 километрах от райцентра, значилось на особом счету у заведующего торговым отделом М.А. Рубцова, ибо там были кооперативная лавка, пекарня, маслобойня, наверняка совершались у местного населения закупки ягод, грибов, скобяных и кожаных изделий. Да мало ли чего требовалось в крестьянском быту от кухонной утвари до конской амуниции. И всё это продавалось и покупалось по линии кооперативной торговли. Выходит, что всего лишь за двенадцать лет до пятого сына отец уже пообжил те места, которые станут потом для Николая Рубцова почти родными.

В 1931 году Толшменский район расформировали, а поэтому село Никольское в дальнейшем и зафиксировано в составе Тотемского района. А семью Рубцовых уже понесло «ветром эпохи». В 1931 году семья обосновывается в Вологде. Здесь Михаил Андрианович смог повысить образование; встал на учёт в горкоме ВКП(б) (по семейным преданиям «ярый был коммунист»); поучился в совпартшколе; послужил в учебном подразделении командиров запаса РККА (на Великую Отечественную войну он ушёл в звании старшего политрука, то есть младшего офицера). А ведь это – полуграмотный крестьянский сын, который до 30 лет провёл в замкнутом пространстве достаточно глухой вологодской деревни. Можно смело предположить, что отец Рубцова обладал какими-то неординарными способностями по части устройства жизни своей семьи и сильными личностными качествами.

Уточним и ещё один вологодский адрес, связанный с Николаем Рубцовым. В 1935 году семья Рубцовых была прописана в Вологде по адресу: ул. Урицкого, д. 10, а это дом, где и был зачат будущий поэт. Дом этот он хорошо знал, многократно проходя мимо в редакцию газеты «Красный Север» (тогдашний адрес: ул. Урицкого, д. 2). Более того, Николай Рубцов бывал и ночевал по соседству в доме № 12, где одно время снимал квартиру его тотемский товарищ и писатель Сергей Багров. Время не пощадило эту часть деревянной Вологды, и сейчас на

месте «рубцовских» домов обычная автостоянка рядом с музеем-мастерской художника А. Пантелеева.

Первые вологодские годы остаются самыми загадочными в истории семьи родителей Николая Рубцова, и прежде всего в жизни Михаила Андриановича. А они в чём-то повлияли и на судьбу будущего поэта, в частности, предопределив место его рождения. Версий на этот счёт несколько, но нижеследующая вологодским краеведам представляется наиболее вероятной.

Дело в том, что, устроившись в ОРС (отдел рабочего снабжения) «Леспромсоюза» (после войны – «Вологдалеспром»), Михаил Рубцов обзавёлся тесными связями с начальниками тыловых служб воинских частей 10-й дивизии РККА, расквартированной тогда в Вологде (интенсивная торговля лесом или изделиями из него никак не могла пройти мимо начальника ОРСа), да и со снабженцами других ОРСов тоже, в небольшом городе хорошо знавшими друг друга и связанными круговой порукой. А это и была, выражаясь современной терминологией, «торговая мафия» тех лет. В 1935 году начались первые массовые «чистки» так называемого «большого террора» как следствие убийства 1 декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова. В Вологде репрессивные «чистки» прежде всего коснулись командного состава частей 10-й дивизии. У Михаила Андриановича хватило ума и жизненного опыта понять, что его связи с военными снабженцами (и другие «торгово-мафиозные» связи тоже) не останутся без внимания следственных органов местного ГПУ. Он «отправил» себя (и будущего сына Колю в утробе жены) от греха подальше в Емецк в добровольную «ссылку», наверняка опираясь на помощь какого-то влиятельного покровителя: очень уж гладко и своевременно получались у него перемещения по службе, и в целом-то, как бы теперь сказали, на должности «хлебные».

Однако «рука советского правосудия» до Михаила Рубцова всё-таки дотянулась. В январе 1938 года его арестовали уже в Няндоме, куда опять-таки, словно заматаывая следы, как-то стремительно отец Рубцова перебрался из Емецка, где у него к тому времени уже наладилась очень приличная работа и были сносные жилищные условия для многодетной семьи, а в Няндоме должность оказалась на несколько порядков ниже.

Из справки общества «Мемориал»: «Рубцов Михаил Андрианович, 1899, уроженец Вологодской губернии, житель п. Няндомы Няндомского района, помощник начальника райтрансторгпита по кадрам, на иждивении имел 5 детей. С 10.01.38 по 25.03.39 незаконно содержался под стражей по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР. Освобожден в связи с пре-

кращением дела, т. е. реабилитирован»¹⁷. Кстати, реабилитированных в 1939 году было достаточно много, Иосиф Сталин в 1938 году заменил «ежовые рукавицы» Николая Ежова на «интеллигентские очки» Лаврентия Берии, чтобы смягчить молох репрессивных «чисток».

Конечно, как отмечал Михаил Суров в полемике с Николаем Коняевым, статья 58-10 – «политическая». Любой «чих» в сторону власти воспринимался как «контрреволюция». Например, однофамилец Михаила Андриановича «Рубцов Константин Михайлович, 1910, уроженец Вологодской губернии, житель г. Архангельска, сторож пожарно-сторожевой охраны, арестованный 12 декабря 1937 года»¹⁸, был репрессирован за то, что посидел «пятой точкой» в обеденный перерыв на газете „Правда“ с портретом товарища Сталина», подложив её на грязный табурет. Едва ли «ярый коммунист» Михаил Рубцов мог совершить нечто подобное. И всё-таки экономические правонарушения тоже расследовались по 58-й статье – «производственный саботаж», например. Нет оснований сомневаться, что арест отца Рубцова был вызван какими-то просчётами (не обязательно, конечно, воровством) по его основной работе, и произошло это, скорее всего, по анонимному «сигналу».

История его освобождения выглядит так же загадочно, как и вся жизнь в Вологде с 1931 года. Пресловутое письмо в адрес XVIII съезда РКП(б) едва ли чем-то помогло многодетному страдальцу, хотя сам факт такого письма исключить нельзя. Но, похоже, определяющую роль в этой ситуации сыграло разделение Северного края на Архангельскую и Вологодскую области: архангельским сыщикам не захотелось возиться с бесперспективным «делом», изначальные следы (видимо, через Емецк) вели в соседнюю отныне область. Михаила Рубцова освобождают подчистую, отправив мартовской морозной ночью в одном пиджачке домой. И он явился домой к сестре в Вологде на улицу Урицкого, значит, остаток следствия он провёл в вологодском «домзаке» на Советском проспекте, что косвенно и подтверждает «вологодский» след в его деле.

Или опять за спиной Михаила Рубцова замаячила тень некоего «должностного лица» явно высокого полёта, и, вероятно, именно из военных... Надо хорошо представлять реалии советской жизни накануне Великой Отечественной войны, дабы понять, что даже годичное пребывание под следствием «на редкость честного дознания» (С. Багров) напрочь должно было сломать партийную и хозяйственную карьеру отца Рубцова. А у него и дальше продвижение по работе идёт в гору. Уже в 1940 году он оказывается привлечённым к военной службе и

строжайшим военным тайнам по линии снабжения, получив назначение на должность начальника военторга запасного полка в посёлке Кушуба Вологодской области. Похоже, Михаил Андрианович и впрямь был семи пядей во лбу, раз его так высоко ценило начальство. Какой-то счастливый везунчик, почти беспримерный для предвоенного времени! Но почему-то ныне представляется, что всю долю счастья, отпущенную на семью Рубцовых, Михаил Андрианович и вычерпал до доньшка, оставив своим детям от первой жены только самые крохи.

Как быть с этим: «...на войне отца убила пуля» [1, с. 89]?

В 1942 (или в 1943?) году Михаил Рубцов действительно был направлен на Волховский фронт. Но маршевая рота с политруком Рубцовым, ещё не добравшись до передовой, попала под бомбёжку. Политрука контузило, он получил ранение сзади ниже пояса: подобное ранение в настоящем бою расценивалось бы как попытка дезертирства. Несостоявшийся фронтовик, подлечившись в госпитале в Вологде на улице Батюшкова, был досрочно демобилизован в 1944 году (до конца жизни отец Рубцова прихрамывал). Каким-то образом оказавшись в посёлке Вохтога, и опять на должности начальника ОРСа местного ЛДК, М.А. Рубцов снова женился и вновь создал многодетную семью – по-видимому, в полном соответствии со своей главной жизненной установкой.

В 1948 году новая семья Михаила Рубцова перебралась в Вологду, но его хозяйственная карьера пошла на убыль, на пенсию он вышел простым плотником, а умер в 1962 году от рака желудка. Уже в наши дни (к 50-летию со дня смерти) на Горбачёвском кладбище Вологды была восстановлена могила Михаила Андриановича, основательно до этого запущенная (вологодский краевед Юрий Малозёмов рассказывал, что попутно на помянутом кладбище нашли ещё две или три могилы Михайлов Рубцовых, но только почти случайно обнаружилась та, которая и была нужна). Теперь это не столько знак памяти Михаилу Рубцову, сколько дань уважения вологжан его выдающемуся сыну.

4.

Впрочем, впрочем... В литературе о жизни Николая Рубцова как-то сложилось мнение, что роль отца в судьбе поэта оказалась минимизированной. Но так ли это? Есть что-то глубинное в передаче генной памяти от Михаила Рубцова сыну Николаю (и остальным детям тоже). Михаил Андрианович и его жена Александра Михайловна явно несли в своих душах творческие начала. Оба любили попеть на досуге народ-

ные песни и городские романсы, послушать патефон (даже арии из опер!), ходили в вологодские «кинотеатры» (так это слово писалось до войны) им. Горького и «Искра», в традициях тех лет устраивали семейные громкие читки художественной литературы, по-видимому, стихов Пушкина и Некрасова, Демьяна Бедного и Маяковского.

Творческие способности от родителей так или иначе передались всем детям. Надежда и Галя превосходно пели, Альберт сочинял стихи (даже публиковался в газетах) и хорошо играл на баяне, Борис имел пристрастие к музыке (учился в музыкальном кружке на баяниста), все дети Рубцовых сносно рисовали. Ну, и Коля-Николай... Он самоучкой освоил гармонь, баян, гитару, в детдоме и в техникумах являлся оформителем и автором стенгазет (по-видимому, пытался поступить в художественное училище в Ленинграде), а про поэтическое дарование и так понятно.

Нельзя отказать Михаилу Андриановичу Рубцову и в том, что он успел показать своим детям от первого брака пример традиционного семейного уклада. Он был хлебосол, «душа компании». Даже в Емецке, где семья из семи человек ютилась в двух комнатах, часто бывали гости и постояльцы – сослуживцы отца Рубцова (сообщение краеведа из Емецка Т. Мининой). Всё-таки надо признать, что Михаил Андрианович был широкой натурой, хотя и с известными комплексами выходца из крестьянского сословия, проявлявшимися, например, в «домостроевщине» и самовластии хозяина дома, явно не огранённых широким систематическим образованием и надлежащим воспитанием.

Понятно, что после отъезда из Самылкова в 1929 году семья всегда была *безытной*, живя «на чемоданах» или на «перекладных», всегда поселяясь на служебной или съёмной жилплощади. Но это была настоящая семья! Держалась она до поры до времени на Александре Михайловне, которая искренне и сильно любя мужа, «многое ему прощала». Галина Шведова, сестра поэта, не стала расшифровывать эту свою мысль, но очевидно имеются в виду выпивки, «походы налево», длительные командировки. Как спустя десятилетия припоминали его родные, был он «ходкий мужичок», что по народной этимологии северных диалектов могло иметь значения: «быстроногий», «ухватистый», «балагур» и даже «бабник». Но это только подчёркивает противоречивость и сложность характера отца Рубцова.

Пришло время опровергнуть широко гуляющий миф о том, что Михаил Андрианович «забыл» или «бросил» пятого сына, создав новую семью. Ничего подобного! Совсем недавно тотемский краевед Валентина Притчина, исследуя учётную книгу воспитанников Никольского

детдома, обнаружила запись, подтверждающую, что сразу после войны Михаил Андрианович посылал запрос в детдом о судьбе сына Коли. По-видимому, он совершил ошибку, простодушно поведав о своей новой семье, и опытная в подобных семейных коллизиях администрация детдома благоразумно решила об этом письме Коле не сообщать, чтобы не обнадёживать мальчика в излишних ожиданиях встречи с отцом, опасаясь глубоких депрессивных состояний подростка. А обратный ответ администрации на запрос мог и потеряться, ибо сам-то Михаил Андрианович всё время менял места проживания. Более того, по воспоминаниям Галины Шведовой (Рубцовой), Николай был первым из детей («любимчик отца!»), кого отец и начал разыскивать после войны. Да и не мог он быть «подлецом» по отношению к сыну, крестьянская совесть и память о крестьянском роде не позволила бы Михаилу Андриановичу забыть о своих кровных детях.

Отец и сын могли встретиться в 1952 году в Вологде, когда подросток Коля Рубцов возвращался из Риги после неудачной попытки поступления в мореходное училище. В этой поездке он уже точно узнал (от Софьи Андриановны Рубцовой), что отец жив... Вернулся будущий поэт в Никольское с чувством невероятной обиды на отца. Эта обида только укреплялась в нём: даже во всех автобиографиях он сведений об отце и матери не упоминает. Но в послевоенное время *круглым сиротой* (да ещё без отца, погибшего на фронте) было просто легче прожить, рассчитывая на значительные льготы (например, при поступлении на учёбу) и социальную помощь от государства. Едва ли сам подросток или юноша Рубцов подобную «меркантильную» мысль держал в уме, но таковы реалии тех лет.

Теперь уже навсегда останется тайной Николая Рубцова то, что заставляло его, повторимся, с какой-то упорной до фанатизма последовательностью отмечать раз за разом в анкетах: «Отец ушёл на фронт и погиб в том же 1941 году. Вскоре умерла мать...» [3, с. 375], «Родителей лишился в начале войны» [3, с. 375], «Поскольку родителей лишился рано, воспитывался в детском доме» [3, с. 376]. А это утверждалось даже и тогда, когда как раз сведения о родителях у Рубцова уже имелись достаточно определённые. Догадки на этот счёт возможны, но едва ли они ныне приблизят нас к истине.

Отцовские гены, однако, сказывались в другом: из многих воспоминаний известно, что Рубцов почти всегда с некоторой завистью отмечал отлаженный домашний порядок и устойчивость семейной жизни своих товарищей, часто при этом сожалел, что у него пока такового порядка не сложилось. Да и две реальные попытки Николая Рубцова (и

несколько пробных) создать полноценную семью сами за себя говорят. И показательно (его наследственная черта), как внимательно он относился к детям, не только к любимой дочери Лене, но и ко всем другим тоже.

Отец и сын встретились только в марте 1955 года (сохранилась фотография М.А. Рубцова с надписью: «На долгую память дорогому сыночку Коле. Твой папка М. Рубцов. 7 марта 55 г.»). Николаю уже было девятнадцать лет, он предстал перед отцом *зрелым* человеком. А дальше случилось то, что и должно было случиться. Проницательный Рубцов-сын увидел далеко не то, что хранил об отце в своей памяти. Вместо *того* отца, сильного и строгого, уверенного в себе человека, перед ним оказался полуспившийся старик-инвалид на исходе жизненных сил и здоровья. Возможно, глядя на *такого* отца, впечатлительный Рубцов представил своё будущее, и это больно покорило его душу. Собственно, в отце он уже не нашёл той опоры, в которой в тот момент в бытовом плане, вероятно, ещё сильно нуждался. И, быть может, пятый сын понял, что через отца уже не установить те дальние родственные связи, которые он как настоящий русский человек хотел бы восстановить. Сын потому внешне и *отрёкся* от отца, ибо тот обманул его ожидания на этот счёт.

Впрочем, несчастный Михаил Андрианович Рубцов к тому времени потерял (или растерял в своих странствиях) почти всех братьев и сестёр, кроме сестры Софьи (тётя Соня для Рубцова-сына), которая жила в Вологде. Да и связи с роднёй в Самылкове (или в Бирякове) постепенно утратились тоже. Михаил Андрианович сам мог считать себя *сиротой* в этой жизни – «железный поток» двадцатого века прокатился по его крестьянскому роду с не меньшей силой, чем по судьбе пятого сына. Но у Рубцова-старшего хотя бы оставалась опора в новой семье, чего уже никогда не будет у Рубцова-младшего.

К тому же, что очень похоже, это были слишком «однополярные» личности, чтобы находиться в длительном соприкосновении. И если бы семейная история Михаила Андриановича повернулась как-то иначе, всего скорей, сын рано или поздно всё равно отца бы покинул, чтобы пойти своей дорогой по жизни. Что, кстати, и сделали сестра Николая Галина и братья Альберт и Борис, которые так и не прижились в новой семье отца. Известно последнее письмо Михаила Андриановича к Николаю, посланное ему за месяц до смерти. Уже смертельно больной отец слёзно умоляет сына о помощи, хотя тот едва ли бы смог реально что-то сделать. На похороны отца Рубцов не успел (он был в колхозе с первым курсом Литинститута), но при первой возможности

(на сороковой день) всё-таки в Вологду приехал... Можно считать, что именно так состоялось запоздалое «примирение» отца и сына.

Отношения отца и сына Рубцовых сложились предельно трагично. Но это отражение всей *трагедии* русского народа, выпавшей на его долю в двадцатом веке. Не вызывает сомнений, что эти отношения значительно повлияли на мировоззренческое становление Рубцова-поэта и, понятно, нашли отражение в его творчестве. Очевидно, что это одна из тайн рубцовского творчества, которую разгадывать ещё и новым поколениям читателей его стихов.

Об Александре Михайловне Рубцовой известно очень немного, а то, что «раскопали» вологодские краеведы, так или иначе уже опубликовано. Она родилась в деревне Логиново Биряковской волости Тотемского уезда 30 марта 1900 года. Окончила (предположительно) Стрелецкую женскую церковно-приходскую школу. Николай Рубцов как-то признавался, что сестру Надю (первую) запомнил отчётливей, чем мать: «Свою мать почти не помню. Ничего о ней не знаю. Надо будет о ней когда-нибудь порасспрашивать брата <Альберта>» [3, с. 316]. И такое могло быть. Александра Михайловна Рубцова умерла от болезни сердца 26 июня 1942 года, а похоронена (предположительно, точных данных пока нет) на Введенском кладбище Вологды (возможно, вместе с дочерью Надей). Могила её (их) утеряна...

5.

26 июня 1942 года. Один из самых «чёрных» дней в биографии Николая Рубцова, хотя он тогда этого не осознавал. В тот день Коля с братом Аликом отправился в «культпоход» на кинофильм «Золотой ключик». Газета «Красный Север» извещала 26 июня 1942 года: «Кинотеатр им. Горького. Днём – „Золотой ключик“ – начало сеансов 11 ч. 30 м. и 1 ч. 30 м.»¹⁹. Кстати, в драматическом театре состоялась в тот вечер премьера пьесы Леонида Леонова «Русские люди». А фильм-сказка «Золотой ключик» снят по пьесе Алексея Толстого: Буратино и его друзья открывают золотым ключиком заветную дверь, добираются до волшебной книги и на сошедшем с её страниц воздушном корабле отправляются вместе с советскими полярниками в страну, где «все дети учатся в школах, и славно живут старики»²⁰.

Коля Рубцов навсегда запомнил 26 июня 1942 года: «<...> Однажды он <брат Алико> пришёл ко мне в сад и сказал: – Пойдём в кино. – Какое кино? – спросил я. – „Золотой ключик“, – ответил он. – Пойдём, – сказал я. Мы посмотрели кино „Золотой ключик“, в котором было так

много интересного, и, счастливые, возвращались домой. Возле калитки нашего дома нас остановила соседка и сказала: „А ваша мама умерла“. У неё на глазах показались слёзы. Брат мой заплакал тоже и сказал мне, чтоб я шёл домой. Я ничего не понял тогда, что такое случилось, но сердце моё содрогнулось...»²¹ Единственную неточность и допустил Рубцов в рассказе, сообщая, мол, Вологду бомбили. Этого не было, тем более в том квартале на улице Ворошилова, где стоял тогда дом № 10, квартал «деревяшек» непременно выгорел бы дотла.

У Коли Рубцова ещё нет ощущения семейной катастрофы, а она уже случилась. События второй половины лета 1942 года – это первый известный «бунтарский» период в биографии Рубцова. А Коле всего шесть с половиной лет! Тем летом случился первый побег из дома. Хозяйка квартиры Ульяновская объявила, что Коля украл продуктовые карточки. Мальчуган убегает из дома и несколько дней где-то пропадает (вроде бы «в лесу под ёлкой», что очень сомнительно; всего скорее, примкнул к какой-нибудь группе беспризорников, которые летом обычно устраивали свои «логова» на берегу реки Вологды между штабелями брёвен; есть и такие воспоминания вологжан военного времени). Считается, что в этом «побеге» он сочиняет своё первое стихотворение:

Вспомню, как жили мы
С мамой родною –
Всегда в веселе и в тепле... [1, с. 36]

Удивительней всего то, что оно уже включается в сборники поэта, достаточно много цитируется. Все словно бы не удосужились его прочитать, хоть как-то осмыслить. А ведь его не мог написать шестилетний ребёнок, начиная хотя бы со слова «Вспомню...»! В бесхитростном тексте заложены такие приметы, мимо которых ни один биограф Рубцова пройти был бы не должен. Например, «В детдом уезжают/Братишки родные...» [1, с. 36]. 12 июля 1942 года Коля и Боря – «братишки родные» – были направлены в дошкольный детский дом в селе Красково. Или: «В детдоме я вырасту, / *Выучусь скоро...*» [1, с. 36] (здесь и далее курсив наш. – А. С.). Есть тут и цитата из «позднего» Рубцова: «*уедем <...> / От этого дома*», что тоже бы должно вызвать толику сомнений. Надо полагать, что даже если Коля тогда и представлял, что такое детский дом, то едва ли он ассоциировался у него со школой, о которой он тоже знать толком не мог. Это стихотворение через десятки лет воспроизвела в очень пожилом воз-

расте Галина Михайловна Шведова. Возможно ли это, даже если оно в своё время было зафиксировано на бумаге? Впрочем, «спишем» это на ещё одну тайну поэта Рубцова, хотя сомнения насчёт его «авторства» в данном случае вполне обоснованы.

Из села Красково Коля Рубцов убегает. Второй «побег» за короткое время. Опять бунт! Сердобольные биографы вздыхают: как это шестилетний ребёнок преодолел восемнадцать километров? Ну, не такой это и «крюк» даже для шестилетнего ребёнка (надо вспомнить: «В детстве я любил ходить пешком...» [2, с. 62]). А если он шёл через посёлок Молочное (что всего вероятней), то на шоссе-то до Вологды какое-никакое гужевое движение даже в войну уж точно отмечалось, могли и подвезти «недоростыша» (С. Багров). До конца лета маленький Рубцов живёт у тёти Сони, но к осени его снова направляют в Красковский дошкольный детский дом.

Тут опять продолжается мифологизация биографии поэта. Вот профессор Ю. Калюжин отчего-то решил поведать такую мысль: «Первые годы детства Коли были счастливыми и радостными. <...> Николай был очень впечатлительным человеком. Прозаиком Н. Коняевым он описан как ласковый и влюбчивый. Откуда это было в Рубцове? Почему в детдомовском мальчишке, который при живом отце остался сиротой, проявилась доброта души...»²²

Откуда детство было радостным, если учесть, что в Емецке малютка Рубцов чуть не умер от голода и жары; в Няндоме, когда арестовали отца, больше года семья жила в хибаре и впроголодь, а ведь это, между прочим, почти Полярный круг, и зима 1938–1939 годов была достаточно суровой. Да и смерть любимой сестры Надежды стала серьёзным потрясением для маленького Коли. А каким «радостным» казался Коля Рубцов в Красковском детдоме, можно узнать из книги Сергея Багрова «Детские годы Коли Рубцова». Вот автор приводит следующий эпизод: «Бывшие воспитанницы Красковского детдома Евгения Романова с Валентиной Межаковой, вспоминая Рубцова, рассказывают, что был он мальчиком *резким* (курсив наш. – А. С.). И если его незаслуженно обижали, то мог надерзить хоть кому. <...> Пришёл всех поздней и уселся за стол в ожидании чая и бутерброда. Дежурная рассердилась... Поставила перед ним стакан чуть живого, почти холодного чая и язвительно улыбулась: «Кто гуляет – тот воду хлебает!» – Рубцов встрепенулся, точно его хлестнули ремнём. – «Сама хлебай!» – и так шарахнул рукой по стакану, что тот вертком полетел со стола, обливая халат у дежурной брызгами чая»²³. Если учесть, что ребёнок всегда копирует

поведение взрослых, то где он мог насмотреться подобного? Наверное, прежде всего – в семье или в кругу близких семье людей.

Да, это – опять бунт, а сам Коля Рубцов в подобном состоянии – «комочек нервов». Но это уже *личность*! Сложная и противоречивая, но чуть ли не с первых дней жизни уж никак не «радостная и счастливая». Так что и «ангелом» Николая Рубцова язык назвать не повернется, тут нужна другая система координат.

Много раз (и даже в связи с Рубцовым) вспоминали хрестоматийное высказывание Александра Блока: «Первым и главным признаком того, что данный писатель не есть величина случайная и временная, – является чувство пути. Эту истину, слишком известную, следует напоминать постоянно, и, особенно, в наше время. Рассматривая современных писателей с этой точки зрения, приходится усомниться во многих, даже признанных, а иных и совсем отвергнуть. Однако и при такой оценке нужно соблюдать осторожность, принимая во внимание все *личные особенности* и все *особенности среды* (курсив наш. – А. С.), из которой вышел писатель»²⁴.

В том-то и дело, что выстраивая поведенческие модели любого *поэта*, многие опираются чаще всего только на личный, очень ограниченный житейский опыт, основной ценностью которого обычно является достижение эфемерного «счастья», предположим, – семейного или общественного. Но поэт приходит в этот мир не для житейского счастья («На свете счастья нет...»²⁵, – снова и снова Пушкин!), а для познания и отражения в поэзии всего объема земной и космической жизни. Как это и произошло с Николаем Рубцовым, и что от имени многих подлинно русских поэтов выразила Анна Андреевна Ахматова:

...Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был²⁶.

Не раз говорилось по различным поводам, что детдомовец Коля Рубцов – это *человек без детства*, достойный либо непомерной жалости, либо постоянной заботы со стороны общества и государства. Это какое-то общепринятое настроение ума по отношению к детдомовцам. Как ведь только их не называли – и «сироты казанские», и «дети под-земелья» (по-видимому, по аналогии с популярной тогда повестью Владимира Галактионовича Короленко), и совсем грубо и жестоко – «голодранцы». А вот в селе Никольском было и местное определение, так сказать адаптированное к деревне, – «голодные овцы». Наверное, гурьба детдомовцев и правда временами напоминала кому-то стадо

овец, опрометью бегущее к хозяйке с куском хлеба в руках, – в наблюдательности русскому крестьянину не откажешь.

Василий Иванович Белов в очерке о Валерии Гаврилине писал: «Николай Михайлович Рубцов почти не рассказывал о своём детстве. Он стыдился сиротства, словно это была только его личная беда, а не беда всей страны. Виною всему была война... Сейчас хочется поразмышлять о том, как, по каким причинам детдомовский мальчик становится вдруг художником (курсив наш. – А. С.), выразителем народных чаяний, имеющим право создать такую строку:

Россия, Русь! Храни себя, храни...

<...> Почему далеко не каждый достоин подобной творческой смелости?»²⁷ В.И. Белов как раз мало «поразмышлял» о становлении художника в условиях, как ему казалось, противоестественных для развития одарённого от рождения человека. Но и там есть очень ценные наблюдения о том, что творческая личность именно в противостояние влиянию окружающей среды всегда находит возможность для самовоспитания своего творческого начала, тесно соприкасаясь именно с «душой народной». «Так, нужно было появиться Николаю Рубцову и дюжине других серьёзных поэтов, – итожит свою мысль Василий Иванович Белов, – чтобы стала наконец понятна сорочья трескотня модных и очень громких стихотворцев, которые публицистику и стихотворный фельетон, а также рифмованные слова-конструкции выдавали за подлинную поэзию. До этого необычность и новизна приравнивались критиками к таланту, никто не хотел знать, что отнюдь не всякая новизна талантлива»²⁸.

Трудно судить насчёт «стыдился сиротства», ведь из воспоминаний о поэте известно, что Рубцов рассказывал о своём детдомовском детстве довольно часто, правда, обычно матерям своих товарищей или близким женщинам. Особенно – матерям (в частности, А. Романова, Н. Старичковой, В. Белова, вероятно, и другим)! Возможно, в этом проявлялся известный «детдомовский синдром»: повсюду искать понимающую, сердобольную душу и хоть как-то попытаться объяснить «погрешности» своего характера и общественного положения. А вот мужчинам, тут Василий Иванович Белов, похоже, прав, едва ли: наверное, не рассчитывал на искреннее понимание глубоких тайн своей души и сердца. Да, впрочем, кому и надо было рассказывать об этом: почти все сверстники Рубцова были полусиротами без отцов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны...

Более того, если бы Николай Рубцов оказался «человеком без детства», то нам явился бы *другой* поэт! Просто детство Рубцова *как бы* раскололось на две зеркальные части, хотя во временной составляющей его биографии оно должно пониматься целостно и неделимо.

Одна часть – в многодетной семье со своими трагедиями и горестями, но всё-таки с семейным укладом, с отцовским и материнским приглядом, с заботой сестёр и братьев и других многочисленных родственников (что и говорить, основы *личности* закладываются до пяти-шести лет, а дальше идёт накопление знаний и опыта). Другая часть – да, «сиротская», бессемейная, но не лишённая своих плюсов, в частности, – глубокого познания многих других людей, отличных по мировоззрению и воспитанию от первоначального круга его семьи и потом ставших ролевыми персонажами его стихов.

А в случае с Николаем Рубцовым есть и ещё один несомненный плюс: оба его детства были «вписаны» в окружающую природную среду, что и позволило ему рано почувствовать себя «природным человеком» и что, как справедливо много раз отмечалось, нашло широчайшее отражение в его поэзии. И ещё неизвестно, смог бы Николай Рубцов так глубоко постичь русскую природу, если бы, предположим, остался в Вологде – вроде бы в те годы и «большой деревне», но всё-таки, как и в любом мало-мальски большом городе, в очевидном отторжении от природного начала («город» – на то и город, чтобы от природы «отторгнуться»).

6.

Николай Рубцов всегда помнил своё детство: и «раннее» – в семье, и «позднее» – в детдомах. Вот строки из письма Николая Рубцова 1959 года Валентину Сафонову: «Ночами часто предаюсь воспоминаниям. И очень в такие минуты хочется вырваться наконец на простор, поехать куда-нибудь, посмотреть на давно знакомые памятные места, поклоняться по голубичным болотам да и по земляничным полям или посидеть ночью в лесу у костра и наблюдать, как чёрные тени, падающие от деревьев, передвигаются вокруг костра, словно какие-то таинственные существа. Ужасно люблю такие вещи...» [3, с. 275]. «Ужасно люблю такие вещи» – конечно же о детских годах, других «голубичных болот» и «земляничных полей» к тому времени у Рубцова ещё не отмечалось, он вернётся к ним через три-четыре года.

О детдомовской жизни в «деревне Николе» осталось довольно много воспоминаний. Это даже странно: полуголодное детство не должно

было принести так много здоровья, что детдомовцы в среднем прожили так много. Но какие-то драгоценные крупницы свидетельств ныне зафиксированы. И теперь можно довольно сносно картину детдомовской «житухи» представить. Это очень важно. Нет сомнения, что там нужно искать многие ключи к судьбе и личности поэта.

Поразительно, но вполне объяснимо, что многие детдомовцы вспоминают о той жизни с известной долей ностальгии. Ещё бы, ведь это их детство! Правда, должно насторожить мнение Анатолия Мартюкова, бывшего другом Коли Рубцова в детдомовские годы. Анатолий стал поэтом и журналистом, поэтому цену словам знал: «Ныне я не во всем доверяю тем, кто вспоминает отдельные мелкие детали из жизни детского дома военных лет, – признается он. – Одно мне кажется сомнительным, другое – придуманным, третье – слишком банальным»²⁹. Такое высказывание должно предостеречь любого исследователя. А иные из них довольно смело додумывают какие-то подробности из той жизни. Тут бы надо опираться только на достоверные источники.

Вот тот же Анатолий Мартюков: «Трудно человеку из семьи с матерью и отцом понять законы детдомовской общины. Они естественны и обязательны. Дети, родственные по судьбе, крепче спланиваются, не знают барьера несовместимости. Войди в этот мир с миром и будешь „братом навеки“. Злоба и ложь отвергаются, предательство – вне закона. Сожалеют, взрослея, детдомовцы лишь о том, что крепость нитей первой дружбы не прочнее семейных. Детство не часто страдает муками разлук. Только когда-то, позже, берedit воспоминаниями...»³⁰. Нельзя отрицать, что автор цитаты попытался определить некоторые общие законы «детдомовщины». Здесь многого не поймешь, если сам не испытал подобного. Хотя, кажется, есть много и надуманного. Поскольку в военные и послевоенные годы было слишком много тех, кто прошёл детдом, то они создали своеобразный миф о своем житье. На самом деле там действовали правила, характерные для любого общежития детей, ограниченного определенными препятствиями для их свободы.

Теперь нужно обратиться к воспоминаниям, которые укажут на некоторые свойства личности ребёнка Коли Рубцова. «Вот среди этих маленьких сирот я и заметила сухощавого невысокого мальчишку с чёрными волосами и чёрными пронизательными глазами, – делилась впечатлениями Александра Меньшикова, учительница начальных классов Никольской школы. – <...> Он был очень любопытен. <...> Старался быть первым во всем. А если что читаешь, особенно стихи, он и ротишко раскроет. <...> Коля любил читать стихи и читал хоро-

по. Встанет, расставит ноги, смотрит куда-то вдаль и декламирует, а сам, кажется, мысленно – там, с героями стихотворения. <...> Мальчик Рубцов обладал тонким вкусом. <...> Никого не обидит. <...> Помогал в учебе слабым...»³¹.

«В сентябре или октябре месяце привезли из Красковского детского дома человек двадцать ребятешек. Маленькие, худенькие такие... Среди них был белокурый мальчик Коля Рубцов, – это уже Нина Василькова (неужели Рубцов был седой? или просто выгорел под летним солнцем?). – <...> Коля Рубцов резко выделялся среди приезжих: бойкий, кареглазый, сообразительный. Обо всем спрашивал – недаром его прозвали „почемучкой“»³². «И что характерно: Коля сам стремился выглядеть аккуратным и опрятным, – отмечала Галина Матвеева. – <...> Его детская душа и разум уже стремились к прекрасному. Я помню, как Коля любил песни, умел слушать их и сам подпевал»³³.

Можно ещё долго продолжать цитировать подобные воспоминания, но, выбрав самые характерные, легко можно представить образ Коли Рубцова – детдомовца. Что это дает? Любые свидетельства о том времени ценны и необходимы исследователю. И они, наверное, многое могут рассказать внимательному читателю, особенно – знакомому с детдомовской средой. Однако не покидает ощущение, что внешние детали, о которых так много вспоминают друзья Николая Рубцова по детдому, не дают полного представления о его внутренней жизни. Да и факты, «вспомненные» уже после того, как их товарищ стал известным человеком, заставляли, по-видимому, что-то и приукрашивать...

Но вполне можно из пестрой мозаики воспоминаний детдомовцев Никольского «приюта» выделить несколько важных моментов. Почти все вспоминают, что Коля был очень впечатлительным мальчиком. Это свойство могло быть врождённым. Трагические события раннего детства, без сомнения, развили такую впечатлительность до сверхъестественности, а это для подлинного поэта наиважнейшее свойство. Другое качество личности Коли Рубцова – отличная память! Нет ничего удивительного в том, что уже потом, в зрелые годы, Рубцов-поэт обходился без черновиков: память всегда служила ему огромным подспорьем и можно не сомневаться в том, что он «унёс» с собой «целый сборник стихов». Надо поверить и в то, что кому-то мальчик Рубцов показался «ласковым» и заботливым. Вероятно, он как-то со временем сумел обуздать свои *резкости* характера, отмеченные ещё в Краскове. Впрочем, по-иному и быть не могло: пришла пора становления *поэта* Николая Рубцова.

Так получается, что трудно определить тот момент, когда детство детдомовца Николая Рубцова заканчивается и начинается отрочество. Наверное, это произошло без резких сдвигов в поведении Рубцова-подростка. Какой-то условной границей тут можно считать 1946 год. Коле Рубцову – десять лет, испытаний пройдено много, и наступает такой период в биографии, чтобы начать долгий путь к вершинам поэзии. Именно к этому времени относится и первое достоверное стихотворение «Зима», сочинённое юным поэтом.

Скользят
Полозья детских санок
По горюшке крутой.
Дети весело щебечут,
Как птицы раннею порой [1, с. 38].

Какое славное и доброе стихотворение! Считается, что это перифраз известного стихотворения Ивана Сурикова «Детство»: «...Вот качусь я в санках / По горе крутой...»³⁴. Но такие впечатления могли быть у любого деревенского мальчишки; можно привести десятки стихов подобного плана. Вот, например, Афанасий Фет: «...Уж теперь не будет спору: / За салазки, да и в гору / Весело бежать!»³⁵ – а эти стихи по настроению даже более близки строкам Коли Рубцова, чем стихи Сурикова. Словом, нет смысла искать «первоисточник» для подражания у юного стихотворца.

А духовно-этическое созревание русского поэта Николая Рубцова только начинается...

Примечания

¹ Статья представляет собой фрагменты новой книги о Н. Рубцове, над которой работает сейчас автор.

² Приписываемое Н. Рубцову стихотворение «Гоголь» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mir-gogolja.livejournal.com/20840.html> (дата обращения: 3.03.2015).

³ Материалы по районированию Северного края: Описание края, его округов и районов. – Архангельск: Тип. Краев. изд-ва «Правда Севера», 1929.

⁴ Пушкин А.С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 9. – М.: Правда, 1981. – С. 160.

⁵ Белков В.С. Жизнь Рубцова. – Вологда, 1993. – С. 33.

⁶ Малевинский Ф.Е. Стрелецкая Преображенская церковь Тотемского уезда Вологодской губернии. Вологда, 1906 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/str/eli/tsa/index.htm> (дата обращения: 17.12.2015).

⁷ Белков В.С. Жизнь Рубцова. – Вологда, 1993. – С. 34–35.

⁸ *Бонди С.М.* Рождение реализма в творчестве Пушкина [Электронный ресурс]. – URL: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/articles/bondi/realizm-8.htm> (дата обращения: 11.06.2015).

⁹ *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 6. – М.: Правда, 1981. – С. 21.

¹⁰ *Иванов Ю.В.* Встречи с поэтом. Воспоминания о Рубцове [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litclub-vlk.ru/index.php/2010-09-13-13-41-46/6-2009-09-13-08-46-38/94-2009-10-25-15-33-11> (дата обращения: 11.06.2015).

¹¹ *Шашуков Н.* В свете каждого дня. – Вологда, 2013. – С. 12.

¹² Цит. по: Альберт [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EB%FC%E1%E5%F0%F2> (дата обращения: 11.06.2015).

¹³ Нумерология: число 9 [Электронный ресурс]. – URL: <http://dolis.com.ru/numerologija-chislo-9> (дата обращения: 11.06.2015).

¹⁴ *Иванова Е.В.* Традиции и новаторство в поэзии Н.М. Рубцова [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – URL: <http://www.dissercat.com/content/traditsii-i-novatorstvo-v-poezii-n-m-rubtsova> (дата обращения: 11.06.2015).

¹⁵ *Багров С.П.* За Вологдой во мгле. Рассказы о Николае Рубцове // Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 35.

¹⁶ *Багров С.П.* Россия, родина, Рубцов. Документальное повествование. – Вологда, 2005. – С. 32–35.

¹⁷ Поморский мемориал: Книга памяти жертв политических репрессий. Поименные списки жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. – Архангельск, 1999. – Т. 1–3: А–Я. – URL: http://enep.ru/search/lists/arch1/240_11.html (дата обращения: 15.06.2015).

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ Красный Север: Орган Вологодского областного и городского комитетов ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. – 1942. – № 149 (6321). – 26 июня. – С. 2.

²⁰ «Золотой ключик» (фильм, 1939) [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: www.https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 16.06.2015).

²¹ Цит. по: Рубцов Н.М. «Россия, Русь! Храни себя, храни!» – Вологда, 1991. – С. 380.

²² *Калюжин Ю.П.* Поэт Николай Рубцов [Электронный ресурс] // Тр. конференций Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина. – URL: <http://www.arsii.ru/article.php?id=19> (дата обращения: 16.06.2015).

²³ *Багров С.П.* Детские годы Коли Рубцова. Документальное повествование [Электронный ресурс]. – Вологда, 2003. – URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/bag/rov/2.htm> (дата обращения: 16.06.2015).

²⁴ *Блок А.А.* Душа писателя (Заметки современника) [Электронный ресурс]. – URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/blok_aa/dusha_pisatelya.2229 (дата обращения: 16.06.2015).

²⁵ *Пушкин А.С.* Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. – М.: Правда, 1981. – С. 236.

²⁶ *Ахматова А.А.* Реквием. – М.: Эксмо, 2011. – С. 141.

²⁷ *Белов В.И.* Раздумья на родине: Очерки и статьи. – М.: Современник, 1989. – С. 264–265.

²⁸ Там же. – С. 266.

²⁹ Мартюков А. С. Воскресные цветы // Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 55.

³⁰ Мартюков А. С. Детдом на берегу // Воспоминания о Рубцове. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1983. – С. 49.

³¹ Меньшикова А. Как сейчас вижу... // Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 66–67.

³² Василькова (Попова) Н. «Нам было не до нежностей» // Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 61.

³³ Матвеева Г. В селе Никола... // Воспоминания о Николае Рубцове. – Вологда: КИФ «Вестник», 1994. – С. 58–59.

³⁴ Суриков И. З. Стихотворения. – М.: Сов. Россия, 1985. – С. 97.

³⁵ Фет А. А. Стихотворения и поэмы. – Л.: Сов. писатель, 1986. – С. 142.

В.Е. Кузнецова
г. Мурманск, Россия

Рубцов и Есенин

Статья посвящена рассмотрению есенинских мотивов в раннем творчестве Н. Рубцова (в произведениях, созданных в годы службы на Северном флоте – в 1956–1959 гг.)

Ключевые слова: Северный флот, муза С. Есенина, поэзия Н. Рубцова, есенинские темы и мотивы, поиски самобытности.

V.E. Kuznetsova
Murmansk, Russia

Rubtsov and Esenin

Article is devoted to consideration of Esenin motives in N. Rubtsov's early creative works (in the works created in the days of service on the Northern fleet – in 1956–1959).

Keywords: northern fleet, S. Yesenin's muse, N. Rubtsov's poetry, Yesenin topics and motives, originality searches.

1956–1959 годы для Николая Рубцова – это годы действительной службы на Северном флоте в заполярном городе Североморске. Там находилась база Военно-Морского Флота.

Годы службы на эсминце прошли под знаком поэзии Сергея Есенина, которого именно в это время Россия открывала заново. Рязанский прозаик Валентин Сафонов, служивший в одно время с Николаем Рубцовым в Североморске (правда, они были на разных кораблях) и вместе с ним посещавший занятия литературного объединения, рассказывает: «Коля прочитал все, что было у меня о Есенине. <...> ...брат прислал мне двухтомник Есенина, вышедший в 56-м в Госиздате. Светлосиреневый переплет, зеленое пятно неприхотливого пейзажа на обложке. Вот это был праздник! Мне и теперь они дороже многих нарядных изданий... <...> Тогда, в машинном отделении, мы не читали друг другу собственных стихов. Даже, кажется, и в голову не приходило такое – читать себя. Говорили только о Есенине»¹.

В годы службы Н. Рубцов и В. Сафонов посещали литературное объединение при газете «На страже Заполярья». В этой флотской газете он и начинает печататься. Первая публикация – стихотворение «Май пришел» [3, с. 114] 1 мая 1957 года, следующая – «Матери» – 5 января 1958 г. В стихотворении «Матери» подражание есенинскому «Письму матери» особенно ощутимо:

Как живешь, моя добрая мать?
Что есть нового в нашем селенье?
Мне сегодня приснился опять
Дом родной, сад с густой сиренью.
Помнишь зимы? Свистели тогда
Вьюги. Клен у забора качался
И, продрогнув насквозь, иногда
К нам в окно осторожно стучался.
Он, наверно, просился к теплу,
Нас увидев в просвете за шторой,
А мороз выводил по стеклу
Из серебряных нитей узоры.
Выли волки во мгле за рекой...
И однажды в такое ненастье,
Помнишь, ты говорила со мной
О большом человеческом счастье?
И недаром в дозорных нощах
Милый край от врагов охраняя,
О простых материнских речах
Я с любовью теперь вспоминаю...
Как живешь, моя добрая мать?
Что есть нового в нашем селенье?
Мне сегодня приснился опять
Дом родной, сад с густой сиренью... [1, с. 79]

«Стихи – призрак, стихи – мечта!» - отозвался об этих стихах, обращенных к несуществующей матери», тот же В. Сафонов (цит. по: [1, с. 312]).

А Александр Миланов, тоже служивший в Североморске, правда, позднее Рубцова, так прочитывает это стихотворение. «Стихотворение, написанное во время службы на флоте, - пишет он. - В нем Рубцов пытается „выдумать“ собственную биографию, Добиваясь предельного искреннего звучания строк, он попадает в зависимость от есенинской интонации... В такой же повествовательной и доверительной манере ведется рассказ о жизни до службы и о том, как сейчас те, памятные разговоры с матерью, помогают молодому моряку преодолевать трудности и лишения. Версификаторское мастерство поэта здесь налицо. Он легко владеет темой, словом, рифмой, ритмикой, но... Это не Рубцов. Это переложение есенинского стихотворения „Письмо к матери“ на современные условия и обстоятельства. Вся эта идиллическая зарисовка не стоит одного выношенного под сердцем четверостишия:

Тихая моя родина!
Ива, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

Эта строфа вроде не состоит из слов, она – естественный, скорбный выдох поэта. Здесь дозировка любви, боли, искренности такова, что под силу только высокому искусству»².

«Письмо матери» С. Есенина Рубцов знал наизусть. «Помню часы полярной ночи, светлой от багрянцев, сполохов сияния, - пишет в своих воспоминаниях о поэте В. Сафонов. – Мы трое – Юра Якунин, Коля Рубцов и я – ходим по главной улице Североморска, улице Бориса Сафонова. И наизусть взахлеб читаем друг другу Есенина.

– Какая заложена сила в этих нехитрых стихах: „Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет!“ – говорит Николай.

Я вот и сейчас уверен: Рубцову, прошедшему через раннее сиротство, через детдом, это стихотворение было особенно близко. О том, какие струны затрагивало оно в Колиной душе, можно было догадаться по тому хотя бы, что слезы закипали на его глазах, когда читал он вслух „Письмо матери“.

И понятны, и простительны были эти слезы.

А ночная та прогулка оживет в моей памяти, когда в первом крохотном сборнике Рубцова „Лирика“ (Северо-Западное книжное издательство, 1965 г.) увижу такие строки:

Я сам за все,
Что крепче и полезно!
Но тем богат,
Что с „Левым маршем“ в лад
Негромкие есенинские песни
Так громко в сердце
Бьются и стучат!

Совпадение стихов с давними словами о „Письме матери“ почти буквальное...»³

В ранней лирике Рубцова еще не раз аукнутся есенинские интонации, есенинские темы...

У Есенина первым напечатанным в детском журнале «Мирок» (в 1914 г.) было стихотворение «Береза».

И среди первых публикаций Рубцова тоже значатся стихи о березе.

23 марта 1958 г. во флотской газете «На страже Заполярья» (г. Североморск) была опубликована рубцовская «Северная береза»:

Есть на севере береза,
Что стоит среди камней,
Побелели от мороза
Ветви черные на ней.
На морские перекрестки
В голубой дрожащей мгле
Смотрит пристально березка,
Чуть качаясь на скале.
Так ей хочется «Счастливо!»
Прошептать судам вослед.
Но в просторе молчаливом
Кораблей все нет и нет...
Спят морские перекрестки
Лишь прибой гремит во мгле.
Грустно маленькой березке
На обветренной скале [1, с. 94].

Как отмечает В.В. Зинченко (ссылаясь на воспоминания В. Сафонова), «после опубликования стихотворения во флотской газете в редакцию хлынул поток стихов о полярной березке с «материнскими слеза-

ми» и «девичьими косами», после чего сотрудники газеты сочинили пародию с посвящением «Н. Рубцову и прочим поэтам, воспевшим заполярную березу» [1, с. 314].

На есенинскую «Березу» свыше пятидесяти композиторов (автору известно 55) написали музыку, настолько мелодично это стихотворение.

Рубцовскую «Северную березу» и моряки Заполярья исполняли как хорошую задушевную песню (см.: [1, с. 314]).

Служба Рубцова на Севере проходила под знаком есенинской музыки.

2 февраля 1959 года из поселка Роста им было отправлено письмо В. Сафонову, уже закончившему службу на корабле. «Сперва о деле, – писал Рубцов. – Ты говоришь, что необходимо (или желательно) узнать подробности поездки Есенина в Мурманск. Действительно, это надо сделать, и кто-то должен добиться здесь успеха, т.е. узнать, что требуется. К сожалению, для меня это пока почти невозможно, поскольку, сам знаешь, я на службе и потому лишен свободы действий.

Надо бы поехать в Мурманск и на месте попытаться найти людей, которые помогут. Перепиской вряд ли чего добьешься, но, не имея других средств, я все-таки написал письмо в Ростов-на-Дону знакомой преподавательнице литературы, она любит Есенина и прекрасно знает его биографию. Недавно она тоже была в Мурманске продолжительное время. Может, подскажет, с чего начать. А если в подходящее мурманское учреждение написать? Мало толку?

Что бы там ни было, помнить об этом деле буду постоянно. Да и невозможно забыть мне ничего, что касается Есенина. О нем всегда я думаю больше, чем о ком-либо. И всегда поражаюсь необыкновенной силе его стихов.

Многие поэты, когда берут не фальшивые ноты, способны вызвать резонанс соответствующей душевной струны у читателя. А он, Сергей Есенин, вызывает звучание целого оркестра чувств, музыка которого, очевидно, может сопровождать человека в течение всей жизни.

Во мне полнокровной жизнью живут очень многие его стихи. Например, вот эти:

Кто видал, как в ночи кипит
Кипяченных черемух рать?
Мне бы в ночь в голубой степи
Где-нибудь с кистенем стоять!

Так и представляется, как где-то в голубой сумеречной степи мая-

чит одинокая разбойничья фигура. Громкий свист... Тихий вскрик... И выплывает над степью луна, красная, будто тоже окровавленная...

Что за чувства в этих стихах? Неужели желание убивать? Этого не может быть! Вполне очевидно, что это неудержимо буйный (полнота чувств, бьющая через край, – самое ценное качество стиха – точно? Без него, без чувства, вернее, без нее, без полноты чувств, стих скучен и вял, как день без солнца) – повторяю: это неудержимо буйный (в русском духе) – образ жестокой тоски по степному раздолью, по свободе. Неважно, что образ хулиганский. Главное в нем – романтика и кипение, с исключительной силой выразившие настроение (беру чисто поэтическую сторону стиха).

Вообще в стихах должно быть „удесятеренное чувство жизни“, как сказал Блок. Тогда они действенны» [3, с. 272–273].

В 1959 году Николай Рубцов демобилизовался. А в 1960 году на литобъединении Кировского завода обсуждалось его стихотворение «Сергей Есенин», которое сохранилось в подборке стихов 1960 года в архиве В. Горшкова. Оно было опубликовано в сборнике «Подорожники» в 1976 году. Вот это стихотворение:

Слухи были глупы и резки:
Кто такой, мол, Есенин Серега,
Сам суди: удавился с тоски
Потому, что он пьянствовал много.

Да, недолго глядел он на Русь
Голубыми глазами поэта.
Но была ли кабацкая грусть?
Грусть, конечно, была... Да не эта!

Версты все потрясенной земли,
Все земные святыни и узы
Словно б нервной системой вошли
В своенравность есенинской музыки!

Это муза не прошлого дня.
С ней люблю, негодую и плачу.
Много значит она для меня,
Если сам я хоть что-нибудь значу [1, с. 155].

Ясно и четко сказал Николай Рубцов о есенинской музе: «Это муза не прошлого дня». Да, со дней службы на Северном флоте он с ней

ЖИЛ, любя, негодуя и плача, к ее голосу прислушивался. К этому голосу прислушиваются и сегодняшние поэты...

Рубцова не раз корили за «есенинщину». Тогда это было модно. Лишь преподаватель Литинститута Николай Сидоренко, давая оценку работы молодого поэта, увидел в «подражании» нечто иное. «Может показаться, что в отдельных стихах Н. Рубцова слух улавливает «есенинские» интонации, — отмечал он. — Возможно, но это не подражание, а национальное средство творчества, и тут С.А. Есенин помог в чем-то младшему собрату, в чем-то поддержал, утвердил его»⁴.

«Поразительная вещь! — размышляет вологодский автор Геннадий Сазонов. — Все, что брал «взаймы» Сергей Есенин для духовного и нравственного роста у северных поэтов, вернулось сторицей на эту землю, засверкало яркими красками у поэтов нового поколения — Александра Романова, Ольги Фокиной, ну и, прежде всего, в творчестве Николая Рубцова»⁵.

С дней службы на Северном флоте в жизнь Николая Рубцова вошел Сергей Есенин, но не как предмет подражания, а как стимул к тому, чтобы найти свой путь в поэзии, как поэт, с которым можно спорить, у которого можно учиться, которого можно продолжить своим словом в поэзии. И песня Есенина продолжилась песней Рубцова.

«Есенин и Рубцов. Это настолько очевидно. Об этом писано и говорено, — размышляет Андрей Грунтовский. — Каждому, кто прикинул к их поэзии, чувствуется удивительное родство. Но в чем оно? Рубцов абсолютно самостоятелен, нет у него есенинской метафоры, живописности языка. Даже хулиганство их разное. Есенин сказочен, эпичен, он из мифа, его судьба и поэзия — мифотворчество. Рубцов — персонаж духовного стиха, юридический — тут трагедия, притча... Иван — царевич и Алексей — человек Божий. Юродство не мнимое, подлинное — во Христе. В Есенине это только начинает проглядываться перед гибелью, в Рубцове оно изначально. Почти как в стихе „О убогом Лазаре“:

Я пришел к тебе в дни непогоды,
Так изволь. Хоть водой напои.

А что все же их объединяет? — Прямое прикосновение к русскому духу, к душе народной через образы и суть, а не через метафору и форму»⁶.

В стихах Рубцова (например, в стихотворении «Добрый Филя» [1, с. 175]), на первый взгляд, все просто и понятно, безо всяких художественных изысков. Рассказывает поэт о жизни. Но каждое слово на-

полнено такой энергетикой, такой силой чувства... Или вспомним все-
ми любимое:

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды... [1, с. 189]

Стихотворение «Добрый Филя» было опубликовано в сборнике «Волны и скалы» (1962 г.) с названием «Лесной хуторок». Под ним стояла дата: «1960 г. Ленинград» (см.: [3, с. 402]). Задуманность доверительной интонации разговора, скромность человека из лесного хуторка позднее будет подчеркнута в новом названии стихотворения – «Добрый Филя». И снова сила чувства находит выражение в смысловой наполненности простого слова.

У Сергея Есенина сила чувства подчеркивается метафорой, ярким эпитетом, сравнением, олицетворением... И распахнутостью чувства, и исповедальностью интонации, и широтой души:

Несказанное, синее, нежное...
Тих мой край после бурь, после гроз,
И душа моя – поле безбрежное –
Дышит запахом меда и роз.

Я утих. Годы сделали дело,
Но того, что прошло, не кляню,
Словно тройка коней оголтелая
Прокатилась во всю страну.

Напылили кругом. Накопытили.
И пропали под дьявольский свист,
А теперь вот в лесной обители
Даже слышно, как падает лист.

Колокольчик ли? Дальнее эхо ли?
Все спокойно вбирает грудь.
Стой, душа, мы с тобой проехали
Через бурный положенный путь.

Разберемся во всем, что видели,
Что случилось, что стало в стране,
И простим, где нас горько обидели
По чужой и по нашей вине.

Принимаю, что было и не было,
Только жаль на тридцатом году –
Слишком мало я в юности требовал,
Забываясь в кабацком чаду.

Но ведь дуб молодой, не разжелудясь,
Так же гнется, как в поле трава...
Эх ты, молодость, буйная молодость,
Золотая сорвиголова!⁷

Здесь много чувства сдержанного, здесь многое к раздумию ведет, здесь много в подтексте сказано и о себе, и о стране, и о нас сегодняшних...

И что общего у стихов Есенина и Рубцова? Главное – здесь душа с душою говорит. Душа поэта и душа читателя.

Этот урок Сергея Есенина матрос Николай Рубцов усвоил во время службы на Северном флоте и был ему верен «до конца, до смертного креста!» [2, с. 228].

Примечания

¹ Сафонов В. Николай Рубцов. Повесть памяти [Электронный ресурс]. – URL: <http://rubtsov.id.ru/knigi/safonov2.htm> (дата обращения: 19.06.2015).

² Миланов А. Море Николая Рубцова // На вершине земли Кольской. – Мурманск: Фонд Культуры, 1994. – С. 22.

³ Сафонов В. «...иметь большую цель» // Воспоминания о Рубцове. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1983. – С. 70.

⁴ Архив Лит. ин-та им. А.М. Горького (Арх. 1354. Оп. 1-В. Св. 225). Материалы по творчеству Н.М. Рубцова. Цит. по: Бараков В.Н. Почвенное направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция [Электронный ресурс]. – URL: http://otherreferats.allbest.ru/literature/00007917_0.html (дата обращения: 20.06.2015).

⁵ Сазонов Г. Русский Север в судьбе поэта // Труд. – 1995. – 16 сентября.

⁶ Грунтовский А. «...и... мир устроен грозно и прекрасно...» Слово о Рубцове // Н.М. Рубцов и Православие: Сб. ст. о творчестве Н.М. Рубцова. – М.: ЗАО «Издательский дом “К единству!”», 2009. – С. 37–38.

⁷ Есенин С.А. Сочинения. – М.: Худож. лит., 1988. – С. 292–293.

Л.Н. Вересов
г. Череповец, Россия

Литературные конкурсы в творческой биографии Н.М. Рубцова¹

В статье рассматриваются факты творческой биографии Н.М. Рубцова, связанные с его участием в литературных конкурсах (в конкурсе, посвященном 25-летию Северного флота (1958 г.), в конкурсе «Твоя звезда» (1963 г.) газеты «Комсомольская правда» и в фестивале поэзии Вологодчины «Литературная осень» (1964 г.)).

Ключевые слова: литературный конкурс, поэзия Н.М. Рубцова, первые публикации, начало творческого пути.

L.N. Veresov
Cherepovets, Russia

Literary competitions in N.M. Rubtsov's creative biography

In the article the facts of the creative biography of N.M. Rubtsov, connected with his participation in literary competitions (in the competition devoted to the 25 anniversary of Northern fleet (1958), in competition of the newspaper "Komsomolskaya Pravda" "Your star" (1963) and in the festival of poetry of Vologda region "Literary autumn" (1964) are considered.

Keywords: literary competition, N.M. Rubtsov's poetry, first publications, beginning of the career.

Биография поэта Н.М. Рубцова изучена, казалось бы, вдоль и поперёк... Но находятся эпизоды, на которых не акцентировалось внимание исследователей. К фактам, которые ещё не обобщены, относится, в частности, участие поэта в литературных конкурсах. Изучение этого вопроса имеет важное значение для осмысления творческой составляющей биографии поэта Н. Рубцова.

Общее отношение Н. Рубцова к участию в конкурсах поэзии, литературных соревнованиях, видимо, было негативным. Поэт понимал, что его стихи «зрелого периода творчества» не могут составить конкуренцию звонким строчкам большинства поэтов, живописующих «победы» советского народа, а не глубинную его суть и состояние. Понятие «народность» было прочно забыто в те годы и употреблялось на страницах узкоспециальных исследований фольклористов либо исто-

риков. Широкие читательские массы были захвачены напором волны «шестидесятников», мнимым запахом свободы, какими-то поветриями, пришедшими с Запада. А в стихах Рубцова нашел выражение исконный русский характер, те черты русского народа, которые никакие перемены не смогут поколебать. И ещё была щемящая грусть по той среде, которая всё это питает, но разрушается. Это грани города и села, всепобеждающая «техническая революция». Это усреднение русского человека путём потери пока внешних, но таких близких сердцу поэта черт русских людей: милосердия, всепрощения, гостеприимства, незлобивости. В жизни поэт всё чаще встречался пока не с ненавистью, но с равнодушием, лицемерием, невежеством. И с этим поэт жил, в стихах воспевая Россию, в реальной же жизни часто бедствуя в ней. Рубцов был весь соткан из противоречий между реальной жизнью и её поэтическим изображением. Вместе с тем в ранний период творчества, когда поэт только подбирался к своим главным темам и поэтическим открытиям, некоторые его стихи участвовали в конкурсах и фестивалях, т.е. в литературных состязаниях. Из всех исследователей творчества поэта обращался к вопросу о его участии в конкурсах только В.С. Белков, но, скорее, в отрицательном смысле. Он писал в одной из своих книг: «Слава богу, что Рубцов никогда не был никаким лауреатом, не получал премий и наград... В конце концов должен же быть хоть один великий писатель, не увенчанный и бедный»². Конечно, с образом поэта конкурсы и премии не слишком хорошо сочетаются, но нельзя проходить мимо очевидных фактов или замалчивать их.

Внимательное изучение периодики 50–60-х гг. XX века позволяет уточнить некоторые факты, связанные с заявленной нами темой. Нам уже приходилось писать о том, что во время службы на Северном флоте в 1958 г. матрос Николай Рубцов публиковал свои стихи в газете «На страже Заполярья» и участвовал в литературном конкурсе, посвящённом 25-летию Северного флота³. Более 200 поэтов приняло участие в номинации конкурса «Стихотворения». Н. Рубцов, матрос срочной службы, дальномерщик эскадренного миноносца «Острый», получил 3-ю премию и денежное вознаграждение – 400 руб. При этом следует заметить, что первая премия ни по одной из номинаций не присуждалась, т.е. фактически место по Северному флоту у поэта было второе. И ещё: в конкурсе участвовали признанные певцы моря со всего флота в немалых чинах и должностях – тем весомее был этот успех простого матроса. Рубцов никогда и никому не рассказывал об этой литературной удаче, хотя вырезку из газеты, где были опубликованы итоги кон-

курса, хранил в своём архиве наряду с письмами и фотографиями и напечатанными на Севере во время службы на флоте стихами. Только в 2009 году нам удалось обнаружить эту заметку среди архивных документов в Рубцовском фонде ГАВО⁴ (ранее почему-то исследователи не обращали на нее внимания).

Нужно понять, что творческим людям в принципе необходимы удача и внимание. А это был несомненный успех в самом начале поэтической карьеры. Наверное, флотский поэт Н. Рубцов нуждался в признании, пусть и формальном, но одобрении своей работы над стихами. У поэтов, писателей нет звания «народный поэт» или «заслуженный писатель России», как у представителей других творческих профессий (художников, музыкантов). Какие-то примерные ориентиры в оценке их труда дают только литературные премии и победы в творческих конкурсах. Давайте не будем недооценивать этот успех молодого поэта, который позволил ему поверить в свои силы и получить первые добрые слова от критиков. Внимательно перечитаем выдержки из газеты «На страже Заполярья» от 3 августа 1958 г. (данные о конкретном номере газеты прислала автору статьи В.Е. Кузнецова, директор музея С.А. Есенина при Мурманской областной детско-юношеской библиотеке (г. Мурманск)). «Третью премию в размере 400 рублей матросу Н. Рубцову за стихотворения „Сердце героя“, „Шторм“, опубликованные 12 июля, и стихотворение „В походе“, опубликованное 26 июня... Н. Рубцов – способный поэт, он серьёзно и вдумчиво подходит к решению каждой темы, тщательно работает над своими стихами, внимательно прислушивается к замечаниям и советам товарищей по литературному объединению. Результатом этого явился значительный рост поэтического мастерства Н. Рубцова»⁵. А вот ещё одна архивная вырезка из газеты «На страже Заполярья» с заметкой Николая Панова «Первая заявка. Это рецензия на литературный сборник «На страже Родины любимой» (Политуправление СФ, 1958 г.). Рубцов в ней отмечен такой фразой: «...поэтичны стихи матроса Рубцова...»⁶ Это тоже неплохая официальная оценка рубцовского таланта в начале творческого пути поэта. Итак, присуждение премии по итогам участия в конкурсе в честь 25-летия Северного флота, несомненно, должно было вдохнуть новые силы в поэтические порывы начинающего автора.

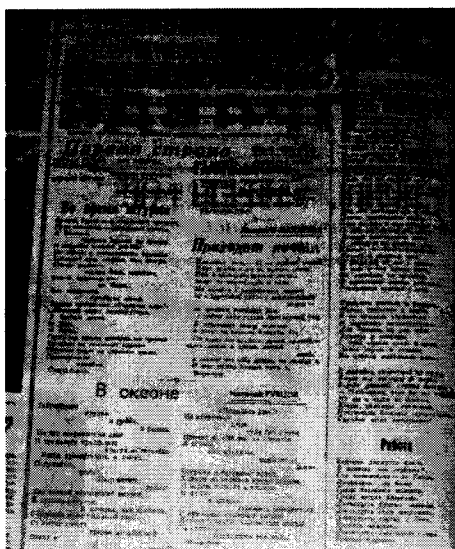
В газете «Комсомольская правда» от 24 ноября 1963 г. нам удалось обнаружить информацию об участии Н. Рубцова в литературном конкурсе «Твоя звезда» (положение о нём было опубликовано в том же номере газеты). В рамках участия в этом конкурсе в этом номере

«Комсомольской правды» было опубликовано стихотворение «В океане», написанное по мотивам работы поэта в Архангельском траловом флоте в 1952–1953 гг. В это время Николай Рубцов – уже студент Литературного института в Москве. Участием в этом ежегодном конкурсе газеты он вместе со своими друзьями-студентами включается в современный ему литературный процесс столицы. Стихотворение «В океане» даётся на странице газеты под рубрикой «На конкурс». Итоги соревнования поэтов были подведены в номере газеты «Комсомольская правда» от 5 августа 1964 г.

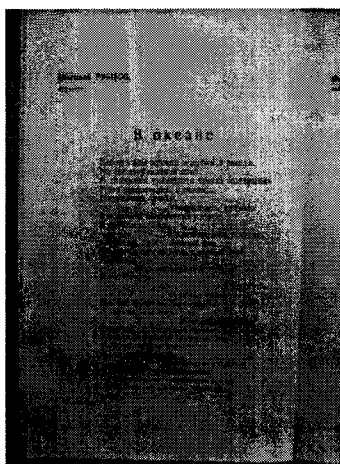

Газета «Комсомольская правда» за 5 августа 1964 г. с редакционным материалом, посвященным итогам конкурса «Твоя звезда»

Имени Н. Рубцова нет среди победителей конкурса «Твоя звезда» 1963 г. Среди них – довольно известные сейчас поэты: Владимир Костров (у него, кстати, есть воспоминания о Н. Рубцове) и Лев Куклин. Жюри конкурса возглавлял поэт С. Наровчатов. Наиболее примечательным итогом участия Н. Рубцова в этом конкурсе является факт публикации его стихотворения «В океане» в сборнике стихов «Мы землю перелистаем...» (М.: Правда, 1964), в который вошли лучшие стихи из присланных в газету «Комсомольская правда». Это был завершающий аккорд конкурса «Твоя звезда». Примечателен и тираж сборника – 95 300 экземпляров. Эти публикации были одними из первых прорывов поэта в центральные СМИ.

Газета «Комсомольская правда» за 24 ноября 1964 г.
со стихотворением Н. Рубцова «В океане»

Обложка сборника «Мы землю перелистаем...» (М., 1964) – слева; страница
сборника со стихотворением Н. Рубцова «В океане» – справа

Осенью 1964 г. Н. Рубцов принимает участие в фестивале «Литературная осень», организованном газетой «Вологодский комсомолец» (это можно считать третьим эпизодом участия поэта в литературных конкурсах). В рамках этого фестиваля (все же не совсем конкурса) на страницах газеты были представлены стихи лучших поэтов Вологодчины. Участвуя в фестивале «Литературная осень», Н. Рубцов публикует в «Вологодском комсомольце» стихотворения «Ось» (2 сентября 1964 г.), «Родная деревня» (11 октября 1964 г.) и «Есть пора – души моей отрада» (23 октября 1964 г.). Подведения итогов фестиваля автор статьи на страницах газеты не нашёл. Следует заметить, что это были не первые публикации произведений Н. Рубцова на страницах газеты «Вологодский комсомолец». До этого 30 июля 1963 г. в «Вологодском комсомольце» было напечатано стихотворение Н. Рубцова «Пусть поют поэты» (вариант стихотворения «О чём шумят друзья мои поэты»), 21 июня 1964 г. – стихотворение «Надо быть с коммунистами рядом», а 12 июля того же года – «На сенокосе». Даты этих публикаций абсолютно достоверны.

Итак, в настоящее время мы можем говорить о трех эпизодах, связанных с участием Н.М. Рубцова в литературных конкурсах.

В заключение отметим, что в конце XX - начале XXI века существовал ряд литературных премий им. Н.М. Рубцова общероссийского и областного значения (в Вологде, Архангельске, Дзержинске). Проходят фестивали, конкурсы имени поэта. Существуют специальные сайты в Интернете, рассказывающие о жизни и творчестве поэта, активно работают Рубцовские центры и музеи (государственные, школьные, созданные при библиотеках).

Первый литературный конкурс им. Н.М. Рубцова состоялся в конце 70-х гг. прошлого века. Положение о нем появилось в газете «Вологодский комсомолец» от 18 января 1978 г. Итоги конкурса подводились несколько лет подряд. Назовём имена вологодских поэтов - лауреатов этого конкурса, прямых наследников звонкой лиры поэта Н. Рубцова. В «Вологодском комсомольце» от 24 января 1979 г. были подведены итоги литературного конкурса им. Н.М. Рубцова за 1978 г. Конкурсная комиссия под председательством В.А. Оботурова присудила:

- первую премию – поэту А. Швецову (г. Сокол);
- вторую премию – поэту В. Федотову (г. Череповец);
- третью премию – поэту Н. Сидоровой (с. Бушуиха Грязовецкого р-на).

Поощрительными премиями были отмечены подборки стихов И. Воробьева (г. Череповец), Н. Дружининского (г. Грязовец) и В. Ельтипифорова (г. Вологда).

В день памяти Н. Рубцова в 1980 году «Вологодский комсомолец» опубликовал итоги поэтического конкурса им. Н. Рубцова за 1979 г. При этом первая премия была присуждена В. Федотову (г. Череповец), вторая премия – Л. Мокшеевой (г. Вологда), третья премия – В. Ельтипифорову (г. Великий Устюг). Поощрительными премиями были отмечены Ю. Каранин (г. Вологда) и Н. Фокин (г. Сокол).

18 января 1981 г. «Вологодский комсомолец» публикует итоги конкурса за 1980 г. Согласно решению конкурсной комиссии были присуждены премии:

первая – Н. Сидоровой (с. Бушуиха Грязовецкого р-на);

вторая – В. Кудрявцеву (г. Череповец);

третья – Н. Фокину (г. Вологда).

По-разному сложились литературные судьбы лауреатов первого конкурса им. Н. Рубцова, однако в их творческих биографиях участие в нем, несомненно, сыграло немаловажную роль.

Примечания

¹ Статья была напечатана в книге Л.Н. Вересова «Страницы жизни и творчества поэта Н.М. Рубцова: Сборник статей и документов» (Вологда, 2013. С. 167–172). В настоящем издании публикуется в новой редакции. – *Примеч. сост.*

² Белков В.С. Легенды и были о Рубцове [Электронный ресурс] // Белков В.С. Половинка луны. – Вологда, 1994. – URL: <http://rubtsov.id.ru/others/belkov19.htm> (дата обращения: 22.06.2015).

³ См.: Вересов Л.Н. Рубцов и Северный флот // Люди и дела: Альманах о наших земляках. – Череповец: Окрина, 2010. – С. 31–36.

⁴ ГАВО. – Ф. 51. – Д. № 382.

⁵ На страже Заполярья (г. Североморск). – 1958. – 3 августа.

⁶ ГАВО. – Ф. 51. – О. 1. – Д. № 381.

С.А. Дмитриев
г. Череповец, Россия

**О художественном оформлении прижизненных книг
Н.М. Рубцова и работе художника В.С. Иванова над оформлением
сборника поэта «Душа хранит» (1969 г.)¹**

В статье анализируются особенности художественного оформления прижизненных изданий стихов Н.М. Рубцова, а также работа художника В.С. Иванова над оформлением сборника «Душа хранит» (1969 г.).

Ключевые слова: прижизненные издания Н.М. Рубцова, художественное оформление сборников, сборник «Душа хранит», художник В.С. Иванов, эскизы.

S.A. Dmitriev
Cherepovets, Russia

**On the decoration of lifetime books of N.M. Rubtsov and on the work
of artist V.S. Ivanov on the design of the collection
of the poet "The soul keeps" (1969)**

The paper analyzes the features of the decoration of N.M. Rubtsov lifetime editions of poetry, as well as the work of the artist V.S. Ivanov on the design of the collection "The soul keeps" (1969).

Keywords: N.M. Rubtsov lifetime editions, artwork collections, collection "The soul keeps", artist V.S. Ivanov, sketches.

Излишне говорить о том, насколько значима, ценна и дорога для почитателей творчества Николая Михайловича Рубцова любая из его прижизненных книг. Несмотря на достаточно скромный вид этих изданий и на то, что зачастую их содержание под довольно мощным редакторским «прессом» претерпевало немалые изменения, что вводило поэта, мягко говоря, в расстройство, с позиции дня сегодняшнего видится необходимым специальное их изучение. Причем работа эта должна касаться, на наш взгляд, как истории издания, редактирования сборников, так и анализа особенностей их художественного оформления.

В этом смысле главным предметом нашего внимания в предлагаемой статье является изданный в 1969 году Северо-Западным книжным издательством сборник «Душа хранит», художественным оформлением которой занимался вологодский художник Владимир Иванов.

Однако прежде совершим небольшой экскурс по прижизненным изданиям Н.М. Рубцова, затронув вопрос их художественного оформления.

Вот перечень книг Н. Рубцова в хронологическом порядке с указанием художников, работавших над их оформлением:

1. Лирика. – Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1965. Художник Бронислав Шабаев (р. 1930, г. Вологда).

2. Звезда полей. – М.: Сов. писатель, 1967. Художник Алексей Бучнев (р. 1936, г. Тамбов).

3. Душа хранит. – Северо-Западное книжное издательство, 1969. Художник Владимир Иванов (р. 1938, г. Вологда).

4. Сосен шум. – М.: Сов. писатель, 1970. Художник А.Е. Федотов.

К этому списку, на наш взгляд, нужно добавить еще сборник «Зеленые цветы» (М.: Сов. Россия, 1971. Художник Игорь Снегур (р. 1935, г. Москва)). Хотя эта книга была подписана к печати 22 июля 1971 года уже после трагической гибели поэта, но она готовилась еще при его жизни.

Нельзя обойти вниманием и самый первый сборник Н. Рубцова – «Волны и скалы», изданный в 1962 году в Ленинграде Борисом Тайгиным. Хотя тираж этой машинописной книжечки всего 6 экземпляров, для нас она важна тем, что это – Первая Книга Поэта. Особенно интересно то, что сам Рубцов сделал рисунок акварелью для обложки, став, если можно так выразиться, пионером в деле оформления своих книг. Судя по рисунку, поэт был наделен еще и художественным даром.

„Волны“ – это „волны жизни“, „скалы“ – различные препятствия, на которые человек натывается во время своего жизненного пути»², – так объяснял Рубцов название книги. Именно это продиктовало тему для рисунка: крошечное судёнышко, в борьбе со стихией захлестываемое волнами, но не сдающееся. Рисунок очень символичен – мы знаем, как жестоко и нещадно трепали поэта «волны жизни».

«Волны и скалы» стали для Н.М. Рубцова своеобразным пропуском в большую литературу. При поступлении в Литинститут рукопись, превратившаяся в книгу благодаря стараниям и трудам Б. Тайгина и, конечно же, благодаря рисунку самого Николая Михайловича, сопровождала поэта.

8 сентября 1965 года была подписана к печати «Лирика», договор на издание которой Рубцов заключил с Северо-Западным книжным издательством годом раньше. И уже осенью 1965 года в руках у поэта была крошечная невзрачная книжечка. Казалось бы, издание первой официальной книги должно было стать радостным событием в жизни Нико-

лая Михайловича, но свою большую «ложку дёгтя» он все-таки получил. Маленький объем (всего 40 страниц), мизерный тираж (3000 экземпляров) и, самое главное, исковерканные стихи. Видимо, редактору сборника Анатолию Лёвушкину не хватило душевного «зрения», элементарной внимательности, прозорливости и, может быть, смелости. Ведь у Рубцова к этому времени было уже несколько публикаций в авторитетных изданиях: в альманахе «День поэзии» 1963 года, в июньских 1964 года номерах журналов «Юность» и «Молодая гвардия» и первая серьезная подборка стихов в августовском 1964 года журнале «Октябрь», где он выступил как уже сложившийся поэт. Но Анатолий Ильич Лёвушкин только-только переехал из родной Рязани в Архангельск и, естественно, находясь под обаянием поэтов земли рязанской, прежде всего горячо любимого им Сергея Есенина, не сумел достойно оценить дарование молодого поэта. Но не будем винить одного редактора, ведь не нужно забывать, что рубцовская лирика плохо вписывалась в концепцию советской социалистической литературы. В силу вышеназванных причин сборник получился неудачным.

Бледноватым, на наш взгляд, оказалось и оформление вологодского художника Бронислава Шабаева, тогда студента Московского государственного художественного института имени Сурикова. Бронислав Иванович в то время плодотворно сотрудничал с книжными издательствами Вологды и Архангельска. Но, при всем уважении к таланту художника, данную работу нельзя причислить к удачным. Увидев свои имя и фамилию «замаскированными» под стебель цветка, Рубцов грустно пошутил: «Похоже на искривленный позвоночник»³.

Из разговора с художником нам удалось узнать, что им было сделано до 10 вариантов обложки в технике рисования «тушь, перо». Работа эта велась во время его приезда на каникулы в Вологду.

В том же 1965 году (9 июня) Рубцов подписал договор с издательством «Советский писатель» на издание книги «Звезда полей», которая вышла в свет летом 1967 г. Была проведена серьезная подготовка к изданию. Среди рецензентов были уважаемые Николаем Михайловичем поэты – Николай Николаевич Сидоренко (руководитель поэтического семинара в Литинституте), В.И. Мильков и редактор сборника Владимир Кузьмич Семакин.

Иллюстрировал книгу тамбовский художник Алексей Федорович Бучнев. Каким образом заказ на оформление книги попал к тамбовчанину, можно только догадываться. До 1966 года будущий признанный мастер гравюры учился в Московском высшем художественно-промышленном училище (бывшем Строгановском) и, судя по всему,

подрабатывал в московских издательствах. Алексей Федорович выполнил для сборника 4 иллюстрации: обложку, суперобложку, титул и контртитул. По нашему мнению, иллюстрации можно считать удавшимися: интересная стилистика, графичность, оригинальная компоновка шрифта – все это сделало книгу внешне привлекательной и приятной.

«Звезда полей» – знаковая для Рубцова книга. После её выхода он буквально проснулся знаменитым.

Следующим был сборник «Душа хранит», но к нему мы вернемся позднее, а 1970 год подарил нам еще одну книгу поэта – «Сосен шум».

В выходных данных значится художник А.Е. Федотов. Пройдя по всем поисковым системам Интернета, мы обнаружили лишь одного художника с подобными инициалами. Это – Алексей Ефимович Федотов (р. 6 августа 1923 г.), очень известный художник-постановщик студии «Ленфильм». При его участии были сняты широко известные художественные фильмы, такие как «Хроника пикирующего бомбардировщика», «Кортик», «Снегурочка», «Князь Игорь» и др. Он работал над книгой «Сосен шум» или кто-то другой – это нам еще предстоит выяснить.

Художником выполнены суперобложка в трех цветах (красном, зеленом, черном), двухцветная обложка (красно-черная) и две черно-белые иллюстрации для титула и шмуцтитула. Техника исполнения – скорее всего, линогравюра, хотя, может быть, и рисунок. Этот сборник отличается от предыдущих сборников, кроме всего прочего, тиражом – 20 000 экз. Это самый большой тираж среди прижизненных изданий Рубцова.

В завершение нашего обзора несколько слов о книге «Зеленые цветы». Оформлявший её художник Игорь Григорьевич Снегур родился в Москве 27 марта 1935 года. В 1960–1964 гг. учился в Московском полиграфическом институте на факультете графики. Участник первых выставок абстракционистов с 1950-х годов, в том числе и выставки 1962 года, разгромленной Хрущевым. С 1958 по 1962 год занимался в знаменитой студии Э. Белютина. Работал в книжной графике и плакате, в театре и кино. Ныне – один из видных представителей российского авангарда. Более 1000 его работ находятся в частных и музейных собраниях по всему миру, и прежде всего в Государственной Третьяковской галерее и Русском музее.

В 1964 году художник покидает институт и последующие годы активно работает в московских издательствах. Именно в этот период Снегур и получает заказ от издательства «Советский писатель» на

оформление книги «Зеленые цветы». Символично то, что Игорь Григорьевич служил на Северном флоте практически в те же годы, что и Рубцов (1954–1958 гг.). Мы разговаривали с художником по телефону, и на вопрос, не пересекались ли их пути – ответ был отрицательный. Более того, в тот период Снегур ничего не слышал о Рубцове.

А теперь непосредственно о самой книге. Она оформлена достаточно скромно, без изысков, но талантливо, благодаря чему её приятно взять в руки. Наряду с «Подорожниками» это – одна из любимых книг у почитателей Рубцова⁴.

Более подробно остановимся на оформлении сборника «Душа хранит».

Несколько слов о художнике. Иванов Владимир Сергеевич – график. Родился 9 марта 1938 г. в Вологде. Окончил Казанское летное училище. Стал инвалидом после авиакатастрофы. Учился в Московском полиграфическом институте (1965 – 1970 гг.). Работы находятся в коллекциях Вологодской областной картинной галереи (ВОКГ), Вологодского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (ВГИАМЗ), в частных собраниях в России и за рубежом. В основном работал в печатной графике, развивая стилистику большеформатного пейзажного эстампа в технике линогравюры, но был также большим мастером графической миниатюры, прежде всего экслибриса и книжной графики. Большая часть станковых произведений посвящена родной Вологодчине.

За этими достаточно сухими строками – жизнь человека, которую без натяжки можно назвать героической. Владимир Сергеевич буквально с молодых лет оказался прикованным к инвалидной коляске. Превозмогая боль, которая не отпускала его никогда, он мужественно возвращался к рабочему столу, постоянно совершенствуя свой талант и мастерство.

Начиная работу над оформлением сборника «Душа хранит», художник, видимо, отталкивался от смысла и содержания одноименного стихотворения, которое, на наш взгляд, стоит процитировать полностью:

Вода недвижимее стекла.
И в глубине ее светло.
И только шука, как стрела,
Пронзает водное стекло.

О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм
И, отражённый глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.

О, Русь – великий звездочёт!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты,

Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлен
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времен... [2, с. 214]

Наверное, проще всего было бы пойти по пути буквального графического пересказа произведения, но В. Иванов не стал этого делать. Хотя, на первый взгляд, элементы пересказа присутствуют – «березы, избы по буграм», «Божий храм», «звезды», – художник все же сосредоточился на двух последних строчках стихотворения: «В душе, которая хранит всю красоту былых времен...» – и попытался передать любовь к неброской красоте северного края. Заметим – любовь автора этих строк и свою собственную любовь, а это не просто, ведь чем гениальнее стихи, тем сложнее задача, стоящая перед художником. Попробуем проследить по подготовительным эскизам, как происходило развитие темы и формирование художественного образа.

Условно можно разбить эскизы на пять самостоятельных групп. Рассмотрим их по порядку (см. цветную вкладку 1⁵):

1. Четыре начальных этюда сделаны в технике рисунка. Если самый первый этюд (см. ил. 1) выполнен тушью и пером, то последующий – такого же содержания – оттенён полем, раскрашенным красным фломастером (см. ил. 2). Здесь – попытка найти, нащупать некий символ, и он появляется в виде летящих в направлении левого среза листа журавлей. Мы знаем, насколько душа Рубцова хранила образ «этих гордых прославленных птиц». На третьем листе (см. ил. 3) журавль остается один, меняет направление полета и приобретает вид, который будет использован и далее. Рисунок и название книги выполнены шариковой ручкой на затонированном серо-зеленой акварелью листе. Луна и другие надписи обозначены белой акварелью. Четвертый лист этой группы (см. ил. 4) тоже затонирован, но уже темно-серой акварелью и, по сравнению с предыдущими эскизами, нагружен деталями. В левой части листа изображены две березки, ель и рябинка, тот же журавль, частично на фоне луны, и в правом верхнем углу – свешивающаяся березовая ветка. Здесь уже появились звезды, изменился шрифт, для которого осталось слишком мало места. Итак, в окончательном варианте обложки будут использованы следующие элементы из первой группы:

цвет для фона и слегка видоизмененные журавль и луна, а также звезда.

2. Вторая группа состоит из трех этюдов, первый из которых (см. ил. 5) полностью нарисован шариковой ручкой на цветной бумаге. Шрифт названия, как и в первом варианте, но имя уже воспроизводится полностью. Этот же рисунок (см. ил. 6) с небольшими изменениями переносится на линолеум, режется и делается оттиск на белой бумаге. Происходят некоторые вариации с текстом, который будет меняться, при идентичном оттиске на последнем листе серии (см. ил. 7). Что характерно для этой группы – попытки сделать миниатюрное, камерное изображение и поиск шрифта.

3. В следующем цикле – 4 этюда. Первый (см. ил. 8) – он выполнен тушью и пером – композиционно начинает приближаться к окончательному варианту расположением и формой березки, а журавль обретает свое постоянное место на листе. Следующая линогравюра (см. ил. 9) исполнена без признаков присутствия человека, то есть без творений рук его, но уже дальше, вернувшись опять к небольшому размеру гравюры, художник оживляет пейзаж жилищем со светящимся окошком, храмом и на водной глади помещает лодку с парусом (см. ил. 10). Сделав аналогичный оттиск на цветной бумаге, В. Иванов окончательно отказывается от миниатюрного формата (см. ил. 11).

4. Заключительная серия, венчающая работу над обложкой, открывается карандашным наброском (см. ил. 12), который, собственно, и определил «лицо» книги. На переднем плане во всю высоту изображена береза, сгибающаяся от порыва ветра, за нею – бревенчатый дом с тесовой крышей, украшенной «коньком», за домом – дерево и шатровый купол деревянной сельской церквушки. В верхней части изображены луна, звезды и силуэт летящего журавля. В правой нижней четверти листа – надпись в две строчки: имя и фамилия автора (Николай Рубцов) и название книги.

После перевода в линогравюру изображение стало более четким и организованным (см. ил. 13). Изменился шрифт названия. Надписи сделаны черной тушью. Третья гравюра характерна тем, что на ней «исчезло» изображение звезды под крылом птицы и в окошке избы «зажёгся» свет (см. ил. 14). Шрифт названия повторяет шрифт карандашного эскиза. Четвертый лист идентичен предыдущему, но белой акварелью закрашены церковь и звезда в правом верхнем углу (см. ил. 15). Снова перерезается печатная доска, на место церкви переносится дерево, и мы видим, насколько обеднела гравюра (см. ил. 16). Теперь нужно пояснить, почему это произошло. По словам В.С. Иванова, «ху-

дожественный редактор С.<еверо>-З.<ападного> книжного издательства выбрал этот вариант (у нас он 13-й. – С. Д.), но посоветовал убрать церковь, так как мол <зачеркнуто> „слишком много мистики и в тексте и в названии, да еще и в рисунке будет храм“⁶.

(Как обидно сознавать, что поиски гармоничного решения обложки книги были перечеркнуты волевым решением художественного редактора В.С. Вежливцева, ведь позади осталась кропотливая работа по поиску изображения – 16 листов с пятью вариантами шрифта. Но как бы то ни было, художник сумел передать свое личное ощущение «души, которая хранит...»).

Как отмечает Владимир Сергеевич в своей записке на обороте одного из этюдов (у нас – 13-го. – С. Д.), он «перерезал все снова, но с другим шрифтом. Но в типографии издательства текст разметили наборным шрифтом, сдвинув название слишком близко к правому краю»⁷ (см. ил. 17).

«Н. Рубцову, по словам В.М. Малкова, обложка понравилась, – пишет художник. – Со мной Рубцова не знакомили»⁸.

5. И напоследок рассмотрим серию набросков для титульного листа сборника. В её составе три эскиза. Первый (см. ил. 18) – это рисунок шариковой ручкой, второй (см. ил. 19) – линогравюра, включая и надписи, и третий набросок (см. ил. 20) исполнен тушью, пером. Используются шрифты из ранее разработанных художником. В книгу был включен лишь крошечный рисунок – стилизованное изображение парусника и чайки. Шрифт типографский наборный.

В заключение хотелось бы отметить, что первые книги Николая Михайловича Рубцова, несомненно, стоят в одном ряду с прижизненными изданиями Алексея Ганина, Сергея Есенина, Николая Клюева и других больших поэтов, чьи первые сборники не были отмечены особой роскошью, но от этого не стали для нас менее дорогими и значимыми.

Примечания

¹ Первый вариант настоящей статьи был опубликован в сборнике «Рубцовские чтения» (Тотьма, 2012. С. 101–109). В настоящем издании публикуется более полный вариант статьи.

² Тайгин Б. Волны и скалы // Воспоминания о Рубцове. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1983. – С. 91.

³ Об этом рассказал автору статьи сам Б.И. Шабаев во время личной беседы.

Кстати, о негативном восприятии поэтом издания в целом и оформления сборника свидетельствовал в дневниковых записях этого периода и вологодский издатель и журналист В.М. Малков, который записал 7 октября 1965 г. в своем дневнике: «Заходил поэт Николай Рубцов. В потрепанном демисезонном пальто серого цвета, на шее – теплый шарф. Застенчивый, чистое лицо, голос тихий, какой-то мягкий. Вручил ему книжку „Лирика“. Должен сказать, что мы, издатели, его обкорнали. Слишком много было приземленных стихов. Из Архангельска поступила команда: убрать. Ну, и убрали. Рубцов, конечно, недоволен своей книжицей. Говорит, что дарить ее никому не будет» (Вологодский литератор. 2014. Август. № 4. С. 5). На следующий день В. Малков виделся с Рубцовым на литературном вечере С. Викулова и В. Белова. По его словам, «Н. Рубцов встретил меня с обидой. – „Что же вы хороните меня“. Речь шла об обложке книги – там его фамилия была напечатана так, как будто вплетена в позвоночник. Вот к чему приводит абстракционизм...» (Там же).

Как отмечает далее подготовивший публикацию этих дневниковых записей В.М. Малков в газете «Вологодский литератор» В.Н. Бараков, «сохранился отрывок рецензии поэта и журналиста А. Левушкина на сборник Николая Рубцова „Душа хранит“. На листке – надпись, сделанная рукой поэта: „Лёвушкину морду набью“». «Вероятно, – замечает далее Виктор Николаевич, – Рубцова возмутила фраза, так „оценивающая“ его стихи: „Они призрачны и наивны, в них совершенно нет признаков какого-либо хотя бы небольшого жизненного опыта“» (Вологодский литератор. 2014. Август. № 4. С. 5).

⁴ Более подробно о книге Н. Рубцова «Зеленые цветы» и ее оформлении см.: Вересов Л.Н. «Зеленые цветы» Николая Рубцова [Электронный ресурс]. – URL: http://rubtsov.id.ru/others_2/veresov_17.htm (дата обращения: 30.06.2015).

⁵ Все эскизы воспроизводятся по подлинникам, которые хранятся в архиве автора.

⁶ Записка В.С. Иванова на обороте этюда № 13. Архив С.А.Дмитриева (см. цветную вкладку).

⁷ Там же.

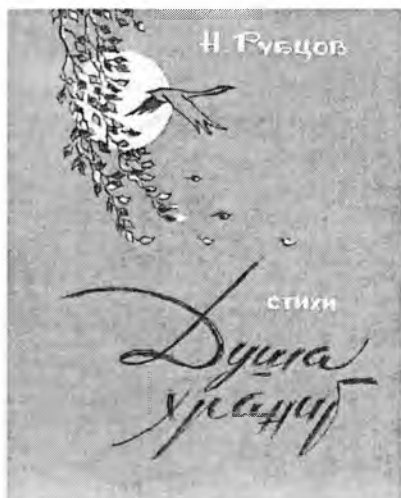
⁸ Там же.

Ил. 1

Ил. 2

Ил. 3

Ил. 4

Ил. 5

Ил. 6

Ил. 7

Ил. 8

Ил. 9

Ил. 10

Ил. 11

Ил. 12

Ил. 13

Ил. 14

Ил. 15

Ил. 16

Ил. 17

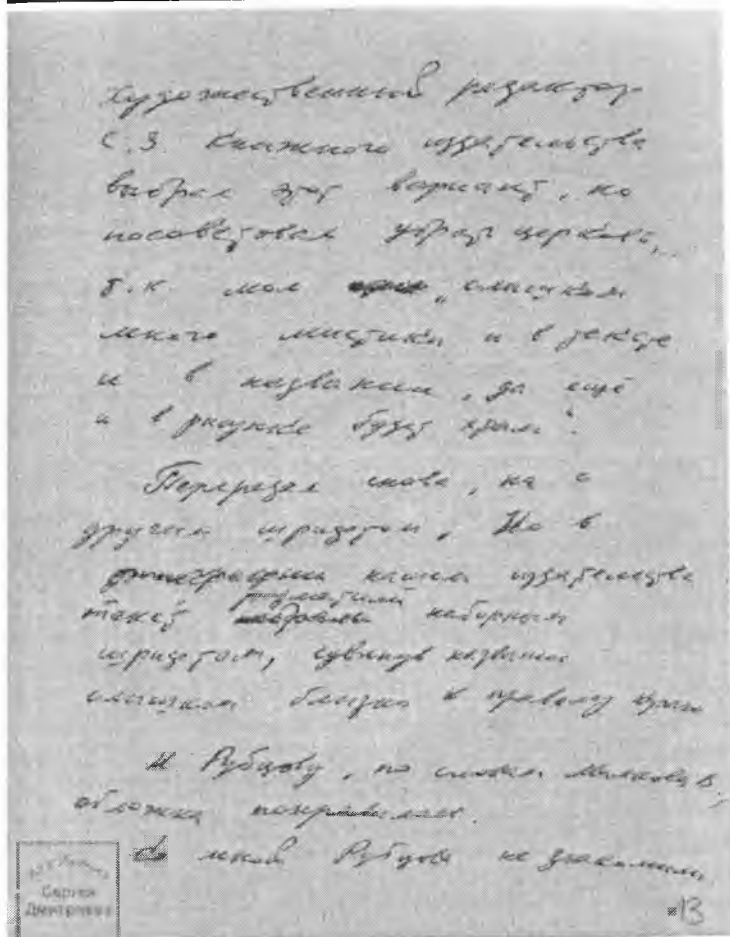
Ил. 18

Ил. 19

Ил. 20

Записка В.С. Иванова на обороте одного из своих этюдов (№ 13)

С.А. Дмитриев выступает на концерте, посвященном Н.М. Рубцову, который был проведен в Женской гуманитарной гимназии г. Череповца в рамках международной научной конференции «Н.М. Рубцов и отечественная культура XIX – начала XXI века». 20 мая 2011 г. Фото А.Е. Новикова

На концерте, посвященном Н.М. Рубцову, в Женской гуманитарной гимназии г. Череповца. 20 мая 2011 г. Фото А.Е. Новикова

Ю.К. Епифанов

г. Бабаево, Россия

Н.М. Рубцов: хронология пребывания на бабаевской земле¹

В статье предпринимается попытка рассказать об основных событиях, связанных с пребыванием Н.М. Рубцова на бабаевской земле в ноябре-декабре 1965 г., январе 1966 г. и апреле – начале мая 1967 г.

Ключевые слова: поэт Н.М. Рубцов, город Бабаево, бабаевская земля, встречи с поэтом.

Yu. K. Yepifanov

Babayevo, Russia

N.M. Rubtsov: chronology of stay on the Babayevo earth

In the article an attempt to tell about the main events connected with N.M. Rubtsov's stay on the Babayevo earth in November-December, 1965, January, 1966 and April - the beginning of May, 1967 is made.

Keywords: poet N.M. Rubtsov, city of Babayevo, Babayevo earth, meetings with the poet.

О жизненном пути Николая Рубцова, в том числе духовной составляющей, написано уже достаточно много книг, статей, воспоминаний. Тиражи произведений поэта на сегодня перевалили за миллионы. Но когда в разговоре начинаешь говорить о бабаевском периоде жизни Н.М. Рубцова, то многие собеседники, особенно не из нашего района, выражают по меньшей мере удивление.

Разрозненные воспоминания В.А. Иванова, В.И. Лукошникова, опубликованные в различное время в бабаевской районной газете, а также в нескольких номерах областных газет, имеют несомненную ценность, но не дают полной хронологической картины пребывания Рубцова на бабаевской земле. В какой-то мере этот пробел ликвидирует подборка материалов в первом номере «Нашей жизни» за 2006 год. Но и здесь (за исключением раздела «О публикациях стихотворений Н. Рубцова в местной газете», подготовленного Ф.Д. Кучмаем) имеются существенные пробелы датировки по времени.

Кроме того, вызывает сожаление и то, что до сих пор своими впечатлениями о встречах и личном общении с Николаем Рубцовым не

поделился с земляками со страниц районной газеты бывший сотрудник газеты «Ленинский путь», поэт, автор нескольких поэтических книжек для детей Н.И. Матвеев.

Преподаватель русского языка и литературы, иностранного языка Пяжелской средней школы Н.В. Куимова вместе с учениками разыскала еще несколько бабаевцев, которые общались с Николаем Рубцовым. Однако их воспоминания тоже пока не обнаружены.

Все вышесказанное и побудило меня взяться за перо, чтобы систематизировать факты, связанные с пребыванием Н.М. Рубцова на бабаевской земле и по времени, и по местам, которые он посетил.

1. *Ноябрь 1965 года.* Знакомство Н.И. Матвеева с Н.М. Рубцовым в Вологде на литературном семинаре. *Из устных воспоминаний Матвеева.*

2. *Начало декабря 1965 года.* Рубцов проездом, сойдя с поезда, побывал в доме у Матвеева. Не ночевал, в этот же день уехал на следующем поезде. Адрес дома: ул. 1-го Мая, д. 53. *Из устных воспоминаний Матвеева.*

3. *31 декабря 1965 года – 1 января 1966 года².* Встреча Рубцовым Нового года на квартире у Романишниковых, ул. Фрунзе, д. 7. Участники встречи – Н.М. Рубцов, Н.И. Матвеев, В.Н. Матвеева, Г.В. Романишников, В.И. Романишников, Вилиор Иванов и Валерий Аншуков. *По устным воспоминаниям Матвеева и Романишникова.*

4. *Первая половина января 1966 года.* Рубцов посетил с. Борисово-Судское, «встретился с участниками совещания учителей в селе Борисово, выступил в Борисовском детском доме. Николай Рубцов был гостем редакции». (*Опубликовано в газете «Ленинский путь» от 15 января 1966 года.*) Редакция газеты в то время находилась на втором (мезонинном) этаже в помещении, которое располагалось по адресу: ул. Карла Маркса, д. 1.

Совещание – это (по моему предположению) кустовое методическое объединение учителей, которое проходило в помещении начальных классов Борисовской средней школы, располагавшихся в то время возле речки Чужбойка. Двухэтажное помещение детского дома, располагавшегося в центре села, где был Рубцов, в свое время разобрали, далее частично использовали под одно из помещений Бабаевской средней школы № 3.

5. *Начало апреля 1967 года.* Рубцов в помещении редакции газеты «Ленинский путь» написал окончание стихотворения «Шумит Капунь», которое опубликовано в газете «Ленинский путь» от 8 апреля 1967 года. *Устные воспоминания Н.И. Матвеева.*

6. 4 апреля 1967 года. Рубцов на квартире Вилиора Иванова сделал следующую надпись на газете «Вологодский комсомолец» от 2 апреля 1967 года, где были опубликованы несколько стихотворений Рубцова: «Дорогому талантливому Вилиору на память о встрече». Автограф Рубцова хранится в районной библиотеке. В то время семья Ивановых, по свидетельству Светланы Федоровны Ивановой, жила на улице 25 Октября, д. 20. *Воспоминания В.А. Иванова, опубликованные в газете «Наша жизнь» № 8 от 22 января 1994 года.*

7. В период между 8 и 22 апреля 1967 года Рубцов вместе с Вилиором Ивановым, а также его женой Светланой Федоровной, посетили Новое Лукино, где в сельском клубе Рубцов и Иванов встречались с жителями деревни. Гости заночевали в Новом Лукине у тети Вилиора - Елизаветы Кирилловны Старишевой. Здание Новолукинского сельского клуба, которое было выстроено из разобранной Никольской церкви Волково-Николаевского прихода и где бывал Рубцов, используется как клуб до настоящего времени.

На следующий день Николай Рубцов и Вилиор Иванов были в гостях у Григория Федоровича Чистякова в с. Борисово-Судское, ул. 1-я Набережная, д. 15. Затем ночевали в д. Афанасово в доме матери Вилиора. Утром супруги Ивановы уехали в Бабаево. Н.М. Рубцов остался жить в доме матери В.А. Иванова. *Воспоминания В.А. Иванова, опубликованные в газете «Ленинский путь» № 121 от 11 октября и 123 от 16 октября 1990 года, а также устные воспоминания С.Ф. Ивановой, Н.И. Матвеева.*

Находясь в Афанасове, Рубцов неоднократно с Вилиором Ивановым заходили в гости к Александре Николаевне Кузиной (в девичестве Осиповой). *Из устных воспоминаний А.Н. Кузиной.*

8. Время точно не установлено, но предположительно в апреле-мае 1967 года, Рубцов некоторое время жил в Бабаеве на ул. 1 Мая, д. 31, в угловой комнатке с окном на дорогу. В то время дом принадлежал Наталье Николаевне Байковой. *Из устных воспоминаний Н.И. Матвеева и Г.В. Романишниковой.*

9. В конце апреля, возможно, в начале мая 1967 года Рубцов фотографируется на стадионе «Локомотив» с Н.И. Матвеевым и В.И. Лукошниковым на память о пребывании на бабаевской земле. После этого Рубцов в Бабаеве не бывал. *Из устных воспоминаний Н.И. Матвеева.*

10. Стихотворные свидетельства, написанные Вилиором Ивановым, о пребывании Рубцова в д. Афанасово:

В городской «Березовой роще»:
А Рубцов, налив вина,
У речного брода
Говорит мне:
— Пей до дна!
С нами здесь природа!

11. Кроме того, Рубцов, естественно, не мог миновать Бабаевский железнодорожный вокзал, любовался красотой нашей Каменной горы, реки Колпь, привокзального парка. «Дом колхозника», в котором, посещая Бабаево, ночевал Рубцов (ул. Луначарского, д. 5) в свое время был разобран как ветхое помещение.

Прошло 70 лет со дня рождения и 35 лет³, как нет среди вологжан и россиян одного из величайших поэтов XX века – Н.М. Рубцова. Но память о нем наверняка хранят и будут хранить тысячи почитателей его таланта. Его поэтическое творчество приведет еще, возможно, сотни людей на поэтическую, художественную, композиторскую стезю.

Пусть будет так!

Примечания

¹ Опубликовано в газете «Наша жизнь» (г. Бабаево) 19 января 2006 г. В настоящем сборнике печатается по указанной публикации.

² Указанная дата нуждается в уточнении, так как, по воспоминаниям Г.М. Березиной, Н.М. Рубцов в конце декабря 1965 г. – начале января 1966 г. находился в Череповце (см.: Березина Г.М. Одна встреча с поэтом // Рубцовский сборник. Вып. 1. Череповец: ЧГУ, 2008. С. 122–130). – *Примеч. ред.-сост.*

³ Материал был подготовлен к 70-летию со дня рождения Н.М. Рубцова.

Л.Н. Пыченкова
г. Череповец, Россия

Елка для Н. Рубцова¹

В статье рассказывается о встрече Н.М. Рубцова в конце декабря 1970 г. с директором совхоза «Восход» Череповецкого района В.М. Коноваловым, подарившим поэту ёлочку к Новому году.

Ключевые слова: ёлочка для Н.М. Рубцова, директор совхоза «Восход» В.М. Коновалов, дружеская беседа, подарок поэта.

L.N. Pychenkova
Cherepovets, Russia

Fir-tree for N. Rubtsov

In the article it is told about N.M. Rubtsov's meeting at the end of December, 1970 with the director of state farm "Rising (Voshod)" of the Cherepovets area V.M. Konovalov who presented to the poet a fir-tree for the New year.

Keywords: a fir-tree for N.M. Rubtsov, the director of state farm "Rising(Voshod)" V.M. Konovalov, a friendly chat, a gift of the poet.

Из-за разгулявшейся непогоды в конце декабря Генриетта Михайловна Меньшикова с дочерью Леночкой не смогли, как обещали, приехать в Вологду, чтобы вместе с Николаем Рубцовым, отцом девочки, встретить 1971 год. А он их ждал, готовился. В квартире стояла елочка — пушистая и необыкновенно пахнувшая лесом и смолой. Правда, перед встречей последнего в своей жизни Нового года поэт так и не нарядил лесную красавицу, которая выросла в Череповецком районе...

А привез ее Н. Рубцову директор совхоза «Восход» из села Воскресенского-на-Мусоре Василий Михайлович Коновалов. Будучи депутатом областного Совета, он накануне Нового года прибыл по делам в областной центр и прихватил с собой несколько срубленных деревьев для своих друзей. Одно из них предназначалось корреспонденту все-союзного радио Энгельсу Федосееву. Но тот неожиданно предложил Коновалову отвезти елочку замечательному, талантливому поэту, который недавно получил квартиру, и этот подарок очень бы украсил ее. Василий Михайлович слыл человеком широкой души, отлично играл на гармонии и любил поэзию, а потому без колебаний согласился и от-

правился по названному адресу. Они встретились как добрые друзья и весело провели время в дружеском общении. В благодарность Николай Рубцов вручил Василию Коновалову сборник стихов «Душа хранит» с дарственной надписью: «Дорогому Василию Михайловичу Коновалову в знак очного знакомства. День по-дружески, день по-нашенски. До будущих встреч. На память. 24 декабря 1970 года». Но увидеться им больше не довелось: Рубцову оставалось жить немногим больше трех недель.

Василий Коновалов трудился сначала председателем колхоза в Тепешине, затем – директором «Восхода» (где, кстати, с 1965 по 1969 г. работала зоотехником и автор этих строк). Позже он возглавлял районный КБО (комбинат бытового обслуживания). Ушел из жизни в 1989 году. И это была его единственная встреча с поэтом, оставившая заметный след в памяти. Об этом я узнала у дочери Коновалова – череповчанки Галины Васильевны Дрогулиной, которая хранит подаренную отцу книгу в своей личной библиотеке. Она же поведала еще одну историю, связанную с Николаем Рубцовым.

В 1969–1970 годах Галина Васильевна, когда работала старшей пионервожатой в Мусорской средней школе, писала стихи и их подборку отправила в газету «Вологодский комсомолец». Ей пришла следующая рецензия: «Уважаемая Г. Коновалова, настроения и чувства, выраженные в ваших стихах, вызывают хорошие ответные читательские чувства, но вам надо побольше работать над рифмой. Литсотрудник „Вологодского комсомольца“ Н. Рубцов». Текст она помнит наизусть, хотя письмо с отзывом, к сожалению, не сохранилось.

А рассказала обо все этом Галина Васильевна, побывав в гостях в Рубцовском центре г. Череповца...

Примечание

¹ Заметка Л.Н. Пыченковой была опубликована в газете «Сельская новь» от 2 февраля 2012 г. (г. Череповец). В настоящем сборнике печатается с небольшими дополнениями.

Б.В. Петелин
г. Череповец, Россия

Николай Рубцов в своем времени: 1960–1970-е годы

Статья содержит размышления о Рубцове и воспоминания о времени, в котором жил поэт.

Ключевые слова: Н. Рубцов, настоящий поэт, свое время, советская действительность.

B.V. Petelin
Cherepovets, Russia

Nikolai Rubtsov in his time: 1960–1970-ies

This article contains reflections on Rubtsov and memories of the time in which the poet lived.

Keywords: N. Rubtsov, a real poet, his time, Soviet reality.

Ты воздаешь свою хвалу поэтам,
когда их нет, тем и живешь...<...>
Ты не зря призывал
– Не послушались! –
Чтоб Россия хранила себя,
Чтоб Батыи вновь не обрушились,
Наши корни навеки губя.

*Анатолий Цветков. Раздумья
в сумерках (Вологда, 1996)*

Не стану утверждать, что годы, на которые пришлась собственная юность, прошли под знаком Николая Рубцова, под его стихи и песни, что они совпали с известностью и популярностью вологодского поэта. Нет, конечно. Да и для него те годы, вплоть до кончины, не были усеяны розами, разве что шипами от них. «Ты воздаешь свою хвалу поэтам, когда их нет, тем и живешь...», – написали когда-то к пушкинскому юбилею. Но разве не так? Слава к Пушкину, Лермонтову, Гоголю и другим писателям и поэтам, в том числе и многим советским, пришла позже, когда их не стало. Разве что нынешние, живущие рынком или вынужденные жить им, создают себе известность, прибегая к шумной рекламе. Вот и получается: реклама есть, а поэзии – нет.

«Я умру в крещенские морозы», – написал Рубцов [2, с. 110], и он оказался прав. Тот январь 1971 года, действительно, был морозным. Не как сейчас, с дождем и слякотью. Я только начинал учиться на истфаке ВГПИ и именно в стенах вуза узнал о Рубцове. Впрочем, с его стихами я познакомился раньше. В сборнике «Поэзия Севера», купленном, кажется, в 1966 году, было несколько рубцовских стихотворений, но они не запомнились, а вот стихотворение Игоря Шкляревского о «проданной собаке» до сих пор помню, как и строки Ольги Фокиной. Видеть поэта в Вологде мне не пришлось, хотя такая возможность была. Трагическую весть о его смерти принес Сергей Круглов, сочинявший в то время незамысловатые вирши, которые со временем стали стихами. От него мы и узнали о гибели Николая Рубцова – «задушила жена». По своей «поэтической привязанности» Сергей Круглов, может быть, знал и больше, хотя вряд ли.

До сих пор о смерти Рубцова можно услышать разное. Была первая сессия – зачеты, экзамены... Сдавать плохо – я был из другой области – мне было нельзя. Впрочем, учеба давалась легко. Хватало времени на художественную литературу, на поэзию, но мы жили не «малой, тихой родиной», а был «наш адрес... – Советский Союз», как пелось в популярной тогда песне... Тихая родина и сейчас осталась и стала еще тише (там давно уже никто не живет), а вот большую – мы потеряли.

Я не собираюсь писать о поэзии Николая Рубцова. Пусть ее «разбирают» критики. Я о том времени, в котором жил поэт. Было ли оно *его* временем? В 60-е годы прошлого века гремели «шестидесятники»: в Политехническом Жени и Андреи собирали полные залы. Да, времена, как известно, не выбирают – в них живут и умирают. С Рубцовым так и случилось. Могут сказать: не в свое время родился. «Застой» же на дворе! В «застойное» время поэт не жил. Впоследствии за писателями и поэтами той волны закрепилось название «деревенщики», причем с обидным, презрительным акцентом. Представить их в образе замшелых крестьян, которые ничего не видели, не знали, нигде не были, сидели в темных вологодских углах. Связать Яшина с Бобришиным уговором, Белова с деревушкой Тимонихой, Рубцова с тотемской и никольской глушью, куда и дорог в то время не было.

Я шел, свои ноги калеча,
Глаза свои мучая тьмой...
– Куда ты?
– В деревню Предтеча.
– Откуда?
– Из Тотьмы самой... –

писал Н. Рубцов в одном из своих стихотворений [2, с. 29].

А вот они, кто прилепился к Арбату – знали страну... Они – ее «правда» и «соль». А на самом деле? Рубцов на флоте служил, был на Севере, на Урале, в Ленинграде, Москве, где учился в Литинституте... Как тут скажешь, что не видел страну? Ну, не был за границей, не довелось. А что за граница добавила к есенинской поэзии?

Эти люди — гнилая рыба.
Вся Америка — жадная пасть,
Но Россия... вот это глыба...
Лишь бы только Советская власть!.. –

это он об Америке в драматической поэме «Страна негодяев»¹. Кстати, большинство знатоков рубцовой поэзии именно с Есениным роднили вологодского поэта. И родство это, наверное, не только в стихах...

Понять поэта, его творчество посредством категории времени – метод не нов. Мы, например, и «Слово о полку Игореве» пытаемся соотнести со временем, что только и позволяет уяснить его непреходящее значение («А храброму полку Игореву уже не воскреснуть!»² – и как жаль...). Литература в этом отношении может быть куда более надежным источником, чем сочиненные неизвестно кем хроники. Безусловно, осмысление поэзии Рубцова, как и его самого, невозможно без внимания к военному и послевоенному времени, его душевному сиротству, скитаниям по углам.

Виктор Астафьев, живший в Вологде, знававший Рубцова (больше поэт осуждал, чем сочувствовал и помогал ему), хвалился своим беспризорничеством. Но вот что отмечали позже критики: атрофированное чувство Родины, что было свойственно Астафьеву, привело в конце концов писателя в стан ее злобных ненавистников, что нашло отражение в его последних прижизненных книгах. У Рубцова, при всем его осознании, что «Русь – тройка», но не туда понесли ее привередливые кони, злобствования по этому поводу нет. А наоборот – тревога за ее судьбу, выразившаяся в знаменитых строчках:

Россия! Русь! Храни себя, храни!
Смотри, опять в леса твои и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы [1, с. 204].

Судьбу не выбирают! Все так, но Рубцову при жизни не было оказано практически никакого содействия. Винить в этом «пьянство» поэта – не совсем убедительно. Его образ жизни не вписывался в «кодекс

строителей коммунизма», воспитанием которых была занята власть. Да и поэзию его с трудом можно назвать «пролетарской».

И разбудят меня, позовут журавлиные крики
Над моим чердаком, над болотом, забытым вдали... [1, с. 270] –

не надергаешь из этого цитат на плакаты.

За подобную «поэзию» пострадал будущий Нобелевский лауреат Иосиф Бродский, когда его за тунеядство в 1964 г. выслали из Ленинграда («окололитературный трутень»³ – так обозвали его собраты по цеху) в архангельскую глушь, в деревню Норенская Коношского района (не раз проезжал мимо нее на машине в последние годы). А, может, за подобные строфы попал в опалу Бродский?

Еврейское кладбище около Ленинграда.
Кривой забор из гнилой фанеры.
За кривым забором лежат рядом
Юристы, торговцы, музыканты, революционеры⁴.

Рубцова не высылали. Да и куда? Вот и приходилось буквально побираться, за стихи гонорары были «не жирными». В книге Михаила Сурова есть пассаж, когда Рубцов в записке просит у редактора газеты десять рублей. Тем редактором был Л.А. Каленистов, которого я хорошо знал: вместе довелось работать в 1980-е гг. в Молочном институте. Леонид Александрович был исключительно порядочным человеком. На мои расспросы о Рубцове (задолго до появления книг Сурова) доцент Каленистов говорил: «А что давать этому Рубцову „десятку“, на пропой же просил, а стихов потом и не дождешься». Так, видимо, и было. И редактор газеты был прав. У него самого этих „десяток“ лишних не было. Пушкину, кстати, Николай I помогал, чтобы в долгах не увяз, но то же – царь, у него средства были...

Михаил Суров проделал большую работу. Его издание о Рубцове – труд фундаментальный⁵. Да, речь там в основном не о поэзии (хотя и стихи там, конечно, есть), а о жизни поэта, его смерти, разного рода житейских подробностях. Вот и получилось, что смерть Рубцова – это главное, а поэзия вторична. Что сказать? По книге – вроде бы так. А Пушкин без дуэли – как воспринимался бы? А Лермонтов? А Гоголь – был бы Гоголем, если бы умер, как все? Я уже не говорю о Есенине и Маяковском. То, как уходят из жизни настоящие поэты, – это их время

ухода, дальше начинается жизнь их творчества. И она может быть долгой, даже вечной. Рукописи со стихами тоже не горят.

Надо избегать попыток осовременивания Рубцова. Тем более что время сейчас совершенно иное. И что дают эти попытки? Пишут о христианских мотивах поэзии Рубцова, предполагают и даже утверждают, что поэт был воцерковлен. Крещен, мол, тайно, молился скрытно. Но этого не могло быть. Не был и крещен. Не то было время, не та жизнь. Но назвать его воинствующим атеистом и безбожником — мы не можем. Не Демьян Бедный! У каждого своя дорога к Храму. Николаю Рубцову не довелось дойти до него. И это не в укор. Это реальность той советской повседневности.

И я молюсь, — о русская земля! —
Не на твои забытые иконы,
Молюсь на лик священного Кремля
И на его таинственные звоны [2, с. 35].

На Кремль молился Рубцов. На государственные символы!

Николай Рубцов был русским и советским человеком. Вне рамок советской действительности его невозможно представить. И не надо домысливать, изображать из него «борца» и «диссидента». И не в потемках жил поэт, а видел, понимал и переживал ту несправедливость, что другим казалось уже нормой... В том противоречивом времени он сам не мог определиться до конца, до крещенских морозов 1971 года.

Примечания

¹ Есенин С.А. Сочинения. — М.: Худож. лит., 1988. — С. 374.

² Слово о полку Игореве / Пер. В.А. Жуковского // Жуковский В.А. Собр. соч.: В 4 т. — М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1960. — Т. 3. — С. 243.

³ Под таким названием в газете «Вечерний Ленинград» за 29 ноября 1963 года появилась статья-пасквиль за подписью А. Ионина, Я. Лернера и М. Медведова, содержавшая призыв к органам оградить Ленинград и ленинградцев от опасного трутня.

⁴ Бродский И. Стихи, опубликованные в «Синтаксисе» [Электронный ресурс] // Антология самиздата. — URL: <http://antology.igrunov.ru/authors/Brodsky/1086254427.html> (дата обращения: 13.07.2015).

⁵ Суров М.В. Рубцов. Материалы уголовного дела, неизвестные фотографии, новые свидетельства. — Вологда, 2005. — 744 с.

С.А. Лагерева
г. Сургут, Россия

**Старший брат поэта
(из рубцовского архива)¹**

В статье рассказывается о судьбе старшего брата поэта А.М. Рубцова, а также о некоторых малоизвестных фактах биографии Н.М. Рубцова и его близких.

Ключевые слова: старший брат, Альберт Рубцов, «странный человек», малоизвестные факты, биография Н.М. Рубцова и его близких.

S.A. Lagerev
Surgut, Russia

**Big brother of the poet
(from the Rubtsov's archive)**

In the article it is told about the destiny of the big brother of poet A.M. Rubtsov, and also about some little-known facts of the biography of N.M. Rubtsov and his relatives.

Keywords: big brother, Albert Rubtsov, "the strange person", little-known facts, N.M. Rubtsov's biography and his relatives.

Как будто ветер гнал меня по ней,
По всей земле – по сёлам и столицам!
Я сильный был, но ветер был сильнее,
И я нигде не мог остановиться [1, с. 291].
Н. Рубцов

26 июня 1998 года в Вологде открывали памятник выдающемуся русскому поэту Николаю Рубцову. Мне, по приглашению вологодской писательской организации, тоже посчастливилось участвовать в том мероприятии. День, помню, был прохладным и дождливым, но народу на церемонию открытия собралось много: земляки-вологжане, почитатели таланта поэта из других городов, известные писатели и артисты. Приехала из Санкт-Петербурга дочь поэта Елена Николаевна со своей семьёй. Как часто бывает в таких случаях, было и торжественно и вместе с тем немного грустно. Тогда же я познакомился с руководителем

Рубцовского центра Вологды, критиком и литературоведом Вячеславом Белковым. В этом старинном городе я был впервые, и Слава показывал мне Вологду, водил по местам, связанным с Николаем Рубцовым. Мы подолгу разговаривали с Вячеславом о творчестве поэта, о его нелёгких жизненных дорогах, а также о трагической судьбе всей семьи Рубцовых. Белков сказал мне тогда, что по-прежнему нет никаких сведений о местонахождении братьев Николая Рубцова, и напомнил, что старший брат поэта Альберт по некоторым данным бывал у нас в Тюменской области. Просил помочь в поисках и подарил мне свою книгу «Жизнь Рубцова», на последней странице которой было написано следующее послесловие:

«Давно ишу братьев замечательного русского поэта Николая Рубцова (1936–1971). Стихи и песни безвременно погибшего поэта известны сегодня всем – «Тихая моя родина», «В горнице моей светло», «Букет», «Улетели листья с тополей...». А вот о жизни Рубцова известно мало. Может, кто-то из читателей поможет мне разыскать родных братьев поэта. Вот некоторые сведения о них:

«Рубцов Альберт Михайлович. Родился в 1932 году в Вологде. Жил и работал в Ленинградской области (Всеволожск, Приютино), затем в Воркуте (работал на шахте?), Донецке, Свердловске, в Крыму... Мы не знаем даже главного – жив ли сейчас Альберт Михайлович. <...>

Рубцов Борис Михайлович, младший брат. Родился 23 мая 1937 года в селе Емецк Архангельской области. Жил в детдоме, в Вологде закончил вечернюю школу. Одно время жил и работал в Краснодарском крае (с. Успенское), родом из этих мест была его жена Валентина. На этом все сведения обрываются...

А просьба одна – помогите!»²

К сожалению, в 2006 году Вячеслав Белков ушёл из жизни...

Я никогда не забывал о его просьбе. На поэтических вечерах, а также в газетных статьях обязательно рассказывал о братьях Николая Рубцова. Так пролетело почти три года после моей поездки в Вологду, прошлое отдалялось всё дальше и дальше, и казалось, что ничего уже о судьбах Бориса и Альберта мы не узнаем и никого из них не найдём. Но, как говорится, человек предполагает, а Господь располагает. Подошёл юбилейный для поэта 2001 год. Поэтические вечера в честь 65-летия Николая Рубцова проводились тогда на нескольких культурных площадках нашего города. Как-то раз после одного из таких мероприятий ко мне подошла журналистка Галина Владимировна Кондрякова и

сказала (профессиональная память не подвела опытную журналистку!), что её подруга говорила ей о каком-то Альберте Рубцове, проживающем в селе Горнослинкино Уватского района. Что будто бы тот играл на многих музыкальных инструментах, писал стихи, выступал в клубе и на свадьбах. Я, конечно, заинтересовался этим сообщением, так как не только имя и фамилия соответствовали старшему брату поэта, но и способности. Срочно, через председателя журналистской организации города Анатолия Прохоровича Зубарева направил запрос в администрацию и милицию Уватского района. Вскоре пришёл официальный ответ. Да! Это был он – Рубцов Альберт Михайлович, старший брат поэта! Но, к большому сожалению, его уже не было в живых, он скончался в 1984 году и похоронен там же, в селе Горнослинкино. Я, зная, что у ленинградского писателя Н. Коняева уже на выходе книга о Николае Рубцове в серии ЖЗЛ, сразу же отправил ему копию полученного документа. Потом послал это сообщение Лене – дочери Николая Рубцова, а она передала уже его жене Альберта – Валентине Алексеевне, а также его детям – Марине и Николаю, которые живут в городе Коммунаре под Санкт-Петербургом. Как мне рассказывала Лена, Валентина Алексеевна, прочитав официальную бумагу, заплакала, потом успокоилась и сказала: «Вот и, Слава Богу! Теперь на душе будет спокойнее. Я теперь знаю, что он похоронен по-человечески, и знаю, где его могилка». Сейчас нет уже в живых и самой Валентины Алексеевны. А вот с дочерью старшего брата Николая Рубцова – Мариной – я поддерживаю знакомство. Вот что она писала мне о своём отце: «Родственники корили маму – мол, столько женихов было, а ты выбрала вон кого – „имя какое-то нерусское, не работает нигде, толку от него никакого“. Все над отцом подтрунивали, никто его не понимал. Мама тоже не понимала, считала поэзию и всякое искусство баловством. Но никогда ничего плохого про мужа не говорила, воспринимала его таким, каким он был. А был он человеком не от мира сего. В народе такое поведение считалось странным. Взгляд был отрешённый, всегда смотрел сквозь человека. Бытовые проблемы его не интересовали. Постоянно витал в облаках. Для Альберта (как для Николая) духовная пища всегда была важнее. Бывало такое, что забывал поесть. Мог сидеть за столом, все уже поели, еда закончилась, а он только очнулся. Работал много, но подолгу нигде не задерживался. Никак не мог усидеть на одном месте. Сначала путешествовали втроём: отец, мама и маленький Коля. Сушили пелёнки на ветру в поезде. Одно время жили

в Донбассе. Отец работал шахтёром. У мамы началась аллергия (не климат). Трудно с маленьким ребёнком. Уехали из Донецка. Колесили по стране, опять оказались в Приютино. В Невской Дубровке строился рабочий посёлок, прозванный жителями „Чудильники“ (сейчас это улица Николая Рубцова). Семье дали комнату в бараке. Обменивались дважды, после чего осели в комнате по адресу: ул. Советская, д. 1, кв. 4 (этот дом потом сгорел). Сюда неоднократно приезжал Николай Рубцов. В 1961 году родилась я. Мама уже не путешествовала с отцом. Можно, казалось бы, начать нормальную жизнь: жена, двое детей, но отцу на месте не сиделось. Стал ездить один. Причём уезжал без сборов, внезапно, имея в кармане буквально какую-то мелочь. Исколесил всю Россию-матушку. Письма приходили то из тёплых краёв, то из Сибири. Также неожиданно являлся домой. Поживёт немного. Успеет поработать и опять в путь. Однажды вся семья пошла в баню. Папа с маленьким Колей – в мужское отделение, женщины – в женское. Помылись, выходят, смотрят, Коля один стоит на улице, дрожит от холода. Валя спрашивает: „Где отец?“ Коля: „Сказал, скоро придёт“. Пошли домой. Прошло несколько дней. Тётка Надя, соседка, говорит: „Надо бы в милицию, в розыск подать“. Мама говорит: „Не буду подавать. Подождём письмо“. Приходит письмо через какое-то время: „Валя, я в Сибири“. Без паспорта, без денег. Изредка присылал посылки. Я получала письма, даже однажды 10 рублей мне прислал. Будучи ещё маленькой, написала папе письмо и два стихотворения без названий собственного сочинения. Думаю, папа порадует: вот, мол, дочка стихи пишет! Но в ответ получаю разгромное письмо, где отец пытается объяснить, в чём смысл стихов, что это святое. Он много читал, был прекрасным рассказчиком, плясал, играл на музыкальных инструментах. Любой праздник не обходился без него. В семье Рубцовых все были талантливы: кто пел, кто плясал, кто играл на баяне. До женитьбы отец учился в Москве у профессора Панина по классу аккордеона. Бросил учёбу. Позже приходили письма (даже маме), уговаривали, чтобы Альберт продолжил обучение. Думали, что бросил из-за неё, погубил талант. После женитьбы приобрели аккордеон. Время от времени, когда нужны были деньги, отец его продавал. Мама ещё домой дойти не успеет, уже знает, кому продал аккордеон. Всегда выкупала инструмент обратно. Николай тоже говорил Альберту, что надо бы учиться. Хоть и младшим был, а по жизни старшим считался. К написанию стихов относился серьёзно. Не один раз отдавал в печать в газету „Нев-

ская заря“ (г. Всеволожск), откуда приходил отказ со словами: „Стихи хорошие, но не всё можем печатать“. Учитель литературы Захаров Станислав Алексеевич, который сам писал стихи, постоянно говорил мне, что у отца талант от Бога: „Мне бы его дар, я бы прославился, а у него нет такой тяги“.

Недавно мой архив пополнился тремя письмами, написанными Альбертом младшему брату Николаю. Поэт хранил их, значит, они были дороги ему. После гибели Рубцова письма находились в собрании Н.А. Старичковой, которая за год до своей смерти подарила их мне. Публикую их далее в авторском написании, с сохранением орфографии и пунктуации подлинников.

1. Письмо первое³.

Коля дорогой здравствуй!

Письмо твоё получил спасибо. Сразу же прошу извинения за то, что не мог помочь в твоём трудном положении. Ты знаешь, что если бы была хотя бы небольшая возможность я всё равно бы выручил. Дело в том, что я 2 месяца подряд не работал. Так получилось. И когда получил письмо от тебя я только что пошёл 1-ый день на работу. Работаю на Ржевке на старом своём месте. Так что ты понимаешь. Ну сейчас 25 уже немного получу будет легче. С Валею часто ссоримся сейчас. Хотел даже уходить. Да пацанов жалко. Потом помирились. Даже я тогда написал такие стихи

Иду я домой и не знаю домой ли
Живу я с женой и не знаю с женой ли
Почти десять лет с нею вместе прожили
А что же случилось? Мы стали чужие...

Коля, но ты всё таки приезжай ко мне если будет такая возможность. Дела поправятся у меня найдём посидеть с чем. И не обижайся пожалуйста на меня. Ну вот и всё пожалуй. Жду встречи очень хочется потолковать.

До свидания пиши

А. Рубцов

2. Письмо второе⁴.

Привет из Воркуты!

Коля здравствуй! С приветом Алик. Работаю на шахте проходчиком

заработок плохой. С продуктами неважно. Ещё месяц посмотрю да вернусь наверно обратно. Вот где настоящая скука действительно можно съесть человека. Изредка занимаюсь стихами всё такими же на-
пример

Где-то там наверху
 ходят люди спокойно.
Где-то там пьют вино
 и коньяк в кабаках
Я ж глубоко в земле
 только я не покойник
Я живой человек,
 я с лопатой в руках
Я до майки раздет,
 Каждый мускул натужен
От меня, как от лошади валится пар
 Но для шахты всегда
я такой лишь и нужен
 Здесь не отдыха сад,
здесь не сказочный парк.

Ну и наподобие этого другие.

Коля передай пожалуйста Глебу ноты, а то я не знаю когда приеду и большой привет.

Звенит звено поэтов новых
Молодых девиц юнцов
Ближе мне из всех знакомых
Глеб Горбовский Н. Рубцов.

Пока А. Рубцов

3. Письмо третье⁵.

Дорогой Коля здравствуй!

Письмо твоё получил. Спасибо. Только с ответом малость задержался. Устраивался на работу. Сейчас работаю на Кушелевке э/монтёром. Приехал недавно. Я тебе писал из Свердловска письмо на союз писателей, мне пришло оно обратно с надписью, что твоё место нахождения неизвестно. О своём приключении рассказывать долго - вообще был на севере, был в Крыму оделся, правда сейчас уже всё в

ломбарде, но постараюсь выкупить. Денег было и много и совсем не было. Уехал из Л-да без одной копейки. Вале не посылал потому, что она мне не писала, а от Томки получил письмо, чтоб не приезжал. Я конечно и не хотел приехать, но так как я опять был без документов, то мне пришлось приехать за ними вот и остался здесь. Но приехал без денег. А у меня в последнее время было их 1000 руб. Это я заработал за один месяц и 10 дней. В Крыму же я не работал, просто отдыхал...(нрзб). Первое время мне было конечно трудно, ехал не знал сам куда, без билета, без денег.

Я мчусь по рельсам, сам куда не знаю
Куда влечёт судьбина меня злая
И может быть каким-нибудь составом
Меня разрежет насмерть по суставам
Да после зимней голодовки долгой
Куски мои растащат злые волки
Не зазвенит мой голос где-то снова
Никто не вспомнит имени Рубцова.

Был я в Вохтоге, где раньше жили с отцом на Жениной родине. Хотел в ...(нрзб)... и то не взяли.

Наяву это всё? Иль во сне
Сколько мытарств встречаешь и бед
Злой директор снимая пенсне
Снова слово знакомое – нет
И опять ты угрюмый и злой
От конторы потопаешь прочь
На ногах будет скоро мозоль
Коротая на улицах ночь
Я как будто чужой на земле
Как бродяга брожу по шарагам
Только мысли одни, о семье
Меня держат от смертного шага.

Злые чувства в душе, в голове кавардак
Неужели я всё же большущий дурак
Почему я всегда поступаю не так
Я серьёзное дело свожу на пустяк
И без слов мне обидно, был в душе огонёк
Ничего видно в жизни я добиться не смог
И засохну я так, как червяк без земли
Где же цель, где же мысли, где песни мои.

Много об этом путешествии ещё есть стихов, но если ты пожелаешь напишу в следующем письме. Коля ты обещал мне свой сборник, неплохо, не по братски не иметь от тебя не одного, надеюсь ты мне пришлешь. Да в Х/Мансийске встречал В. Кунпера (?) ... (нрзб). Он наверно тебе говорил обо мне. Коля не знаю, что со стихами делать, бросить совсем не могу, и печататься тоже наверно не придётся, правда хотелось бы. А ведь о них я только с тобой и говорил. Может послать их кой-куда. Если бы я знал, что ты в Вологде, я бы остановился там у меня и билет был до Вологды когда я ехал обратно сюда. Ну да ладно когда-нибудь встретимся снова. Коля деньги Валя получила 29 рублей, а так же посылку спасибо.

Ну вот наступило время пока ничего как-нибудь.

До свидания пиши жду.

15/1 – 68 г.

А. Рубцов

Завершая заметки о старшем брате Николае Рубцова, я не стану разбирать перипетии жизни Альберта и давать оценки его поступкам. Ведь написано в Библии: «Не судите, да не судимы будете!» Скажу только, что Альберт не был ни горьким пьяницей, ни лодырем, бегавшим от работы, он был «странным человеком», как писала о своём отце его дочь Марина.

Какая-то тревожная неуспокоенность постоянно срывала его с места и звала, звала в дорогу. Этим он был очень схож со своим младшим братом Николаем, который всю свою недолгую жизнь тоже прожил, как странник. Альберт Рубцов, несомненно, был талантливым человеком и, как это видно из текстов его писем, так же, как и знаменитый младший брат, не мог жить без поэзии. Это, наверное, и мучило его душу. Но, к большому сожалению, он так и не нашёл себя в жизненной круговерти. Но это была его жизнь! И только его! У Н. Рубцова есть стихотворение «Воспоминание» с посвящением *брату*. Вот оно:

Помню, луна глядела в окно.

Роса блестела на ветке.

Помню, мы брали в ларьке вино

И после пили в беседке.

Ты говорил, что покинешь дом,

Что жизнь у тебя в тумане,

Словно о прошлом, играл потом

«Вальс цветов» на баяне.

Помню я дождь и грязь на дворе,
Вечер тёмный, беззвёздный,
Собака лаяла в конуре
И глухо шумели сосны... [1, с. 92]

< Н. Рубцов, пос. Приютино, 1957 г. >

А вот о Борисе, младшем брате поэта, никаких сведений пока найти не удалось. Запрос о нём я несколько раз посылал в передачу «Жди меня...», но ответа до сих пор не получил. И так же, как Вячеслав Белков когда-то, прошу людей о помощи в поисках младшего брата Николая Рубцова – Бориса, немногочисленные данные о котором приведены вначале. Ещё хочу напомнить, что, кроме неизвестности судьбы младшего брата поэта, для исследователей жизни и творчества Николая Рубцова есть и другие «белые» пятна. Например, не найдено ни одной фотографии матери поэта – Александры Михайловны. Известно одно – единственная фотография, которая хранилась у старшей сестры поэта Галины Михайловны в городе Череповце, была утеряна. Из-за этого Николай Рубцов даже поссорился с сестрой. (Есть магнитофонная запись беседы Майи Андреевны Полётовой с Галиной Михайловной Шведовой (Рубцовой), в которой сестра поэта рассказывает об этом случае. Г.М. Шведова скончалась в 2009 году). А на карточке, переходящей из издания в издание, надпись под которой гласит, что это мать поэта (её, к сожалению, также поместил Н.М. Коняев в своей книге о Рубцове, вышедшей в серии ЖЗЛ), на самом деле – совсем другая женщина. Это было доказано ещё Вячеславом Белковым. Он показывал этот снимок Галине Михайловне Шведовой (Рубцовой), и она сказала, что это тётя Шура, сестра отца, которая жила в Мурманске. Об этом говорит и дочь Николая Рубцова – Елена. Считаю, что к архивным материалам следует относиться более серьёзно и ответственно и перед тем, как их публиковать в книгах, особенно в серии ЖЗЛ, обязательно всё уточнять и проверять. А тиражирование этой неправды в книгах и фильмах о поэте продолжается и поныне! Даже в Вологде на сайте областной библиотеки имени Бабушкина под этой фотографией также красуется подпись, что это мать Николая Рубцова, а под снимком отца поэта и его второй жены Евгении указано, что это родители поэта! Я призываю всех бережнее относиться к памяти поэта и не допускать подобных «ляпов».

Недавно прояснился ещё один факт из биографии Николая Рубцова. Об этой истории в воспоминаниях современников написано много, но

вот о том, кто всё же поставил последнюю точку в том деле, нигде не сказано ни слова. Восполняя этот пробел – вот, что рассказал мне известный государственный деятель СССР и России, поэт Анатолий Иванович Лукьянов:

«Где-то в конце 1964 года (в то время я был заместителем заведующего отделом Президиума Верховного Совета СССР) мне позвонил поэт Александр Яшин и попросил принять его по очень важному делу. В назначенное время Яшин пришёл не один, а с поэтессой Вероникой Тушновой. Суть их просьбы была такова: вологодского поэта Николая Рубцова исключили из Литературного института, и Яшин с Тушновой просили меня посодействовать о его восстановлении. К этому времени я уже знал имя поэта, читал подборки его стихов в журнале „Октябрь“ и понимал, что Николай Рубцов – это настоящее явление в русской поэзии. Я позвонил в институт, представился и поговорил с ректором или его заместителем (сейчас точно не помню фамилию). Сказал следующее: „Как же вы не понимаете? Вы отчисляете из института, может, второго Есенина!“ (Кстати, почти также говорил В. Кожин своему отцу, когда тот не пригласил Рубцова в свой дом в новогоднюю ночь 31 декабря 1964 года⁶. – С. Л.) Меня выслушали и пообещали дело это уладить. Помню, что прислали даже копию его заявления, где были сейчас уже всем известные слова:

Возможно, я для вас в гробу мерцаю,
Но заявляю вам в конце концов:
Я, Николай Михайлович Рубцов,
Возможность трезвой жизни отрицаю⁷.

Николай Рубцов был восстановлен в Литинституте, но только на заочное отделение, а потом и успешно закончил его».

От имени всех почитателей рубцовой лирики запоздало кланяюсь Анатолию Ивановичу Лукьянову, поэту и политику, и просто хорошему человеку, за участие в судьбе выдающегося русского поэта.

Примечания

¹ Статья С.А. Лагерева была напечатана впервые в литературно-художественном журнале «Автограф» (Вологда, 2010. № 57. С. 13–19). В настоящем сборнике публикуется с небольшими изменениями.

² Белков В.С. Жизнь Рубцова. – Вологда, 1993. – С. 95.

³ Письмо написано на двух тетрадных листах в клеточку. Не датировано. Но можно предположить, что это 1964–1965 годы, так как в стихах указан поч-

ти десятилетний семейный стаж четы Рубцовых, а Альберт и Валентина, как известно, поженились в 1955 году.

⁴ Письмо написано с двух сторон на единичном альбомном листке. Датировки нет, но так как в письме упоминается поэт Г.Я. Горбовский, то письмо это предположительно послано Николаю Рубцову в Ленинград в промежуток между 1959 и 1962 годами. Судя по тексту письма, Альберт Рубцов был знаком с Глебом Горбовским и даже писал музыку на его стихи, но сам Глеб Яковлевич, к сожалению, не помнит о встрече с Альбертом ничего.

⁵ Письмо написано на трёх тетрадных листках в клеточку. Сильно залито какой-то жидкостью. Прочитано с помощью работников криминалистической лаборатории Сургута и лично её руководителя подполковника Соколова Дмитрия Анатольевича. Не смогли прочитать только несколько слов. Интересно: из письма видно, что Альберт бывал и в Свердловске, и в Ханты-Мансийске. Фамилия «Кунпер» читается приблизительно, сильно размыты буквы, и поэтому она может быть другой... Женя – это молодая жена отца братьев Рубцовых.

⁶ См.: Кожин В.В. В кругу московских поэтов // Воспоминания о Рубцове. – Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Вологод. отд-ние, 1983. – С. 120.

⁷ В 3-томном собрании сочинений Н.М. Рубцова, подготовленном к изданию В.В.Зинченко (М.: ТЕРРА, 2000), помещен несколько иной вариант этого «Экспромта». Приводим его полностью:

Быть может, я для вас
в гробу мерцаю,
но должен я сказать
в конце концов:
я – Николай Михайлович
Рубцов –
возможность трезвой жизни отрицаю... [2, с. 193]
(Примеч. ред.-сост.).

Н.Л. Деревягина
г. Череповец, Россия

«Лампада чистая Надежды» (Портрет Н. Рубцова в кабинете В. Гаврилина)¹

В статье рассказывается об отношении композитора В.А. Гаврилина к творчеству Н. Рубцова и истории появления портрета поэта в кабинете великого русского композитора.

Ключевые слова: композитор В.А. Гаврилин, гаврилинский кабинет, творчество Н.М. Рубцова, «Рубцовский вальс» Гаврилина, художник Ю.И. Селивёрстов, портрет Рубцова.

N.L. Derevyagina
Cherepovets, Russia

**“Icon lamp pure Hopes”
(N. Rubtsov's portrait in V. Gavrilin's office)**

In the article it is told about the relation of the composer V.A. Gavrilin to N. Rubtsov's creativity and history of emergence of a portrait of the poet in the office of the great Russian composer.

Keywords: composer V.A. Gavrilin, Gavrilin office, N.M. Rubtsov's creativity, “The Rubtsov waltz” of Gavrilin, artist Yu.I. Selivyorstov, Rubtsov's portrait.

Но где, скажи, мой друг, прямой сияет свет!
Что вечно, чисто, непорочно?²

К. Батюшков

Имя поэта Николая Рубцова широко известно сейчас в нашей стране. Его поэзией интересуется все большее количество читателей, и не только в России.

Не так было сразу после его ранней, такой нелепой и трагической гибели.

Тогда первыми заговорили о поэте самые чуткие, чистые и искренние люди, любящие свою страну и свой народ. Заговорили о нём как о новом таланте, поразившем читателей глубокой и доброй поэзией.

Среди первых был и великий русский композитор *Валерий Александрович Гаврилин*.

«Творчество Н. Рубцова я понял не сразу, только года через два после его гибели», — признавался композитор. (Хочется заметить, что большинству читателей понадобились десятки лет, чтобы понастоящему принять и полюбить стихи Рубцова.)

Примерно в то же время или несколько позже (теперь это узнать сложно, так как ни В. Гаврилина, ни его друга-художника давно нет среди живых) сам композитор повесил портрет Рубцова работы Юрия Ивановича Селивёрстова в своём рабочем кабинете (см. вкладку 2).

Я была в этом незабываемом, удивительном, таком трогательном и восхитительном храме Музыки, где всё было поставлено на службу гармонии и где она царила.

Я видела портрет Рубцова. Мысли о нём меня не оставляют, и я пытаюсь об этом рассказать.

Думается, прежде всего, что само наличие портрета Рубцова в гаврилиномском кабинете говорит о постоянном интересе композитора к творчеству своего земляка, поэта Н. Рубцова.

Мне посчастливилось в 2004 году побывать в гостях у Наталии Евгеньевны Гаврилиной, жены композитора, самой близкой ему и любимой женщины, незаменимой помощницы и единомышленницы, а сейчас ставшей хранительницей его творческого и духовного наследия, инициатором издания, редактором и автором книг и публикаций о Валерии Александровиче Гаврилине.

Я жила в квартире композитора целых три дня! Невозможно передать словами чувства, испытанные мной. На первый взгляд, всё здесь было просто. Эта квартира в обычном петербургском доме состоит из спальни, кабинета, кухни и широкого, довольно длинного коридора, одна из стен которого занята стеллажами с книгами.

Когда вместе с Наталией Евгеньевной я впервые вошла в гаврилинский кабинет, то даже сначала не поняла, что же происходит со мной. Мне казалось, что отовсюду, от стен и особенно от потолка, от каждой вещи, находящейся здесь, веет теплом. Что воздух насыщен чем-то, трудно выразимым словами, какой-то мудрой, великой, доброй силой. Каждый предмет в кабинете: рояль, стеллажи, фотография, портреты на стенах полны были особого смысла и приглашали к общению.

(Конечно, я была уже подготовлена к такой встрече и много знала о композиторе. 6 апреля 1997 года состоялась моя встреча с композитором в Вологде на концерте. Позднее, в 2001 году, мною была написана небольшая книга-брошюра «Кастальский ключ» (издана в Череповце в 2006 г.), включившая воспоминания о совместной с моими кружковцами переписке, начиная с 1982 года, с Валерием Александровичем, о нашей дружбе и встречах с ним и его музыкой).

Я знала от Наталии Евгеньевны, что в этом помещении нет случайных вещей. Только то, что было близко его сердцу, что помогало композитору создавать музыку, размышлять, писать статьи.

Она же рассказала, что кабинетом Валерий Александрович всегда занимался сам. После каждого вынужденного переезда (их было несколько) расставлял по стеллажам свои нотные сборники, любимые книги, развешивал по стенам фотографии родных, друзей, портреты любимых композиторов, философов, писателей и поэтов. Очень любил подсвечники, зимние букеты, а над роялем на тонких проволочках, воткнутых в подсвечники, как бы порхали три изящные бабочки.

На стене, помимо портретов и фотографий, висели, например, полюбившаяся открытка с изображением мальчика – святого Артемия

Веркольского (1532–1544), которую подарила композитору вдова писателя Фёдора Абрамова, и вырезка из журнала «Огонёк» с изображением старинного храма. Валерий Александрович сам делал для таких случаев рамочки и помещал изображения на стены. А на одном из стеллажей, прямо перед книгами, прислонился обычный почтовый конверт с графическим изображением Анны Ахматовой. И всё это существовало у него в замечательном единстве, красоте и порядке. Никому, кроме хозяина, не позволялось убирать в кабинете, вытирать пыль, что-то переставлять и переделывать.

Теперь навсегда в этой комнате – рояль марки «Бехштейн» и ноты: «Отчавившая Русь» Георгия Свиридова на стихи Сергея Есенина. Слева на рояле – фотография череповецкого мальчика Вани Болгова, проникновенно исполняющего песню Валерия Александровича «Мама». Справа – детдомовская фотография маленького Валерия Гаврилина в группе одноклассников.

Казалось, композитор вышел куда-то, сейчас он вернётся и сядет за инструмент.

Портрет Николая Рубцова висит на стене, у которой стоит рояль, ближе к окну.

В. Гаврилин проявлял немалый интерес к личности поэта Рубцова и его творчеству. Позволю себе обратиться к высказыванию Валерия Александровича, частично уже приводившемуся мною в начале статьи и являющемуся началом письма композитора, написанного в 1986 году по просьбе кафедры советской литературы филологического факультета ЛГУ. «Творчество Н. Рубцова я понял не сразу. Только года через два после его гибели, – писал В. А. Гаврилин. – Я думаю, это оттого, что его духовный, душевный мир был гораздо богаче, ярче и сильнее, чем мой. С годами мой жизненный опыт привёл меня к Рубцову – и теперь в современной русской поэзии нет поэта более для меня дорогого, чем Рубцов. Я учусь у него, многое перенимаю и верю во всё, что он пишет, даже если сам я этого не испытал. Он стал для меня школой, одним из учебников духовного опыта.

Теперь я очень страдаю от того, что не могу найти музыкального ключа к раскрытию тайн его поэзии в музыке. Дважды брался – и всё с очень плохим результатом. Мечтаю написать истинно рубцовскую музыку – надежда на то, что однажды это у меня получится, помогает мне жить и трудиться и лучше, старательнее сочинять и всю остальную мою музыку»³.

В интервью вологодской газете «Русский Север» от 11 марта 1993 г. Валерий Александрович опять говорит о поэте: «Его дарование необъ-

яснимо, это – от Бога. Такой молодой человек, – и такие глубокие чувства, прозорливость, пророчество... Есть два поэта, на стихи которых очень бы хотелось написать музыку – Пушкин и Рубцов»⁴.

Согласитесь, как важно и интересно, как замечательно, что эти два имени Гаврилин поставил рядом!

Работа композитора по воплощению рубцовского слова в музыке продолжалась систематически, и, вероятно, не однажды он поглядывал на портрет поэта, висящий на стене.

Достаточно привести примеры из книги «О музыке и не только», включающей в себя гаврилиньские записи (в тетрадках, блокнотах, на отдельных листочках), которые Валерий Гаврилин делал изо дня в день, год за годом обо всём, чем жил, чему радовался и о чём болела его душа.

Среди этих записок есть такие:

«– Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны.

– Гулы»⁵.

Замечание композитора состоит всего из одного слова! Но чувствуется, как чутко он вслушивается в могучее звучание рубцовской строки.

Или еще:

«Забытый стих:

Рубцов – светлый, прозрачный, солнечный отрок, спускающийся с цветочком с горы. (Воспоминания В. Астафьева)»⁶.

Понимаешь, что теперь Гаврилину понадобился зрительный образ, созданный В. Астафьевым.

Валерий Александрович неоднократно думал о форме и содержании своего будущего произведения на рубцовскую тему. В конце концов композитор написал «Рубцовский вальс», который был исполнен в присутствии Наталии Евгеньевны Гаврилиной и режиссёра Александра Аркадьевича Белинского, народного артиста России, профессора Петербургской консерватории, академика Российского телевидения. Вот что написал А. Белинский о «Рубцовском вальсе» Гаврилины: «Лучшего пианиста я не знаю... Однажды вечером он мне „поиграл“. Господи Боже! Разве только на концертах Софроницкого я испытывал такое наслаждение от звуков фортепиано. И ещё он сыграл новый „Рубцовский вальс“. Ни я, ни Наталия Евгеньевна не записали его на магнитофон. Он унёс и этот волшебный вальс, и много другой чудесной музыки туда, в духовное бессмертие. Он ничего не записывал на ноты, пока сочинение не было готово полностью. Он всё держал в своей поистине гениальной головушке»⁷.

Грустно, очень грустно сознавать, что так всё случилось... Но Валерий Александрович не любил магнитофонные записи и не держал технику у себя дома.

Давайте хотя бы попробуем утешить себя предположением, высказанным драматургом Григорием Гориним в мартовском номере газеты «Аргументы и факты» за 1999 год. «Звуки, сыгранные однажды, остаются в, как я её называю, нотосфере, – утверждал он. – Где-то под небесами существует музыка, лучшую из которой играют гении. Рассказывают же, что когда Шопен сочинял музыку, он морщился – ему казалось, что кто-то продиктовывает мелодию». Пусть живёт эта легенда. Надо верить, что придёт время и новый гений услышит и положит на ноты тот «Рубцовский вальс», который сочинил, но не успел записать Валерий Гаврилин...

Его мысли о судьбах России, её заступниках, поэтах, писателях, философах, художниках и музыкантах разделяли близкие и верные друзья, единомышленники, и среди них – гениальный композитор *Георгий Васильевич Свиридов*.

Именно «Отчалившую Русь» Георгия Свиридова играл композитор Гаврилин в последние дни своей жизни, недаром эти ноты стоят на пюпитре рояля.

Георгий Васильевич по своим взглядам, по духу был одним из самых близких В. Гаврилину людей. Они встречались нечасто, так как один жил в Санкт-Петербурге, а другой – в Москве, но зато вели обширную переписку. По словам Е. Шелухо, на данный момент собрано 39 писем композиторов. Основную часть наследия представляют письма Г. Свиридова, адресованные В. Гаврилину. Из писем Гаврилина Свиридову удалось найти лишь три (дальнейшие поиски пока затруднены). Но зато известны более 37 статей, интервью, высказываний, упоминаний В. Гаврилина, посвящённых Г. В. Свиридову⁸.

В своих письмах друзья также обменивались поздравлениями, открытками, посвящали друг другу свои произведения.

Так, 23 апреля 1993 г. композитор Г. Свиридов написал: «Валерию Александровичу, единственному в своём роде и великому таланту».

Валерий Гаврилин в письме от 24 октября 1982 г. признается другу: «Я не представляю, откуда бы я брал силы не только сочинять, но и просто жить, будучи музыкантом, не зная Вашего великого творчества и счастья общения с Вами».

Поэзия Николая Рубцова была близка и понятна Георгию Свиридову и высоко им ценима. У него было и своё понимание Рубцова. «Николай Рубцов – тихий голос великого народа, потаённый, глубокий, скрытый», – утверждал композитор.

Свиридов говорил и о стихийном взрыве русского национального чувства, своеобразном «серебряном веке» в российской культуре шестидесятых годов XX века и называл имена самых ярких выразителей этих настроений: Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василия Белова, Николая Рубцова.

У Свиридова был опыт создания музыки к стихам Н. Рубцова.

Так, 30 января 2003 г. в Вологде, на заседании «круглого стола» по проблемам Гаврилинского фестиваля президент Свиридовского фонда, музыковед Александр Сергеевич Белоненко представил магнитофонную запись песни, сочинённой и исполненной Г. Свиридовым на стихотворение Рубцова «Привет, Россия, родина моя»...

Интересовался творчеством Николая Рубцова и художник *Юрий Иванович Селивёрстов*, третий из великой дружеской триады. Гаврилин и Селивёрстов познакомились, когда вместе работали над спектаклем «Гамлет», поставленным в Ленинградском ТЮЗе в 1974 году режиссером Зиновием Корогодским.

Гаврилин вспоминал: «Это было в 1972 г. Я сочинял музыку к спектаклю «Гамлет». <...> В театре вдруг пошли разговоры, что пригласили какого-то художника из Москвы и что художник – гениальный»⁹.

Валентин Яковлевич Курбатов, замечательный публицист, автор превосходной книги о жизни и творчестве Ю. Селивёрстова «Портрет на фоне времени», замечает по поводу их дружбы: «В дружбе они (В. Гаврилин и Ю. Селивёрстов. – Н. Д.) уже были неразрывны и, если не виделись, то жадно писали друг другу: „Здравствуй, брат!“»¹⁰.

Ю.И. Селивёрстов родился 7 августа 1940 г. в Иркутской области, а скончался – 28 мая 1990 г. в Москве, где и был похоронен.

Его талант был многогранен: художник, архитектор, мыслитель, философ, журналист, шахматист. Он обладал блестящими математическими способностями и неутолимимым творческим воображением. Его путь как художника не был прямолинеен и прост.

В 1963 г. он окончил в Иркутске архитектурный факультет. Увлёкся книжной графикой, которая больше способствовала полёту его фантазии. Оформил более ста книг в издательствах «Малыш», «Молодая гвардия», «Педагогика», «Современник» и др.

С 1967 г. – член Союза журналистов, с 1971 г. – член Союза художников СССР.

Выступал с оригинальными архитектурными проектами. Среди них: «Бульвар русской славы» и совершенно необыкновенный и очень красивый вариант памятника-макета храма Христа Спасителя. Принимал активное участие в организации «Русской энциклопедии».

Начинал своё творчество Селивёрстов как художник-сюрреалист. Даже подписывал свои работы псевдонимом Сюр (Селиверстов Юрий). Стал известен, оформив двухтомник пьес Жана Ануя (супер-обложка) в 1968 г.

Ещё большую известность приобрёл, проиллюстрировав двухтомник японского писателя Акутагавы Рюноске в 1971 г. Получил высокую оценку своих работ на выставке в Японии. Создал серию станковых литографий к «Слову о полку Игореве», широко представленную на выставках, в статьях и книгах.

Прославился Селивёрстов как автор серии литографических портретов русских поэтов, писателей, философов, объединённых в книгу «Из русской думы».

О ней В. Гаврилин написал: «Юрий Иванович вдруг распахнул перед нами царство света, море свечей, горящих сердец, осиянных мудростью лиц, нет, не лиц – ликом... Я говорю о „Русской думе“, великом творении великого художника, примере, завете и наставлении любящего сына отечества...»¹¹

Юрий Селивёрстов трагически погиб (не выдержало сердце), утонув в Чёрном море в возрасте всего 49 лет.

О поэте Николае Рубцове Селивёрстов думал часто. Об этом упоминает замечательный публицист, писатель, друг и биограф Селивёрстова В.Я. Курбатов. «Как-то так выходило, что мы много говорили о ранних смертях – Рубцова, Шукшина, Вампилова, и всякий раз сходились на одном, что, как ни рано они ушли, а душа их «поспела», и жизнь совершилась, и сказанное ими сказано прочно и полно», – вспоминал Валентин Яковлевич¹².

И в заключение рассказа о художнике, приведу ещё одно высказывание Гаврилина из статьи «Памяти друга», написанной через три года после смерти Ю.И. Селивёрстова. «Пятнадцать лет опьянения дружбой, нежностью, преданностью, бескорыстием и творчеством – творчеством безостановочным, неудержимым, пламенным, артистичным, вдохновенным, святым и грешным – вот что для меня Юрий Иванович Селивёрстов», – писал Валерий Александрович¹³.

Не могу не написать ещё об одном эпизоде, который внешне и не относится к теме статьи, но зато много говорит о тех, кто думал о Рубцове, интересовался и восхищался его творчеством, а это тоже ведь необыкновенно важно для нашей темы.

Позволю привести отрывок из письма Наталии Евгеньевны Гаврилиной, писавшей мне 10 февраля 2004 года (см. вкладку 2):

«Дорогая Надежда Леонидовна! Не удивляйтесь, что пишу на нотной бумаге, необходимость этого диктуется автографом Георгия Васильевича. Итак:

Слева <зачеркнуто> рукою Ю. Селиверстова подпись
Свиридов Георгий сын Васильев
Ниже этого рукой Г.В. Свиридова
На Куликовом поле

<Нотная запись>

Мы – сам друг над тенью в полночь ста-ли, ... Валерию
Гаврилину

Г. Свиридов 11/І - 86 Москва
Справа – подпись Ю. Селиверстов
85 декабрь <зачеркнуто>»¹⁴.

Данный автограф (Георгия Свиридова и Юрия Селивёрстова) был скопирован рукою Наталии Евгеньевны Гаврилиной с портрета Г. Свиридова, подаренного В.А. Гаврилину и подписанного Свиридовым и Селивёрстовым. В дополнение привожу отрывок из письма Г. Свиридова от 14 февраля 1986 г., сопровождавшего этот подарок. «...вчера был у меня Ю.И. Селивёрстов. По его просьбе, а вернее – предложению, я оставил автограф на своём портрете (Г.В. Свиридова. – Н. Д.) работы Юрия Ивановича. Портрет этот предназначен для Вас. Мне это доставило удовольствие, притом – большое. Ю. И. сказал мне также о том, что он договорился... <...> ...о печатании этого портрета. <...> Автограф написал Вам со смыслом из А. Блока: „Мы – сам друг, над степью в полночь встали...“» – писал Георгий Васильевич Гаврилину.

Приведём полностью это стихотворение А.А.Блока из цикла «На поле Куликовом»:

Мы, сам-друг, над степью в полночь встали:
Не вернуться, не взглянуть назад.
За Непрядвой лебеди кричали,
И опять, опять они кричат...

На пути – горячий белый камень.
За рекой – поганая орда.
Светлый стяг над нашими полками
Не выиграет больше никогда.

И, к земле склонившись головою,
Говорит мне друг: «Остри свой меч,
Чтоб недаром биться с татарвою,
За святое дело мёртвым лечь!»

Я не первый воин, не последний,
Долго будет родина больна.
Помяни ж за раннею обедней
Мила друга, светлая жена!¹⁵

Несомненно, данный автограф – уникальный документ, говорящий о том, какую высочайшую ответственность перед страной, народом чувствовали эти выдающиеся люди. Они не боялись громких слов, так как для них это были не просто слова, а принципы, по которым они сами и жили. Они осознавали себя на том самом рубеже «над степью в полночь», откуда отступать уже нельзя, и готовы были принять удар.

Портрет Г.В. Свиридова, написанный Ю.И. Селивёрстовым и подаренный В.А. Гаврилину, и сейчас висит в кабинете композитора, навечно! Так же, как и целый ряд других портретов этого художника: писателя Льва Толстого, поэтов Сергея Есенина и Николая Рубцова, композитора Модеста Мусоргского, философа и литературоведа Михаила Бахтина.

Портрет Николая Рубцова – тоже подарок. Был написан Селивёрстовым с известной, очень удачной фотографии. Многие современные художники, не знавшие Рубцова при жизни, использовали её для создания портретов, изображавших поэта.

На портрете Селивёрстова у Н. Рубцова – молодое лицо, добрый задумчивый взгляд, спокойная поза, правая рука подпирает щеку, губы чуть тронуты улыбкой, на шее тёплый шарф, на голове меховая шапка.

В первом варианте работы, помещённой в газете «Вкус жизни» (г. Череповец), я указывала, что портрет был написан со стеклянной пластинки (негатива), какие использовались фотографиями-профессионалами в 50-е гг. прошлого века. Я ошиблась. Как писала мне Наталия Евгеньевна в апреле 2011 года, «портрет Рубцова был исполнен для конверта грампластинки. Когда – не знаю. Когда появился в кабинете, точно не знаю, могу предположить, что после 1980 г.»¹⁶.

В устной беседе Наталия Евгеньевна сообщила, что это была грампластинка с песнями на стихи Н. Рубцова композитора Александра Сергеевича Лобзова.

Череповчанке Татьяне Ерохиной удалось через Интернет найти и оформление конверта, сделанное Ю.И. Селивёрстовым¹⁷.

Теперь мы точно знаем, что этот конверт с пластинками (двумя) был выпущен в 1980 году.

Обращусь к воспоминаниям В. Курбатова. «Смотрят со стены Мурсоргский и Свиридов, Астафьев и Распутин, Шергин и Кривополенова, митрополит Иоанн и архимандрит Зинон, – пишет Валентин Яковлевич, – а на рояле вместе с нотами всё чаще мелькают крошечные блокнотные листы (почему-то Валерий Александрович любил работать на них) со строкой-другой из Рубцова и нотной карандашной строчкой –росло потихоньку новое сочинение теперь уже несомненно великого поэта, последнего в русской классической традиции, высоко и органично закрывшего „золотой век“, – Николая Рубцова»¹⁸.

Вот и собрались вместе на страницах этой статьи великие таланты: композиторы Гаврилин и Свиридов, поэты Батюшков, Блок и Рубцов, художник Селивёрстов.

Гениальные не только в тех областях искусства, которыми занимались. Они больше жизни любили свой народ, землю, на которой жили и творили. И всех их, конечно, объединяла «лампада чистая Надежды» (слова К.Н. Батюшкова¹⁹).

Пусть же освещает она их путь в вечности, а нам поможет не потерять себя.

15 декабря 2011 года

Примечания

¹ Статья Н.Л. Деревягиной была опубликована в сборнике «Рубцовские чтения. Тотма – с. Никольское, 2011» (Тотма, 2012. С. 120–124) и составила основу брошюры «Лампада чистая надежды» (Череповец, 2012). В настоящем сборнике печатается с небольшой стилистической правкой и некоторыми дополнениями.

² Батюшков К.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 200.

³ Гаврилин В.А. Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 271.

⁴ Русский Север. – 1993. – 11 марта.

⁵ Гаврилин В.А. О музыке и не только... Записи разных лет / Сост. Н.Е. Гаврилина и В.Г. Максимов. – 2-е изд. – СПб.: Композитор, 2003. – С. 247.

⁶ Там же. – С. 254.

⁷ «Этот удивительный Гаврилин...» / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2008. – С. 375.

⁸ Шелуха Е. Дружбы неизвестные страницы: Георгий Свиридов и Валерий Гаврилин // Музыкант-классик. – 2006. – № 1. – С. 14–19.

⁹ Гаврилин В.А. Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 349.

¹⁰ Курбатов В.Я. Юрий Селивёрстов: Портрет на фоне времени. – Иркутск: Изд. Сапронов, 2008. – С. 194.

¹¹ Гаврилин В.А. Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 351.

¹² Курбатов В.Я. Юрий Селивёрстов: Портрет на фоне времени. – Иркутск: Изд. Сапронов, 2008. – С. 194.

¹³ Гаврилин В.А. Слушая сердцем... Статьи. Выступления. Интервью / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2005. – С. 347.

¹⁴ Гаврилина Н.Е. Письмо Н.Л. Деревягиной от 10 февраля 2004 г. Архив автора.

¹⁵ Блок А.А. Стихотворения. Поэмы. – М.: Современник, 1987. – С. 280.

¹⁶ Гаврилина Н.Е. Письмо Н.Л. Деревягиной. Апрель 2011 г. Архив автора.

¹⁷ См.: Ерохина Т.А. О двух грампластинках, выпущенных в 1980 году фирмой «Мелодия» // Рубцовский сборник: Материалы науч. конф. Вып. 2: В 2 ч. Ч. 1 / Ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ФГБОУ ВПО ЧГУ, 2015. – С.

¹⁸ «Этот удивительный Гаврилин...» / Сост. Н.Е. Гаврилина. – СПб.: Композитор, 2008. – С. 440.

¹⁹ Батюшков К.Н. Сочинения: В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – С. 201.

Т.А. Ерохина
г. Череповец, Россия

О двух грампластинках, выпущенных в 1980 году фирмой «Мелодия»

В статье рассказывается о двойном диске «Николай Рубцов. Стихи и песни. Музыка А. Лобзова», выпущенном в 1980 г. фирмой «Мелодия».

Ключевые слова: композитор А.С. Лобзов, песни на стихи Н. Рубцова, художник Ю.И. Селивёрстов, портрет Н. Рубцова, чтец А. Коршунов, певец Н. Тюрин.

Т.А. Erohina
Cherepovets, Russia

On two vinyl discs released in 1980 by "Melody"

The article describes double-disc "Nikolai Rubtsov. Poems and songs. Music of A. Lobzov", released in 1980 by "Melody".

Keywords: composer A.S. Lobzov, songs on poems of N. Rubtsov, artist Yu.I. Seliverstov, portrait of N. Rubtsov, reciter A. Korshunov, singer N. Tyurin.

Как-то ко мне обратилась Надежда Леонидовна Деревягина с просьбой – поискать в Интернете портрет Николая Рубцова кисти художника Юрия Селивёрстова. Такой портрет висел над роялем композитора В.А. Гаврилина, о котором Надежда Леонидовна готовила к изданию книгу «Лампада чистая надежды». Она показала фото, которое сделала в кабинете композитора. И сказала, что портрет был написан для обложки (конверта) пластинки, которая была выпущена в 1980 году. Автором песен на стихи Рубцова был композитор Александр Сергеевич Лобзов. Я всю ночь искала в Интернете информацию и о портрете, и о пластинке. Всё, что у меня было раньше – это песни Лобзова на стихи Рубцова, но я не знала – имеют ли они отношение к пластинке. А к вечеру следующего дня (это можно назвать чудом!) приходит сообщение от внучки композитора Лобзова Александры Самиуллиной. Она благодарит меня за песни деда, которые были собраны в моей фонотеке со всего интернет-пространства, и просит, если найду что-то новое – переслать ей. Я задаю ей вопрос о пластинке, она отвечает, что есть двойной диск «Николай Рубцов. Стихи и песни. Музыка А. Лобзова». Пластинки были выпущены в 1980 году фирмой «Мелодия». Я попросила Александру прислать фото обложек пластинок и их «содержимое», т. е. аудиозаписи. Аудиофайлы были присланы не в том формате, который необходим для Интернета. Пришлось их преобразовывать в формат МР-3. Так вся эта информация была выложена в Интернете, внучка тоже с удовольствием взяла эти песни на свою страничку. Теперь стихи и песни с этой пластинки гуляют по Интернету. На обложке был сопроводительный текст, я смогла его увеличить и перепечатать. Так удалось узнать всё о людях, принимавших участие в выпуске данных пластинок. В выходных данных значилось: «Составитель Вадим Кожин». В альбоме он был не просто составителем и автором сопроводительного текста, а, как принято говорить сейчас, автором проекта.

А теперь о содержании пластинок. В альбом вошли 3 стихотворения в авторском чтении: «Поезд», «Осенние этюды», «Тихая моя родина». Это были любительские записи на бытовом магнитофоне, но на пластинке голос Рубцова был представлен впервые, открыв самое сокровенное звучание его стихов. В.В. Кожин писал в сопроводительном тексте, что Рубцовское исполнение послужило своего рода камертоном для молодых актёров Московского Нового драматического театра-студии, среди которых выделяется своей одарённостью и искренностью Александр Коршунов. Артисты этого театра под руководством режиссёра Ю. В. Ильяшевского создали композицию „Поэзия Николая

Рубцова“, которая многократно и с неизменным успехом исполнялась перед самыми разными зрителями. Лучшие фрагменты этой композиции отобраны для данного альбома. 30 стихотворений блестяще читает Александр Коршунов на двух виниловых пластинках (на мой взгляд, это лучший исполнитель рубцовских произведений).

Не меньшее значение имела и третья составляющая содержания пластинки – песни на стихи Рубцова. Они звучали и раньше, но о грампластинке (да ещё и о «гиганте») не могло быть и речи. Выпуск грампластинки в те времена, пожалуй, означал даже больше, чем представление творчества поэта на радио и в телеэфире. Это был факт официального признания, выход на новый уровень. Вадим Валерианович Кожин отобрал четыре песни из множества, уже созданных к тому времени А.С. Лобзовым и звучавших, начиная с 1978 года, в концертных программах Николая Тюриня. И не ошибся. Именно эти песни: «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «Зимняя песня», «В горнице» и «Посвящение другу» – стали рубцовой классикой. Полковник милиции Александр Сергеевич Лобзов (1929 – 1986) – даровитый композитор-самородок – написал проникновенную музыку ко многим стихотворениям Н. Рубцова. Эти мелодии всецело опираются на ритмико-интонационный строй рубцовой поэзии, они призваны не подчинять стихи музыке, а раскрыть их внутреннюю мелодику и реализовать как бы заранее заложенную в них песенную жизнь. (Кстати, в декабре 1983 г. А.С. Лобзов по приглашению режиссера Равика Михайловича Смирнова приезжал в Череповец и выступил на вечере в народном театре Дворца культуры и техники металлургов, исполнив в том числе и песни на стихи Рубцова). Всего Александром Сергеевичем было написано около 30 песен на стихи Рубцова. Их исполняли Владимир Ивашов, Александр Михайлов, Алексей Покровский, Максим Трошин, Татьяна Петрова, Надежда Бабкина. Лучший исполнитель этих музыкальных воплощений рубцовой поэзии – замечательный певец Николай Тюрин. Можно сказать, что его пение конгениально поэзии Николая Рубцова, всецело соответствует его творческой направленности и духовному уровню. Его богатый оттенками бас выражает, кажется, самое существо лирики Рубцова. Тут сдержанная и наполненная сила его поэзии, наверное, никому не покажется «тихой»: в ней ощутимы боль и неудержимый порыв, грусть и надежда... К сожалению, далеко не все слышали, как он исполняет песни и романсы на стихи Рубцова. Увы, российским телеэкраном управляли и управляют лица, которые, мягко говоря, не очень жалуют русскую песню. Так что

прекрасного певца Николая Тюриня мы можем услышать пока только в Интернете. И с вышеуказанной пластинки, но это уже раритет...

Но вернёмся к обложке пластинок. Её оформил замечательный художник-график Юрий Иванович Селивёрстов (1940–1990), лучший друг В.А. Гаврилина. Когда конверт открывается, слева видим портрет Николая Рубцова, копия которого как раз и висит над роялем великого русского композитора...

В.В. Попова
г. Череповец, Россия

К истории установки креста на могиле Н. Рубцова в Вологде

В статье рассматривается вопрос об отношении Н.М. Рубцова к православной церкви, а также рассказывается об установке креста на его могиле в Вологде 21 мая 2005 г.

Ключевые слова: православие, Н.М. Рубцов, крест, могила поэта.

V.V. Popova
Cherepovets, Russia

To the history of installation of a cross on N. Rubtsov's grave in Vologda

In the article the question of N.M. Rubtsov's relation to Orthodox Church is considered, and also it is told about installation of a cross on his grave in Vologda on May 21, 2005.

Keywords: orthodoxy, N.M. Rubtsov, cross, grave of the poet.

И голубые вечности глаза! [1, с. 265]
Н. Рубцов

В январе 2005 года мне было предложено подготовить выступление о поэте на тему «Рубцов и духовность». И тогда, в том январе, была послана Господом мысль: «Это не ему, поэту, нужно, чтобы мы помнили о нём. Это нам нужна горячая память о любви Рубцова ко всему живому, высокому, духовному».

Но возможно ли передать эту свободу Духа, эту устремлённость поэта к Вечности?

Лишь теперь мы всё ближе и ближе познаём удивительное явление поэтического дара Николая Рубцова. И порой,

В часы душевного ненастья,
Когда ни слов, ни мысли нет,
Волною ближнего участия
Строкой рубцовскою согрет.
И всякий раз щемяще чиста
Души Рубцовской доброта
В тот миг признание находит
Великой мысли простота.

Да:

Мы замираем лишь на миг
Над гениальной строкою.
И что печали нашей клик
Перед Вселенскою тоскою.

Рубцов признавался [2, с. 84]:

Я сам природы мелкая частица,
Но до чего же крупная печаль!
(«Ночь коротка. А жизнь, как ночь, длинна...»)

И ещё:

И эту грусть, и святость прежних лет
Я так любил во мгле родного края,
Что я хотел упасть и умереть,
И обнимать ромашки, умирая... [1, с. 221]
(«Над вечным покоем»)

Поэт осознавал себя не просто жителем такого-то села и края. Он не скрывал простора своей души, когда говорил:

Я не один во всей вселенной [1, с. 279].
(«Зимовье на хуторе»).

Всей силою божественного дара душевного и духовного прозрения он устремлял свой взор к Вечности. Об этом говорят проникновенные строчки многих его стихов:

О, Русь – великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты [1, с. 214].
(«Душа хранит»)

Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шёпот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя... [1, с. 204]
(«Видения на холме»)

О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес! [1, с. 204]
(«Я буду скакать по холмам
задремавшей отчизны...»)

Как царь любил богатые чертоги,
Так полюбил я древние дороги
И голубые вечности глаза! [1, с. 265]
(«Старая дорога»)

Как что-то родное, ему одному понятное, поэт доверяет и читателю
свои сокровенные мысли:

Отложу свою скудную пищу
И отправлюсь на вечный покой [2, с. 113].
(«Элегия (Отложу
свою скудную пищу...)»)

Было всё – любовь и радость,
Счастье грезилось окрест.
Было всё – покой и святость
Невесёлых наших мест... [1, с. 280]
(«Наслаждаясь ветром резким...»)

Я вспоминаю, сердцем посветлев,
Какой я был взволнованный и юный!
И пусть стихов серебряные струны
Продолжат свой тоскующий напев.

О том, какие это были дни!
О том, какие это были ночи!
Издалека, как синенький платочек,
Всю жизнь со мной прощаются они... [1, с. 300]
(«Синенький платочек»)

Верится, что непременно приходили Рубцову на память дни, когда он с В.В. Коротаевым и В.П. Астафьевым побывали на реке Кубене в Устье Кубенском. Впоследствии Виктор Петрович Астафьев вспоминал об этой поездке: «...Коля лежит на спине, травинку покусывает, в небо глядит, потом поднимается и молча уходит в направлении церкви, виднеющейся на нашем, левом берегу. Церковь эта служит, потому и бела, и приветливо смотрится.

Я лежу на траве и вижу, как Коля неторопливо удаляется, забредая в старую заросль, сгустившуюся в отдалении...»¹

И далее: «...И как исчез, так и появился-выплыл из береговых зарослей поэт Рубцов. Но только всё было наоборот, сперва возникла и заблестела под солнцем молодая умственная лысинка, затем лицо выявилось; вот поэт бредёт уже по пояс в сияющих травах, кое-где росы не обронивших... <...>

По лицу поэта бродил отблеск солнца и улыбка, та самая, что появляется у него в минуты блаженства в левом уголке рта.

– Здорово ночевали! – сказал поэт Рубцов, перешагивая через бревно. Обедя нас искрящимся, каким-то детски незамутнённым взором, он начал рассказывать, как хорошо погулял, угодил в церковь к концу службы, пение слышал. Батюшка узнал его, причастил, и они с ним долго и хорошо говорили. Народ тоже, который узнавал поэта, кланялся ему.

– И знаете, ребята, – сам себе радуясь и удивляясь, сказал Коля, – у меня стихотворение пошло, запев, четыре строчки первые уже сложились.

– Ну-ко, ну-ко, – приподнявшись на локте, произнёс Коротаев.

И Коля омытым голосом, озарением сочинителя счастливый, прочёл нам воздушно-лёгкие, непознанные одухотворённой далью, тайной рождения веющие строки. Прочёл, замахал тонкой в кисти ручонкой:

– Ладно, ладно, это ещё так, ещё только-только начинается, дай Бог, в этом настроении побыть, может, и сложится что, может, и сбудется. Ну, давайте собираться. Поплыли, поплыли!»²

Затем В. Астафьев пишет: «Увы, увы... <...> ...и мы не запомнили те начальные строки, верю я, выдающегося поэтического творения

Рубцова. <...> Он уже пробовал себя в прозе, он приближался к Богу... <...> ...потаённо ходил в церковь, застенчиво молился.

<...> ...в поэте Николае Рубцове помещался... <...> ...светлый, непорочный ангелочек, оберегал его от многих пороков, удерживал от... <...> ...безрассудных поступков...»³

Страницы воспоминаний о поэте Николае Рубцове «Погибшие строки» были написаны В.П. Астафьевым 10–14 октября 1999 года с обращением к Роберту Балакшину и опубликованы 13 июня 2000 года в 119 (24 397) номере библиотеки «Красного Севера» «Глагол».

В то время велась дискуссия в Вологодском департаменте культуры о возможности установления памятного креста на могиле Рубцова, и И.А. Поздняков предлагал собирать подписи в литературных кругах среди библиотечных работников и людей, знавших Рубцова, на предмет установки креста.

Видимо, «глагол» Н.М. Коняева, нарёкшего поэта «Ангелом родины», но отрицавшего воцерковлённость Рубцова, произвел на власть предержащих вологжан большее впечатление, чем достоверные свидетельства В.П. Астафьева.

А сестра Рубцова, Галина Михайловна Шведова (Рубцова) опровергла ещё одно, неведь откуда взятое утверждение Николая Коняева о том, что мать Рубцова не могла посещать церковь, так как муж её (отец поэта) был партийным работником.

«Да, Михаил Андрианович был убеждённым коммунистом, – рассказывала Галина Михайловна, – и в 12 часов ночи, когда исполнялся гимн Советского Союза, выстраивал домочадцев по стойке „смирно“».

Однако, по её словам, «правда и то, что Александра Михайловна пела на клиросе в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы. За что не однажды она получала побои от мужа, но храм Божий не оставляла. Очень красивый голос был и у Надежды Рубцовой, сестры поэта, тоже певшей на клиросе в храме Рождества Богородицы. Надежда заболела, простудившись на лесозаготовках, и скончалась весной от менингита. Мать Рубцова сама сшила дочери голубое погребальное платье». Также Галина Михайловна уточняет и ещё один факт: в книге Николая Коняева помещена фотография не матери поэта Александры Михайловны, а сестры отца, Михаила Андриановича, – тоже Рубцовой Александры, но Андриановны. Светлая им память!

Словно предвидя грядущие разногласия, поэт оставил современникам открытое завещание:

Каждому на Руси
Памятник – добрый крест! [2, с. 24]

Выполняя завет своего отца, дочь поэта Е.Н. Рубцова обратилась с заявлением в писательскую организацию, и на могиле Николая Михайловича накануне весеннего праздника Николы и дня Ангела поэта 21 мая 2005 года был установлен православный крест.

Автор проекта - архитектор Владимир Сергеев.

Проект памятного креста был утверждён игуменом Спасо-Прилуцкой Димитриевой обители Дионисием (Воздвиженским).

Крест, как и само надгробие, был сделан из мрамора.

Иерей Алексей Сорокин освятил крест на могиле поэта и совершил заупокойную литию.

По завершении литии иерей Алексей выступил с проповедью, в которой произнёс незабываемые слова: «Без креста нет и Воскресения».

Светом Воскресения, светом Вечности озарена поэзия Рубцова. Но лишь духовным зрением дано постичь стихов его напевы, осенённые Божией благодатью.

И ныне из своего Высокого далёка он посылает нам весть:

Поверьте мне: я чист душою... [1, с. 223]

Мы на пути постижения его призыва к Вечности, его спасительного заветания, оставленного потомкам:

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста! [1, с. 228]

И слава Богу, что

Рубцов
В свой час, в заветный срок
Успел для нас родиться,
Как был и не был,
Чтоб в веках живою болью биться.
10 января 2006 года

Примечания

¹ Астафьев В.П. Погибшие строки. Страницы воспоминаний о поэте Николае Рубцове [Электронный ресурс] // Енисейский благовест, 2000–2002. – URL: <http://www.enisey.wallst.ru/nis5/as2.htm> (дата обращения: 23.08.2015).

² Там же.

³ Там же.

Н. Рубцов в школе N. Rubtsov at school

Л.А. Калинина
г. Череповец, Россия

Изучение поэтического мира Н.М. Рубцова на уроках литературы в 5-м классе как средство развития культуры обучающихся

В статье рассматриваются возможности использования поэзии Н.М. Рубцова для культурного развития обучающихся 5-х классов средней школы.

Ключевые слова: познавательная, исследовательская и творческая деятельность учащихся, поэзия Н.М. Рубцова, духовный мир подростка, воспитание культуры.

L.A. Kalinina
Cherepovets, Russia

The study of the poetic world of N.M. Rubtsov at the 5th grade literature classes as a means of pupils development of culture

Abstract. In the article the possibility of using poetry of N.M. Rubtsov for the cultural development of students of the 5th grade of secondary school is discussed.

Keywords: cognitive, research and creative activity of students, poetry of N.M. Rubtsov, spiritual world of teenagers, culture education.

С 2010 года в общеобразовательных школах вводятся новые стандарты образования, в которых одним из основных требований становится духовное совершенствование личности: воспитание у обучающихся чувства патриотизма, ответственности и долга перед Родиной, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему России; овладение необходимым уровнем знаний по истории своего народа, своего края;

освоение его языка; изучение и понимание отечественной культуры. Решая эту задачу, следует особое внимание уделять изучению местного материала.

«Воспитание любви к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи – задача первостепенной важности, и нет необходимости это доказывать, – утверждал в свое время академик Д.С. Лихачев. – Но как воспитать эту любовь? Она начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь переходит в любовь к своей стране – к её истории, её прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре»¹. А по словам тотемского учителя Батина, «чтобы был нам мил наш родной Север, нужно его ценить, а ценить можно то, что знаешь. От любви к своей местности, к родному краю один шаг и до любви к отечеству»². Изучение наследия поэта Н.М. Рубцова, несомненно, способствует воспитанию этой любви.

Судьба и творчество Н.М. Рубцова – это портрет эпохи 60–70-х гг. XX века, пример становления личности, формирования таланта, произведения которого проникнуты любовью к родному краю, к родной культуре. Обучающиеся осознают близость поэта Череповцу, узнав о приезде поэта в наш город к сестре – Галине Михайловне Шведовой, о его письмах к ней. Приходя к памятнику поэту 3 января, они видят, насколько значимо это имя для жителей родного города, области, страны. Имея такое «домашнее» знакомство с поэтом, обучающиеся по-иному воспринимают его творчество, стремятся глубже разобраться в смысле его стихотворений.

При этом в 5-м классе на уроках и во внеклассной деятельности нами осуществляется работа, которая имеет несколько направлений, способных удовлетворить индивидуальным потребностям развивающейся личности. А именно:

1. Интеллектуально-познавательное (обучающимся предлагается заочная викторина на знание фактов биографии и особенностей творчества Н.М. Рубцова и возможность самостоятельно задать вопрос с обязательным ответом и ссылкой на источник информации).

2. Научно-исследовательское (школьники, склонные к исследовательской деятельности, готовят работы и представляют их на школьной научно-практической конференции «Мир поэзии Рубцова»).

3. Творческое, которое предполагает 3 варианта участия: исполнительское (чтение наизусть стихотворений Рубцова); сочинение стихов – поэтические опыты «Тихая моя родина» (написание стихов о любимом уголке природы, о родной деревне, семье, о родителях, братьях и

сёстрах, друзьях, о родной школе, об учителях); работа над прозаическими текстами – над письмом герою стихотворения Н.М. Рубцова (доброму Филе, паромщику, хозяйке из «Русского огонька» и т.д.).

Организация деятельности школьников построена на соревновательном принципе, чтобы внести элемент игры. Осуществляя поиск ответов на вопросы викторины, обучающиеся приобретают навык работы со сборниками стихотворений, воспоминаниями современников, критическими статьями, совершенствуют культуру чтения.

Исследовательская работа 5-классников имеет, безусловно, ряд особенностей: для них необходима конкретность темы, определяющей проблему, которую способен решить ребёнок; характерна ограниченность объектов исследования. Для исследовательских работ можно предложить школьникам следующие темы (на выбор):

1. Птицы Русского Севера в стихотворениях Н. Рубцова.
2. Полевые цветы Русского Севера в стихотворениях Н. Рубцова.
3. Дикie ягоды Русского Севера в стихотворениях Н. Рубцова.
4. Образ ивы в стихотворениях Н. Рубцова.
5. Сосна и ель в стихотворениях Н. Рубцова.
6. Образ коня (лошади) в стихотворениях Н. Рубцова.
7. Крестьянский дом в стихотворениях Н. Рубцова.
8. Крестьянский домашний быт середины XX века в стихотворениях Н. Рубцова.
9. Крестьянское хозяйство середины XX века в стихотворениях Н. Рубцова.
10. Фольклорные образы в стихотворениях Н. Рубцова.
11. Образ вороны в стихотворениях Н. Рубцова.
12. Роль контекста в понимании лексического значения слова «тихий» (по стихотворению Н. Рубцова «Тихая моя родина»).
13. Грибы как часть предметного мира малой родины (по стихотворениям Н. Рубцова).

Обучающиеся с интересом находят в сборниках стихотворения, соответствующие выбранным ими темам, ищут в словарях и справочниках значения малознакомых слов, сопоставляют их академическое значение с тем звучанием, которое приобретает слово в контексте стихотворений Рубцова. При таком подходе совершенствуется культура речи школьника, умение интерпретировать текст, приобретаются навыки поиска и логического изложения нужной информации. Постигая мир стихотворений поэта, обучающиеся обнаруживают важность простых, обыденных вещей (таких как берёза, ива, поленница у забора, скрипя-

щая лестница), необходимость их в целостной картине мира, учатся у поэта любить северную сторону.

Выбор стихотворения поэта-земляка для исполнения наизусть обучающимися представляется интересным потому, что они выбирают значимое для них стихотворение понятного, близкого им автора. Готовясь к выразительному чтению (участию в литературно-музыкальной композиции), исполняя рубцовские стихотворения, школьники расширяют эмоциональный диапазон, предлагают личностное восприятие произведений Н.М. Рубцова. То же можно говорить и о самостоятельном литературном творчестве, которое сначала возникает как подражание мастерам.

Таким образом, говоря о связи Н.М. Рубцова и отечественной культуры, можно утверждать, что изучение творчества поэта – это способ воспитания культуры подрастающего поколения. Учителю важно заинтересовать обучающихся в самостоятельном изучении литературного наследия, приучить их к аналитическому чтению, развить их эмоциональную сферу. На наш взгляд, совершенствование духовного мира человека невозможно без обращения к творчеству поэтов-земляков, культурное наследие должно быть востребованным, а воспитание культуры должно строиться на основе использования деятельностного подхода, предполагающего активное участие в учебно-воспитательном процессе обучающихся.

Примечания

¹ Лихачев Д.С. Экология культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proshkolu.ru/user/maria90/blog/458316/> (дата обращения: 29.08.2015).

² Цит. по: Кузнецов Ф.Ф. Урок родиноведения // Вологодские зори: Сб. / Сост. А.Е. Брагин. – М.: Современник, 1987. – С. 244.

А.Е. Новиков
г. Череповец, Россия

**О некоторых принципах сценического исполнения
поэтических текстов Н.М. Рубцова и работе над чтением
рубцовских стихов со школьниками**

В статье рассматривается вопрос об адекватном сценическом исполнении поэтических текстов Н.М. Рубцова, которое требует соединения высокого профессионализма с детской чистотой и непосредственностью. Поэтому наиболее удачно читают рубцовские стихи либо профессионалы высокого уровня, либо дети, но под руководством мудрого педагога-наставника или режиссера.

Ключевые слова: стихи Н.М. Рубцова, адекватное сценическое исполнение, профессионализм, детская непосредственность.

A.E. Novikov
Cherepovets, Russia

**On some principles of stage performance of poetic texts of
N.M. Rubtsov and work on reading Rubtsov verses with pupils**

In the article the issue of adequate stage performance of poetic texts of N.M. Rubtsov that requires the connection of high professionalism with child purity and spontaneity is considered. Therefore, the most successful Rubtsov poems are read by high-level professionals or children, but under the guidance of a wise teacher, mentor or director.

Keywords: poems of N.M. Rubtsov adequate stage performance, professionalism, childlike.

Вопрос об адекватном исполнении поэтических текстов Н. Рубцова на сцене является, на наш взгляд, одним из самых непростых, трудно-разрешимых в современном театральном искусстве. В то же время указанная проблема еще не получила должного теоретического осмысления, хотя стихи Н. Рубцова пользуются сегодня достаточно широкой популярностью и звучат со сцены во время многочисленных концертов, литературно-музыкальных вечеров, посвященных памяти поэта, поэтических спектаклей по его творчеству. При этом достаточно большое распространение, по нашему мнению, получил поверхностно-эстрадный стиль исполнения рубцовских стихов, что, несомненно, придает поэзии Рубцова более популярный, массовый характер, одновременно лишая ее в какой-то степени глубины и своеобразия.

Исполнение поэтических текстов Н. Рубцова, как нам представляется, требует соединения искренности, естественности и глубины с высоким профессионализмом. Что касается высокого профессионализма, то, конечно же, он доступен немногим. Это – удел избранных (народных и заслуженных артистов России А. Коршунова, В. Ланового, А. Локтева, Б. Плотникова, А. Михайлова и др.). Но вот искренность и глубина, думается, вполне достижимы при определенной направленности работы. Надо быть, «как дети», чтобы уметь осмысливать и транслировать поэтические тексты Н. Рубцова, их простоту и сложность одновременно. Хотя без мудрого наставника (режиссера, учителя), направляющего детскую интуицию в нужном направлении, здесь, конечно же, тоже не обойтись...

В этом смысле интересным представляется опыт обращения к поэзии Н. Рубцова народного театра Дворца культуры металлургов г. Череповца Вологодской области, осуществившего весной 1977 года под руководством режиссера Равика Михайловича Смирнова постановку первого спектакля по произведениям Н. Рубцова – сценической композиции «Тихая моя родина...»¹ При этом при работе над спектаклем режиссером была использована особая технология, которую можно назвать технологией вживания в стих, глубокого проникновения в мир поэтических образов Николая Михайловича, целостного их восприятия, «врастания» в них. При работе над стихами по методике Р.М. Смирнова необходимо было «отталкиваться» не от голоса (интонации), не от поиска внешней изобразительности, как это зачастую делают актеры (что приводит порой к наигрышу, фальши, нарабатыванию актерских штампов и т.д.), а наоборот – «идти» от внутренних ощущений к рождению звука, интонации, образа. Поэтому, например, Равик Михайлович не рекомендовал актерам самостоятельно читать стихи вслух, поначалу просил прочитывать их только про себя, вдумываясь в каждое слово. Затем в ходе индивидуальных репетиций (которые предшествовали коллективным) скрупулезно анализировалось каждое произведение поэта (стихи первоначально выбирались актерами произвольно, по принципу «что нравится»), причем Равик Михайлович фактически заставлял каждого актера войти в то состояние, настроение, под воздействием которого у поэта рождались стихи. И здесь совершенно естественно появлялась та единственно верная, самобытная для каждого, индивидуальная интонация, отражавшая свое, личное (хотя и сформированное при мудром содействии режиссера) видение поэзии Рубцова каждым актером. В дальнейшем, в ходе уже общих репетиций рождалось коллективное поэтическое действо, в котором, как

в оркестре, где соединяется звучание разных музыкальных инструментов, объединялись в согласованном звучании индивидуальные «голоса» разных исполнителей. Не случайно Р.М. Смирнов определял свой спектакль в жанровом отношении как «поэтическую симфонию», в которой сложность и глубина рубцовских образов раскрывалась в чистом и естественном звучании его стихов.

Примечательно также, что Р.М. Смирнов поставил спектакль «Тихая моя родина...» в основном со школьниками, у которых «не было опыта чтения стихов»². «В этом были свои плюсы, – подчеркивает режиссер, – потому что штампы, наработанные при чтении, устранить намного сложнее. Ребята прекрасно все воспринимали и через некоторое время стали читать стихи искренне и вдохновенно»³. Кроме того, в постановке принимали участие и опытные актеры – Людмила Киселева и Виктор Найденов, уже игравшие в поэтических спектаклях. И этот сплав молодости и мастерства и обеспечил во многом успех спектаклю...

Интересным, на наш взгляд, является и опыт обращения к поэзии Н. Рубцова театра народной драмы Андрея Вадимовича Грунтовского (г. Санкт-Петербург) в спектакле «Грусть и святость. Жизнеописание Николая Рубцова» (2007 г.)⁴, а также молодежного театра-студии «Слово» из Ставрополя (руководитель – заслуженный артист России Владимир Васильевич Гурьев) в спектакле «Таинственный путник» (по письмам и стихам Николая Рубцова), постановка которого была осуществлена в январе 2006 года⁵. Стремление передать простоту и сложность рубцовской поэзии в работе каждого из указанных коллективов нашло различную форму выражения. Так, А.В. Грунтовский в своей работе со стихами Н. Рубцова опирался прежде всего на фольклорные традиции, а В.В. Гурьев, на наш взгляд, ориентировался в раскрытии своеобразия рубцовской музыки на соединении высокого профессионализма с детской чистотой и непосредственностью исполнения, ведь в его спектакле были задействованы прежде всего школьники, игра которых органически дополняла чтение стихов поэта самим Владимиром Васильевичем.

Ценным в контексте заявленной проблемы, безусловно, является и опыт работы по освоению поэтического слова Н. Рубцова непосредственно с детьми. Так, например, постоянно обращается к поэзии Н. Рубцова в своей работе с детьми учительница начальных классов женской гуманитарной гимназии г. Череповца С.А. Поверенная, которая со своими воспитанницами регулярно принимает участие в городских литературных мероприятиях, посвященных поэту. Не удовлетворяясь качеством поэтических текстов в школьных учебниках, Светлана

Алексеевна стремится привить своим ученицам вкус к подлинной поэзии. На первоначальных стадиях работы (в 1–2-х классах) она сама старается показать детям образцы правильного выразительного чтения поэтических произведений Н. Рубцова и других авторов, читает с детьми стихи не только на уроке, но и в необычной, романтической обстановке (например, зимой при свечах), в дальнейшем – опирается на самостоятельный поиск ими адекватной формы исполнения, стремится к сотворчеству. По мнению Светланы Алексеевны, дети прекрасно чувствуют стихи, нужно только ненавязчиво помочь им выразить это интуитивное понимание, не навязывать им готовых шаблонов. И тогда раскрываются такие чистые родники поэзии Н. Рубцова, которые не доступны даже профессионалам (как, например, во время чтения стихотворения «Звезда полей» ученицей 4-го класса Алиной Потаповой у памятника Н. Рубцову на открытии Международной Рубцовой конференции).

Таким образом, при все видимой простоте и безыскусственности поэзия Н. Рубцова в действительности не столь проста для сценического воплощения и требует, на наш взгляд, и кропотливой, вдумчивой работы, и нестандартных подходов, и подлинного творческого озарения, и детской непосредственности, направляемой мудрым руководством педагога-наставника или режиссера.

Примечания

¹ См.: Дука И. «Тихая моя родина...» Поэтический спектакль в народном театре // Коммунист. 1977. 28 мая; Новиков А.Е. Поэзия Николая Рубцова на театральной сцене (режиссер Р. Смирнов и его спектакль «Тихая моя родина». Постановка 1977 г.) // «Душа хранит»: Материалы научно-просветительской конф. «1-е Международные Рубцовские чтения». С.-Петерб. секция. – СПб.: Б-ка им. Н. Рубцова, 2011. – С. 60–63; Рубцов Н.М. «Тихая моя родина...» Поэтический спектакль. Апрель 1977 г. // Наши театральные университеты. Из истории любительского театра Р.М. Смирнова: Воспоминания, статьи, рецензии, отзывы, очерки, интервью, дневники, инсценировки. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 282–299.

² Смирнов Р.М. Воспоминания // Наши театральные университеты. Из истории любительского театра Р.М. Смирнова: Воспоминания, статьи, рецензии, отзывы, очерки, интервью, дневники, инсценировки. – Череповец: ЧГУ, 2013. – С. 127.

³ Там же.

⁴ См.: URL: [rubtsov.id.ru > arch_new.htm](http://rubtsov.id.ru/arch_new.htm) (дата обращения: 29.01.2011).

⁵ См.: Кокшенёва К. Классика и дети // Кокшенёва К. Русская критика [Электронный ресурс]. – URL: [filgrad.ru > texts3/koksheneva/kk5.htm](http://filgrad.ru/texts3/koksheneva/kk5.htm) (дата обращения: 30.01.2011).

Ю.И. Селивёрстов. Портрет Н.М. Рубцова

Композитор В.А. Гаврилин

Художник Ю.И. Селивёрстов

Композитор Г.В. Свиридов

Отрывок из письма Н.Е. Гавриловой Н.Л. Деревягиной от 10.02.2004 г.

Наталья Евгеньевна и Валерий Александрович Гаврилыны.
Село Кубенское. 1982 год. Фото из газеты «Вечерний Петербург»
от 24 октября 2014 г.

Н.Л. Деревягина выступает на одном из мероприятий в Доме знаний

Александра Самиуллина – внучка А.С. Лобзова
(на фото – справа)

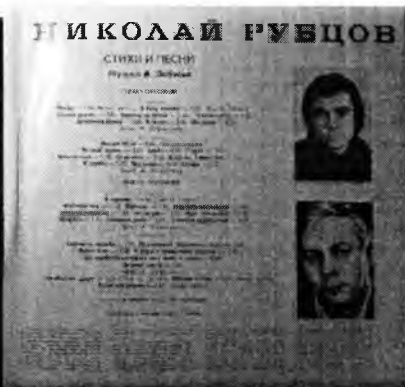
Н. Рубцов в школе
N. Rubtsov at school

Лицевая сторона обложки двойного
 диска
 «Николай Рубцов. Стихи и песни»

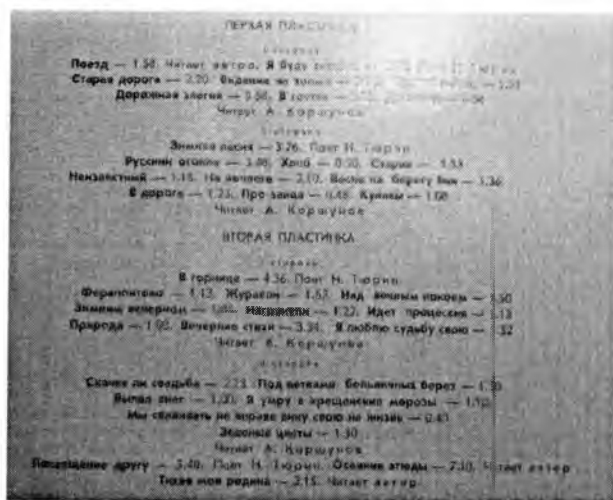
Обратная сторона обложки двойного
 диска
 «Николай Рубцов. Стихи и песни»

Разворот обложки двойного диска с портретом Н. Рубцова
 работы Ю. Селивёрстова

Вторая сторона первой пластинки двойного диска
«Николай Рубцов. Стихи и песни» и ее содержание

Содержание пластинок двойного диска «Николай Рубцов. Стихи и песни» на развороте обложки

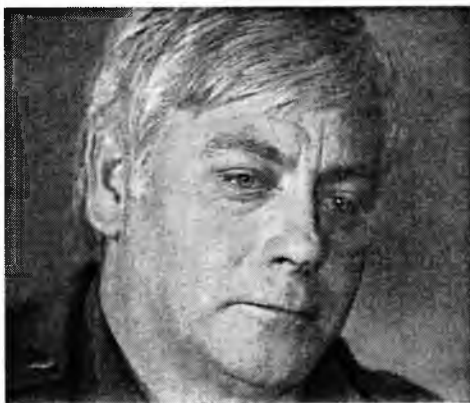
В.В. Кожин – составитель и автор
сопроводительного текста
к двойному диску

Композитор А.С. Лобзов

А.В. Коршунов – народный
артист России

Певец Н.А.Тюрин

**А.С. Лобзов выступает на камерном вечере в народном театре
Дворца культуры металлургов г. Череповца. Декабрь 1983 г.
Фото А.Е. Новикова**

**Р.М. Смирнов – режиссер народного театра ДКМ г. Череповца и А.С. Лобзов.
Декабрь 1983 г. Фото А.Е. Новикова**

А.С. Лобзов во время своего выступления на камерном вечере
в народном театре ДКМ. Декабрь 1983 г. Фото А.Е. Новикова

А.С. Лобзов поет во время чаепития в народном театре ДКМ после окончания
вечера-концерта. Слева – Р.М. Смирнов, режиссер народного театра.
Декабрь 1983 г. Фото А.Е. Новикова

Рубцовские музеи, центры, объединения Rubtsov museums, centers, associations

Т.А. Абрамова
г. Санкт-Петербург, Россия

Литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба»: история и современность

Т.А. Abramova
St-Petersburg, Russia

The literary museum “Nicolay Rubtsov: verses and destiny”: the history and the present

В статье изложены материалы об истории создания литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба», посвященного выдающемуся русскому поэту, в библиотеке № 5 имени Николая Рубцова Невского района г. Санкт-Петербурга.

Также рассказывается об экспозиции музея, подробно об отдельных экспонатах, связанных с ленинградским периодом жизни и творчества поэта Николая Рубцова.

Заключительная часть статьи посвящена современной работе музея как объекта культурного пространства города.

Ключевые слова: библиотека № 5 имени Н. Рубцова г. Санкт-Петербурга, музей поэта, экспонаты, дарители, сборники стихов Рубцова.

In the article is expounded the information about the history of the creation of the literary museum “Nicolay Rubtsov: verses and destiny”, which is devoted to the outstanding Russian poet, in the library number 5, named after Nicolay Rubtsov, Nevsky District of St.-Petersburg.

Also it is told about the exposition of the museum and, in details, about several exhibits connected with the Leningrad period of the life and the work of Nicolay Rubtsov.

The final part of the article is devoted to the modern work of the museum as an object of the cultural space of the city.

Keywords: library № 5 of St.-Petersburg named after N. Rubtsov, museum of the poet, exhibits, donators, collections of poems by Rubtsov.

Нет лучшего признания для поэта,
Чем память бескорыстнейшая эта.
Да будет живо песенное слово
В библиотеке имени Рубцова, –

эти строчки, написанные петербургским поэтом Николаем Астафьевым в 1998 году, посвящены библиотеке, которая не только носит имя великого русского поэта Н.М. Рубцова, но и всеми формами библиотечной и музейной деятельности способствует продвижению творческого наследия поэта, а также привлекает своих читателей к разговору о современной поэзии, ее роли в формировании духовности и нравственности.

Речь идет о библиотеке № 5 имени Николая Рубцова Невской централизованной библиотечной системы Санкт-Петербурга – одной из крупных публичных библиотек города, которая обслуживает и детей, и взрослых, выполняя функции библиотеки семейного чтения. Число ее читателей – 13 000. Ежедневно библиотеку посещают почти 600 человек. В 2009 году библиотека отметила свой 75-летний юбилей.

Инициатива присвоения библиотеке имени поэта Николая Рубцова принадлежит читателям, которые увидели в деятельности данного учреждения культуры возможность через поэтическое слово возрождать духовность, а в поэзии Рубцова, как в никакой другой, – способность развигивать у слушателей нравственные начала.

Думаю, что ожидания наших читателей оправдались. Библиотека стала известной не только в Санкт-Петербурге, но и в других регионах России, и даже за рубежом.

Сегодня – это многофункциональная библиотека XXI века, объединенная поэзией Н.М. Рубцова, а точнее, ее философией и цветописью.

Нам удалось средствами интерьерного дизайна подчеркнуть, что библиотека носит имя поэта Н.М. Рубцова. В наших интерьерах можно увидеть дремучие вологодские леса и синие реки, услышать шум берез, увидеть синее небо, звезду полей, яркое солнце, вдохнуть запах клюквы, походить по зеленой траве...

Вот так строчками поэта мы называем уголки нашей библиотеки:

За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью... [1, с. 194] –

интерьер фойе;

Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны [1, с. 201] –

зеркало в фойе;

Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать [1, с. 187] –

кафедра в мультимедиа-зале;

Тихая зимняя ночь [1, с. 191] –

люстра на абонементе.

Заметную роль во внутрибиблиотечном пространстве играют самостоятельные подразделения: выставочный зал и литературный музей «Николай Рубцов: стихи и судьба», которому в марте 2015 года исполнилось 16 лет. За это время он стал одним из лучших российских музеев поэта Н.М. Рубцова. И в первую очередь это утверждение связано с формированием коллекции экспонатов музея и построением экспозиции.

19 марта 1998 года топонимическая комиссия Санкт-Петербурга принимает решение о присвоении библиотеке № 5 Невского района имени поэта Николая Рубцова. Библиотека, в свою очередь, принимает решение создать музей поэта и дату 19 марта 1998 года считать датой рождения музея. К этому времени библиотека уже располагала некоторыми экспонатами, в основном фотографиями и книгами.

В «Книгу учета поступлений музея» экспонатом под № 1 был зарегистрирован сборник стихов Николая Рубцова, подаренный его дочерью Еленой Николаевной Рубцовой.

Также в числе первых экспонатов музея – рукопись книги Н.М. Коняева о Рубцове «Путник на краю поля», подаренная автором; фото-портреты Н. Рубцова, подаренные фотографом Львом Пантелеевым; книги-миниатюры, подаренные Даниилом Кимом; книги, сборники стихов Рубцова, газетно-журнальные статьи, копии документов, подаренные А.В. Антуфьевым; скульптурные работы Сергея Алипова; живописные работы Валерия Таирова.

Всех дарителей назвать невозможно, потому что их – более 300. Но двое из них: Алексей Васильевич Антуфьев (в 2001 г.) и Борис Иванович Тайгин (в 2003 г.) – стали лауреатами Премии имени Екатерины

Романовны Дашковой Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат». Так высоко был отмечен их вклад в дело формирования коллекции музея Николая Рубцова в Санкт-Петербурге.

Примерно 1/4 всех экспонатов были подарены музеем А.В. Антуфьевым, еще 1/4 – вещи других дарителей, а остальные, т.е. половина всего фонда, были найдены или приобретены библиотекой.

Сейчас в фонде музея, который мы называем «Рубцовский фонд», более 3000 экспонатов, около 1000 из них находятся в экспозиции. Если смотреть на экспонаты в количественном отношении по видам, то экспонаты можно расположить таким образом:

1. Газеты, журналы, газетно-журнальные статьи;
2. Книги;
3. Фотографии;
4. Произведения искусства;
5. Автографы, рукописи;
6. Документы;
7. Предметы материальной культуры;
8. Другое.

Количественное соотношение экспонатов по видам подтверждает направленность нашего музея именно как литературного.

Несмотря на то, что изначально у музея было много дарителей, может показаться, что экспонаты собирались хаотично: кто что принесет. Но это не так. С момента принятия решения о создании музея коллекция формировалась планомерно. Была разработана концепция собирательской работы в соответствии с тематико-экспозиционным планом музея, определены «белые пятна» экспозиции. Например, «прижизненные сборники стихов Н.М. Рубцова», «автографы поэта», «литературоведческие сборники», «музыкальные произведения на стихи Рубцова на разных носителях» и т.д. Продолжать можно бесконечно, потому что начинали мы с 5(!) экспонатов. А сейчас в литературном музее «Николай Рубцов: стихи и судьба» – 17 разделов экспозиции, достаточно серьезно и полно освещающих жизнь и творчество Н.М. Рубцова.

Экспозиция построена по тематико-хронологическому принципу изложения материала. Каждый раздел экспозиции назван поэтической строкой Н. Рубцова и отражает определенный период жизни и творчества поэта или раскрывает какую-либо тему, с ним связанную.

Значимость любого музея определяют экспонаты основного фонда, другими словами, экспонаты эксклюзивные. Для нашего музея такими экспонатами являются:

- экспонаты мемориального характера (автографы, мемориальные вещи, связанные с именем Н.М. Рубцова);
- произведения искусства;
- отдельные книги, фотографии, рукописи, документы, предметы;
- другое.

Остановимся на некоторых из них.

Николай Рубцов прожил в Ленинграде почти 3 года (с 1959 по 1962 г.). В ноябре 1959 г. после демобилизации Рубцов приезжает в Ленинград и устраивается на Кировский завод кочегаром. Он быстро находит дорогу в литературное объединение «Кировец», куда входили поэты – рабочие Кировского завода, а также в редакцию многотиражки Кировского завода, которая также называлась «Кировец».

Фотография, на которой только единожды запечатлел Н. Рубцова петербургский фотокорреспондент Валентин Голубовский, известна с конца 90-х годов XX века. Копии этой фотографии есть в других музеях поэта, опубликованы в книгах и сборниках.

А вот три другие фотографии, сделанные в то же время и тем же В. Голубовским, известны только посетителям нашего музея. На них запечатлены рабочие заседания литобъединения «Кировец». На двух фотографиях обсуждают только что выпущенный сборник «Первая плавка». По словам В. Голубовского, Н. Рубцов был на этих заседаниях, вот только в кадр не попал.

На третьей фотографии – выступающий Валентин Горшков – поэт, друг Н. Рубцова. К тому времени, как в «Кировце» появился Рубцов, Горшков был уже сложившимся поэтом. Поэтому не случайно он стал рецензентом стихов Н. Рубцова, которые тот представил на суд своих собратьев по перу.

В музее экспонируются 10 машинописных листов, выполненных Н.М. Рубцовым, с пометками В. Горшкова. Пометки – это плюсы и минусы. В основном – плюсы. Об этом событии В. Горшков оставил воспоминания, рукопись которых экспонируется в музее.

В Ленинграде у Н. Рубцова было много друзей, но В. Горшков всегда стоял особняком, это был самый близкий друг поэта.

Долгие годы в семье В. Горшкова хранились вещи, к которым имел отношение Н. Рубцов. В документальном фильме «Искреннее слово» В. Горшков рассказывает о столике, подаренном ему Рубцовым на новоселье, и гитаре, купленной друзьями вместе, играя на которой, Рубцов не раз пел свои песни. Сейчас эти мемориальные вещи, переданные Тамарой Алексеевной Горшковой, вдовой Валентина Сергеевича, находятся в экспозиции музея.

Тамара Алексеевна, разбирая архив мужа, натолкнулась на записку и стихотворение, подписанное фамилией «Рубцов». Приводим текст полностью (орфография сохранена):

Коля! Ключи не знаю чьи
Видимо Глеба передать треба

Легко по лесу лезу я
Все дальше, чаще в тыл
Стоят сегодня трезвые

Деревья и кусты.
Я говорю им прозою
Сегодня я ваш гость
На память срежу розово-
Березовую трость.

Бесплатно и не в очередь
Что в жизни нет границ.
Прослушаю до ночи я
Ансамбль свободных птиц.

Сразу хотелось верить, что это неизвестный автограф поэта. Но настораживало обращение в записке: «Коля!» Видимо, записка была обращена к Н. Рубцову, а речь в ней шла о Глебе Горбовском, у которого Н. Рубцов частенько бывал. Со стихами сложнее. По своему строю они могли бы принадлежать И. Рубцову. Да и подпись, подправленная, напоминает подпись Н. Рубцова. Но почерк – не его, а у первоначальной подписи явно прослеживается начальная буква «А». Поэт Юрий Иванович Кириенко-Малюгин высказал предположение, что записка и стихи написаны рукой брата Н. Рубцова – Альберта, который тоже писал стихи. Но чьи эти стихи на самом деле – остается предметом исследования.

Н. Рубцов занимался не только в заводском литобъединении, но и посещал более солидное городское литобъединение «Нарвская застава», которое давало выход на большие литературные вечера и в журналы.

В «Нарвской заставе» Рубцов познакомился с петербургским литератором, поэтом, одним из мэтров «Самиздата» – Борисом Тайгиным. Его издательство «Бэ-Та» (Борис Тайгин) существовало с середины 1950-х гг. и до 2007 года, тиражи изданий в котором были мизерные

(от 4 до 10 экземпляров), поэтому уникальны. Это, как правило, неизданные первые книги поэтов. Всего больше сотни имен.

1 июня 1962 года Б. Тайгин записал 10 стихотворений Рубцова в его исполнении на магнитофонную пленку и предложил поэту создать машинописно-рукописный сборник – как настоящую книжку, отредактированную самим автором.

В течение полутора месяцев (июнь и пол-июля) Николай бывал у Тайгина часто. Он приносил новые стихи, высказывал конкретные предложения по изданию своей книжки. Тайгину приходилось неоднократно перепечатывать заново уже готовые страницы, так как иногда в одно и то же стихотворение Рубцов несколько раз вносил разные изменения. Если изменения были значительными, то менялась дата написания стихов. В окончательном варианте в книжку было включено 38 стихотворений разных лет. Рубцов назвал сборник «Волны и скалы». 13 июля 6 экземпляров сборника лежали у Тайгина на письменном столе. С этим машинописно-рукописным изданием Н. Рубцов поступил в Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.

Всю свою жизнь после гибели поэта Б.И. Тайгин хотел издать «Волны и скалы» в типографии. Это ему удалось сделать: в 1998 году при участии земляка поэта, собирателя, кандидата военных наук А.В. Антуфьева вышло репринтное издание сборника. Его небольшой тираж сразу же сделал книгу библиографической редкостью.

Рассказанная нами история издания сборника «Волны и скалы» широко известна. Но лишь немногие знают, что у этого машинописно-рукописного сборника есть вариант с названием «Волна и берег», предложенный Н. Рубцову Б. Тайгиным. В него вошло 20 стихотворений поэта. Б. Тайгин по своему разумению собрал их в сборник, а так как стихи в основном были о море, то и название он дал, не мудрствуя лукаво, «Волна и берег». Н. Рубцову в таком виде сборник не понравился. Он представлял его иначе и, как мы знаем, сделал по-своему. Если для Б. Тайгина «Волна и берег» – реальные понятия, то для Рубцова в выражении «Волны и скалы» «волны» – это волны жизни, а «скалы» – различные препятствия, на которые человек наталкивается за время своего жизненного пути.

Но Тайгину свой вариант сборника нравился, и спустя 32 года, в 1994 году, по дневникам и записям он воссоздает сборник «Волна и берег». Сейчас этот сборник в экспозиции музея.

В экспозиции размещены и другие материалы, связанные с созданием сборника «Волны и скалы». Среди них автографы поэта: рукописи и

машинописи стихотворений Н.М. Рубцова, вошедших в сборник «Волны и скалы».

Что такое автограф? Он является ценнейшим источником установления истинного текста, написанного автором, ценным материалом для изучения творческого наследия поэта.

Долгое время велись споры об авторстве стихотворения «Жалоба алкоголика». По данным библиографического указателя «Русские писатели и поэты»¹, выпущенного Российской национальной библиотекой, впервые это стихотворение как рубцовское было опубликовано в сборнике «Вологодская трагедия» (составитель Н.М. Коняев). В последующих изданиях это стихотворение также продолжало быть рубцовским, несмотря на протесты семьи Валентина Горшкова. И вот находка. Недавно музей стал обладателем автографа этого стихотворения («Живу я в Ленинграде / На сумрачной Неве...»). Никаких сомнений не осталось. Его автор – петербургский поэт В. Горшков².

На сегодняшний день наш музей располагает одной из лучших коллекций изобразительной рубцовианы.

Это скульптура, живопись, акварель, графика, коллаж. Среди авторов: скульпторы Сергей Алипов и Екатерина Вишневецкая; художники Татьяна Васильева, Ирина Быстрова, Константин Иванов, Геннадий Сорокин, Валентин Малыгин, Валерий Таиров, Сергей Леонов, Иван Григорьев, Михаил Ушаков, Геннадий Головкин, Николай Фомичев; фотохудожник Юрий Костыгов.

В работах петербургских авторов – личностное отношение не только к поэту Н.М. Рубцову, но и к его поэзии. Так, В.Таиров увидел в его стихах очень лиричное и светлое начало, душевные пейзажи художника – тому подтверждение.

И. Быстровой близки рубцовские цветы, а ее «Аленький цветочек», «Полевые цветы» окрашены нотами грусти и печали, как и у Рубцова.

Т. Васильева – мастер портретного жанра. В одной работе она показывает нам Рубцова-романтика, только начинающего свой поэтический путь, а в другой – Рубцова, умудренного жизнью, стихи которого уже не только читают, но и поют.

Пейзажи М. Ушакова уводят нас на родину Рубцова – в Вологодский край, в село Никольское. Дремучие вологодские леса, глубокие реки, зеленая трава, поля, засеянные рожью, полевые цветы и дороги, дороги... Эти работы как бы подводят нас к пониманию картины К. Иванова «Коля Рубцов в детские годы», которую они обрамляют в экспозиции.

Нужно заметить, что в этом произведении впервые и единственный

раз в портретной живописи Н. Рубцов изображен ребенком. Как правило, художники представляют Рубцова зрелым, сложившимся поэтом.

К. Иванов, взяв за основу построения картины детство Рубцова, как будто нанизывает факты биографии поэта, связанные с его пребыванием в Никольском детском доме. Художник подчеркивает, что это – годы войны (в правом углу изображено письмо-треугольник – надежда на возвращение отца). Тему сиротства особенно раскрывают рубаха, штаны, босые ноги будущего поэта. Но впереди – большая мечта – мечта о море. Оно, море, пока – как лужица, да и кораблик бумажный. Ведь маленькие они потому, что это будет потом, а пока родная Никола: покосившиеся дома, золотой листопад, стреноженные кони на лугу. Многоцветье красок, разноположенные мазки – цветопись рубцовой поэзии – поэзии высокодуховной, высоконравственной, которая берет начало именно отсюда, с тихой его родины:

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои...
<...>
С каждой избою и тучей,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь [1, с. 186–187].

«Построить храм в душе своей» – ставит своей жизненной задачей художник К. Иванов. Его работа «Коля Рубцов в детские годы» как нельзя лучше отвечает на вопрос о том, что оказало влияние на построение храма в душе поэта Николая Рубцова.

Что способствовало рождению гениального русского поэта в вологодской глубинке? На этот вопрос в некоторой степени отвечает стилизованный интерьер пионерской комнаты Никольского детского дома, где провел свое детство с 1943 по 1950 год Н. Рубцов. Многие экспонаты ее интерьера являются эксклюзивными.

В пионерской комнате находилась библиотека детского дома, а точнее, шкаф с книгами. Эти книги – круг чтения будущего поэта. Книги в шкафу – только того периода, т.е. выпущенные до 1950 года, и сейчас являются библиографической редкостью. Половички, лампа, самовар, полотенце – из Вологодской области – родины поэта.

Наш музей располагает практически всеми сборниками стихов Н.М. Рубцова, как прижизненными, так и выпущенными после его

смерти, а также литературоведческими исследованиями, книгами с воспоминаниями о нем, документально-биографической и документально-художественной литературой, посвященной поэту.

Также в музее собрана большая коллекция фотографий с изображениями Н.М. Рубцова, людей и мест, с ним связанных. Есть среди них и уникальные.

Кроме того, в музее в значительной степени сосредоточены работы всех современных рубцоведа, и музеев, таким образом, является фондодержателем информации, связанной с жизнью и творчеством Н.М. Рубцова. Эта информация предоставляется любому пользователю, способы ее передачи разные. Это и экскурсии, и работа с документами в фондах, это, конечно, и ежегодные Рубцовские чтения, и Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов», и клуб любителей поэзии «Рубцовская суббота», презентации, встречи и многое другое.

Ежегодные Рубцовские чтения собирают любителей поэзии Рубцова со всех районов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Сообщения, доклады, которые предоставляются участниками чтений, могли бы составить объемный том литературоведческих исследований. В 2003 году библиотеке удалось выпустить сборник «И буду жить в своем народе...», куда вошли лучшие работы участников конкурса «Мой Рубцов». В этом сборнике были также представлены и участники Рубцовских чтений со своими исследованиями по творчеству поэта³.

Всероссийский конкурс творческих работ «Мой Рубцов» проводится в библиотеке уже более 10 лет. Лауреатами конкурса стали поэты, композиторы, певцы, литературоведы, художники, школьники, библиотекари, студенты из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды и Вологодской области, Мурманска, Дзержинска Нижегородской области, Тамбова и Калининграда.

В 2003 году по инициативе библиотеки была создана Российская ассоциация библиотек (далее – Ассоциация) и музеев Н.М. Рубцова, в которую вошли 9 учреждений культуры (библиотек, музеев) и одна общественная организация (Рубцовский центр).

Ассоциацию возглавила наша библиотека, которая находится в тесном контакте с коллегами из других регионов: Вологды и Вологодской области, Мурманска, Москвы, Дзержинска Нижегородской области, Сургута Тюменской области. Наши совместные реализованные проекты – это Всероссийские Рубцовские чтения (в Вологодской области), научно-просветительские конференции (в Санкт-Петербурге), форум библиотек и музеев Н.М. Рубцова (в Мурманске), участие в работе пленума Союза писателей России (в Вологде).

В декабре 2009 года в библиотеке Санкт-Петербурга была проведена очередная научно-практическая конференция Ассоциации под названием «Н.М. Рубцов: Румыния – Россия». Поводом к проведению конференции послужил перевод стихов Николая Рубцова на румынский язык. Это сделала преподаватель кафедры славистики имени Петра Карамана Ясского государственного университета Румынии Людмила Беженару. Иллюстрации к книге выполнил румынский художник Владлен Бабинецкий. Книга, изданная при финансовой поддержке фонда «Русский мир», получилась не только полиграфически выдержанной, прекрасно оформленной, но и интересной по содержанию, потому что, помимо переводов, автор поместила в книгу много дополнительного материала. Румынскому читателю, конечно же, это во многом поможет понять рубцовскую лирику. А наши читатели, наши друзья-поэты настолько вдохновились этим событием, что попробовали перевести некоторые стихи Рубцова на таджикский и украинский языки.

30 января и 1–5 июня 2011 г. библиотека и музей Николая Рубцова совместно с членами Российской ассоциации и кафедрой славистики Ясского государственного университета (Румыния) провели 1-е Международные Рубцовские чтения, посвященные 75-летию поэта. По итогам работы Санкт-Петербургской секции конференции нами был издан сборник материалов⁴.

Нельзя не отметить роль библиотеки и в формировании культурной среды Санкт-Петербурга в целом. Библиотека имени Николая Рубцова и ее музей постоянно являются участниками городских мероприятий: фестивалей, конкурсов, чтений, а также часто выступают экспертом в вопросах, связанных с именем Н.М. Рубцова.

Библиотека имени Николая Рубцова в Санкт-Петербурге не только создает информационную среду, сохраняет ее ресурсы, но и активно влияет на пользователя, способствуя его образованию, просвещению и воспитанию.

Библиотеку имени Николая Рубцова называют «Рубцовской библиотекой», «Домом Рубцова». А поэт Юрий Монковский назвал ее «Обителью на том берегу», посвятив ей следующие строки:

О, светоч мобильного века!
Я снова под кров твой бегу,
Любимая библиотека,
На правом Невы берегу.
И разум, и мудрое слово,
Строкою взлетевшей в зенит,
Родная обитель Рубцова
В собрании книжном хранит.

За окнами стекол зеркальных,
За гранью таинственных стен
Страницы, как в мир театральный,
Уводят читателя в плен!
И буйствуют в мысленном взоре,
Раздвинувши стен берега,
То шторм разъяренного моря,
То белой метели снега.
К большой просвещенья дороге
Искателей, старцев, юнцов
Ведут просвещенные боги:
Наш Лермонтов, Пушкин, Рубцов!
И к светочу нового века
Я вновь вдохновенно бегу
В дарующий храм человека –
Обитель на том берегу.

Мы надеемся, что библиотека имени Николая Рубцова в Санкт-Петербурге на долгие-долгие годы останется «родною обителью» поэта, потому что вся наша деятельность – это выполнение его завета, завета великого русского поэта Николая Михайловича Рубцова:

До конца,
До тихого креста
Пусть душа
Останется чиста! [1, с. 228]

Примечания

¹ Русские писатели. Поэты (Советский период). Биобиблиографический указатель. Т. 21: А. Решетов – Б. Ручьев / Сост. Т.П. Дорина и др.; Ред. И.В. Алексахина. – СПб.: Российская национальная библиотека, 1998. – 509 с. – URL: <http://libnvkz.ru/catalog/info/elkat14/27609> (дата обращения 21.12.15).

² См. об этом: *Рубцов Н.М.* Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. Стихотворения. 1942–1967 / Сост., вступ. ст., примеч. В. Зинченко. – М.: ТЕРРА, 2000. – С. 305.

³ «И буду жить в своем народе...»: Сб. / Б-ка им. Николая Рубцова, лит. музей «Николай Рубцов: стихи и судьба» (г. Санкт-Петербург); Ред. кол.: Абрамова Т.А. и др.; Отв. ред. Т.А. Абрамова. – СПб.: Авангард, 2003. – 124 с., нот.

⁴ «Душа хранит»: Материалы научно-просветительской конф. «1-е Международные Рубцовские чтения». С.-Петерб. секция / Авт. вступ. ст., сост. Т.А. Абрамова; Ред. Т.А. Абрамова, Л. Беженару. – СПб.: Б-ка им. Н. Рубцова, 2011. – 68 с.

Фотографии к статьям А.Е. Новикова и Т.А. Абрамовой

Н. Рубцов «Тихая моя родина...». Спектакль народного театра ДКМ г. Череповца. 1977 г. Сцена «Рождение». Второй слева – Р.М. Смирнов. В центре – А. Снеговой и Т. Игнатьева (учащаяся старших классов). Фото Н.И. Викторова

Н. Рубцов «Тихая моя родина...». Спектакль народного театра ДКМ г. Череповца. 1977 г. Сцена «За Вологду, землю родную...». На переднем плане: слева – А. Воронин (учащийся старших классов), справа – Л.И. Киселева (преподаватель ЧГПИ). Фото Н.И. Викторова

Н. Рубцов «Тихая моя родина...». Спектакль народного театра ДКМ г. Череповца. 1977 г. На переднем плане: Т. Оконечникова (учащаяся старших классов). Фото Н.И. Викторова

Н. Рубцов «Тихая моя родина...». Спектакль народного театра ДКМ г. Череповца. 1977 г. На переднем плане (в центре): Т. Игнатъева (учащаяся старших классов). Фото Н.И. Викторова

Учащиеся 3-го класса Женской гуманитарной гимназии г. Череповца выступают на Рубцовском мероприятии в Доме знаний г. Череповца. 7.04.2010 г. Слева направо: А. Жукова, А. Новикова, А. Кузьмина, А. Дягилева, А. Потапова, К. Талеева

Акция «Дар поэту» в Доме знаний г. Череповца. 21.01.2011 г.
Стихи Н. Рубцова читают А. Дягилева (слева) и К. Талеева (справа)

Акция «Дар поэту» в Доме знаний г. Череповца. 21.01.2011 г.
Слева направо: А. Новикова, А. Рябова, К. Цымбаренко

Акция «Дар поэту» в Доме знаний г. Череповца. 21.01.2011 г.
Стихи Рубцова читают А. Рябова (слева) и А. Жукова (справа)

Санкт-Петербург. Библиотека № 5 имени Николая Рубцова

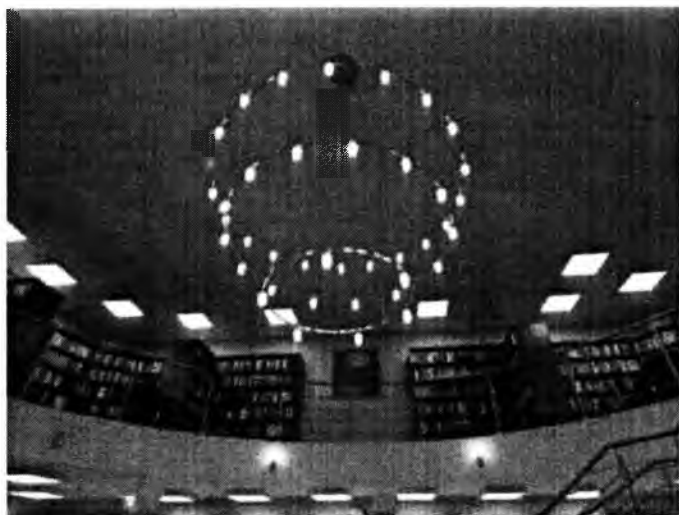
«За все добро расплатимся добром, / За всю любовь расплатимся любовью» (Н. Рубцов). Интерьер фойе

**«Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны»
(Н. Рубцов) – зеркало в фойе библиотеки**

**«Речка за мною туманная / Будет бежать и бежать»
(Н. Рубцов) – кафедра в мультимедиа-зале**

«Тихая зимняя ночь» (Н. Рубцов) - люстра на абонементе

Изобразительная рубцовиана в экспозиции музея Николая Рубцова

Первый экспонат – сборник стихов Н. Рубцова, подаренный дочерью поэта Е.Н. Рубцовой, – в руках заведующей музеем Т.А. Абрамовой

Так начинался музей. Первая экспозиция

Так начинался музей. Первая экспозиция

А.В. Антуфьев и Б.И. Тайгин – дарители – лауреаты премии Е.Р. Дашковой
Петербургского библиотечного общества в номинации «Меценат»

Обсуждение сборника «Первая плавка» на заседании литобъединения «Кировец». Н. Рубцов остался за кадром. Фото В. Голубовского

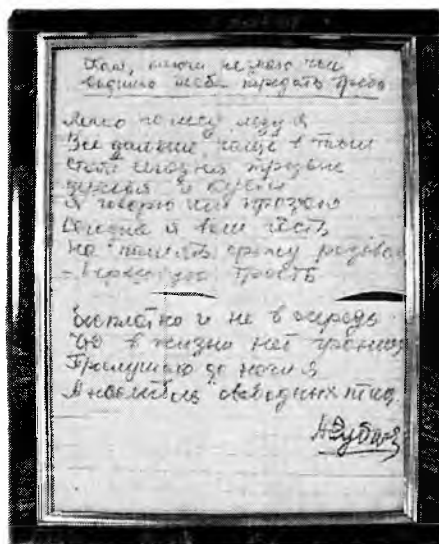
Обсуждение стихов Н. Рубцова на заседании литобъединения «Кировец». В центре – поэт В. Горшков. Фото В. Голубовского

Слева – машинописные листы со стихами Н. Рубцова и пометками В. Горшкова, сделанными при подготовке к рецензированию. Справа – рукопись воспоминаний В. Горшкова о рецензировании стихов Н. Рубцова

Столик, подаренный Н. Рубцовым своему другу В. Горшкову, и гитара, на которой играл поэт

Записка и стихи, предположительно, брата Н. Рубцова – Альберта.
Найдены в старых книгах В. Горшкова в 2005 г.

Обложка репринтного издания первого сборника стихов
Н. Рубцова «Волны и скалы»

Б. Тайгин (Павлинов).
Фото 1963 г.

**Машинка, на которой был
напечатан сборник Н. Рубцова**

Б.И. Тайгин работает за своим письменным столом

Рукописно-машинописный сборник стихов Н. Рубцова
«Волна и берег», составленный Б. Тайгиным

Изобразительная рубцовиана музея Н.Рубцова. В.Таиров.
Рубцовские места (серия «Мой Рубцов»)

Изобразительная рубцовиана музея Н. Рубцова.
И. Быстрова. Аленький цветочек

Изобразительная рубцовиана музея Н. Рубцова. М. Ушаков. Река Толшма

Изобразительная рубцовиана музея Н. Рубцова.
Художник К. Иванов у своей картины «Коля Рубцов в детские годы»

**Интерьер пионерской комнаты детского дома,
воссозданный в музее Н. Рубцова**

Январь в библиотеке – месяц рубцовский! День открытых дверей. Встреча гостей. Второй справа – народный артист России А. Михайлов. 3.01.2011 г.

Январь – месяц рубцовский.

Спектакль театра народной драмы Александро-Невской лавры. 5.01.2011 г.

В зрительном зале во время спектакля

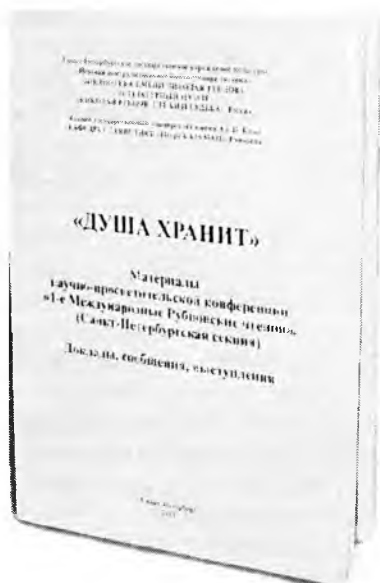
Л. Беженару – переводчик стихов Н. Рубцова на румынский язык
на презентации своей книги в библиотеке. Декабрь 2009 г.

Заведующая библиотекой имени Рубцова Т.А. Абрамова руководит работой
Санкт-Петербургской секции 1-х Международных Рубцовских чтений.
Январь 2011 г.

Ясский университет в Румынии, где в начале июня 2011 г. продолжили свою работу 1-е Международные Рубцовские чтения (Ясская секция)

Сборник, изданный библиотекой имени Н. Рубцова по итогам работы Санкт-Петербургской секции 1-х Международных Рубцовских чтений

А.В. Потапова

г. Дзержинск Нижегородской области, Россия

Литературный музей в провинции

В статье содержится рассказ о деятельности музея Николая Рубцова в городе Дзержинске Нижегородской области.

Ключевые слова: литературный музей, поэзия Н.М. Рубцова, провинция, город Дзержинск.

A.V. Potapova

Dzerzhinsk of Nizhny Novgorod region, Russia

Literary museum in the province

The article contains a story about the activities of the Museum of Nikolai Rubtsov in town Dzerzhinsk.

Keywords: literary Museum, poetry of N.M. Rubtsov, province, town Dzerzhinsk.

Музей есть самое могучее и
наглядное средство воспитания.

Пётр Капица

Если музеи открывают, значит, это кому-нибудь нужно... Литературный музей в провинции – особая тема. Культурный ландшафт провинциальных российских городов не отличается, как правило, большим разнообразием и насыщенностью. Если есть музей, то обычно это краеведческий музей. Литературные музеи в провинции встречаются реже. Отправной точкой их образования является географический фактор, когда знаменитый поэт, писатель либо родом из этих мест, либо жизнь его была тесно связана с данным населённым пунктом.

В этом смысле литературный музей Николая Михайловича Рубцова в городе Дзержинске Нижегородской области является исключением.

Поэзия Николая Рубцова – национальное достояние России. Его имя стоит в одном ряду с классиками отечественной литературы Ф.И. Тютчевым, А.А. Фетом, С.А. Есениным. «Россия, Русь! Храни себя, хра-

ни!» [1, с. 204], – в этой строке Н Рубцова выражена суть его творчества. А кто не знает этих строк поэта?! –

В горнице моей светло
Это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
Молча принесёт воды... [1, с. 189]

Статистика говорит, что Николай Рубцов сегодня – один из самых издаваемых авторов, самых востребованных и любимых народом.

Несколько слов о городе Дзержинске. Это город-спутник Нижнего Новгорода. Официально статус города одноимённый рабочий посёлок получил 30 марта 1930 года. Дзержинск – соцгород. В его истории, как в капле воды, отразилась история страны. Даже имя городу дали в честь одного из пламенных революционеров, председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского.

Дзержинск – крупнейший промышленный центр Нижегородской области, гордо именовавшийся в недавнем прошлом столицей химии. Первый завод химической промышленности начал строиться в 1915 году. В 30-е годы XX века здесь поднялись новые гиганты химической индустрии. При заводах рос и хорошел город. Город-труженик непросто пережил смутные и нелегкие 90-е годы прошлого века.

Но вот парадокс: именно в это время в Дзержинске был открыт музей Николая Рубцова. Тихая лирика поэта вселяла надежду, призывала обратиться к исконно русскому, родному.

Дата рождения литературного музея – 19 марта 1998 года. Наш музей по-своему уникален. Дело в том, что вологжанин Николай Рубцов никогда не был в Дзержинске, да и вряд ли знал о существовании молодого города химиков. Рождение музея – заслуга нескольких энтузиастов, истинных знатоков и ценителей отечественной словесности. В основу музейной экспозиции была положена личная коллекция рабочего завода «Заря» Д.А. Ширяева. Рождение подобного музея было выполнением социального заказа общества. По сути своей это музей общественный, народный.

Музей возник не сразу и не на пустом месте. Наш земляк – нижегородец Александр Сизов в 1960-е годы учился в Литературном институте им. А.М. Горького в Москве вместе с Николаем Рубцовым. В 1969 году А. Сизов пригласил Рубцова к себе в гости на родину, в деревню Ляпуново близ рабочего посёлка Варнавино Горьковской области.

По материалам этой поездки Рубцов позже создал лесную сказку «Разбойник Ляля», а Сизов опубликовал очерк «Николай Рубцов на Ветлуге» в газете «Горьковская правда».

Именно эта публикация заинтересовала поклонников творчества Н. Рубцова в Дзержинске, она послужила началом поисков материалов о судьбе поэта и его творчестве. Чуть позже родилась идея создать на базе библиотеки им. А.С. Пушкина музей поэта Н. Рубцова. К делу подключились энтузиасты – В.А. Постнов, в то время начальник городского отдела культуры; художник Е.А. Ухлин; книголюб, большой знаток русской поэзии С.А. Першин; молодой художник-оформитель А. Алабин. Неоценимую помощь в создании музея оказали супруги Борисовы, а Лариса Витальевна Борисова стала первым директором музея.

Первоначальные интерьеры музея напоминали традиционную библиотечную выставку. Спустя 5 лет на средства от благотворительной акции-концерта «В горнице моей светло» экспозиция была существенно переработана, появилась настоящая рубцовская горница – символ светлой и чистой поэзии Рубцова.

Музей в небольшом городе выполняет целый ряд функций: выступает в качестве центра культуры и просвещения, является средоточием литературной жизни. За годы своей работы он стал своеобразной визитной карточкой Дзержинска. В книге отзывов обращает на себя внимание география посетителей: Москва и Санкт-Петербург, Вологда и Череповец, Павлово и Гороховец, Смоленск и Нижний Тагил.

Главная задача в нашей работе – сохранение и развитие духовных, исторических и культурных ценностей, формирование гражданской позиции и патриотизма путём приобщения к поэтическому слову Николая Рубцова.

Музей ведёт большую просветительскую, исследовательскую, воспитательную работу, сотрудничает с музеями и центрами поэта Н.М. Рубцова нашей страны (Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Сургута, Артёма (Дальний Восток), п. Росляково-1 Мурманской области, села Никольского Вологодской области). С 2003 года наш музей является членом Российской ассоциации библиотек и музеев Н. Рубцова.

За годы работы в дзержинском музее поэта сложились свои формы работы. Прежде всего это, конечно, экскурсии, на которые приходят целыми классами и в одиночку. Частыми посетителями экскурсий являются гости и родственники дзержинцев из других городов. Зачастую именно вместе с гостями порог музея впервые переступает и местный

житель. Конечно, с особым вниманием знакомятся с музейным собранием писатели, поэты, журналисты.

Доброй традицией музейной работы стали «Рубцовские субботы». Вот уже в течение десятилетия они проводятся каждую третью субботу месяца. «Рубцовские субботы» – череда литературных вечеров, встреч с писателями, презентаций. Они составляют единый цикл «Литературные встречи в нижегородской провинции». Темы суббот весьма разнообразны: они посвящены писателям-классикам, поэтам рубцовского круга, современникам Н.М. Рубцова, судьбе А. Сизова, творчеству местных литераторов.

В копилке музейных находок особо хочется выделить музейную педагогику – работу с детьми по программе «Здравствуй, музей!» В современных музеях это востребованный и популярный вид деятельности.

В условиях литературного музея такая педагогика приобретает более узкую тематическую направленность: она связана с обращением к стихам Н. Рубцова для детей, с воспитанием любви к книге и чтению, с возрождением традиций семейного чтения, с проведением конкурсов рукотворных книг, рисунков и поделок.

В музее Николая Рубцова используются различные виды работы: проводятся тематические экскурсии, конкурсы чтецов; организуются книжные выставки; осуществляется издание библиографических указателей.

Для определения дальнейших ориентиров и целей работы нашего музея в 2006 году было осуществлено масштабное социологическое исследование «Николай Рубцов: известный и неизвестный». В анкетировании принимали участие не только посетители библиотеки и музея, но и учащиеся средних школ и вузов, рабочие дзержинских предприятий, журналисты местных СМИ.

Результатом исследовательской и научной работы являются изданные музеем сборники «Николай Рубцов на нижегородской земле», «Сизовские чтения», книга «Поэма Н.М. Рубцова „Разбойник Ляля“: исследования, комментарии, иллюстрации», методическое пособие «Здравствуй, музей!». К 10-летию юбилею музея была выпущена рекламная продукция: буклет, книжные закладки, открытки с детскими рисунками по стихам Рубцова.

Литературный музей в провинции живёт насыщенной жизнью, является средоточием литературной жизни города, центром культуры и просвещения. Вся его деятельность не только способствует воспитанию любви и уважения к русской литературе, родному языку, но и по-

может преодолеть рамки того заскорузлого образа мышления и жизни, который уничижительно принято называть «провинциализмом».

Провинциальный не значит убогий, скромный, неинтересный. Вместе с тем в условиях жизни в провинции, особенно в молодом городе (как в нашем случае), на музей возлагаются большие и важные задачи. Миссия такого музея – просветительская, воспитывающая. В музее национального поэта России должны отогреваться сердца, высветляться души, просыпаться национальное и личностное самосознание.

Народный музей – показатель востребованности творчества Рубцова, необходимости его поэтического слова современному человеку. К сожалению, в отличие от официальных государственных и муниципальных музеев, музеи при библиотеках не располагают необходимой методической литературой, штатом научных сотрудников и смотрителей. Как правило, не имеют самостоятельного, в полном объеме, финансирования. Наверное, главная суть их жизнедеятельности – любовь и равнодушие, которые заставляют людей различных возрастов и профессий приходить в музей, помогать ему жить и достойно выживать в периоды смуты и кризисов.

О.Д. Клепиковская

с. Емецк Холмогорского р-на Архангельской обл., Россия

**С именем Н. Рубцова
(о работе Емецкой средней общеобразовательной школы
по изучению и пропаганде наследия поэта)**

В статье содержится информация о деятельности педагогов и учащихся Емецкой средней общеобразовательной школы имени Н. Рубцова по изучению и пропаганде наследия поэта (о проведении Рубцовских чтений, праздников рубцовской поэзии, о работе Рубцовского кабинета и т.д.).

Ключевые слова: родина Н.М. Рубцова, село Емецк, Рубцовские чтения, Рубцовский кабинет, школьная газета «В мире Рубцова», Рубцовская лыжня, клуб по изучению творчества Рубцова, литературно-музыкальный фестиваль «Под рубцовской звездой».

O.D. Klepikovskaya

s. Emetsk Holmogorskiy district of Arkhangelsk region, Russia

**With the name of N. Rubtsov
(On the work of Emetskaya secondary schools for the study
and promotion of the heritage of the poet)**

The article contains information about the activities of teachers and pupils of Emetskaya secondary school named after N. Rubtsov connected with the study and promotion of the heritage of the poet (holding Rubtsov readings, festivals of Rubtsov poetry, the work of Rubtsov office, etc.).

Key words: homeland of N.M. Rubtsov, village Emetsk, Rubtsov readings, Rubtsov office, school newspaper "The world of Rubtsov", Rubtsov ski track, the club studying the creative works of Rubtsov, literary and musical festival "Under Rubtsov star".

Теперь уже, наверно, никто не отрицает, что Николай Рубцов – классик русской литературы. Практически вся его жизнь прошла на Вологодчине. Но родился он в нашем селе Емецк Холмогорского района Архангельской области. Отец Николая работал начальником ОРСа¹ Емецкого леспромхоза. Коле было полтора года, когда отец был переведен на работу в Няндому. Вслед за ним отправилась и семья.

В 1986 году на доме, в котором родился поэт, была установлена мемориальная доска, в актовом зале нашей старенькой Емецкой школы состоялась встреча с вологодскими и архангельскими писателями. Эта встреча стала прообразом Рубцовских чтений. С 1992 года по инициативе местного краеведа Т.В. Мининой в нашем селе стали проводиться областные Рубцовские чтения. Это всегда настоящий праздник поэзии. За 17 лет у нас побывали люди, лично знавшие Рубцова; литературоведы, серьезно занимающиеся его творчеством; писатели и поэты Севера. Именно у нас, на Рубцовских чтениях, лучшим представителям художников слова вручалась областная литературная премия имени Н. Рубцова. К большому нашему сожалению, в настоящее время премия имени Н. Рубцова комитета по культуре администрации Архангельской области отменена.

Ни одни большие Рубцовские чтения не проходили без участия емецких школьников. Ребята встречали гостей, возлагали гирлянды к мемориальной доске на доме, в котором родился поэт и к его памятнику, выступали со сцены со стихами поэта-земляка.

В 2001 году нашей школе было присвоено имя Н. Рубцова. В школьной библиотеке всегда собирались материалы о поэте, в рекреации обновлялись стенды о нем, о его творчестве, о чтениях, о лауреатах премии его имени. Осенью 2008 года в школе появился Рубцовский кабинет, которым заведует учитель литературы А.И. Майкова. Здесь собирается вся информация о поэте, проходят мероприятия, посвященные его жизни и творчеству. Под руководством учителей литературы дети пишут мини-сочинения с интерпретациями стихов Рубцова, творческие работы на темы «Моё представление о поэте-земляке», «Школа моя деревянная», «Я вырос в хорошей деревне...», «Его стихи лучатся добрым светом» и т.д. Лучшие работы помещаются в школьной газете «В мире Рубцова». Они печатались также в районной газете, в областном журнале «Двина». Вместе с учителем иностранного языка ребята пытаются переводить стихи Рубцова на немецкий язык. С исследовательскими работами по лирике Рубцова старшеклассники принимают участие в районной и областной конференциях «Юность Поморья», младшие школьники – в районных и областных конкурсах рисунков по стихам Н. Рубцова.

Традиционной в Емецке стала Рубцовская лыжня. Учащиеся нашей школы – всегда ее активные и самые многочисленные участники.

В школе мы тоже проводим праздники рубцовской поэзии. Сначала делали это среди своих школьников, теперь в них принимают участие школьники микрорайона. Мы принимаем гостей, проводим для них экскурсии по школе и селу, мастер-классы. Например, в преддверии 75-летия со дня рождения поэта учитель литературы А.И. Майкова провела мастер-класс по стихотворению «Видения на холме», учитель музыки Е.Б. Попова разучила с гостями песню А. Морозова на стихи Н. Рубцова «Пой, товарищ!», учитель истории О.В. Котрехова говорила с ними о топонимике родных мест. В заключительном праздничном мероприятии обычно подводятся итоги проведенных внутри школы конкурсов эссе, рисунков, викторин. Мы проводим мероприятия и совместно с краеведческим музеем, с библиотеками.

Все это учит наших детей иными глазами смотреть на малую родину, воспитывает в них чувство красоты, умение ценить добро и быть добрыми. Именно такой воспитательный потенциал несет в себе поэзия Рубцова.

В школе создан клуб, целью которого стали более детальное знакомство с судьбой поэта и пропаганда его творчества, налаживание дружеских связей с музеями, центрами, школами, поклонниками поэзии Рубцова. Начинали с визита членов клуба к Татьяне Васильевне

Мининой, посещения дома, где родился поэт, рубцовской комнаты в музее. Ребята стали сами больше читать о Рубцове и рассказывать о нем в младших классах, проводить экскурсии для школьников из других школ, писать исследовательские работы. Мы стараемся не пропускать поэтические вечера в Поморском университете Архангельска. Эти вечера проводятся ежегодно 3 января в 15 часов. Здесь демонстрируются новые фильмы о Рубцове, поэты области читают свои новые стихи, творческие коллективы исполняют песни.

В ноябре 2004 года на открытие памятника поэту в Емецк приехала дочь Н. Рубцова Елена. Именно ей было предложено снять покрывало с памятника. Присутствовала на этом мероприятии и основатель Московского Рубцовского центра Майя Андреевна Полетова. Теперь уже можно сказать, что мы с этим центром дружим. Благодарны Майе Андреевне за то, что она приняла нас в свои друзья, замечательные письма пишет, многое нам посылает: книги, статьи, кассеты, копии рукописей, фильмы о Рубцове. Она же пригласила нас со школьницами, которые писали исследовательские работы о Рубцове, в Москву на юбилей своего центра. Там, в музее, мы почувствовали, с каким трепетом и любовью относятся к Рубцову те, кто очень близко соприкоснулся с его творчеством, пропустил его через свою душу. На юбилей приехали гости из Вологды, Череповца, Тотьмы, Дзержинска. Пришли и москвичи - люди литературы и искусства. В зале царила атмосфера душевности и уюта. Было много добрых слов, стихов и песен. Майя Андреевна до сих пор делится с нами материалами не только о Рубцове, иногда высылает нам и публицистику Распутина, и кассеты с разговором о «Слове о полку Игореве», и беседы о В. Белове.

О впечатлениях от своей поездки в Москву девочки написали в нашу местную газету «Холмогорская жизнь». Копию статьи мы отправили Майе Андреевне. Она опубликовала ее в газете «Российский писатель». И вскоре нам пришло письмо из г. Артема Приморского края. Здесь любители поэзии собираются в Рубцовской горнице, где проводится фестиваль «Рубцовская осень». Нас заинтересовало и то, что в одной из школ г. Артема тоже есть литературный клуб. Автор письма – Зинаида Ивановна Дубинина – предложила нам организовать дружескую переписку с учащимися этой школы. Теперь мы переписываемся и с Зинаидой Ивановной, и с ребятами.

Незабываемой оказалась поездка летом 2008 года в Тотьму и с. Никольское на Рубцовские чтения. Мы впервые побывали в музее с. Никольского, на могиле Рубцова в Вологде, возле памятника поэту в Тотьме. С огромным вниманием слушали всё, о чем говорилось на

чтениях. Здесь мы познакомились с новыми людьми, приобрели новые книги, статьи из газет, диски, фильм «Подорожники». Фильм о старой дороге от села Красное до с. Никольского, по которой многократно ходил Рубцов. В фильме есть небольшой фрагмент об открытии памятника поэту в Емецке.

Мы были очарованы музеем в Никольском. Экскурсию по нему и по селу проводила директор музея Г.А. Мартюкова. Галина Алексеевна держит нас в курсе того, что происходит на Вологодчине, высылает нам статьи из газет, буклеты. В Никольской школе тоже есть кружок, в котором ребята занимаются научно-исследовательскими работами, показывая хорошие результаты на российском уровне, организуют вечера, другие мероприятия, сотрудничают с музеями. Школьники и руководитель кружка Юлия Алексеевна Шадрина присылают нам свои работы по Рубцову, презентации о селе, о школьном музее, о своей деятельности. Благодаря им у нас появилась копия страниц книги, где велась запись о выдаче Никольской школой похвальных листов, из которой видно, что Коля Рубцов не раз награждался за хорошую учебу. Они же прислали нам свои интервью с людьми, воспитывавшимися в детдоме вместе с Рубцовым.

Писатель-краевед из Череповца Леонид Николаевич Вересов разыскивает ранее неизвестные документы, фотографии, связанные с Рубцовым. Делится с нами материалами о своих находках, за что ему огромное спасибо.

Пишет нам и Валентина Евгеньевна Кузнецова из литературного объединения «Северное сияние» г. Североморска. Она подарила нам газеты и журналы с материалами о Рубцове, фото его бюста в Мурманске, диск с песнями на стихи Н. Рубцова.

Любовь Петровна Федунова из Санкт-Петербурга – автор многих эссе на темы рубцовской лирики. Она приезжала в Емецк на юбилей села, была у нас в школе, в Тотьме мы с ней вновь встретились, много общались. Она и теперь нам пишет, присылает много газетно-журнальных статей.

У нас есть фото катера «Николай Рубцов» Кольской флотилии и рассказ капитана I ранга М.В. Юрченко о том, когда катеру было присвоено имя Рубцова, как проходила церемония присвоения, какие задачи катер выполняет.

Все письма мы с ребятами читаем, присланные материалы просматриваем, изучаем, потом используем их в составлении бесед, композиций. Пишем ответы, высылаем что-то из своих материалов.

Но наша задача состоит не только в том, чтобы как можно больше собрать материалов о Рубцове. Наверное, самое главное – пропагандировать его творчество среди школьников, позаботиться о том, чтоб они знали поэта, чьим именем названа школа. Для этого клуб готовит разнообразные мероприятия. В начальной школе члены клуба рассказывают о детстве Рубцова, говорят о его стихах для детей. К более старшим школьникам мы выходим с композициями «Мир природы в лирике Рубцова», «Эх ты, море мое штормовое», «Песенное слово Рубцова». Говорим с ребятами и о творчестве лауреатов Рубцовской премии нашей области.

Ярким событием стало участие в фестивале Ольги Фокиной в с. Верхняя Тойма. Понравилось всё: теплый прием, ощущение праздника, глубокая заинтересованность и серьезное отношение к мероприятию как руководителей, так и жителей района, общение с новыми интересными людьми. Ольга Александровна принимала всех гостей фестиваля в родительском доме, читала стихи, рассказывала о своей семье. На конкурсе мы читали стихи Рубцова, пели на его стихи песни. Творческий отчет о поездке был сделан в литературной гостиной для учащихся 7–8 классов. Здесь же шел разговор об Ольге Фокиной, ее творчестве, звучали песни на ее стихи, члены клуба читали ее стихи. С композицией «Мой край родной, мой Север милый» мы ездили в соседнюю Зачачьевскую школу.

Клуб встречается с интересными людьми, посещающими наше село. Поэт, журналист А. Ипатов очень проникновенно читает стихи, является автором диска «Светлая печаль», за создание которого получил Рубцовскую премию. Поэт Л. Уткина - автор большой поэмы о Рубцове. Художник из Великого Устюга В. Латынцев много путешествует, многое видит и знает, и всё это отражается в его удивительных картинах. Неизгладимое впечатление остается у нас всегда от встреч с миссионерами из Московского Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Их беседы о вечном, песни под гитару не оставляют равнодушными никого. Психологи, руководители подросткового центра из Санкт-Петербурга говорили с нами о любви, влюбленности, смысле жизни и многом другом. На всех встречах обязательно звучат стихи Рубцова. Совсем недавно журналист, актер Северодвинского театра «Автограф» Александр Токарев в течение 45 минут исполнял для нас песни на стихи Рубцова.

В 2010 году в Емецке стартовал районный литературно-музыкальный фестиваль «Под рубцовой звездой». Организатором его стал краеведческий музей. К нам приезжают поэты, чтецы, исполнители пе-

сен из многих районов области. Школа не остается в стороне. Мы готовим и выпускаем буклеты, проводим для гостей экскурсии, принимаем участие в творческих мастерских и в концертах.

Воспитательный процесс в школе – это сложный и длинный путь, который проходят наши дети, взрослея. Нелегкая судьба поэта, его родство с нами, его, на первый взгляд, простая, а на самом деле глубокая, умная поэзия наполняют школьную жизнь духовностью. И мы очень благодарны тем, кто нам помогает, а не дискутирует о том, какое место называть родиной поэта.

31.03.2011 г.

Примечание

¹ ОРС – в советский период истории отдел рабочего снабжения на предприятии.

З.И. Дубинина, О.Г. Коротеева
г. Артем Приморского края, Россия

О работе литературного клуба «Рубцовская горница» г. Артема по изучению и пропаганде творчества Н. Рубцова

В данной статье рассказывается о деятельности литературного клуба «Рубцовская горница» г. Артема Приморского края.

Ключевые слова: «Рубцовская горница», любовь к поэту, изучение творчества Н.М. Рубцова.

Z.I. Dubinina, O.G. Koroteeva
town Artem of Primorsky Krai, Russia

On the work of the literary club “Rubtsov room” studying and promoting the creative works of N. Rubtsov in town Artem

The material describes the activities of the literary club “Rubtsov room” of town Artem in Primorsky Krai.

Keywords: “Rubtsov room”, the love to the poet, the study of creative work of N.M. Rubtsov.

В нашем городе вот уже на протяжении нескольких лет работает литературно-краеведческое объединение «Рубцовская горница». Публикуем фрагменты из хроники ее деятельности.

2010 год.

3 января. День рождения Н.М. Рубцова в центральной библиотеке города Артёма. Состоялось собрание актива «Рубцовской горницы» (19 человек) с участием гости из города Арсеньева – поэтессы и барда Анастасии Короваевой.

Несмотря на снежные завалы, из села Анисимовка приехал наш друг – Александр Николаевич Киреев, поэт, писатель, член Союза писателей России. Пропели гимн Рубцову – «Россия, Русь...» – по стихам поэта (музыка композитора Нины Полуполтинных). Исполнял гимн дуэт «Элегия» (Нелли Писарева и Людмила Машкова). В их репертуаре более 10 песен на стихи Н.М. Рубцова и музыку местных композиторов. Этот музыкальный коллектив под руководством талантливого баяниста Сергея Шадчнева своим исполнением украшает наши встречи и праздники, создавая настрой на восприятие высокой русской поэзии. Выражаем нашу признательность артемовским поэтам, участникам «Рубцовской осени». У каждого из них есть стихи, посвящённые Н.М. Рубцову. Это – Любовь Старовойтова, Людмила Повалихина, Вера Гундарева (см. прил. 1), Александр Киреев, Сергей Морозов (см. прил. 2). Вера Гундарева подготовила и выпустила книжечку «Приморские поэты Николаю Рубцову», к настоящему моменту вышло уже второе ее издание.

З.И. Дубинина сделала обзор деятельности «Рубцовской горницы» за 2009 год, назвав тех, кто внес свой вклад в наше рубцовское дело. Она отметила работу центральной библиотеки г. Артема, библиотеки № 5, коллектива школы № 17, где уже много лет действует литературный кабинет имени Н.М. Рубцова, клуб «Звезда полей» и растёт уже третье поколение школьников, обучающихся в Рубцовском классе, где воспитательная работа строится на основе изучения биографии и творчества поэта. В школе собран богатый материал, связанный с жизнью и творчеством Н.М. Рубцова, ведётся переписка с музеем Н. Рубцова в Москве, со школами в селе Никольском (Вологодская область) и Емецке (Архангельская область), с детдомовским другом Н.М. Рубцова А.С. Мартюковым. Руководят работой директор школы Вера Николаевна Грань, педагоги Людмила Александровна Ламихина и Ольга Григорьевна Коротеева. Учащиеся Рубцовского класса восстановили па-

мятник А.С. Пушкину, выброшенный в овраг местными торговцами-армянами. С помощью ребят каждый год в последнее воскресенье сентября проводится городской праздник «Рубцовская осень», а в 2009 году О.Г. Коротеева заняла первое место в городском конкурсе «Учитель года» с темой «Н.М. Рубцов – национальное достояние России». Город услышал о поэте-патриоте с самой большой сцены – сцены Дворца культуры. В 2007 году 19 учащихся вместе с О.Г. Коротеевой на зимних каникулах посетили рубцовские места в Москве, Вологде, Тотеме и селе Никольском... Поэтому отнюдь не является случайностью, что в школе каждый год на экзаменах учащиеся выбирают темы, связанные с творчеством Рубцова.

Большую работу продельвают и в центральной городской библиотеке. Особенно В.Я. Костючок, руководитель литературной гостиной, и О.В. Ващенко, заведующий абонементным отделом. Здесь также накоплен богатый материал, включающий сборники стихов поэта (в том числе трёхтомник В.Д. Зинченко), кинофильмы, видео- и аудиокассеты. Постоянно проводятся встречи со школьниками и взрослыми читателями.

Также большую работу проводят сотрудники библиотеки № 5, которой руководит и поддерживает связь со школой № 35 Ирина Беляева. Библиотека посёлка Артёмовский не остаётся в стороне от деятельности по пропаганде и изучению творчества и жизни Рубцова.

Далее Зинаида Ивановна рассказала о ежегодных выездных заседаниях «Рубцовской горницы» в Находке у Геннадия Фокина, флотского друга Н.М. Рубцова. Также она провела обзор переписки с центрами и исследователями творчества поэта – с Ю.И. Кириенко-Малюгиным и М.А. Полётовой (г. Москва), Ю.И. Малозёмовым (г. Вологда), с Е.Н. Рубцовой (г. Санкт-Петербург), с Л.Н. Вересовым (г. Череповец). Потом пели много песен под баян и гитару, составили план работы «Рубцовской горницы» на год.

31 января. В школе № 17 прошли Рубцовские чтения.

19 февраля. Состоялось вручение наград Московского центра Н.М. Рубцова.

13 марта. Для студентов и преподавателей З.И. Дубинина провела классный час на тему «Н. Рубцов – национальный поэт России».

23 марта. Состоялось заседание клуба «Звезда полей» средней школы № 17.

16 апреля. З.И. Дубинина и О.Г. Коротеева провели в хореографической гимназии классный час на тему «Н. Рубцов – национальный поэт России».

Апрель. О.Г. Коротеевой подготовлен и проведён в двух школах города открытый урок на тему «Рубцов на английском языке». Учащиеся на английском языке рассказывали биографию поэта, читали стихи Н. Рубцова в переводе на английский язык; несколько ребят представили свои переводы произведений поэта на английский язык.

5 мая. З.И. Дубинина провела в 8-м классе средней школы № 17 беседу на тему «Военные вихри в жизни Рубцова».

Сентябрь. В дубовой роще состоялся традиционный праздник «Рубцовская осень».

Декабрь. З.И. Дубинина провела в городской библиотеке беседу на тему «Военные вихри в жизни Рубцова».

2011 год.

3 января. День рождения Рубцова в центральной библиотеке. Присутствовало 30 человек. Ведущая – В.Я. Костючок. Начали со стихотворения С.К. Морозова:

Есенин, Пушкин, Лермонтов, Кольцов...
Поэтов русских славит вся планета.
А в их ряду и Николай Рубцов
Достоин славы русского поэта.

<...>

Проходят годы, месяцы и дни.
Ушёл поэт, оставив заклинанье:
«Россия, Русь, храни себя, храни!»
Ах, как сегодня это актуально.
(Полностью см. в прил. 2)

Главная тема встречи – значение Рубцова в жизни страны, города и каждого из нас.

З.И. Дубинина в своем выступлении рассказала о том, какое место занимает Н. Рубцов в жизни города и края. Проанализировала новые издания, связанные с Рубцовым: сборники «Песни и романсы на стихи

Н.М. Рубцова», «Православие и Рубцов» и др. Остановилась на открытиях Л.Н. Вересова, Ю.И. Кириенко-Малюгина, на новых данных о биографии Н.М. Рубцова.

Л.А. Ламихина – руководитель литературного кабинета школы № 17 – говорила о современном русском языке, его уничтожении, о роли поэзии Рубцова в сохранении и восстановлении национального языка.

О.Г. Коротеева в своем выступлении обратилась к теме воспитания учащихся на основе обращения к поэзии Н.М. Рубцова, рассказала о работе со вторым выпуском Рубцовского класса, об их ответах на вопрос: «Что значит для меня поэт Н. Рубцов?»

Присутствующие читали свои стихи, стихи Н.М. Рубцова, много пели. Все получили в подарок книжку «Рубцов и Приморье» и календарь 2011 года (издание Ю.И. Кириенко-Малюгина).

Затем поэты читали свои стихи, барды пели, библиотекарь В. Костючок провела экскурсию по выставке картин З.И. Дубининой, лекции сборников поэта, газетных и журнальных материалов.

Дали задание Светлане Бутаковой, которая переезжает в Санкт-Петербург, встретиться с Е.Н. Рубцовой и передать ей книги от «Рубцовой горницы» (см. прил. 4).

26 января. З.И. Дубинина выступила в детской библиотеке с беседой о детстве Рубцова.

28 января. Прошли Рубцовские чтения в городском историко-краеведческом музее (организаторы – литературный кабинет школы № 17 и «Рубцовская горница»). Присутствовали и выступили более 60 учащихся, все школы города представили своих чтецов и певцов. 75-летие поэта было отмечено на высоком уровне в музее!

Январь. З.И. Дубинина провела беседу «Здравствуй, море» в школах № 1 и 17.

Январь. Состоялись традиционные Рубцовские чтения в школе № 17.

9, 12 марта. Состоялись беседы в 6-х классах школы № 17 по картинам З.И. Дубининой на тему «Мой Рубцов».

23 марта. Состоялось заседание школьного клуба «Звезда полей» на тему «Новое о Рубцове». Обсудили письма из Емецка и Николы. Просмотрели рисунки и слайды друзей по переписке.

Сентябрь. В дубовой роще состоялся праздник «Рубцовская осень».

Работа продолжается!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

В осенний лес вхожу, как в дивный храм.
Небесный свет просеян через своды.
Здесь нет хоралов птичьих по утрам,
Но все же по велению природы
Присутствуют все степени свободы,
Давным-давно неведомые нам.

Какое утешенье для души –
Блаженный холодок уединенья!
На небо паутинкою пришит
Кленовый лист, оранжевый, осенний.
И незачем молиться о спасенье,
И некуда, и не к кому спешить.
Деревьям непосилен листьев груз,
И в глубину безмолвия лесного
Летит с берёз есенинская грусть,
Пересекаясь с осенью Рубцова.
Позднее всех плодов созреет слово
– Спокойствия и мудрости союз.

Вера Гундарева

**К 75-летию со дня рождения
Николая Рубцова**

Есенин, Пушкин, Лермонтов, Кольцов...
Поэтов русских славит вся планета,
А в их ряду и Николай Рубцов
Достоин славы русского поэта.
В его стихах – простой крестьянский быт,
И ширь родного северного края,
И городов старинных новый вид –
Пред нами вся Россия трудовая.
Проходят годы, месяцы и дни.
Ушёл поэт, оставив заклинанье:
«Россия, Русь, храни себя, храни!»

Ах, как сегодня это актуально!
Творца-поэта славный юбилей
Мы на Руси сегодня отмечаем,
И пусть всегда его звезда полей
Горит над нами тихими ночами...

Сергей Морозов

**Ответы учащихся 2-го Рубцовского класса на вопрос
«Что значит для меня творчество Н.М. Рубцова?»
Сентябрь 2010 год**

Дереко Екатерина. Для меня Н.М. Рубцов – не просто человек, а поэт с глубоким внутренним миром. Он писал стихи о природе, о жизни, о своей родине! Но самое главное то, что его стихи наполнены философским смыслом! И вообще, он писал о тех вещах, которые волнуют и трепещут нашу душу, заставляют сердце биться быстрее. Наши учителя каждый год устраивают «Рубцовскую осень». Обычно она проходит в конце сентября в лесу. Там собирается много учеников, учителей, различных выдающихся артемовских поэтов, бардов и просто любителей поэзии. Дома у меня есть несколько томиков стихов Рубцова. В минуты душевного негодования я перечитываю некоторые из своих любимых. Николай Михайлович писал простым языком о самых тревожных и сложных вещах нашего мира. Это сильный человек с трагической судьбой: ранняя потеря родителей, детский дом, служба во флоте, короткая жизнь. Но именно его жизнь учит нас не сломаться, не поддаваться внезапным искушениям и не шагнуть в пропасть, когда кажется, что всё уже потеряно.

Мартыненко Анастасия. Я думаю, что меня больше привлекает творчество А.С. Пушкина, чем Рубцова. Мне нравится несколько его стихотворений. В них рассказывается о дружбе и любви поэта. В 7-м классе мы ездили в Вологду и в Николу, на родину Рубцова. Мне очень понравилось.

Райкова Виктория. Творчество Рубцова меня привлекает тем, что его стихи интересные, они передают добрые чувства, в них отражены ситуации, которые случаются в жизни каждого человека.

В 9-м классе я писала реферат на тему «Любовь и дружба в творчестве Н.М. Рубцова». Готовя его, я узнала много нового для себя. Мне было интересно познакомиться с биографией поэта и его личной жизнью. Я поняла, что Рубцов был очень любвеобильным, добрым и ответственным человеком.

Велиева Айгюль. Творчество Рубцова для меня олицетворяет русскую глубинку. Мне нравится, как поэт описывает природу, состояние души людей, прекрасно передаёт внутренний мир человека. Мне нравятся встречи с поэтами, такими как Л.Н. Поваляева, А.Н. Киреев, Б.В. Лапузин, В.Я. Гундарева, Л.А. Старовайтова.

Очень нравятся Рубцовские чтения, стараюсь их не пропускать, люблю слушать стихи и песни. В 7-м классе я даже проводила экскурсию по литературному кабинету на тему «Детство Рубцова». Мы ходили по классам и рас-

сказывали биографию Н.М. Рубцова. На стихи Рубцова написано очень много хороших песен.

Мережко Анастасия. Мне нравится посещать Рубцовские чтения, на которых проходят встречи с такими интересными людьми, как А.Н. Киреев, Л. Повалихина, В. Гундарева. Моё любимое стихотворение «Родина», а песня на стихи Рубцова – «Я буду долго гнать велосипед...». В этом году наша последняя школьная «Рубцовская осень», печально...

Полунина Екатерина. Для меня творчество Н.М. Рубцова очень интересно, особенно его стихи, пропитанные чувством искренности, в них много любви к природе и людям. Он привлекает меня своими стихами, песнями, посвященными родине, природе, любимым местам. Мы часто встречаемся с поэтами, которые очень любят творчество Рубцова, читают его и свои стихи, поют песни.

Благодаря таким встречам я узнала много нового и интересного.

Жизнь Рубцова была непростой, но он не оттаивался, а продолжал жить и любить... В дальнейшем я, конечно, буду читать его стихи и ходить в дубовую рощу на «Рубцовскую осень» со своими любимыми одноклассниками, несмотря на то, что уже не буду учиться в школе.

Миронов Владимир. Для меня Рубцов – великий русский поэт. Его стихи наполнены огромным смыслом, пронизаны любовью к русскому народу и родной земле. Мне очень нравятся Рубцовские чтения, потому что я могу глубже познакомиться с его творчеством, пообщаться с людьми, которые неравнодушны к поэзии Рубцова.

Свидовский Олег. Я мало знаю об этом поэте, но мне понравилось, как воспринимают его творчество. Я был один раз на Рубцовских чтениях, мне очень понравилось отношение людей к поэту. Они правильно делают, что знакомят молодое поколение с таким выдающимся поэтом, как Н.М. Рубцов. Надеюсь узнать о нём больше на следующих чтениях.

Докучаев Павел. «Поэты нам всегда дарят свет в пасмурные дни». С этой фразы А. Барыкина мне хочется начать. С творчеством Рубцова я впервые познакомился в 5-м классе и сразу же влюбился в его стихи. Они вроде бы и просты, но в то же время пронзительно душевны. Моя любимая тема в стихах – осень. Как Рубцов описывает осенние дни! Так можно описать лишь то, во что безумно влюблён. Возможно, и он любил осенние деньки.

Самое популярное стихотворение Рубцова, скорее всего, «Букет». Ведь на эти стихи была положена музыка, и группа «Карнавал» исполнила песню-легенду, которую будут петь и помнить ещё очень и очень долго.

Поэзия Рубцова навсегда останется со мной, до конца жизни. Ведь я, так же как и он, люблю осень. И я никогда не забуду наше первое знакомство с его поэзией.

Только благодаря Ольге Григорьевне и Людмиле Александровне мы познакомились с этим замечательным поэтом. Сколько мы узнали о нём за все эти годы, сколько раз слушали чтение его стихов на Рубцовских чтениях. Сам я хорошо знаю его биографию и писал об этом большое сочинение и даже получил письмо от друга Н.М. Рубцова – А.С. Мартюкова, с которым они вместе жили в детском доме в военные годы. Сейчас Анатолий Сергеевич живёт в Великом Устюге¹.

Рубцов наполнил нашу обыденную школьную жизнь положительными эмоциями, и для каждого это не было лишним.

Письма С. Бутаковой из Санкт-Петербурга

Письмо первое

Дорогие мои друзья, Зиночка Ив<ановна> и Олечка Гр<игорьевна>, здравствуйте!

Спасибо за теплые письма и пожелания с добром и любовью. От них так светло и хорошо на душе!

Спешу поделиться с Вами своими впечатлениями о концерте к юбилею Н. Рубцова. Вот где я по-настоящему почувствовала, что я живу в России и что прекрасней страны в мире нет! Все было так чудесно, что я жалела только об одном - что вас не было рядом.

Надо сказать, что день пятница 21-е у меня с утра не задался - куча всяких неприятностей случилась, с работы на 15 минут раньше не отпускали. Причем когда я сказала, что мне очень нужно уйти, чтобы на концерт Сергея Зыкова к 19 часам успеть, диалог состоялся примерно такой:

— А кто это, в каком жанре поет?

— Романсы поет, песни народные.

— Под балалайку?

— Нет, под симфонический оркестр.

— Никогда не понимал музыку, когда 50 дураков в кучу собираются и гремят.

Я сначала даже не поняла, что это про оркестр был перл, подумала, что это про музыку «жесткий металл» человек своим отношением делится. Но нет. Вот такие люди, оказывается, мною на работе руководят. Потом я решила, что это неспроста темные силы активизировались, что меня ждет вечер, где все будет по-другому. И не ошиблась.

Елена Николаевна <Рубцова> мне с подругой два билета не только достала, но и подарила, - ждала у входа с 18.30 до без пяти минут 19! (билеты стоили от 300 до 700 руб., а мы как раз на мели). Сфотографировать у меня не вышло, фотоаппарат подруга взяла супернавороченный и сама не знала, как с ним обращаться. Елена Николаевна была с дочерьми, вокруг нее все время было много людей, и в антракте тоже. Так что, я только передала ей ваши приветы, письмо Зинаиды Ивановны и книжечку со стихами приморских поэтов, и договорились в другой раз найти время для общения.

Концерт длился почти 3 часа, а пролетел так быстро, что я и не заметила. В зале было немало молодых людей! На вечерах романсов, которые я раньше посетила, были в основном женщины старшего возраста, мужчины встречались редко (половина из них на концерте спали и после антракта исчезали), молодежи почти не было. А здесь в зале (Дворец им. И.И. Газа, метро «Кировский завод») на 1000 человек не было ни одного свободного места! С обеих

сторон сцены висели большие экраны, на которых показывали видео с вологодскими пейзажами, Николой – это когда песни исполнялись; немые кадры, когда сам Н. Рубцов читал свои стихи про поезд, а на сцене Ольга Зарубина исполняла то же стихотворение. И просто фотографии поэта, куда ни сядь, везде на тебя смотрят его глаза. Когда показывали летящих журавлей в голубом небе, сердце замирало. А с высоты летящих журавлей увидеть поля и реки в тумане, зеленые просторы России – чувства просто захлестывают, я как будто сама летела в их строю. Трудно передать словами. У меня слезы на глазах всегда, когда прикасаюсь к чему-то настоящему и вечному.

Стихов в этот вечер было прочитано немало Ольгой Зарубиной и артистом Валерием Малюшиным. Но главное – музыка Александра Морозова, эстрадно-симфонический оркестр под управлением Станислава Горковенко (Ленинградский мюзик-холл) и Сергей Зыков! Пел он так божественно душевно, что Морозов сам его просил на «бис» спеть («Морошка» для него исполнялась), а заслуженный дирижер подходил, чтобы обнять и пожать руку! Цветами завалили сцену, и счастливы были все. Я пойду и на следующий концерт Зыкова 4 марта (будет петь песни Арно Бабаджаняна). Оказывается, пока этого певца знает только Питер, потому что ему желали таких же аншлагов в Москве и других городах России.

Кроме перечисленных артистов, были певец Анатолий Тодика (постоянный участник Вологодских фестивалей поэта), композитор Александр Лепехин, гармонист «Золотой десятки» России Геннадия Заволокина Игорь Шипков.

В антракте включили запись голоса поэта с «Прощальной песней», и большинство людей остались сидеть в зале на местах и слушать. И когда концерт закончился, тоже долго не уходили и не отпускали со сцены артистов. А потом еще не уходили и аплодировали ПОЭТУ.

Правда, не обошлось и без некоторых огрехов. Вначале ведущий концерта – мальчик типа «я звезда из КВНа» – перепутал все даты рождения и смерти Николая Рубцова, но такой зал не проведешь, его тут же поправили и простили. Потом с «приветственной речью» выступал товарищ из Представительства Вологодской области в Санкт-Петербурге – совсем не вписался со своей казенщиной по бумажке. А в конце, когда зал долго аплодировал, он выбежал на сцену и каждому артисту лично жал руку, поздравляя с успехом. Но, с другой стороны, эти «примазавшиеся» свидетельствуют о том, что силу поэзии Николая Рубцова вынуждены признать все, игнорировать, не считаться с нею невозможно.

Вы пишете, что есть книжка А.И. Обухова² для Елены Николаевны Рубцовой, я бы тоже очень хотела ее прочитать. Если возможно будет передать ее Елене Николаевне через меня, было бы очень здорово, я бы ее тоже прочла. А я диск с песнями С. Зыкова на адрес Зинаиды Ивановны пришло.

Напишите, как пройдут в музее Рубцовские чтения ребят и какие у вас еще будут новости. Будем общаться, думаю, чаще, чем когда мы рядом жили. Обратный эффект увеличения физического расстояния между близкими людьми.

С душевным трепетом и благодарностью за Ваше внимание,
Света.

Письмо второе

Дорогие мои Олечка Григорьевна и Зинаида Ивановна,
здравствуйте!

Извините за долгое молчание, хотелось побольше новостей накопить, чтобы было чем порадовать. И вот спешу сообщить вам, что все ваши поручения выполнила – стихи приморских поэтов уже в музее Рубцова при библиотеке его имени, книжку Обухова сама прочитала и Лене Рубцовой сегодня передала.

Об этих встречах начну рассказывать с конца, по свежести впечатлений. С Леной увиделись сегодня в нашем районе около метро, я ее проводила, и по дороге разговаривали. Она очень обрадовалась книге, сказала, что такой необычный подход к поэзии, как у вашего друга-физика, – это очень интересно. Я, благодаря вам, уже «в теме», мое впечатление о книге двойственное: интересно, но кажется, что доказательство гениальности Рубцова и Пушкина построено «от обратного», теория про буквы, которые развивались с допотопных времен в сторону округления, не впечатлила. Такому развитию ведь можно и другое обоснование придумать, например, что писать так удобнее и быстрее, поэтому и прогрессировали буквы от треугольников к округлым формам. И писать гениальные стихи такая теория не помогает (это и сам автор признает) и живого восприятия поэтических образов лишает. Но имеет право быть и такой взгляд, может, для кого-то и с математики начнется интерес к Рубцову.

Вспомнила, что когда я была на втором концерте Сергея Зыкова (песни Арно Бабаджаняна) и на третьем (песни и музыка Андрея Петрова и Исаака Шварца с оркестром народных инструментов), Сергей автографы раздавал, люди в очереди стояли с дисками, а когда подходила очередь, старались поговорить с артистом, узнать что-нибудь или поблагодарить. Я рядом стояла и слышала, что один мужчина сказал Сергею: «Я был на Вашем концерте, посвященном Николаю Рубцову, Вы открыли для меня этого поэта, спасибо большое». Я обрадовалась: приходят люди за музыкой, а уходят в два раза богаче!

Лена о себе рассказала, что в школе работать ей трудно: много бумаг, разных планов и отчетов надо делать, не успевает. Она ведь в типографии раньше работала, что совсем далеко от сегодняшней школы. Директор, которая ее в эту школу пригласила работать, хочет из школы сделать образцово-показательную, требования очень высокие. Лена говорит, что ей надо учиться теперь, чтобы соответствовать требованиям. А еще ей надо вести работу, связанную с творчеством отца. Ей каждый день пишут и звонят люди отовсюду, она занимается многими проектами одновременно, всем отвечает, это еще один рабочий день надо. Дети ей помогают в Интернете почту разгребать, сама она больше любит по телефону общаться или встречаться с людьми, а не компьютерное общение «в контакте». Вам передала огромный привет и подарки: лучший документальный сериал о Рубцове «Душа хранит» Дмитрия Чернецова и еще две красиво оформленные книжечки стихов для младшего и

среднего школьного возраста «Родная деревня»³. При первой возможности передам вам подарки.

Лена спрашивала, может, у вас уже есть этот фильм, я не знаю. Если есть, думаю, и второй не помешает. Он снят по мотивам произведения Сергея Алексеева «Стихи на песке» (4 серии + дополнительные интервью), и завоевал главный приз международного кинофорума «Золотой витязь» за лучший фильм в 2007 году.

Теперь в двух словах, как я побывала в библиотеке имени Николая Рубцова. Музей очень впечатлил, так много и заботливо там собрано всего, что связано с поэтом. Об этом надо писать отдельно, и, надеюсь, когда-нибудь заведу себе фотоаппарат. Там каждую субботу в стенах музея Рубцова при библиотеке работает литературно-музыкальная гостиная. В субботу, когда я была, выступали два поэта из Ленобласти – мужчина и женщина. Я, к сожалению, не запомнила их фамилии. Нина (имя помню) очень неплохо читала про малую родину, свою деревню, про детство, маму. А мужчина в каждом предложении употреблял по два слова «Россия». Это мне не понравилось, так как патриотизм – чувство интимное и выставлять его на показ на каждом шагу как-то неестественно. Не кричим же мы, что любим своих детей, родителей. Это и так понятно каждому. А он, как я подумала, решил, что таким образом в историю войдет побыстрее. А, может, я придираюсь, но у меня такое впечатление осталось. Еще он стихотворения на исторические темы читал. Один скептик из зала спросил его, как он может описывать события, которых не видел? Ответ был такой: «Пушкин же писал о Пугачеве...» Я это поняла как «красота и скромность – два главных моих недостатка» (цитата из Вишневского).

Народу собирается на эти вечера поэзии и музыки около 100 человек со всех дворов вокруг библиотеки, это даже удивило меня. Здесь людей много, и все тянутся к прекрасному. Встречи в библиотеке доступны всем, денег за них не просят, а уровень проведения очень высокий. Татьяна Алексеевна Абрамовой передала лично книгу стихов, подписала на ней, что от «Рубцовой горницы» из г. Артема⁴. Она как организатор была очень занята, и пообщаться не удалось, но в другой раз, я думаю, получится.

Мне очень нравятся петербуржцы. В булочной недавно старушку видела и до сих пор забыть не могу. Она спросила меня: «Сударыня, Вы последняя?» Я ответила, что да. «Ах, Вы первая!» – с улыбкой сказала она. Я, действительно, уже рассчитывалась, а рядом несколько человек просто витрину разглядывали. Потом она так любезно-любезно спрашивает продавщицу: «Можно купить 2 ватрушки? (и тысячу рублей подает). Тысячи хватит?» Продавщица шутки не поняла, ответила, что можно. А старушка сделала покупку и так изысканно ее поблагодарила за хорошее обслуживание, что продавщица потом, мне кажется, весь день еще покупателям улыбалась. И у меня настроение зашкалило, подумалось, что старушка точно из института благородных девиц: столько благожелательности, юмора, грации в ней было. И таких эпизодов в моей жизни теперь много каждый день. А еще в городе реклама висит: «Пушкин, Есенин,

Рубцов... Спасибо, что вы к нам приехали!» Это чудесно, но про город тоже в другом письме. Спасибо, что вы их читаете.

Всегда Ваша, Света Бутакова.

04.04.2011.

Примечания

¹ Анатолий Сергеевич Мартюков ушел из жизни 1 августа 2012 года на 79-м году жизни.

² Речь идет о книге А.И. Обухова «Слово о букве» (Иркутск: Изд-во «Папирус», 2009), за которую автору было присвоено звание победителя Всероссийского конкурса «Звезда полей–2010».

³ Рубцов Н.М. Родная деревня: книга для детей младшего и среднего школьного возраста / [Худож. Н.А. Уханова]. – Череповец: Принт, 2010.

⁴ Речь идет о книге «Приморские поэты о Николае Рубцове» (Артем: Рубцовская горница, 2006).

Л.С. Петухова
г. Вологда, Россия

**Подвижница
(О Галине Михайловне Москвиновой)**

В статье рассказывается о деятельности Г.М. Москвиновой по сохранению памяти о Н.М. Рубцове в Вологде.

Ключевые слова: память о Н.М. Рубцове, подвижница, Г.М. Москвинова, Рубцовский центр г. Вологды.

L.S. Petuhova
Vologda, Russia

**The ascetic
(About Galina Moskvina)**

The article describes the activities on the conservation of memory of N.M. Rubtsov in Vologda by G.M. Moskvina.

Keywords: the memory of N.M. Rubtsov, ascetic, G.M. Moskvina, Rubtsovsk center in Vologda.

30 декабря 2010 года умерла Галина Михайловна Москвинова, бесконечно любившая творчество Николая Михайловича Рубцова и очень много сделавшая для пропаганды его поэзии и увековечения его памяти в Вологде.

Галина Михайловна Москвинова родилась 25 августа 1941 г. В этом (2011) году ей исполнилось бы 70 лет. Её отец был председателем колхоза в Псковской области, и всем колхозом на телегах, запряжённых лошадьми, они бежали от немцев сначала в Ленинградскую, а потом в Вологодскую область. Она родилась в дороге, а зарегистрировали её уже в Бушуихе Грязовецкого района, где семья обосновалась. Потом переехали в село Осташово Вологодского района, наконец, под Вологду, в деревню Чашниково, в 2 км от Кувшинова. Окончив среднюю школу, Галина Михайловна поступила в Московский институт тонкой химической технологии имени Менделеева, где училась 6 лет. А потом 20 лет работала в Туле инженером-химиком в НИИ мономеров на очень химически вредном производстве. Там вышла замуж, у неё есть сын Андрей. Из Тулы она ежегодно приезжала в отпуск в Вологду, где

покупала сборники Н.М. Рубцова, стихи которого стали её любимыми. Мне кажется, она знала наизусть все стихи Рубцова.

Она вернулась в Вологду в 1988 г., в Чашникове стали строить новый дом для семьи. Работать она устроилась химиком-лаборантом в котельную села Кувшинова.

Галина Михайловна узнала адрес, где жил Н.М. Рубцов, пришла на улицу Яшина, д. 3. И очень удивилась, что на доме нет мемориальной доски... В 1994 г. она купила на свои средства мраморные доски для установки на домах на Набережной VI Армии, д. 209 и на ул. Яшина, д. 3. Писатели добились разрешения Департамента культуры на установку доски на ул. Яшина, д. 3, составили надпись. Она довезла доску из Чашникова до центра, где её встретили писатели А. Грязев и А. Цыганов, донесли доску до писательской организации и дальше действовали сами.

12 января 1996 г. состоялось открытие мемориальной доски, установленной на доме № 3 по улице Яшина, с надписью: «В этом доме жил и погиб выдающийся русский поэт Н.М. Рубцов». На открытии выступали С. Куняев, А. Грязев, В. Белов, С. Багров. В газете «Красный Север» в заметке об открытии доски инициатор этого дела Г.М. Москвинова не была упомянута (как известно, она сама была против упоминания о ней в прессе).

Н.А. Старичкова мечтала создать музей Н.М. Рубцова в своей квартире, в комнате, где часто бывал Николай Михайлович. У неё были автографы, первые издания книг поэта, некоторые его личные вещи. Когда Галина Михайловна познакомилась с ней, она загорелась желанием помочь Старичковой и Александрову в создании музея, так как сил и умения сделать что-то у пожилых супругов не было. Соседи выехали, и Н.А. Старичкова выкупила их комнату. Галина Михайловна объединила вокруг себя группу помощников, и они занялись наведением порядка в квартире по ул. Зосимовской, д. 2. Вынесли хлам, всё отмыли. В комнате, отданной под музей, побелили потолок, купили и поклеили обои, выстирали половики, шторы, расставили мебель, кресло Рубцова, развесили другие мемориальные вещи: картину, вешалку, шторы. Эта тяжёлая работа продолжалась 4 месяца. Особенно тяжёлой она была для Галины Михайловны, так как она приезжала из Кувшинова после работы и по выходным дням. Кроме того, ещё и кормила всю бригаду за свой счёт. Наконец, ремонт был закончен. Нинель Александровна представила все свои материалы. 19 января 2001 года был открыт первый в Вологде музей Н.М. Рубцова. Это был частный музей в кв. № 6 по ул. Зосимовской, д. 2. На открытие были приглашены дети из дет-

ского дома № 2, был накрыт стол, приглашено телевидение. Открытие прошло сердечно и торжественно. (Жаль только, что Нинель Александровна нигде не говорила, что открытием своего музея она обязана Г.М. Москвиновой).

Галина Михайловна воспринимала Николая Михайловича Рубцова через его стихи как родного человека. И поскольку у него в Вологде не было родных, которые бы позаботились о его памяти, она как бы взяла на себя эту обязанность. Дочь Николая Михайловича Елена живёт в Санкт-Петербурге. Галина Михайловна познакомилась с ней и всё, что делала для памяти Рубцова, согласовывала с ней. Часто звонила ей по телефону, рассказывала, что сделала, когда Елена Николаевна приезжала в Вологду, то встречалась с ней, старалась помочь, чем могла.

К 2000 году могила Н.М. Рубцова на Пошехонском кладбище была уже в очень плохом состоянии: плиты разошлись, куст шиповника разросся и мешал, надпись частично осыпалась, ограда исчезла давно, люди проложили тропу по изголовью памятника, плитки с тропы к могиле растащили...

Галина Михайловна жила по принципу: если не я - то кто же?

Она сама пошла по всем инстанциям, доказывая, как это нужно всем, чтобы могила Н.М. Рубцова не выглядела позаброшенной, чтобы к поэту приходили люди. Много раз ходила она по кабинетам с фотографиями разрушающейся могилы, писала письма, ходила на приём к заместителям главы администрации Вологды. Её поддержал заместитель главы Аркадий Анатольевич Громаздин. По своему адресу в д. Чашниково, д. 11 «А», Галина Михайловна получила письмо от заместителя главы города и председателя комитета ЖКХ Ю.В. Белякова, датированное 05.08.2002 г. В нем, в частности, говорилось:

«Ваше письмо рассмотрено с выходом на место всеми причастными лицами. МУП «Ритуалспецслужба» поручено в срок до 30 августа привести в надлежащее состояние могилу Рубцова Н.М., а именно:

1. Убрать кусты шиповника из цветника.
2. Укрепить облицовочную плитку.
3. Восстановить надпись „Россия, Русь, храни себя, храни!“
4. Покрасить металлические конструкции.
5. Обновить указатели к могиле».

Ремонт могилы начался. А Галина Михайловна почти сразу (05.09.2002 г.) пишет заявление начальнику отдела комитета ЖКХ Туркину, с просьбой «для сохранения дорогостоящего надгробия изготовить и установить ограду на могиле Н.М. Рубцова».

Ремонт могилы был проведён довольно быстро силами МУП «Ритуал-спецслужба». Успели к «Рубцовой осени». Ограда также была поставлена.

Всё время, пока шла работа, Галина Михайловна поддерживала контакт с управляющей кладбища З.Н. Гитариной, приезжала, смотрела, советовала, как лучше сделать, помогала, чем могла, привлекала детей из детского дома к уборке территории.

К ремонту надгробия Галина Михайловна привлекла архитектора и барда Владимира Александровича Сергеева. У неё возникла идея, что на могиле Рубцова следует поставить крест. Она была убеждена в том, что в детстве его крестили, так как его мать пела в церковном хоре. С этим предложением она обратилась к Елене Николаевне Рубцовой и получила её согласие. Эта идея получила поддержку и из Череповца. Писатели внесли предложение в Департамент культуры Вологодской области о ремонте стелы и установке креста. Решение было положительным, выделили финансирование. Архитектор В.А. Сергеев сделал проект креста в 2003 г. Галина Михайловна получила разрешение и благословение на установку креста в Епархиальном управлении. Изготовлением и установкой креста на могиле поэта занималась дирекция по охране памятников. Галина Михайловна и здесь продолжала контролировать ход работы. Крест был выполнен, установлен и освящён в мае 2005 г.

Галина Михайловна была настоящим двигателем Рубцовского центра г. Вологды, побуждающим нас на конкретные дела.

В 2004–2005 гг. Рубцовский центр пытался отстоять пустующий дом на Советском проспекте, д. 50, где часто бывал Н.М. Рубцов у своего друга Клавдия Захарова. Мы считали, что этот дом после реставрации мог бы стать музеем Н. Рубцова. Обратились с открытым письмом в газету «Русский Север», к акции подключились писатели, общество охраны памятников, общественная палата. Писали и губернатору, и в прокуратуру. Но чиновники оказались сильнее, дом снесли.

Галина Михайловна всегда беспокоилась о том, чтобы успеть собрать воспоминания тех людей, кто ещё может рассказать что-то неизвестное о поэте. В последние годы были собраны и опубликованы в «Автографе» воспоминания врача С. Жилы, лечившего руку Н. Рубцова, его двоюродной сестры Н.М. Щербининой, его одноклассницы Риммы Сергеевны Нехаевой, сестры друга Рубцова Клавдия Захарова – Светланы Сергеевны Тужилковой.

В 2008–2009 гг. была проведена атрибуция некоторых фотографий из фонда Н. Рубцова в Областном архиве и Вологодском государст-

венном музее-заповеднике, а также переданы в архивы копии фотографий родных поэта, полученные от Н.М. Щербининой. К сожалению, ее результаты нигде не были опубликованы.

В 2009 г. по её инициативе в областной библиотеке были проведены вечера памяти Н.А. Старичковой (в марте) и первого исполнителя песен на стихи Рубцова и друга поэта – А.С. Шилова (в ноябре).

Галина Михайловна добровольно шефствовала над детским домом № 2 г. Вологды, чтобы дети знали творчество бывшего детдомовца Николая Рубцова. В детском доме под руководством воспитательницы Маргариты Александровны Капраловой собираются материалы о жизни и творчестве Рубцова, дети знают его стихи, выступают на вечерах памяти поэта, на «Рубцовой осени». Они помогали при открытии частного музея Н.А. Старичковой, при ремонте надгробия на могиле Н.М. Рубцова, следят за сохранностью мемориальной доски и полочки на доме по ул. Яшина, д. 3, где жил и погиб поэт.

Галина Михайловна Москвинова сделала очень много для сохранения памяти о Рубцове в нашем городе. Её деятельность по увековечению имени Н.М. Рубцова – подвижничество чистой воды. Это занимало почти всё свободное время Галины Михайловны много лет подряд. Она вкладывала в эту работу всю душу, а очень часто и личные средства.

В 2005 г. к юбилею поэта С. Чухина решили установить мемориальную доску на школе в селе Погорелово Вологодского района, где он учился. Мраморную доску для друга Рубцова подарила Галина Михайловна. В этом же году создавался музей Рубцова в Междуречье, и возник вопрос о мемориальной доске на доме в деревне Космово. Галина Михайловна подарила ещё одну мраморную доску. И в декабре 2005 г. на доме в деревне Космово, куда Николай Рубцов приезжал к Т. Агафоновой, была открыта мемориальная доска.

Когда умерла Н.А. Старичкова, Галина Михайловна позаботилась, чтобы часть вещей Николая Рубцова из её музея по описи была отправлена Елене Николаевне Рубцовой через её сводного брата П. Шамахова.

Она мечтала об издании академического собрания сочинений Николая Михайловича. Но это очень сложная и дорогостоящая научная работа. Поэтому на обсуждении в Рубцовском центре было решено включить это предложение в проект плана подготовки к приближающемуся 75-летию со дня рождения Н. Рубцова. В этот же план она предложила включить создание карты-схемы захоронений всех вологодских писателей на Пошехонском кладбище. В этом плане предлага-

лось также издать все работы В. Белкова, посвящённые Н. Рубцову. Было составлено письмо-обращение к губернатору Вологодской области с этими предложениями. В сентябре 2009 г. на «Рубцовской осени» его одобрили и подписали представители Рубцовских центров из других городов страны. Письмо было передано губернатору. Но до сих пор ничего из этих трех пунктов не выполнено.

Перечислить всё, чем занималась Галина Михайловна, просто невозможно, да я всего и не знаю. У неё постоянно рождались новые идеи, она параллельно занималась несколькими делами, но обязательно доводила их до конца. И очень радовалась результату.

Так, она очень хотела, чтобы были изданы ноты песен А.С. Шилова на стихи Рубцова. Она договорилась с С.П. Багровым, чтобы он их напечатал, договорилась с Шиловым, чтобы он дал плёнку со своими записями, нашла композитора, который согласился сделать расшифровку нот по слуху. Точно не знаю, но подозреваю, что она заплатила ему за эту работу из личных денег. В результате книга песен А. Шилова на стихи Н. Рубцова была издана С.П. Багровым¹.

Ежегодно она принимала участие в подготовке и проведении «Рубцовской осени» в Вологде.

Последняя идея Галины Михайловны – это написание истории вологодского Рубцовского центра. Писать мы взялись поздно, когда она уже болела, поэтому закончила эту работу я одна².

Галина Михайловна была очень скромным человеком, всегда была против того, чтобы о ней упоминали в прессе.

Светлая ей память!

Примечания

¹ *Шилов А.С.* Песни на стихи Николая Рубцова. – Вологда, 2011.

² Статья «Вологодский Рубцовский центр. Некоторые итоги» была опубликована в литературно-художественном журнале «Автограф» (Вологда, 2011. № 58. С. 15–16).

Памяти рубцовойлюб To the memory of Rubtsov admirer

Л.Н. Вересов
г. Череповец, Россия

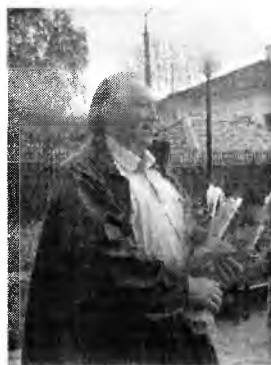
Слово о Михаиле Сурове¹

L.N. Veresov
Cherepovets, Russia

Word of Michael Surov

Сообщение о гибели в автокатастрофе Михаила Сурова² застало его друзей и знакомых в минуты праздника – первого дня Рубцовских чтений в Тотьме, посвящённых 75-летию со дня рождения Н.М. Рубцова.

В случившееся невозможно было поверить, но вскоре стало понятно, что это не злая шутка, а горькая правда. На следующий день участники Рубцовских чтений, уже в Николе (селе, которое является духовной родиной поэта Рубцова), почтили минутой молчания память вологодского самородка, депутата Законодательного собрания области, основателя Вологодского Союза писателей-краеведов, автора двух книг, в которых собраны уникальные документы по биографии Н.М. Рубцова³.

М.В. Суров выступает у памятника Н. Рубцову
на открытии конференции в Череповце. Фото Л. Вересова

А еще совсем недавно Михаил Васильевич был полон энергии и, несмотря на множество дел, нашел возможность принять участие в международной научной конференции «Н.М. Рубцов и отечественная культура XIX – начала XXI века», которая была организована нами и состоялась 19 мая в Череповце. В ответ на отправленное мной приглашение он с воодушевлением согласился и приехал в наш город. От имени Законодательного собрания Вологодской области он выступил с приветственным словом у памятника поэту на открытии конференции. Самый красивый букет Рубцову был от Сурова.

Михаил Васильевич также выступил с докладом на пленарном заседании конференции. Его интригующее сообщение называлось «Новая версия убийства Николая Рубцова (по результатам дополнительных исследований)» и вызвало огромный интерес собравшихся любителей поэзии и специалистов-рубцоведелов.

Но самым главным стало представление на конференции его новой книги, посвященной поэту – «Рубцов. Факты. Воспоминания. Посвящения. Т. 2» – уникальной по подбору представленных в ней материалов, большей частью напечатанных впервые. Несмотря на некоторые недостатки, работа Михаила Сурова по публикации архивных материалов, связанных с Н.М. Рубцовым, вызывает глубокое уважение. И еще долго исследователи творчества поэта будут ссылаться на документы, которых не увидели бы воочию, если бы не издание М.В. Сурова.

Ах, как все же неосторожно в предисловии к своей книге он написал, что «среди рубцоведелов начался просто какой-то мор и шторм самоубийств»⁴ (!)...

Широка была натура М.В. Сурова. За многие дела брался он в жизни и доводил их до конца. Многим людям помог словом и делом. Но издание книг о Н. Рубцове стало, пожалуй, самым важным деянием жизни Михаила Васильевича. Ведь «двухтомник Михаила Сурова „Рубцов“ (по справедливому замечанию Ю.П. Малоземова) является самым полным академическим собранием фактических материалов о жизни и творчестве великого поэта»⁵.

Начинал М.В. Суров работать и над третьим томом своей Рубцовианы. Но теперь его друзьям и коллегам, видимо, предстоит завершить начатое... М. Суров успел подписать некоторые экземпляры своей новой книги друзьям, подарить ее в библиотеки и рубцовские центры. Подарил он ее и некоторым участникам Международной Рубцовой конференции.

Л.Н. Вересов и М.В. Суров у памятника Н. Рубцову
в Череповце. 19 мая 2011 г.

Кстати, мы были знакомы с Михаилом ещё со времён нашей юности, много общались с ним, но говорили в основном о биографии и творчестве Н.М. Рубцова. Он часто обращался ко мне за консультациями при подготовке своих книг к печати.

При этом сам Михаил Васильевич достаточно скромно оценивал свои труды. Вот что, например, он писал в предисловии ко второму тому: «Я не профессиональный рубцовец, но уже рубцовойлюб... К памяти великого земляка с корыстными интересами не прислонялся и не собираюсь этого делать впредь...»⁶

Сегодня хочется сказать: истинным ценителем поэзии Н.М. Рубцова, великолепным рубцовецедом был Михаил Суров! Хорошую память о себе оставил он на Вологодчине. Скандалы забудутся, но навечно останутся в истории литературной России его книги о древностях Вологодской земли⁷, энциклопедия о её выдающихся людях⁸, том о В.И. Белове⁹, два тома о Н.М. Рубцове. Будет существовать и Вологодский Союз писателей-краеведов, созданный Суровым...

Светлая ему память!

Примечания

¹ Первый вариант настоящей статьи был напечатан в альманахе «Люди и дела» (Череповец: Окраина, 2011. № 5. С. 42–44).

² См. об этом: *Петров Н.* Михаила Сурова погубила дорогая техника // Хронометр: Городской еженедельник. – Вологда. – 2011. – № 33(644). – 16 авг. – С. 2; *Быков А.В.* Памяти Сурова // Автограф. – Вологда, 2011. – № 60. – С. 5–7.

³ *Суров М.В.* Рубцов: материалы уголовного дела, неизвестные фотографии, новые свидетельства. – Вологда, 2006; *Суров М.В.* Рубцов. Факты. Воспоминания. Посвящения. Т. 2. – Вологда, 2011.

⁴ *Суров М.В.* Рубцов. Факты. Воспоминания. Посвящения. Т. 2. – Вологда, 2011. – С. 5.

⁵ *Малоземов Ю.П.* Новая книга о Рубцове // Автограф. – Вологда, 2011. – № 59. – С. 21.

⁶ *Суров М.В.* Рубцов. Факты. Воспоминания. Посвящения. Т. 2. – Вологда, 2011. – С. 5.

⁷ Вологодчина: невостробованная древность. Т. 1: Монография / М. В. Суров. – Вологда: Полиграфист, 2001; Вологодчина: неизведанная давность. Т. 2: Монография / М. В. Суров. – Вологда: Полиграфист, 2002; Вологодчина: неиссякаемая дивность. – Вологда: Полиграфист, 2003.

⁸ Рожденные Вологодчиной: Энцикл. словарь биографий / Сост. М.В. Суров. – Вологда: Полиграфист, 2005.

⁹ *Суров М.В.* Белов: Штрихи великой жизни. – Вологда, 2007.

У памятника Н. Рубцову на открытии Международной Рубцовой конференции. 19.05.2011 г. Стихи Н. Рубцова читают учащиеся 4 класса Женской гуманитарной гимназии г. Череповца А. Рябова, Е. Цымбаренко и А. Дягилева

Студенты ЧГУ и учащиеся городских школ у памятника Н. Рубцову на открытии Международной Рубцовой конференции 19.05.2011 г.

Депутат Законодательного собрания Вологодской области М.В. Суров
выступает на открытии Международной Рубцовой конференции
у памятника Рубцову 19.05.2011 г.

У памятника Н. Рубцову на открытии Международной
Рубцовой конференции 19.05.2011 г.

А.Г. Подволоцкий, зам. председателя Череповецкой городской думы
(ныне – председатель) выступает на открытии Международной
Рубцовской конференции у памятника поэту

У памятника Н. Рубцову на открытии
Международной Рубцовской конференции

**Памяти рубцовойлюбца
To the memory of Rubtsov admirer**

**А.В. Чернов, директор Гуманитарного института ЧГУ выступает
выступает на открытии Международной Рубцовой конференции
у памятника поэту**

**У памятника Н. Рубцову на открытии Международной Рубцовой
конференции. Слева направо: А. Потапова, С.А. Поверенная, Н.Н. Хазова,
Л.С. Беляева, А.А. Чумеева, Р.С. Минина, Г.М. Березина**

Т.А. Абрамова, заведующая библиотекой имени Н. Рубцова
(г. Санкт-Петербург) выступает на открытии Международной
Рубцовской конференции у памятника поэту

«Звезда полей во мгле заледенелой, остановившись, смотрит в полынью...»
(стихотворение Н. Рубцова «Звезда полей») читает учащаяся 4-го класса
Женской гуманитарной гимназии г. Череповца А. Потапова)

**Скульптор А.М. Шебунин, автор памятника Н. Рубцову,
выступает на открытии Международной Рубцовой конференции**

**А.Г. Подволоцкий, Л.Н. Вересов и А.В. Чернов на открытии
Международной Рубцовой конференции у памятника Н. Рубцову**

Памяти рубцовойлюб
To the memory of Rubtsov admirer

Слева направо: М.А. Виноградова, Л.Н. Вересов, Т.А. Абрамова,
А.Е. Новиков, М.В. Суров у памятника Н. Рубцову после возложения цветов

Участники Международной Рубцовой конференции
у памятника Н. Рубцову

**Памяти рубцовойлюб
To the memory of Rubtsov admirer**

Цветы – Рубцову!

Сведения об авторах

Information about the authors

Абрамова Татьяна Алексеевна, председатель Российской ассоциации библиотек и музеев Н.М. Рубцова, заведующий библиотекой имени Николая Рубцова, руководитель литературного музея «Николай Рубцов: стихи и судьба» (г. Санкт-Петербург)

Беженару Людмила Ефимовна, действительный член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук Российской Федерации, кандидат филологических наук, доцент кафедры славистики «Петру Караман» Ясского государственного университета им. Александра Иоанн Кузы (г. Яссы, Румыния)

Вересов Леонид Николаевич, поэт, заместитель председателя Вологодского Союза писателей-краеведов (г. Череповец)

Деревягина Надежда Леонидовна, учитель литературы, краевед, член литературно-краеведческого центра Н.М. Рубцова (г. Череповец)

Дмитриев Сергей Александрович, бард, краевед, коллекционер (г. Череповец)

Дубинина Зинаида Ивановна, руководитель литературно-краеведческого объединения «Рубцовская горница» (г. Артем Приморского края)

Епифанов Юрий Константинович, писатель-краевед, член Вологодского Союза писателей-краеведов (г. Бабаево)

Ерохина Татьяна Александровна, член Литературно-краеведческого центра Н.М. Рубцова (г. Череповец)

Калинина Любовь Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40» (г. Череповец)

Клениковская Ольга Дмитриевна, заведующий библиотекой Емецкой средней школы им. Н.М. Рубцова (с. Емецк Архангельской обл.)

Коротеева Ольга Григорьевна, учитель средней школы № 17 (г. Артем Приморского края)

Кузнецова Валентина Евгеньевна, директор музея С.А. Есенина (г. Мурманск)

Лагереv Сергей Алексеевич, основатель и руководитель Рубцовского центра, член Союза журналистов России (г. Сургут Тюменской обл.)

Лещинская Анна Павловна, студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва)

Новиков Алексей Евгеньевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарного института ЧГУ (г. Череповец)

Петелин Борис Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Гуманитарного института ЧГУ (г. Череповец)

Петухова Людмила Сергеевна, член Рубцовского центра г. Вологды

Попова Вера Владимировна, поэтесса, член Литературно-краеведческого центра Н.М. Рубцова (г. Череповец)

Потапова Альбина Викторовна, директор музея Н.М. Рубцова (г. Дзержинск Нижегородской области)

Пыченкова Любовь Николаевна, член Литературно-краеведческого центра Н.М. Рубцова (г. Череповец)

Смолин Андрей Петрович, критик, член Союза писателей России (г. Вологда)

Чернова Анастасия Евгеньевна, выпускник Литературного института имени М. Горького, журналист, кандидат филологических наук (г. Москва)

РУБЦОВСКИЙ СБОРНИК

Материалы научных конференций

Выпуск 2

Часть 1

Ведущий редактор: *Н.А. Бачурина*
Ведущий технический редактор: *Т.С. Камыгина*
Дизайн обложки: *В.Н. Курочкина*
Макет серийной обложки: *А.В. Несонов*
Лицензия А № 165724 от 11.04.06 г.

Подписано к печати 30.12.2015. Тир. 300 (1-й з-д 27).
Уч.-изд. л. 15,0. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Усл. п. л. 14,18.
Гарнитура Таймс. Зак.

ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный
университет»
162600 г. Череповец, пр. Луначарского, 5